ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ISSN 2306-451X
DOI: 10.47450/ 2306-451X-2021-70-3

30
ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫ
ҚАЗАҚСТАН

ҒЫЛЫМ
НАУКА

3 (70) 2021

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ҒЫЛЫМ НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ | МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N3 (70) 2021 ж., қыркүйек
DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.
Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне
(ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)
«Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ)
Ресей библиографиялық деректер базасына,
Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор **Биекенов Н.А.,** заң ғылымдарының докторы, доцент
Бас редактордың орынбасары **Каракушев С.И.,** заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:
Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., философия докторы (PhD), Қайнар Е.Е., философия докторы (PhD), Брылевский А.В., з.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к., Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент, Таукенова А.М., филол.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:
Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қарағанды қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N3 (70) 2021 г., сентябрь
DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.), Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Биекенов Н.А.,** доктор юридических наук, доцент
Заместитель главного редактора - **Каракушев С.И.,** кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:
Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD), Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент, Таукенова А.М., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:
Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан
12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шнарбаев Б.К. Опыт социальной адаптации осужденных после освобождения в зарубежных странах....4
Рахимбердин К.Х. Проблемы уголовно-исполнительного регулирования: альтернативный взгляд на проект Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года....12
Кайбжанов М.Ж. Сравнительный анализ криминологических показателей краж в Республике Казахстан и Российской Федерации....20
Тузельбаев Н.О., Колесников Ю.Ю., Корнейчук С.В. О некоторых принципах законодательства об административной ответственности....25
Джабаилдаева Г.Т., Бекежанов Д.Н., Рзабай А.И. Проблемы правовой охраны земель в Республике Казахстан....32
Бижанова А.Р., Жүнісова Г.Ә., Бимолданов Е.М. Қазақстанда мүмкіндігі шектеулі адамдардың құқықтарының қорғалу мәселелері....39
Қаржасова Г.Б., Балгимбеков Д.У. Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы жетілдіру жолдары....46
Bekezhanov D., Teleuyev G. Legal regulation of public access to environmental information in the Republic of Kazakhstan....53
Галым Ф.Г., Бачурин С.Н. Некоторые проблемы профилактики насильственных уголовных правонарушений, совершаемых с применением огнестрельного оружия в Республике Казахстан....59
Сидорова Н.В., Сатбаева К. Ретроспективный анализ включения международного договора в систему действующего права Казахстана....67
Сералина А.Ж., Казенова А.А. Некоторые особенности расследования уголовных дел в сфере здравоохранения Республики Казахстан....73
Усипбеков С.А., Абдукаримова З.Т., Бекежанов Д.Н. Понятие экстремизма в праве зарубежных стран....78
Жусупова Г.Б. Шунаева С.М. Актуальные аспекты проблемы распространения религиозного экстремизма и пути ее решения в Казахстане....87

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Исибаева Е.И. Қоғамының саяси жүйесінің институционалдық негізінің құқықтық реттелуі....93
Ахметов А.С. Правовое воспитание в современном обществе....99

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Гришко А.Я. О понятии пенитенциарного рецидива....103
Свистильников А.Б. Глушков Е.Л. Обеспечение безопасности сотрудников полиции от заражения ВИЧ-инфекцией....109

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Бекишева С.Д., Алибаев А.К. Понятие экологического ущерба по Экологическому кодексу Республики Казахстан от 2 января 2021 года....115
Исаханкызы А., Алибаева Г.А., Кожабек К. Информационные обязанности как составляющая информационно-правового статуса....123
Айткужин Ж.К., Бачурин С.Н. Генезис становления и развития «конфиденциальности» в уголовном судопроизводстве....129
Кереев А.А., Башкулов Р.К. Общенациональные ценности и антикоррупционная культура....134
Примкулова А.А., Муканов М.Р. К вопросу об исчислении срока отбывания наказания в виде ограничения свободы по законодательству Республики Казахстан....140
Беркишев Е.О., Мухамеджанов Е.О., Мусин А.Б. «Барымта» - специфический институт урегулирования социальных взаимоотношений в традиционном казахском обществе....145
Газизов А.М., Мукажанов А.Е. О некоторых вопросах совершенствования профилактики рецидивной преступности....150
Заркенов М.С. Специальный субъект отдельных уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи....155
Байтеленова С. Вопросы конструкции субъективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК....161
Сеитов Б.Т. Понятие и классификация уголовных налоговых правонарушений....166
Смагулов Б.Т. Некоторые аспекты проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших....172
Тлеубаев К.К. Особенности правового регулирования ответственности за приобретение и сбыт похищенного скота....177
Бекежанов А.С. О некоторых вопросах реализации права на доставление участковым инспектором полиции лиц, находящихся в состоянии опьянения....182
Ирмагамбетова Ы.Б. Особенности привлечения к административной ответственности сотрудников органов внутренних дел за управление транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения....188
Шнарбаева А.Б. Лица современной преступности....193

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям....198

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.848.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-4-11

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Б.К. Шнарбаев
доктор юридических наук, доцент
Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрен комплекс проблем, требующих своего разрешения, в области социальной реабилитации с учетом международной практики: профессиональный подход специалистов в области социальной работы при адаптации освобожденных из изоляции, с целью разрешения вопросов трудового и бытового устройства; определение основных теоретических подходов к построению правильной организации работы с освобожденными, определение основных направлений, принципов, методов при решении вопросов бытового и трудового устройства; анализ основных направлений деятельности и функциональных обязанностей социального работника в международной практике пенитенциарной системы; анализ и разработка принципов социальной работы с освобожденными из пенитенциарной системы Республики Казахстан с использованием международного опыта; поиск новых гуманистических принципов и методов социальной работы с освобожденными.

Правовое регулирование порядка предоставления социальной поддержки населению представляет собой сложный многоуровневый механизм, в структуру которого входят не только законодательные акты государства, и органов местного самоуправления, но и учреждений, уполномоченных реализовать законодательные акты вышестоящих органов. У освободившихся из места лишения свободы, как правило, отсутствует возможность в дальнейшем устройстве в обществе, что может послужить причиной повторного совершения преступления. На современном этапе в решении этих вопросов, вместе с учреждениями уголовно-исполнительной системы, принимают участие институты гражданского общества и иные гражданские государственные учреждения.

Ключевые слова: социальная адаптация, международная практика, социально-ориентированные группы, социальная помощь, социальная защита.

ШЕТ ЕЛДЕРДЕ СОТТАЛҒАНДАРДЫ БОСАТЫЛҒАННАН КЕЙІН ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕУ ТӘЖІРИБЕСІ

Б.К. Шнарбаев
заң ғылымдарының докторы, доцент
Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада халықаралық тәжірибені ескере отырып, әлеуметтік оңалту саласында шешілуі қажет проблемалар кешені қарастырылады: оқшаулаудан босатылғандарды еңбекке және тұрмыстық орналастыру мәселелерін шешу мақсатында бейімдеу кезіндегі әлеуметтік жұмыс саласындағы мамандардың кәсіби тәсілі; босатылған адамдармен жұмысты дұрыс ұйымдастырудың негізгі теориялық тәсілдерін анықтау, тұрмыстық және еңбекті ұйымдастыру мәселелерін шешудің негізгі бағыттарын, принциптерін, әдістерін анықтау; қылмыстық-атқару жүйесінің халықаралық тәжірибесінде әлеуметтік қызметкердің негізгі қызметтері мен функционалдық міндеттерін талдау; халықаралық тәжірибені қолдана отырып, Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінен босатылғандармен әлеуметтік жұмыс принциптерін талдау және дамыту; оқшаулаудан босатылғандармен әлеуметтік жұмыстың жаңа гуманистік принциптері мен әдістерін іздеу.

Халыққа әлеуметтік қолдау көрсету процедурасын құқықтық реттеу - бұл құрылымға тек мемлекеттік және жергілікті билік органдарының заңнамалық актілері ғана емес, сонымен қатар жоғары тұрған органдардың заңнамалық актілерін жүзеге асыруға уәкілетті мекемелер де кіретін күрделі көп деңгейлі механизм. Бас бостандығынан айыру орнынан босатылғандарды, әдетте, қоғамда өзін одан әрі орнықтыруға мүмкіндіктері жоқ, бұл, өз кезегінде, олардың тағы да қылмыс жасауына5 себеп бола алады. Қазіргі кезеңде қылмыстық қоғам институттары және азаматтық қоғам институттары осы мәселелерді шешуге қатысады.

Түйін сөздер: әлеуметтік бейімделу, халықаралық тәжірибе, әлеуметтік бағытталған топтар, әлеуметтік көмек, әлеуметтік қорғау.

EXPERIENCE OF SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTED PERSONS AFTER RELEASE IN FOREIGN COUNTRIES

Shnarbayev B.K.
Doctor of Law, Associate Professor
Kostanay branch of the Chelyabinsk State University, Kazakhstan

Annotation. The article examines a complex of problems that need to be resolved in the field of social rehabilitation, taking into account international practice: the professional approach of specialists in the field of social work in the adaptation of those released from isolation, in order to resolve issues of labor and household arrangements; defining the main theoretical approaches to building the correct organization of work with the released, defining the main directions, principles, methods in solving issues of domestic and labor arrangement; analysis of the main activities and functional responsibilities of a social worker in the international practice of the penitentiary system; analysis and development of principles of social work with those released from the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan using international experience; search for new humanistic principles and methods of social work with the liberated.

Legal regulation of the procedure for providing social support to the population is a complex multi-level mechanism, the structure of which includes not only legislative acts of the state and local authorities, but also institutions authorized to implement legislative acts of higher authorities. Those released from the place of imprisonment, as a rule, do not have the opportunity to further establish themselves in society, which may serve as a reason for the repeated commission of a crime. At the present stage, civil society institutions and other civil state institutions are involved in solving these issues, together with the institutions of the penal system.

Keywords: social adaptation, international practice, socially oriented groups, social assistance, social protection.

Введение

Международная исполнительная практика показывает, что разносторонней социальной помощью и поддержкой освобожденных, особенно по трудовому и бытовому устройству, должны профессионально заниматься специалисты - социальные работники.

Опыт решения проблемы ресоциализации осужденных в зарубежных странах заслуживает внимания и изучения по ряду объективных причин.

1. Во многих европейских странах (Германия, Швеция, Финляндия, Великобритания) вопросы ресоциализации осужденных находятся на пике общественного внимания не одно десятилетие, обусловливается это развитием идей «новой социальной защиты». Сторонники этого уголовно-правового течения исходят из необходимости всестороннего изучения личности преступника, которое «должно стать составной частью уголовного процесса, который до сих пор сводится лишь к осуждению деяния». Последователи «новой социальной защиты» рассматривают уголовное право лишь как часть широкой социальной борьбы с преступностью, в связи с чем уголовное право должно быть усилено криминологией, более масштабным подходом к его реализации. Поэтому ресоциализация может стать связующим звеном, объединяющим социальные, правовые, организационные и другие меры противодействия преступности в единую систему.

2. Практика ресоциализации, сложившаяся за рубежом, может ограничить нас от бездумного копирования норм и институтов, популярных новшеств без оценки эффективности их воздействия на социальные явления.

3. Нельзя упускать из вида опыт стран бывшего СССР, поскольку наши страны имеют схожий уровень социально-экономического развития, единую начальную платформу развития, правовые традиции и другие факторы. Ряд стран бывшего Союза в настоящее время достигли определенных успехов в организации ресоциализации бывших осужденных.

С.И. Зубарев отмечает, что «служба пробации – это разновидность социальной службы, невоенизированная структура, сходная по устройству с муниципальными органами» [1, с. 66-67].

В Великобритании помощь освобожденным от отбывания наказания осуществляется Национальной службой пробации Англии и Уэльса. Закрепление широких полномочий в деятельности одного органа пробации, к сожалению, чревато созданием сверхструктуры, которая не сможет справиться одновременно с такими разноплановыми задачами, как подготовка досудебного доклада и оказание помощи в трудовом устройстве. Широкий спектр функций будет вынуждать организации привлекать большое количество узких специалистов (обученных к подготовке докладов, программ, планов и т.д.; подготовленных к психологическому консультированию и пр.), что будет отражаться на штатной нагрузке и на работе подразделения в целом. Именно по этой причине в Казахстане надо продолжать реализовывать не систему органов, а систему взаимодействия для решения единой проблемы –

ресоциализации осужденных. Каждая организация, учреждение сохранит свои полномочия в определенной сфере, но будет отлажен механизм их взаимодействия посредством организационных, правовых и информационных связей.

Основная часть

Рассмотрим несколько наиболее интересных с практической точки зрения примеров правового регулирования и реализации мероприятий по ресоциализации осужденных в зарубежных странах.

В Германии ресоциализация охватывает весь процесс отбывания наказания и завершается на постпенитенциарном этапе. При каждом исправительном учреждении созданы социальные службы, которые взаимодействуют не только с самим осужденным, но и с его родственниками, близкими, в целях оказания психологических, социальных консультаций, предоставления отдельных видов социальных услуг. Одной из важнейших задач социальных служб при пенитенциарных учреждениях является целенаправленная подготовка осужденного к освобождению, сопряженная с осуществлением профессионального социального контроля. Квалификация сотрудников социальных служб, имеющих психологическое, педагогическое или социальное образование, позволяет проводить эту работу на высоком уровне, способствуя возвращению осужденного в общество.

Подготовка к освобождению фактически начинается с момента поступления осужденного в исправительное учреждение и осуществляется в рамках следующих основных направлений:

1) обустройство жизни осужденного в условиях изоляции от общества, что включает в себя распределение по камерам с учетом психологической и другой характеристики осужденных, подбор работы в учреждении, образовательных программ для вновь прибывшего осужденного, составление индивидуальной программы работы с осужденным, психологическое консультирование, правовое просвещение;

2) содействие поддержанию контактов с родственниками осужденного. В рамках данного полномочия работники социальной службы могут напрямую контактировать с родственниками осужденных;

3) реализация прогрессивности в отбывании наказания посредством оценки степени рисков, поведения осужденного (отпуска с выездами за пределы учреждений, передвижение без конвоя, улучшение условий, прогнозы для условно-досрочного освобождения);

4) информационная поддержка, разъяснение прав на получение жилья, содействие в трудоустройстве, порядок следования к месту жительства после освобождения;

5) социальные службы вступают во взаимодействие с различными органами и учреждениями по вопросу трудоустройства осужденного после его освобождения, продолжения образования, содействия в получении медицинской, бытовой помощи и т.д.

В рамках мероприятий по подготовке к освобождению осужденным, в зависимости от их поведения и других факторов, обеспечиваются краткосрочные выезды за пределы пенитенциарного учреждения под контролем или без него. Не ранее чем за три месяца до освобождения осужденный также может получить отпуск продолжительностью до одной недели для решения вопросов, связанных с подготовкой к освобождению и устройством жизни на свободе.

Социальная адаптация после освобождения характеризуется участием большого количества субъектов для решения вопросов обустройства жизни освобожденного. Федеральное ведомство по труду уполномочено осуществлять трудоустройство бывших осужденных, для чего освобожденные направляются к трудовым консультантам и чиновникам ведомства по труду. В случае отсутствия у осужденного жилища ему бесплатно предоставляется место в общежитии при исправительном учреждении на срок до пяти дней, кроме того освобожденному оказывается помощь по найму жилья. В случае отсутствия у него собственных денежных средств осужденному выдаются деньги на обеспечение проезда и питания.

Социальная служба пенитенциарных учреждений имеет тесные организационные связи с учреждениями и органами социальной защиты при каждой федеральной земле Германии, а также с негосударственными, благотворительными и общественными организациями, осуществляющими содействие в социальной адаптации осужденных.

Германская модель, в которой отсутствует единый орган социальной адаптации и ресоциализации, при наличии наделенной широкими полномочиями социальной службы при исправительных учреждениях, стала основой для организационного построения процесса ресоциализации во многих государствах, в частности в России. Российское уголовно-исполнительное законодательство практически полностью копирует германскую систему социальной помощи осужденным. Так, при учреждениях созданы службы по социально-бытовому устройству осужденных, группы социальной защиты. Налаживается взаимодействие учреждений разного уровня для решения вопросов постпенитенциарной социальной адаптации, решения вопросов социального контроля [2, с. 55-86]. Министерством юстиции России

подготовлен и обсуждается законопроект «О пробации в Российской Федерации». Между тем, проект закона о пробации, предусматривающий фактически отход от ранее сформированной модели по германскому образцу, критикуется как сугубо ведомственный опус [3, с. 51].

В связи с изменениями, происходящими в уголовной политике Российской Федерации, появилась одна из сравнительно новых групп — лица, освободившиеся из мест лишения свободы. Необходимость решения вопросов социальной адаптации освобождающихся послужила толчком к созданию в исправительных учреждениях групп социальной защиты осужденных, функционирование которых нормативно закреплено приказами Минюста России № 262 от 30 декабря 2005 г. «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» и № 2 от 13 января 2006 г. «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

До 2010 года весь перечень мероприятий по социальной адаптации лиц, отбывших наказание, включал в себя только контрольные функции за лицами, освободившимися условно-досрочно. Никаких социальных гарантий на трудовое и бытовое устройство данной категории граждан не предусматривалось. Перечень социальной помощи данным лицам закреплен в УИК РФ [4].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [5] в каждом регионе страны начиная с 2011 г. разрабатываются социальные программы, направленные на оказание помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Рассмотрим отдельные примеры складывающейся ситуации оказания помощи освобождаемым из ИУ в Российской Федерации.

Ежегодно из мест лишения свободы Кемеровской области освобождается от 6 до 7 тыс. человек, из них более 5 тыс. человек остаются на постоянное проживание в Кемеровской области. Значительная часть обращений указанной категории лиц после освобождения из мест лишения свободы (более 85,7 %) в органы местного самоуправления связана с трудовым устройством, предоставлением жилой площади, оформлением различных документов. На основании постановления коллегии администрации Кемеровской области от 02.12.2011 № 551 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействие их социальной реабилитации в Кемеровской области на 2012–2014 гг.» была разработана концепция по социальной работе с такими гражданами. Носила она временный характер - до 2014 г., но благодаря ей были заложены основы социальной работы с лицами, уже отбывшими наказание.

Свое продолжение данная программа нашла в постановлении коллегии администрации Кемеровской области от 13.09.2013 № 375 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» на 2014–2020 гг.» в рамках программы предупреждения рецидивов преступлений.

Подобные программы получили свое развитие и в других субъектах РФ. Так, в Амурской области в соответствии с постановлением правительства Амурской области от 26.05.2014 № 310 «Об утверждении порядка оказания адресной помощи гражданам, освободившимся из мест лишения свободы, и лицам без определенного места жительства и рода занятий» данная программа социальной поддержки действует до 2020 г.

Особым учреждением, проводящим основную работу с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, учреждаемую органами местного самоуправления, являются отделения социальной адаптации населения. Основной перечень социальных услуг, оказываемых данным гражданам, разделен на две группы: 1) социально-экономические услуги; 2) социально-правовые услуги [6, с. 270-274].

Модель организации постпенитенциарной социальной адаптации в Российской Федерации предполагает обязательность мероприятий по ресоциализации, что исключает возможность осуществления данного вида социальной деятельности исключительно на основе соглашений, заключаемых между осужденными и уполномоченным органом. Добровольная социальная адаптация, с учетом специфики контингента ранее отбывавших лишение свободы, не реализуема в России в связи с высоким процентом социально уязвимых граждан из числа освобождаемых из исправительных учреждений, значительным уровнем постпенитенциарного рецидива. Социальные последствия лишения свободы требуют обязательного применения минимальных мер социальной адаптации в отношении большинства освобождаемых, в ряде случаев такие меры должны быть более существенными. Применение «договорной» практики приводит к фикции, внесению элемента диспозитивности в публичные отношения по обеспечению безопасности государства, защите граждан от преступлений.

В.Е. Бурый, на основе исследования социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы

в Республике Беларусь, пишет: «... реально целевых мероприятий по социальной адаптации осужденных после отбытия лишения свободы в деятельности исправительных учреждений не просматривается. Исправительные учреждения не обеспечивают и не задают необходимой программы социальной адаптации осужденных, покидающих места лишения свободы. По этой причине после освобождения лиц из мест лишения свободы в отношении их осуществляются контрольно-регистрационные процедуры и стандартизированные мероприятия общего характера по оказанию необходимой материальной помощи, а также помощь в трудоустройстве, как правило, без предварительного учета социальной ориентации осужденного на определенное место жительство и получение необходимой работы с учетом квалификации. Работа предлагается по принципу: выбирай из того, что есть; не устраивает, иди и ищи сам – на основе имеющихся вакантных рабочих мест в избранном для проживания регионе. Вследствие этого осужденные в большинстве случаев отказываются от услуг по трудоустройству, получают установленный пакет материальной помощи и прекращают всякое контролируемое сотрудничество с уполномоченными органами, если они не относятся к той категории осужденных, за которыми осуществляется превентивный надзор или профилактическое наблюдение» [7, с. 111].

Зарубежный опыт социального сопровождения требует своего изучения и внедрения, т.к. проблемы, с которыми сталкиваются осужденные после освобождения из мест лишения свободы ФСИН МЮ РФ, а также причины рецидивной преступности, носят тревожный характер, автор - практический работник обоснованно связывает это с ростом рецидивной преступности, рассматривая эти вопросы на примере Кировской области. По данным ФСИН России, почти 40 % осужденных, находящихся в исправительных учреждениях страны, были лишены свободы три раза и более. В исправительных учреждениях Кировской области 35 % осужденных отбывают наказание в третий и более раз, за последние 10 лет доля данной категории выросла вдвое (с 16 % в 2006 г. до 35 % в 2016 г.). В абсолютных цифрах с 2117 человек до 3815.

За 1 полугодие 2018 г. освобождены 1430 человек, из них 159 человек обратились за помощью в трудоустройстве в центры занятости населения и только 60 человек были трудоустроены (4% от освободившихся). При том, что опрос осужденных, вновь совершивших преступления в течение года после освобождения, показал, что 68 % освободившихся существовали на средства от случайных заработков и выполнения разовых работ, 9 % жили за счет средств родственников. Официально трудоустроены были лишь 13 % опрошенных. Иными словами, 81 % освободившихся кировчан пытались работать, но обратились в центры занятости, как видно, только 13 %, а работу нашли с помощью официальных структур 4 %. Это свидетельствует о неверии со стороны осужденных в помощь государства.

Одной из главных причин такого недоверия является то, что осужденные рассчитывают после освобождения на достойную заработную плату и считают, что в центрах занятости могут предложить только низкооплачиваемую работу. Опрос показал, что 11 % осужденных рассчитывают на заработную плату свыше 50 тыс. рублей, 21 % осужденных готовы работать за зарплату не менее 50 тыс. рублей в месяц, 23 % не менее 30 тыс. рублей.

Об отсутствии жизненных перспектив после освобождения говорят сами осужденные. Согласно их опросу, основными причинами вновь совершенных преступлений явились: употребление алкоголя – 39 %, отсутствие денежных средств для существования – 31 %, отсутствие работы – 12 %.

Отсутствуют программы, оказывающие поддержку организациям, существующим на волонтерской основе, которые осуществляют социальную реабилитацию лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

Поддержка волонтерских организаций необходима в рамках Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 5 февраля 2018 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». О важности такой поддержки говорил Президент РФ в Послании Федеральному Собранию, отметив, что указанный закон «устанавливает обязанность всех уровней власти оказывать содействие волонтерам».

В субъектах федерации складывается разная обстановка по реабилитации после освобождения. Например, на территории Кировской области имеется только одно государственное учреждение КОГКУСО «Кировский комплексный социальный центр по оказанию помощи лицам без определенного места жительства и занятий», в котором всего 50 койко-мест.

На территории Кировской области нет государственных центров социальной адаптации именно для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. 35 % обратились бы в данный центр при его наличии. При организации данной работы есть возможность использовать успешный опыт других регионов. Так, постановлением администрации Красноярского края в целях предупреждения повторных преступлений ранее судимыми лицами создан центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В настоящее время в Красноярском крае функционируют центр и 3 его филиала.

Для бывших осужденных здесь созданы достойные материально-бытовые условия, оказывается помощь в трудоустройстве, в том числе на места в самом учреждении. Всем проживающим в центрах предоставляется временная регистрация. Нуждающимся оказывается содействие в направлении на лечение в учреждения здравоохранения, оказывается юридическая и психологическая помощь. В результате за 12 лет центром социальной адаптации в Красноярске и его филиалами оказана помощь 17 439 человекам, освобожденным из мест лишения свободы. По 18 заявлениям осужденных восстановлены социально полезные связи. 2147 освободившихся осужденных получили при освобождении единовременное денежное пособие.

При выходе на свободу осужденные не готовы проявить инициативу и самостоятельность для преодоления встречающихся проблем и трудностей, ожидая по привычке государственную опеку. 10 % опрошенных, готовящихся к освобождению, не планируют искать работу после освобождения.

Другой аспект - это неэффективная работа ИУ по подготовке осужденных к освобождению. Здесь архипроблемой является низкая трудозанятость осужденных в исправительных учреждениях. Всего 44 % осужденных, отбывающих наказание в ИУ Кировской области, трудоустроены. В целом в России этот показатель – 36 %. При том что только 7 % осужденных от общего числа отбывающих наказание в учреждениях Кировской области – пенсионеры (по инвалидности, по старости, по выслуге лет, по случаю потери кормильца), т.е. имеют источник дохода. Так, в 1 полугодии 2018 года в службу занятости населения Кировской области направлено 314 запросов о возможности трудового устройства осужденных после освобождения, однако полученные ответы предлагают работу только при наличии возможных вакансий.

Опрос осужденных, которые в течение года после освобождения вернулись в ИУ, показал, что 34 % осужденных считают, что подготовка к освобождению в ИУ ведется некачественно и реальной помощи администрацией учреждения не оказывается. Объективно оценить эффективность работы исправительных учреждений поможет амнистия 2015 г. Тогда из исправительных учреждений в Кировскую область по амнистии освобождено 796 человек. И уже в течение года с момента окончания амнистии в местах лишения свободы вновь оказалось 302 амнистированных, или 40 % от освободившихся.

Всего в Кировскую область из исправительных учреждений области в 2015 г. освободилось 3089 человек. В течение года после освобождения вновь совершили преступления и отбывают срок наказания в исправительных учреждениях УИС Кировской области 356 человек, что составило 12 %. Для сравнения: в 2012 г. в течение первого года вернулись в ИУ области 7 % освободившихся, в 2013 г. – 9 %, в 2014 г. – 7 %, в 2015 г. – 12 %, в 2016 г. – 8 %.

По мнению практических работников, до принятия мер федерального уровня, таких как создание федеральной службы пробации и изменения в российском законодательстве, существенно могли бы повлиять на снижение рецидивной преступности следующие мероприятия: поддержка уже имеющихся на волонтерской основе реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, лоббирование их интересов органами государственной власти, оказание помощи в получении грантов; создание государственных центров, занимающихся непосредственно проблемами бывших осужденных, по примеру Красноярского края. Краеугольным должен быть вопрос трудоустройства адаптируемых и окупаемость их проживания в центре. Только наличие социального сопровождения осужденных после освобождения может способствовать их успешной адаптации, интеграции в общество и позволит снизить криминальный фон в Кировской области [8, с. 886-893].

Заключение

К сожалению, процесс исполнения наказания до сих пор во многом строится на инструментальном подходе к работе с осужденными. Осужденный, в лучшем случае, рассматривается как объект воспитательного воздействия, а не как субъект, который должен быть включен в процесс решения проблем, определяющих его дальнейшую судьбу. Преодолеть данную ситуацию в какой-то мере позволит создание в учреждении УИС специальной социально ориентированной среды, отвечающей требованиям подготовки осужденных к предстоящей самостоятельной жизни. Принципы, в соответствии с которыми создается данная среда, следующие: определение осужденного как активного субъекта процесса ресоциализации; ориентация осужденного на саморазвитие в ходе социальной интеграции; моделирование в процессе ресоциализации социального содержания будущей жизни вне исправительного учреждения [9, с. 170-171].

С учетом рассмотренного международного опыта в Республике Казахстан необходимо разработать комплексную государственную программу по ресоциализации осужденных, с конкретным механизмом реализации подготовки осужденных к жизни на свободе, при четкой координации процесса проводимой работы по ресоциализации осужденных, полной согласованности и взаимодействию работы

всех субъектов ресоциализации осужденных, конкретность мероприятий, точные сроки исполнения и последовательность реализации положений программы. Основные положения программы: трудовое и бытовое устройство осужденных, материальная помощь, психологическая, медицинская, нравственная, юридическая подготовка осужденных к освобождению.

Главная цель программы - предупреждение совершения осужденными новых преступлений и полной готовности как в нравственном, психологическом0 так и в материальном плане состояния осужденного к жизни на свободе. Задачами программы должны послужить социальная адаптация осужденного после освобождения, оказание социальной, медицинской и иной помощи осужденному.

Принятие такой программы будет правовым основанием для внесения дополнений и изменений в законодательство и разработки новых законопроектов в рассматриваемой области. Будет разработан правовой механизм реализации программы ресоциализации осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Зубарев С.И. Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. - № 18. - С. 66-67.

2 Крайнова Н.А. Оптимизация постпенитенциарной политики государства в современный период. Ресоциализация осужденных и предупреждение преступности // В кн.: Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. - СПб., 2015. - С. 55-86.

3 Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 1. - С. 51.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997г. N 1-ФЗ, в редакции от 20.03.2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 2. – Ст. 198; 2017. - №9 (Часть 1).

5 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772 – р. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/

6 Карпова О.А. Правовое регулирование порядка предоставления социальной поддержки лицам, освободившимся из мест лишения свободы (на примере Кемеровской области) // В сб.: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Чириков. - Новокузнецк, 2018. - С. 270-274.

7 Бурый В.Е. Организационно-правовые аспекты совершенствования в Республике Беларусь института социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // В сб. : Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А.А. Вотинова. - Самара, 2016. - С. 111.

8 Никитеев В.И. О проблемах ресоциализации осужденных // В сб.: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - Рязань, 2018. - С. 886-893.

9 Организация воспитательной работы с осужденными: учебное пособие / под ред. А.М. Потапова. - 2-е изд., испр. и доп. - Вологда, 2018. С. 170-171.

REFERENCES

1 Zubarev S.I. Organization of the execution of criminal punishments without isolating the convicted person from society in foreign countries // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. - 2014. - No. 18. - Pp. 66-67.

2 Krainova N.A. Optimization of the post-penitentiary policy of the state in the modern period. Resocialization of convicts and crime prevention // In the book: Criminological and criminal-legal problems of resocialization of convicts in the Russian Federation and abroad. - St. Petersburg, 2015.- Pp. 55-86.

3 Utkin V.A. European rules on probation and problems of their implementation // Bulletin of the Tomsk State University. - 2017. - No. 1. - P. 51.

4 The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997. 1-ФЗ, as amended on 03/20/2017 // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 2. - Art. 198; 2017. - No. 9 (Part 1).

5 Concept for the development of the penal system of the Russian Federation until 2020. Approved by the order of the Government of the Russian Federation dated October 14, 2010 No. 1772 - p. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/

6 Karpova O.A. Legal regulation of the procedure for providing social support to persons released from places of confinement (on the example of the Kemerovo region) // In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice, materials of the All-Russian scientific and practical conference / Executive editor A.G. Chirikov. - Novokuznetsk, 2018. - Pp. 270-274.

7 Buryi V.E. Organizational and legal aspects of improving the institution of social adaptation of persons released from places of detention in the Republic of Belarus // In the collection: The penal system at the present stage: the interaction of science and practice, materials of the International scientific and practical interdepartmental conference / Edited by A.A. Votinov. - Samara, 2016. - P. 111.

8 Nikiteev V.I. On the problems of resocialization of convicts // In the collection: Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad. Collection of abstracts of speeches and reports of the participants of the International Scientific and Practical Conference. - Ryazan, 2018. - Pp. 886-893.

9 Organization of educational work with convicts: Textbook / Edited by A.M. Potapov. - 2nd edition, revised and enlarged. - Vologda, 2018. - Pp. 170-171.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Болатбек Кабдушевич Шнарбаев – заң ғылымдарының докторы, доцент, Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы заң кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қостанай қ., А. Бородин к., 168А. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

Шнарбаев Болатбек Кабдушевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета. Казахстан, г. Костанай, ул. А.Бородина, 168А. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

Bolatbek Shnarbayev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Law of the Kostanay branch of the Chelyabinsk State University. Kazakhstan, Kostanay, A. Borodin str., 168A. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

УДК 343.848.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-12-19

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДО 2030 ГОДА

К.Х. Рахимбердин
доктор юридических наук
Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск

Аннотация. В статье освещаются различные аспекты стратегического развития уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и регулируемой им деятельности. Отмечается системность содержания уголовно-исполнительного регулирования и ключевое значение создания условий ресоциализации осужденных в данном процессе. В связи с этим предпринят подробный анализ положений проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года в части, касающейся уголовно-исполнительного законодательства. Ряд положений данного проекта подвергнут критике с позиции международных стандартов прав человека и системного подхода к построению и реализации уголовно-исполнительных правовых конструкций.

Статья содержит авторские предложения по совершенствованию траектории развития уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и по ее закреплению в новой Концепции правовой политики.

Уделено большое внимание методологическому обоснованию роли ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной деятельности, организационно-правовому механизму обеспечения ресоциализации на различных этапах и уровнях уголовно-исполнительного регулирования. Рассматривается проблематика институционального совершенствования пробации и даются конкретные рекомендации относительно возможности ее самостоятельного, автономного от уголовно-исполнительной системы, развития. Раскрываются возможные пути внедрения в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы камерных условий содержания осужденных в местах лишения свободы.

Авторская позиция такова, что для уголовно-исполнительной системы Казахстана сохраняют актуальность проблемы ее демилитаризации и дальнейшей гуманизации.

Выводы и предложения, нашедшие отражение в данной статье, будут полезны для улучшения содержания проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и для совершенствования различных институтов национального уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: Казахстан, уголовно-исполнительная система, пробация, осужденный, ресоциализация, концепция, международные стандарты.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУШЫЛЫҚ РЕТТЕУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ 2030 ЖЫЛҒА ДЕЙІНГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ЖОБАСЫНА БАЛАМА КӨЗҚАРАС

Қ.Х. Рахимбердин
заң ғылымдарының докторы
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасының стратегиялық дамуының және ол реттейтін қызметтің әр түрлі аспектілері баяндалады. Қылмыстық-атқарушылық реттеу мазмұнының жүйелілігі және осы процесте сотталғандарды қайта әлеуметтендіруге жағдай жасаудың негізгі мәні атап өтілген. Осыған байланысты, қылмыстық-атқару заңнамасына қатысты бөлігінде Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы жобасының ережелеріне егжей-тегжейлі талдау жасалды. Осы жобаның бірқатар ережелері адам құқықтарының халықаралық стандарттары және қылмыстық-атқару құқықтық конструкцияларын құру мен іске асыруға жүйелі көзқарас тұрғысынан сынға алынды.

Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасының даму траекториясын жетілдіру және оны құқықтық саясаттың жаңа тұжырымдамасында бекіту жөніндегі авторлық ұсыныстарды қамтиды.

Қылмыстық-атқару қызметінде сотталғандарды қайта әлеуметтендірудің рөлін әдіснамалық негіздеуге, қылмыстық-атқарушылық реттеудің әр түрлі кезеңдері мен деңгейлерінде қайта әлеуметтендіруді қамтамасыз етудің ұйымдастырушылық-құқықтық тетігіне көп көңіл бөлінді. Пробацияны институционалдық жетілдіру проблематикасы қаралады және оның қылмыстық-атқару жүйесінен дербес даму мүмкіндігіне қатысты нақты ұсынымдар беріледі. Қылмыстық-атқару жүйесінің пенитенциарлық мекемелерінде бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандарды ұстаудың камералық жағдайларын енгізудің ықтимал жолдары ашылады.

Авторлық ұстаным бойынша, Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесі үшін оны демилитаризациялау және одан әрі ізгілендіру проблемасының өзектілігін сақтайды.

Осы мақалада көрініс тапқан тұжырымдар мен ұсыныстар Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы жобасының мазмұнын жақсарту үшін және ұлттық қылмыстық-атқару заңнамасының әр түрлі институттарын жетілдіру үшін пайдалы болады.

Түйін сөздер: Қазақстан, қылмыстық-атқару жүйесі, пробация, сотталған, қайта әлеуметтендіру, тұжырымдама,

халықаралық стандарттар.

PROBLEMS OF CRIMINAL EXECUTIVE REGULATION: AN ALTERNATIVE VIEW ON THE DRAFT CONCEPT OF LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN UNTIL 2030

K.K. Rakhimberdin
Doctor of Law
S. Amanzholov East Kazakhstan university, Ust-Kamenogorsk

Annotation. In the article offered to the readers, various aspects of the strategic development of the criminal-executive legislation of the Republic of Kazakhstan and the activities regulated by it are highlighted. The systematic nature of the content of criminal executive regulation and the key importance of creating conditions for the resocialization of convicts in this process are noted. In this regard, a detailed analysis of the provisions of the draft Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 in the part related to the criminal-executive legislation was undertaken. A number of provisions of this project were criticized from the standpoint of international human rights standards and a systematic approach to the construction and implementation of criminal-executive legal structures.

The article contains the author's proposals for improving the trajectory of the development of the criminal-executive legislation of the Republic of Kazakhstan and for its consolidation in the new Concept of legal policy.

Much attention is paid to the methodological substantiation of the role of resocialization of convicts in criminal-executive activity, the organizational and legal mechanism of ensuring resocialization at various stages and levels of criminal-executive regulation. The problems of institutional improvement of probation are considered and specific recommendations are given regarding the possibility of its independent development, autonomous from the penal system. Possible ways of introducing in the penitentiary institutions of the penitentiary system of chamber conditions of detention of convicts in places of deprivation of liberty are revealed.

The author's position is that the problem of its demilitarization and further humanization remains relevant for the penal system of Kazakhstan.

The conclusions and proposals reflected in this article will be useful for improving the content of the draft Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 and for improving various institutions of the national penal legislation.

Keywords: Kazakhstan, penal system, probation, convict, resocialization, concept, international standards.

Введение

Уголовно-исполнительное правовое регулирование вносит важный вклад в предупреждение рецидивной преступности, в защиту личности, общества и государства от источников криминальной угрозы. В юридической науке справедливо отмечается, что институты и нормы уголовно-исполнительного права призваны «путем интегрированного и дифференцированного воздействия на лиц, отбывающих наказания или иные меры уголовно-правового характера, осуществлять свои карательно-воспитательные или только воспитательные функции» [1, с. 206]. Следовательно, вся совокупность норм и институтов уголовно-исполнительного права, через механизм дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, осуществление пробационного контроля регулирует поведение осужденных, формируя в них мотивацию социально приемлемого позитивного посткриминального поведения. В связи с этим О.В. Филимонов замечал, что «в наиболее общем виде предмет уголовно-исполнительного права можно определить как комплекс общественных отношений, возникающих при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, между государством (в лице исполняющих эти меры органов и должностных лиц) и осужденными» [2, с. 13]. Фактически, уголовно-исполнительное право и законодательство Республики Казахстан регулирует богатую палитру общественных отношений. Это отношения исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового воздействия, реализации пробационного контроля, обеспечения воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, их привлечения к труду, охраны и защиты прав и законных интересов, получения медицинской помощи, образования, а также иные группы общественных отношений. Весь имеющийся комплекс уголовно-исполнительных конструкций и регулируемых при их участии общественных отношений призван создавать условия для осуществления ресоциализации осужденных. Далеко не случайно в юридической литературе высказывалось предложение о том, что «оправданной представляется постановка перед уголовно-исполнительным законодательством цели ресоциализации осужденных» [1, с. 190]. Необходимо отметить, что ресоциализация, заключающаяся в формировании направленности личности осужденного на «возвращение» в общество через трудоустройство, создание семьи, восстановление взаимоотношений с близкими, обретение жилища, получения образования, является наиболее надежным механизмом исправления осужденных. Последнее, в свою очередь, «выступает фактором предупреждения преступлений и тем самым определяет социальный смысл и назначение уголовно-исполнительного законодательства» [3, с. 87]. Интегративный, глубоко диалектический контекст уголовно-исполнительного регулирования, его значимость в ресоциализации лиц, совер-

шивших преступления, обуславливают заслуженное внимание к данной отрасли системы права Республики Казахстан не только представителей юридической науки, но и разработчиков моделей политико-правового развития страны, государственных и общественных деятелей. Проблематике уголовно-исполнительного законодательства в частности был посвящен самостоятельный раздел Концепции правовой политики Республики Казахстан, действовавшей с 2010 по 2020 годы [4]. За время реализации данной Концепции в стране был принят и вступил в официальную силу действующий Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, ставший важным индикатором фундаментальных изменений в уголовно-исполнительном регулировании в постсоциалистической истории суверенного Казахстана. Глобальными достижениями этого регулирования, как и в целом реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, стало радикальное сокращение численности «тюремного населения» и создание инструментария пробационного контроля. По численности осужденных, находящихся в местах лишения свободы, Казахстан «переместился» с 3 места в мире по состоянию на 1999 год на 100 место в мире, уменьшив «тюремный контингент» более чем в 30 раз. Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев неоднократно обращал внимание на необходимость дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, повышения эффективности контроля и профилактического воздействия на осужденных, обеспечения прав человека в условиях исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Данные обстоятельства обуславливают высокую значимость и актуальность дальнейшей разработки концептуальных направлений развития уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан.

Методы исследования

В процессе подготовки настоящей статьи использовались такие способы познания и исследования социально-правовой реальности, связанной со сферой уголовно-исполнительной деятельности, как диалектический, сравнительно-правовой, проблемно-поисковый, системно-логический, конкретно-социологический методы, а также синтез, анализ, обобщение.

Обсуждение

Обращение к проблематике уголовно-исполнительного регулирования позволяет считать, что необходима научно-обоснованная и социально-криминологически обусловленная модернизация норм и институтов уголовно-исполнительного права, позволяющая достойно и адекватно реагировать на запросы и потребности казахстанского общества XXI века. Попытку определить некоторые аспекты такого развития предприняли разработчики проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года. Ознакомление с содержанием данного проекта Концепции позволяет увидеть, что в ней имеется специальный раздел 4.11, посвященный уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан. Следует отметить, что проект Концепции правовой политики ориентирует на приближение национального законодательства к общепризнанным международным стандартам. Представляется, что данное положение проекта Концепции правовой политики сформулировано не вполне корректно. Оно создает впечатление, что ранее в Казахстане ничего не делалось для продвижения уголовно-исполнительного законодательства и регулируемой им сферы в направлении соответствия международным стандартам. Возникает вопрос к разработчикам проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан: почему только к общепризнанным международным стандартам? Конечно, эти стандарты очень важны, но кроме них есть международные договоры (например, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Имеются также международные стандарты не договорного, рекомендательного характера (например, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)). Непонятно, почему разработчики проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан так неоправданно с сузили «поле» применения международных правовых актов, исключив их значительную часть из числа ориентиров развития уголовно-исполнительной системы страны.

В проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года указывается на высокий уровень эффективности камерного типа содержания осужденных в местах лишения свободы. Составители проекта Концепции констатируют, что «важно продолжить работу по дальнейшему переходу к камерному типу содержания осужденных. Кроме того, должен быть обеспечен постоянный контроль за поведением осужденных, в том числе путем применения современных технологий и средств видеофиксации, с объединением в единой системе видеомониторинга». Несомненно, что внедрение электронных технологий является важной составляющей модернизации уголовно-исполнительной системы. Однако нельзя забывать, что подобное внедрение видеофиксакций и видеомониторинга не может само по себе обеспечить переход к камерному типу содержания заключенных. Этот процесс

требует комплексных изменений. Следует учитывать, что модель исполнения наказания в виде лишения свободы в Казахстане, пока остается преимущественно «колонийской». Камерный тип присущ именно «тюремной» модели, которая широко распространена в основном в странах западного мира. Разработчики проекта Концепции правовой политики ничего не говорят об алгоритме трансформации существующей в Казахстане модели исполнения наказания в виде лишения свободы. Полагаем, что в проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года следовало бы обозначить задачу комплексной инвентаризации возможностей пенитенциарных учреждений и бюджетных расходов относительно перехода к камерному типу содержания осужденных. Это потребует достаточно большой работы, начиная от капитального ремонта зданий пенитенциарных учреждений и заканчивая психологической подготовкой осужденных к новым условиям содержания.

Увлечение цифровизацией стало модным трендом нашего времени. Отрицать ее значимость нелепо. Но и сводить весь процесс реформирования органов пробации и совершенствования деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы только к ведению автоматизированного учета численности осужденных едва ли оправдано. Проблемы функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы и органов пробации имеют более глубокий характер и касаются, прежде всего, технологий ресоциализации осужденных, о которых разработчиками проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года целесообразно было бы говорить в первую очередь.

Составители проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан полагают, что «требуется проработка вопроса придания элементов публичности исполнению наказания, связанного с общественными работами, путем введения обязанности для осужденных носить специальную опознавательную одежду. Зарубежный опыт доказывает, что такая мера обладает глубоким профилактическим эффектом». Подобное предложение весьма сомнительно и очень спорно. По смыслу международных стандартов ООН наказание в виде общественных работ должно формировать у осуждённых чувство ответственности перед обществом, мотивировать их к труду, который приносит реальную пользу в той местности, где они проживают. Считается, что это наказание есть кратчайший путь к раскаянию осужденных и к позитивным изменениям их личности. Нигде в международных стандартах не говорится о «клеймящей», стигматизирующей роли данного наказания. Разработчики проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан совершенно упустили из виду ресоциализирующее значение наказания в виде общественных работ и по сути предлагают «клеймить» осужденных к данному наказанию. Какова цель этих предложений? Вполне очевидно, что у многих осужденных необходимость ношения одежды установленного образца с возможностью их легкой идентификации окружающими именно как преступников, отбывающих наказание, вызовет отторжение и неприятие. Они крайне негативно отнесутся к данному наказанию. Разве «заклеймить» и подвергнуть публичному унижению осужденного является главным и необходимым в исполнении данного наказания? Весьма сомнительно. Думается, что во избежание различных конфликтов между осужденными, их работодателями и персоналом органов пробации недопустимо обязывать лиц, отбывающих данное наказание, к ношению «идентифицирующей» формы одежды, кроме той, которая необходима по сезону и связана с характером выполнения конкретной работы. Думается, что предложения об опознавательной одежде для осужденных необходимо исключить из проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Кроме того, создается впечатление, что авторы данного предложения готовы к тому, что десятилетний пошив форменной одежды для осужденных способен повлиять на системные изменения в уголовно-исполнительной деятельности и привести к ее принципиальному улучшению. Для такого пошива достаточного внутриведомственного подзаконного акта и глобальных законодательных, институциональных изменений он вряд ли потребует.

В проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года справедливо уделяется внимание различным аспектам классификации учреждений уголовно-исполнительной системы. Однако, к сожалению, никаких рекомендаций относительно критериев такой классификации документ не содержит. Вместо этого речь идет о «некой» оптимизации классификации учреждений. Не совсем понятно, что под этим подразумевается, хотя разработчики проекта Концепции правовой политики полагают, что подобная оптимизация «позволит сэкономить значительные финансовые средства, выделяемые из бюджета для этапирования осужденных, а также сохранить социально-полезные связи осужденных путем обеспечения доступности для родственников к местам отбывания наказания». Из этого текста трудно понять, каким образом связаны между собой оптимизация, экономия бюджетного финансирования и сохранение социально-полезных связей осужденных. Данное положение проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан бессистемно и не конкретизировано.

С разработчиками проекта Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года можно согласиться в том, что является актуальным качественное исполнение наказаний, не связанных

с лишением свободы. Они справедливо пишут, что следует рассмотреть возможность повышения организационно-правового статуса службы пробации путем придания ей самостоятельности и отделения от тюремной службы. Единственное уточнение, которое хотелось бы сделать в данном случае, состоит в том, что в Казахстане нет «тюремной» службы, а есть система исполнения уголовных наказаний, подведомственная Комитету уголовно-исполнительной системы МВД РК.

В проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года правильно указывается на необходимость пересмотра подходов к ресоциализации лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы с учетом международного опыта и взаимодействия с представителями гражданского общества. Однако почему-то эта проблема сведена только к пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, которые предусмотрены законом, но фактически не обеспечены никаким механизмом реализации. Концептуальные подходы к содержанию ресоциализации необходимо разработать и в отношении приговорной модели пробации, и применительно ко всей уголовно-исполнительной системе в целом.

Думается, что проект Концепции правовой политики Республики Казахстан в части, относящейся к сфере уголовно-исполнительного законодательства и регулируемой им деятельности, требует серьезной, системной и научно-обоснованной доработки. Следует отметить, что на большое научно-методическое значение таких программных документов, как Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, в развитии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обращают внимание Т.К. Акимжанов и другие представители казахстанской юридической науки [5, с. 3-12]. Однако для того, чтобы новая Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года успешно реализовала данную функцию, необходима определенная корректировка ее положений.

Результаты

В связи с необходимостью повышения качества и эффективности новой Концепции правовой политики Республики Казахстан мы предлагаем собственное видение содержания раздела проекта Концепции правовой политики, посвященного уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан.

Дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и регулируемой им деятельности обуславливает необходимость продолжить имплементацию международных правовых актов в сфере обращения с осужденными и их гармонизацию с нормами и институтами национального уголовно-исполнительного законодательства. Необходимо повысить его роль и значение в системе законодательного регулирования взаимодействия государства и гражданского общества в предупреждении преступности.

В русле совершенствования правового регулирования исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия необходимо разработать, с участием представителей академической науки, международных и национальных экспертов, новые концептуальные основы режима исполнения наказания в виде лишения свободы. В этом процессе следует уделить внимание созданию «гибридных» пенитенциарных учреждений, с учетом сочетания элементов «колонийской» и «тюремной» модели исполнения наказания в виде лишения свободы. Необходимо сформировать практику создания «мультирежимных» пенитенциарных учреждений с локальными участками, предусматривающими покамерное содержание части осужденных. Это позволит постепенно расширить сферу применения покамерного отбывания наказания и более дифференцированно подходить к определению условий содержания осужденных. Необходимо преодолеть избыточную милитаризацию исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, препятствующую исправлению и ресоциализации осужденных, порождающую риски конфликтов и нарушений прав человека в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы. Данное направление следует реализовать путем передачи уголовно-исполнительной системы из МВД РК в гражданское ведомство - Министерство юстиции РК, с приданием национальной службе пробации самостоятельной организационно-правовой формы.

Исходя из рекомендаций международных правовых актов, мирового и собственного национально-правового опыта Республики Казахстан в области уголовной юстиции, недопустимо сохранение практики соединения функций исполнения наказаний, контроля за осужденными и уголовного преследования лиц, совершивших преступления, в одном государственном органе, как это имеет место в настоящее время в условиях нахождения уголовно-исполнительной системы в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан.

Необходимо основываться на фундаментальном положении о том, что главной целью уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и регулируемой им деятельности является создание условий для ресоциализации осужденных. Этой цели следует подчинить законодательство и практику уголовно-исполнительного регулирования, поскольку от ее достижения зависит решение всех задач уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим необходимо на уровне

Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан определить соотношение ресоциализации и исправления осужденных, конкретизировать и уточнить их критерии. Принимая во внимание значимость ресоциализации в уголовно-исполнительной деятельности, следует разработать четкий организационно-правовой механизм создания и последующего применения индивидуальных программ ресоциализации осужденных. Целесообразно, с учетом зарубежного опыта и рекомендаций Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), дифференцировать содержание программ ресоциализации, их подготовку на основе нуждаемости и потребности осужденных в конкретных мерах социально-правовой и иной помощи. Необходимо обеспечить условия для применения индивидуальных программ ресоциализации в органах пробации и пенитенциарных учреждениях с начального периода отбывания осужденным наказания.

Учитывая значимость реализации прав, свобод и законных интересов осужденных, в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан следует уточнить алгоритм обеспечения их прав и свобод. В связи с этим необходимо исключить из Уголовно-исполнительного кодекса РК положения о запрете открытия в пенитенциарных учреждениях помещений для отправления религиозных таинств и обрядов. Для повышения эффективности защищенности прав и свобод осужденных, выполнения рекомендаций Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) целесообразно решить вопрос создания в пенитенциарных учреждениях службы «тюремных» священнослужителей (капелланов), непосредственно взаимодействующих с администрацией органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия.

Необходимо также дополнить перечень прав осужденных, содержащийся в Уголовно-исполнительном кодексе РК, положениями о правах осужденных особых, «уязвимых» категорий (женщин, несовершеннолетних, лиц с психическими расстройствами, иностранцев и т.п.), предусмотрев алгоритм обеспечения этих прав. Целесообразно также уделить внимание реализации права осужденных на подачу индивидуальной жалобы в органы управления уголовно-исполнительной системы, суды и иные государственные органы, международные и национальные организации по защите прав и свобод человека.

Принимая во внимание важность дифференцированного подхода к воспитательно-профилактическому воздействую на осужденных, следует разработать критерии разграничения типов осужденных при их классификации, уточнив их связь с различными уровнями безопасности пенитенциарных учреждений. Учитывая необходимость обеспечения прав и законных интересов осужденных как важного фактора их ресоциализации целесообразно предусмотреть судебный порядок изменения условий содержания осужденных в учреждениях с различным уровнем безопасности.

В целях повышения мотивации осужденных, находящихся в местах лишения свободы, к труду, получению специальности и повышению квалификации необходимо как можно шире распространять в учреждениях уголовно-исполнительной системы положительный опыт участия осужденных в программах трудоустройства, занятия социальным предпринимательством. Следует использовать мировой опыт заключения трудовых договоров осужденных с работодателями, организации малого бизнеса и возмездного оказания услуг лицами, отбывающими наказания. Наряду с этим, необходимо поощрять осужденных к обучению, получению образования, создавая для этого необходимые условия. В частности, следует учесть мировой опыт получения осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, высшего и среднего профессионального образования по дистанционной модели обучения. В условиях пандемии коронавируса подобная модель становится наиболее актуальной.

Дальнейшее развитие системы исполнения альтернативных непенитенциарных санкций тесно связано с вопросами совершенствования организационно-правовых основ пробации. В связи с этим вектор развития пробации в Республике Казахстан должен быть связан с повышением ее социальной и юридической значимости как формы социально-правового контроля и предупреждения преступности. Это предполагает целесообразность создания в Республике Казахстан самостоятельного государственного органа – Агентства пробации, подотчетного Правительству Республики Казахстан. Данное Агентство и его структурные подразделения должны быть юридически самостоятельными по отношению к государственным органам управления учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем, Агентству пробации необходимо координировать свою деятельность с этими органами и учреждениями. Агентство пробации должно получать соответствующее финансирование и организационно-техническое сопровождение. В его структурных подразделениях, являющихся территориальными органами пробации, следует внедрить в практику работы с осужденными современные технологии и средства электронного контроля, облегчающие проверку сотрудниками органов пробации выполнения осужденными возложенных на них правоограничений, в условиях пробационного контроля. В настоящее время в большинстве современных государств пробация

стала важнейшим инструментом ресоциализации правонарушителей и минимизации рисков в их посткриминальном поведении. Пробация в Республике Казахстан должна развиваться в русле мировых трендов, на основе использования передовых технологий и методов ресоциализации осужденных. Данное обстоятельство обуславливает необходимость широкого внедрения в уголовно-исполнительную деятельность методик социально-правового исследования личности правонарушителей, оценочного заключения в отношении осужденных, представленных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. Результаты социально-правового исследования и оценочного заключения должны использоваться для разработки и последующего применения индивидуальных программ ресоциализации осужденных, выявления рисков в их посткриминальном поведении. Необходимо также создать институциональный механизм осуществления предусмотренных законодательством пенитенциарной и постпенитенциарной моделей пробации. В этом контексте следует обеспечить взаимодействие сотрудников органов пробации с администрацией и персоналом пенитенциарных учреждений, их совместное участие в процессе подготовки и применения программ ресоциализации осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Для того чтобы облегчить процесс реинтеграции в общество осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы и направленных под административный надзор, целесообразно реализовывать последовательное взаимодействие службы пробации и органов внутренних дел в контексте ресоциализации осужденных и предупреждения рецидивной преступности.

Заключение

В русле гуманизации уголовно-исполнительной деятельности необходимо продолжать системное и многовекторное сотрудничество органов и учреждений, исполняющих наказание и осуществляющих пробационный контроль, с институтами гражданского общества как в аспекте контроля за уголовно-исполнительной деятельностью, так и в рамках ресоциализации осужденных. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование Национального превентивного механизма и распространение сферы его применения не только на пенитенциарные учреждения, но и на органы пробации. Важным фактором является расширение полномочий общественных наблюдательных комиссий (ОНК) и обеспечения институциональной значимости механизма реагирования государственных органов на результаты их контрольных посещений и выявленные нарушения прав, свобод и законных интересов осужденных.

Наряду с этим необходимо формирование новой ценностной парадигмы сотрудников службы пробации, органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, в направлении ориентации на ресоциализацию осужденных, защиту их прав и законных интересов. Для этого следует провести инвентаризацию образовательных программ, адресованных сотрудникам уголовно-исполнительной системы, включить в них актуальные учебные дисциплины с надлежащим учебно-методическим сопровождением. В целом, следует продолжать мероприятия по контролю за численностью осужденных в местах лишения свободы, не допуская ее увеличения, с одновременным совершенствованием процесса управления пенитенциарными учреждениями, обеспечению безопасности их деятельности и эффективности предупреждения рецидивной преступности. Следует наладить синхронное функционирование пенитенциарных учреждений, службы пробации и органов внутренних дел по осуществлению контроля за осужденными и оказанию на них воспитательно-профилактического воздействия. Необходимо обеспечить последовательность мероприятий по ресоциализации осужденных с самого начального момента их нахождения в пенитенциарных учреждениях, включая период после освобождения от наказания, в рамках постпенитенциарной пробации. Необходимо внедрять в практику уголовно-исполнительной деятельности новые передовые технологии ресоциализации осужденных, методы предупреждения правовых конфликтов и механизмы обеспечения прав и законных интересов осужденных. Уголовно-исполнительная деятельность должна способствовать профилактике криминального рецидива, формированию у осужденных чувства ответственности перед обществом и психологической готовности к самостоятельной и ответственной жизни без нарушений уголовного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 206.

2 Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О.В. Филимонова. - М.: Институт актуального образования «ЮРИнфоР-МГУ», 2000. – С. 13.

3 Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. - М.: Норма, 2016. – С. 87.

4 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

5 Акимжанов Т.К. О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан // Ғылым - Наука. – 2020. - №3 (66). – С. 3-12.

REFERENCES

1 Filimonov V.D., Filimonov O.V. Institut prava. Institut prava. Institut ugolovnogo prava. Institut ugolovno-ispolnitel'nogo prava. – M.: ID «YUrisprudenciya», 2014. – S. 206.

2 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: uchebnik i osnovnye normativnye pravovye akty / pod red. O.V. Filimonova. - M.: Institut aktual'nogo obrazovaniya «YURInfoR-MGU», 2000. – S. 13.

3 Geta M.R. Ugolovnoe pravo: predely, ob"ekty i sredstva vozdejstviya v bor'be s prestupnost'yu v sovremennoj Rossii. - M.: Norma, 2016. – S. 87.

4 O Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

5 Akimzhanov T.K. O nekotoryh innovacionnyh podhodah postroeniya ugolovnoj politiki v novoj Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan // Gylym - Nauka. – 2020. - №3 (66). – S. 3-12.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Қуат Хажумуханович Рахимбердин - заң ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметінің мәселелері жөніндегі Қоғамдық кеңестің мүшесі. Өскемен қ., М. Горький к-сі, 57-310. E-mail: matai71@mail.ru

Рахимбердин Куат Хажумуханович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, член Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. г. Усть-Каменогорск, ул. М. Горького, 57-310. E-mail: matai71@mail.ru

Kuat Rakhimberdin - Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the S. Amanzholov East Kazakhstan University, a member of the Public Council on the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. Ust-Kamenogorsk, st. M. Gorky, 57-310. E-mail: matai71@mail.ru

УДК 343.711 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-20-24
МРНТИ 10.81.45

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРАЖ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Ж. Кайбжанов
кандидат юридических наук
Прокуратура Актюбинской области, Казахстан

Аннотация. Главная задача современного государства - защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе прав собственности граждан. Несмотря на меры защиты, принятые для защиты собственности, уголовные правонарушения в этой сфере являются наиболее распространенными, к сожалению, среди них традиционно лидирующее место занимает кража. В статье рассматриваются некоторые аспекты современного состояния краж в Республике Казахстан и России. Представлены характеристики показателей: динамики удельного веса краж в общей массе совершаемых преступлений против собственности в Российской Федерации и Республики Казахстан за период с 2010 по 2020 гг.

Автор проводит анализ вопросов криминологической характеристики лиц, совершающих квалифицированный вид хищения, в частности, сведения о возрасте, поле, уровне образования, судимости и др., а также об общих и специальных мерах по предупреждению уголовных правонарушений.

Ключевые слова: кража, криминологическая характеристика, преступление, криминологический детерминант, корысть, рецидив, девиантное поведение.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ ҰРЛЫҚТЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

М.Ж. Қайбжанов, заң ғылымдарының кандидаты
Ақтөбе облысының прокуратурасы, Қазақстан

Аңдатпа. Қазіргі мемлекеттің басты міндеті - адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, оның ішінде азаматтардың меншік құқықтарын қорғау. Меншікті қорғау үшін қабылданған қорғаныс шараларына қарамастан, осы саладағы қылмыстық құқық бұзушылықтар жиі кездеседі, өкінішке орай, олардың арасында ұрлық дәстүрлі түрде жетекші орын алады. Мақалада Қазақстан Республикасы мен Ресейдегі ұрлықтың қазіргі жағдайының кейбір аспектілері қарастырылады. 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңде Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасында меншікке қарсы жасалған қылмыстардың жалпы көлеміндегі ұрлықтың үлес салмағының динамикасы көрсеткіштерінің сипаттамалары ұсынылған.

Автор ұрлықтың білікті түрін жасайтын адамдардың криминологиялық сипаттамасына, атап айтқанда, жасы, жынысы, білім деңгейі, соттылығы және т.б., сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі жалпы және арнайы шаралар туралы ақпаратқа талдау жүргізеді.

Түйін сөздер: ұрлық, криминологиялық сипаттама, қылмыс, криминологиялық детерминант, қызығушылық, рецидив, ұры, девиантты мінез-құлық.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINOLOGICAL INDICATORS OF THEFT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kaibzhanov M.Zh., PhD in Law
Prosecutor's Office of the Aktobe region, Kazakhstan

Annotation.The main task of the modern state is to protect the rights and freedoms of man and citizen, including the property rights of citizens. Despite the protective measures taken to protect property, criminal offenses in this area are the most common, unfortunately, theft traditionally occupies a leading place among them. The article discusses some aspects of the current state of theft in the Republic of Kazakhstan and Russia. The characteristics of the indicators are presented: the dynamics of the specific weight of thefts in the total mass of crimes committed against property in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020.

The author analyzes the issues of criminological characteristics of persons who commit a qualified type of theft, in particular, information about age, gender, level of education, criminal record, etc., as well as general and special measures to prevent criminal offenses.

Keywords: theft, criminological characteristic, crime, criminological determinant, greed, recidivism, thief, deviant behavior.

Введение

Изучение казахстанского опыта предупреждения краж на основе метода сравнительного правоведения имеет и теоретическое, и практическое значение, что обусловлено рядом следующих обстоятельств.

Посягательство на государственную и частную собственность подрывает экономическую безопасность государства, и, следовательно, его политические, управленческие, правовые и другие устои. Поэтому защита собственности была и остается одной из основных функций государства, которое обязано гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивая условия их защиты. В решении этих задач важная роль отводится уголовно-правовым и криминологическим средствам противодействия преступности в этой сфере.

Казахстан и Россия характеризуются в целом схожим подходом к уголовно-правовой регламентации кражи. Изучение статистических данных о состоянии преступности и результатов научных исследований, проведенных рядом российских и казахстанских ученых, позволяет сделать вывод, что подобная тождественность проявляется и в криминологической характеристике краж.

Несмотря на существенные различия в административно-территориальном устройстве и количестве населения, схожие закономерности присущи таким криминологическим показателям уголовных правонарушений, как криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи, причины и условия краж.

Материалы и методы

Опыт комплексного исследования на основе полученных уголовно-правовых и криминологических характеристик позволяет предложить эффективные направления, формы и методы профилактики краж, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практической деятельности государственных и правоохранительных органов в сфере борьбы с кражами.

В ходе монографического исследования применялись частно-правовые методы, такие как сравнительное правоведение, юридический формализм, а также методики, традиционно используемые в криминологии: анализ статистической информации, анкетирование, опросы, наблюдения, позволившие нам изучить процесс возникновения и развития института ответственности за кражу в отечественном и зарубежном законодательстве; провести анализ состава преступления «кража» как одной из форм хищения в действующем казахстанском и российском уголовном законодательстве; изучить криминологическую характеристику краж и лиц, их совершающих; изучить наиболее эффективные уголовно-правовые и криминологические меры, направленные на противодействие тайному хищению, и определить основные направления предупреждения краж, их общую и индивидуальную профилактику; обосновать организационно-технические меры профилактики краж, а также иные мероприятия, обеспечивающие эффективное противодействие им; обосновать и регламентировать предложения, связанные с совершенствованием деятельности органов исполнительной власти по профилактике рассматриваемого вида преступлений. На основе сравнительно-правового анализа изучено уголовное законодательство Германии, Франции, Испании, стран СНГ.

Проведенный в монографии историко-правовой анализ основан на изучении памятников права Казахского ханства и Российской Империи (Жеті Жарғы, Устава об управлении инородцев, Артикула воинского Петра 1 и др.), уголовного законодательства РСФСР и КазССР XVIII–XX веков.

Результаты и обсуждение

В России и в Казахстане кражи занимают первое место как в общем количестве совершаемых преступлений, так и среди уголовных правонарушений против собственности.

Так же, как и в Казахстане, кражи, совершаемые в России, характеризуются высокой латентностью. В Республике Казахстан средний процент раскрываемости краж составляет не более 41 %, в Российской Федерации – не более 40%. Так, в 2015 году остались не раскрытыми более 85% карманных краж, 80% краж транспортных средств и около 55% квартирных краж [1].

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, удельный вес краж в общей массе совершаемых преступлений против собственности не опускался ниже 40% до 2017 года (см. Табл. 1) [2].

Таблица 1 – Удельный вес краж в общей массе совершенных преступлений против собственности в Российской Федерации

Год	Все преступления	Кражи	Удельный вес в %
2015	2388476	1018451	42
2016	2160063	871084	40
2017	2058476	788 531	38
2018	1 991 532	756 395	38
2019	2 024 337	774 159	38

2020	2 044 221	751200	37

По данным за 2016 год, каждая четвёртая кража (27,0%) в России была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. При этом было совершено 68800 квартирных краж, что составляет 7,8 % от общего количества краж [3].

Для сравнения, в Казахстане квартирные кражи занимают одно из первых мест в общей массе совершаемых краж, составляя 20,5%.

Динамика краж за рассматриваемый период в Российской Федерации, в отличие от Республики Казахстан, характеризуется устойчивой тенденцией к снижению количества совершаемых преступлений против собственности.

Удельный вес краж в общей массе совершаемых уголовных правонарушений за рассматриваемый период в Казахстане в среднем на 15% выше, чем в России. При этом следует иметь в виду, что статистика может не отражать всей полноты картины по числу краж. «Оценить их точное количество просто невозможно, поскольку они обладают высоким уровнем латентности» [4].

Проведенное исследование показывает, что совершение краж в Казахстане и в России характеризуется аналогичными криминологическими детерминантами. В качестве основных причин совершения краж российскими учеными выделяются:

1. Проблемы в социально-экономической сфере [5].

2. Корысть, в основе которой лежат как антисоциальные установки личности, так и социальные противоречия, основанные на существующем в обществе неравенстве в распределении материальных благ [6].

Условия, способствующие совершению краж в Республике Казахстан и в Российской Федерации, также совпадают.

К примеру, И.С. Пантюшин в качестве основных условий совершения краж выделяет:

1) относительную доступность квартир для проникновения в них посторонних лиц;

2) интенсивное жилищное строительство, все большая обособленность людей от проживающих рядом с ними соседей, активно возросшая миграция;

3) ухудшение воспитания детей;

4) темпы инфляции и недоверие к банковской системе как одна из причин хищения больших сумм, хранящихся по месту жительства;

5) недостатки в работе ОВД – недостаточность материального обеспечения, интенсивный отток кадров как причина низкого процента раскрываемости краж [7].

Криминологический портрет лица, совершающего кражи в Российской Федерации, в целом идентичен портрету казахстанского «вора» (см. Табл. 2).

Таблица 2 – Криминологический портрет лица, совершающего кражи в Республике Казахстан и в Российской Федерации

Признаки	**Республика Казахстан**	**Российская Федерация**
Мужчина	Более 80%	Более 80%
Возраст	от 21 до 39 лет	от 20 до 39 лет
Среднее или среднее специальное образование	84,5 %	53,3 %
Безработный или постоянно не работающий	85,3 %	81,8 %

Это мужчина (более 80%) в возрасте от 20 до 39 лет, безработный, не состоящий в официальном браке, со средним или средне специальным образованием.

В основе мотивации его действий лежит нежелание работать (13,3%); отсутствие возможности найти подходящую работу, соответствующую знаниям и навыкам лица (27,8%); в связи с опьянением (16,7%); из-за влияния на личность знакомых, в том числе соучастников преступления (15,5%) [8].

К совершению кражи его побудили материальная нужда (14,4%), стремление обогатиться (27,8%), получить средства на развлечения (21,1%), для приобретения наркотических средств, алкоголя (21,1%) [9].

Преступление он чаще всего совершает в трезвом состоянии, однако значительная часть лиц, совершающих кражи, страдают от алкогольной или наркотической зависимости [10].

Отличительной особенностью российского «вора» является систематический рецидив. Исследо-

вания показывают, что более 50% лиц, совершивших кражи, ранее совершали преступления.

Подводя итоги можно отметить следующее: кражи продолжают оставаться наиболее распространенными уголовными правонарушениями против собственности, доля которых в общей массе совершаемых в Республике Казахстан преступлений за последние 7 лет составляла не менее 50%.

Криминологический анализ статистических данных и материалов следственно-судебной практики за последние семь лет позволяет сделать следующие выводы: наиболее распространенным видом краж остаются квартирные кражи и кражи сотовых телефонов; больше всего краж совершается в крупных населенных пунктах; для совершения краж, как правило, выбираются места с большим скоплением людей, с множеством отвлекающих факторов, что облегчает преступнику совершение кражи; подавляющее большинство краж совершается путем свободного доступа в помещение; больше всего краж совершается в рабочие дни, в промежуток времени с 6-00 до 19-00 часов.

Исследование причин и условий совершения краж показывает, что основными причинами совершения корыстных правонарушений являются проблемы в социально-экономической сфере.

Второй важнейшей криминогенной детерминантой кражи является корысть, в основе которой лежат как антисоциальные установки личности, так и социальные противоречия, основанные на существующем в обществе неравенстве в распределении материальных благ.

Роль тревожности весьма значительна в совершении корыстных преступлений. Можно предположить, что обладание материальными благами и пользование социальными услугами придают человеку уверенность, снижают беспокойство по поводу своей социальной определенности, устраняют в какой- то мере чувство зависти [11].

В качестве основных условий, способствующих совершению краж, можно выделить: наличие лиц, готовых приобретать ворованное имущество; особенности жизни современного гражданина; изменение системы социальных ценностей; недостаточная защита собственности; падение уровня морали и низкий уровень правосознания граждан; снижение уровня воспитательной работы как в семье, так и в обществе, и неблагополучная ситуация в семьях; неэффективная работа правоохранительных органов и вытекающий из нее низкий уровень доверия граждан.

Криминологический портрет лица, совершившего кражу в Республике Казахстан, составляют следующие признаки. Это мужчина молодого или среднего возраста от 21 до 39 лет, имеющий среднее или среднее специальное образование, невысокое социальное положение, неженатый, безработный, имеющий низкий уровень материального и финансового состояния. Его личность сформирована микросредой с девиантным поведением, вследствие чего у него отсутствует стремление заниматься каким-либо общественно полезным трудом.

Заключение

Российское уголовное законодательство в отличие от казахстанского устанавливает уголовную ответственность за совершение мелкого хищения только в случаях его совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 158-1 УК РФ) [12].

Следует отметить разницу в оценке тайности хищения Верховными судами Республики Казахстан и Российской Федерации. Верховный суд Республики Казахстан к лицам, на молчание которых может рассчитывать виновный, относит не только родственников, но и других лиц, с которыми преступник находится в дружественных или иных взаимоотношениях личного характера.

В УК РК отсутствуют такие квалифицированные виды кражи, как с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. В УК РФ нет таких квалифицированных видов кражи, как неоднократно, с незаконным проникновением в транспортное средство, с незаконным доступом в информационную систему либо изменением информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, не предусмотрена в качестве квалифицированного вида кража, совершенная из транспортного средства.

На сегодняшний день кража является наиболее распространенным преступлением, совершаемым в Республике Казахстан. Повышенная социальная опасность краж характеризуется не столько характером их общественной опасности, сколько их распространенностью и тем экономическим и моральным ущербом, который они в силу этого наносят. Причиненный кражами ущерб, даже в случае установления виновного и привлечения его к ответственности, редко возмещается в полном объеме.

Изучение статистических данных о состоянии уголовных правонарушений против собственности в Казахстане и России позволяет сделать вывод, что, несмотря на существенные различия в административно-территориальном устройстве и количестве населения, схожие закономерности присущи таким криминологическим показателям уголовных правонарушений, как криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи, причины и условия совершения данного вида хищения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Камалова А.К. Механизм преступного поведения при совершении кражи: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2016. - С. 3.

2 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/ (дата обращения: 16.02.2021 г.).

3 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // https://МВД РФ/folder/101762/item/9338947/ (дата обращения: 16.02.2021 г.).

4 Воры пощадили россиян // https://www.gazeta.ru/social/2017/03/07/10562633.shtml (дата обращения:16.02.2021 г.).

5 Ширяев А.С. Криминологическая характеристика современных краж и их предупреждение: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2006. - С. 188.

6 Харыбин Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение краж: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2000. - С. 99.

7 Пантюшин И.С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук:12.00.08. – Тамбов, 2009. - С. 137.

8 Иванова О.М. Особенности криминологической характеристики лиц, совершивших преступления против собственности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. - №4 (46).

9 Алексеева Е.А. Предупреждение квартирных краж в России и за рубежом: сравнительное криминологическое исследование: автореф. дис … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2013. - С. 16.

10 Перина Е.И. Криминалистическая характеристика лиц, совершающих кражи // Молодой ученый. – 2013. - №12 (59). - С. 673.

11 Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - М.: Юристъ, 1996. - С. 336.

12 Кадников Б.Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. - 2017. - №2 (60). - С. 26-28.

REFERENCES

1 Kamalova A.K. The mechanism of criminal behavior when committing theft: author. dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - M., 2016. - P. 3.

2 The official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation // http://crimestat.ru/ (date of access: 16.02.2021).

3 The state of crime in Russia in January – December 2016 // https: // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / folder / 101762 / item / 9338947 / (date of access: 16.02.2021).

4 Thieves spared the Russians // https://www.gazeta.ru/social/2017/03/07/10562633.shtml (date of access: 16.02.2021).

5 Shiryaev A.S. Criminological characteristics of modern thefts and their prevention: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - Rostov-on-Don, 2006. - P. 188.

6 Kharybin Yu.A. Criminological analysis and theft prevention: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - M., 2000. - P. 99.

7 Pantyushin I.S. Theft of property of citizens: criminal law and criminological aspects: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - Tambov, 2009. - P. 137.

8 Ivanova O.M. Features of the criminological characteristics of persons who have committed crimes against property under the current Criminal legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 4 (46).

9 Alekseeva E.A. Prevention of burglaries in Russia and abroad: a comparative criminological study: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - Omsk, 2013. - P. 16.

10 Perina E.I. Forensic characteristics of persons committing theft // Young scientist. - 2013. - No. 12 (59). – P. 673.

11 Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psychology of a criminal and crime investigation. - M.: Yurist, 1996. - P. 336.

12 Kadnikov B.N. On the issue of criminal liability for petty embezzlement // Society and Law. - 2017. - No.2 (60). - P. 26-28

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марат Жолмағамбетұлы Қайбжанов - заң ғылымдарының кандидаты, 3-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі, Қазақстан Республикасының құрметті заңгері, Ақтөбе облысының прокуроры. E-mail: 7132101@prokuror.kz

Кайбжанов Марат Жолмагамбетович - кандидат юридических наук, государственный советник юстиции 3 класса, Почетный юрист Республики Казахстан, прокурор Актюбинской области. E-mail: 7132101@prokuror.kz

Marat Kaibzhanov - PhD in Law, State Adviser of Justice of the 3rd class, Honorary Lawyer of the Republic of Kazakhstan, Prosecutor of the Aktobe region. E-mail: 7132101@prokuror.kz

УДК 349.6 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-25-31

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.О. Тузельбаев
кандидат юридических наук
Юридическая компания ТОО «ЮКЕН», Казахстан, г. Алматы
Ю.Ю. Колесников
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан
С.В. Корнейчук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье проанализированы пять из семнадцати принципов законодательства Республики Казахстан об административной ответственности, которые, по мнению авторов, являются самыми актуальными на современном этапе модернизации правовой политики государства.

Первую проблему выявили в реализации принципа, изложенного в статье 9 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП), который реализует равенство всех граждан Казахстана перед законом и судом. Перечислены правовые основания соблюдения гендерного равенства в Республике Казахстан, в то же время указан состав статьи 50 КРКоАП, в которой нарушаются равные права мужчин в процессе наложения судами административного взыскания в виде административного ареста. По этой проблеме предложено внести изменения и дополнения в вышеуказанную норму кодифицированного законодательства, которая запрещала бы подвергать аресту мужчин, имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Вторая проблема усматривается в статье 10 КРКоАП, трактующей презумпцию невиновности в процессе привлечения к административной ответственности. Показан сравнительный анализ с формулировкой этого принципа с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и обосновано новое содержание диспозиции статьи 10 КРКоАП.

Не осталась без внимания в статье проблема определения принципа вины юридического лица при квалификации правонарушения. Приведен ряд мнений ученых в области административного права и рекомендована формулировка вины юридического лица по ранее действующему КРКоАП с 2001 до 2015 года.

Четвертую проблему в статье определили путем анализа правоприменительной практики о двойной ответственности специальных субъектов правонарушения, а именно сотрудников правоохранительных органов, хотя это можно отнести и ко всем государственным служащим Казахстана. Авторы предложили революционное решение, а именно полностью отменить административную ответственность сотрудников правоохранительных органов и суда с направлением дел об административных правонарушениях по месту службы для привлечения правонарушителя к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, принципы административного законодательства, презумпция невиновности, гендерная экспертиза, вина юридического лица, защитник.

ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ КЕЙБІР ПРИНЦИПТЕРІ ТУРАЛЫ

Н.О. Тузельбаев
заң ғылымдарының кандидаты
«ЮКЕН» ЖШС заң фирмасы, Қазақстан, Алматы қ.
Ю.Ю. Колесников
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Қазақстан
С.В. Корнейчук
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада, авторлардың пікірінше, мемлекеттің құқықтық саясатын жаңғыртудың қазіргі кезеңінде ең өзекті болып табылатын Қазақстан Республикасының әкімшілік жауапкершілік туралы заңнамасының он жеті қағидасының бесеуі талданды.

Бірінші проблема Қазақстанның барлық азаматтарының заң мен сот алдында теңдігін іске асыратын Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің (бұдан әрі - ӘҚБтК) 9-бабында баяндалған қағидатты іске асыруда анықталды. Қазақстан Республикасында гендерлік теңдікті сақтаудың құқықтық негіздері санамаланған, сонымен қатар ҚР ӘҚБтК-нің 50-бабының құрамы көрсетілген, онда соттар әкімшілік қамауға алу түрінде әкімшілік жаза қолдану процесінде ерлердің тең құқықтары бұзылады. Осы проблема бойынша кодификацияланған заңнаманың жоғарыда көрсетілген нормасына өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылды, ол 14 жасқа дейінгі балалары бар еркектерді қамауға алуға тыйым салады.

Екінші мәселе әкімшілік жауапкершілікке тарту процесінде кінәсіздік презумпциясын түсіндіретін ҚР ӘҚБтК-нің 10-бабында көрінеді. Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексімен осы

принциптің тұжырымдамасымен салыстырмалы талдау көрсетілген және ҚР ӘҚБтК-нің 10-бабы диспозициясының жаңа мазмұны негізделген.

Мақалада заңды тұлғаның құқық бұзушылықты саралау кезінде кінә принципін анықтау мәселесі назардан тыс қалған жоқ. Әкімшілік құқық саласындағы ғалымдардың бірқатар пікірлері келтіріліп, 2001 жылдан 2015 жылға дейін жұмыс істеп тұрған ҚР ӘҚБтК бойынша заңды тұлғаның кінәсін тұжырымдау ұсынылды.

Мақаладағы төртінші мәселе құқық бұзушылықтың арнайы субъектілерінің, атап айтқанда құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қос жауапкершілігі туралы құқық қолдану практикасын талдау арқылы анықталды, дегенмен мұны Қазақстанның барлық мемлекеттік қызметшілеріне жатқызуға болады. Авторлар құқық қорғау органдары мен сот қызметкерлерінің әкімшілік жауапкершілігін толығымен алып тастап, құқық бұзушыны тәртіптік жауапкершілікке тарту үшін қызмет орнына әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді жіберуді ұсынды.

Түйін сөздер: әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік заңнаманың принциптері, кінәсіздік презумпциясы, гендерлік сараптама, заңды тұлғаның кінәсі, қорғаушы.

ON SOME PRINCIPLES OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Tuzelbaev N.
PhD in Law
Law firm LLP «YUKEN», Kazakhstan, Almaty
Kolesnikov Yu.
PhD in Law, Associate Professor
Pavlodar State University named after S. Toraigyrov, Kazakhstan
Korneichuk S.
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. The article analyzes five of the seventeen principles of the legislation of the Republic of Kazakhstan on administrative responsibility, which, according to the authors, are the most relevant at the current stage of modernization of the state's legal policy.

The first problem was identified in the implementation of the principle set out in article 9 of the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Code of Administrative Offences), which implements the equality of all citizens of Kazakhstan before the law and the court. The legal grounds for the observance of gender equality in the Republic of Kazakhstan are listed, at the same time, the composition of article 50 of the KRKAP is indicated, which violates the equal rights of men in the process of imposing an administrative penalty in the form of administrative arrest by the courts. In this regard, it is proposed to amend and supplement the above-mentioned norm of codified legislation, which would prohibit the arrest of men with children under the age of 14.

The second problem is seen in article 10 of the CRCoAP, which treats the presumption of innocence in the process of bringing to administrative responsibility. A comparative analysis of the formulation of this principle with the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is shown and the new content of the disposition of Article 10 of the CRCoAP is justified.

The article does not ignore the problem of determining the principle of guilt of a legal entity in the qualification of an offense. A number of opinions of scientists of administrative law are given, and the wording of the fault of a legal entity under the previously existing CRCoAP from 2001 to 2015 is recommended.

The fourth problem in the article was identified by analyzing the law enforcement practice on the double responsibility of special subjects of the offense, namely law enforcement officers, although this can be attributed to all civil servants of Kazakhstan. The authors proposed a revolutionary solution, namely, to completely abolish the administrative responsibility of law enforcement officers and the court with the referral of cases of administrative offenses at the place of service, in order to bring the offender to disciplinary responsibility.

Keywords: administrative responsibility, principles of administrative legislation, presumption of innocence, gender expertise, guilt of a legal entity, defender.

Введение

Под принципами права традиционно понимаются основополагающие идеи, руководящие начала, характеризующие единство и основополагающие тенденции развития конкретных правовых норм, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений [1, с. 13].

Аналогичные понятия изложены во многих учебниках и иной литературе. Конкретные принципы национального законодательства об административных правонарушениях изложены в ст.ст. 8-24 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [2].

В процессе подготовки статьи мы использовали ретроспективный анализ принципов административного законодательства об административной ответственности путем сравнения кодифицированных норм с ранее действующим законодательством Республики Казахстан и административным законодательством Российской Федерации. Для получения положительных ожидаемых результатов нашего исследования мы применили прогностический анализ предложенных изменений и дополнений в отдельные нормы КРКоАП.

Рассмотрим некоторые принципы законодательства об административной ответственности, которые, по нашему мнению, должны совершенствоваться вместе с иными нормами КРКоАП, реализующими концептуальные требования этих принципов.

Основная часть

Во-первых, правовые положения статьи 9 КРКоАП реализуют конституционный принцип, изложенный в статье 14 Конституции Республики Казахстан, которая гласит, что «Все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [3].

Соблюдение принципа равенства граждан Казахстана перед законом соответствует многим международным договорам и конвенционным документам. Например, Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года №91 ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 26 этого Закона гласит, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [4].

Согласно Закону Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» в Казахстане запрещена дискриминация по признаку пола, которым является любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола [5].

Современная государственная политика Казахстана, нацеленная на достижение равенства женщин и мужчин в обществе, направлена на преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку, создание политических предпосылок и необходимых социальных условий для наиболее полной реализации способностей женщин и мужчин во всех сферах трудовой, общественной и личной жизни [6].

В целях соблюдения равенства полов при привлечении к административной ответственности Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127 были внесены изменения в часть 2 статьи 50 КРКоАП. Если ранее административному аресту не подлежали женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, то в настоящее время эта норма была дополнена новой категорией - мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста [7].

Но, несмотря на это дополнение, принцип равенства полов не соблюден. Почему всех женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет, нельзя арестовать за совершение административного правонарушения, а мужчину можно, если он не является отцом-одиночкой? Почему нельзя арестовывать женщин после того, как им исполнится 58 лет, а мужчин только после 63-летнего возраста?

То есть нарушается законодательство о гендерном равенстве в Республики Казахстан, а также наталкивает на мысль, что гендерную экспертизу данная норма не проходила, или эта экспертиза была проведена не на должном уровне.

Во-вторых, имеется в национальном административном законодательстве не точное толкование презумпции невиновности. Часть 2 статьи ст. 10 КРКоАП предусматривает, что никто не обязан доказывать свою невиновность, хотя на практике по делам о нарушении правил дорожного движения приходиться ее доказывать [2].

В.С.Чижевский разъясняет, что «доказательство виновности лица в совершении административного правонарушения является обязанностью судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится данное дело» [8, с. 9].

Такое положение следует считать ошибочным, так как судья должен осуществлять только правосудие, а не доказывание вины. Согласно статье 32 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132, судья обязан честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции и законам Республики Казахстан, быть беспристрастным и справедливым [9].

Поэтому доказывать вину правонарушителю обязаны все должностные лица, наделенные юрисдикционными полномочиями возбуждать производство по делам об административных правонарушениях, а именно лица, указанные в статье 804 КРКоАП.

Исключение из данного принципа установлено статьей 31 КРКоАП, согласно которой при фиксации правонарушения специальными техническими средствами к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения привлекается собственник

(владелец) транспортных средств. При этом условием освобождения его от ответственности является установление в ходе проверки по его сообщению или заявлению факта выбытия транспортного средства из его обладания в результате противоправных действий иных лиц либо установление другого лица, во владении которого находилось транспортное средство в момент фиксации правонарушения. То есть по некоторым составам административных правонарушений подозреваемый должен доказывать свою вину.

В связи с этим обосновано, что часть 2 статьи 10 КРКоАП следует изложить в следующей редакции: «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

В России еще большее составов административных правонарушений, по которым правонарушитель должен доказывать свою невиновность. Согласно ст. 1.5 Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, никто не должен доказывать свою невиновность за исключением нарушения правил дорожного движения, за административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи [10].

В-третьих, принцип вины конкретно сформулирован в ст. 11 КРКоАП. В соответствии с ч. 1 ст. 11 КРКоАП физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. То есть без установления вины невозможно правильно определить:

- наличие в действиях лица состава административного правонарушения;
- наличие основания административной ответственности;
- правильную квалификацию правонарушения;
- индивидуализацию административной ответственности и целесообразность административного взыскания.

Несмотря на то, что в части 1 оговорено, что объективное вменение вины не допускается, но это можно отнести только к физическим лицам. К сожалению, понятие вины юридического лица не дано в КРКоАП. Поэтому вина юридического лица весьма проблематична. Часто вина заменяется противоправностью. Однако, это не должно означать невиновное правонарушение и, соответственно, наступление ответственности без нее.

В общей форме ее можно было бы определить как недостаточную организованность предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, непринятие последними необходимых мер для выполнения возложенных на нее обязанностей, неприложение требуемых усилий для устранения нарушения и их причин [11, с. 64].

Для подтверждения вины организации достаточно установить, что правонарушение было результатом дефекта самой организации, ее неорганизованности, что причиной невыполнения возложенных обязанностей послужила недостаточность усилий данного коллектива. При том организация несет ответственность за собственную вину как при наличии четко выраженной провинности отдельных работников (в таком случае коллективную ответственность целесообразно совмещать с личной), так и тогда, когда вина конкретных лиц исключается или не может быть установлена [10, с. 18].

Вместе с тем, иногда говорится о субъективной и объективной стороне правонарушения, совершенного юридическим лицом, сочетание каковых и формируют субъективную сторону правонарушения. Очевидно, однако, что подобная конструкция не учитывает главного – юридическое лицо находится за пределами сознательно-волевого реагирования на происходящее. Ссылка на объективную вину фактически пропагандирует чуждую нашему праву юридическую ответственность без вины (объективное вменение).

В силу этого проблема вины юридического лица в совершении административного правонарушения нуждается в достаточно определенном решении. Ранее мы уже предлагали, что в законодательном определении административного правонарушения юридического лица, содержащемся в Кодексе РК об административных правонарушениях, должен быть закреплен принцип вины юридического лица при совершении административного правонарушения как обязательное условие привлечения его к административной ответственности [11, с. 233].

В-четвертых, принцип недопустимости повторного привлечения к административной ответствен-

ности за одно и то же правонарушение на практике не соблюдается и искажается низшими по статусу нормативно-правовыми актами.

Пункт 2 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан гласит, что «никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение» [3]. Предлог «или» между словами «уголовной» и «административной» содержит в себе смысл, что за административное правонарушение нельзя привлекать правонарушителя дважды за одно и то же событие правонарушения.

За совершение административного правонарушения применяются меры административной ответственности (в некоторых случаях иные меры административно-правового воздействия, например, дисциплинарные). То есть, по статье 32 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях за совершение административных правонарушений к специальным субъектам может применяться ответственность в административном порядке, а именно дисциплинарная ответственность.

Как показывает правоприменительная административная практика, сотрудник любого правоохранительного органа, в том числе и ОВД, иногда фактически несет дважды юридическую ответственность за один и тот же проступок. Такое положение дел вызывает много споров у практических сотрудников правоохранительных органов и ученых-административистов, так как это по смыслу противоречит теории права.

Ранее уже озвучивали вывод об отсутствии четкого нормативного регулирования порядка «двойного» привлечения сотрудника к дисциплинарной и административной ответственности. Мы еще раз предлагаем решить вышеупомянутую проблему путем полной отмены административной ответственности не только для сотрудников ОВД, но и всех аттестованных сотрудников правоохранительных органов и суда. Если сотрудник ОВД совершил какое-либо административное правонарушение, то в отношении него должно возбуждаться производство об административном правонарушении с проведением всех административно-процессуальных действий, чтобы доказать вину в совершении проступка. Но на стадии принятия решения по делу материал следует направлять по месту работы сотрудника ОВД для привлечения его к дисциплинарной ответственности [14, с. 37].

В-пятых, проблема защиты прав правонарушителей обусловлена ситуацией не четкого регулирования начального времени возникновения права у него на услуги защитника (адвоката). На практике не единичны случаи, когда при остановке транспортного средства водители незамедлительно требуют у сотрудника полиции предоставить адвоката, не соглашаясь с предъявленными обвинениями в совершении административного правонарушения.

Также при обнаружении административных правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения путем фиксации их сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме, адвокат не имеет возможности защищать правонарушителя, так как протокол об административном правонарушении не составляется. Правонарушитель в таких случаях даже не знает о том, что он нарушил правила дорожного движения, пока ему не вручат предписание о необходимости уплаты штрафа. Вышеуказанные проблемы делают исследуемую сферу общественных отношений актуальной и требуют обоснованных путей их решения.

С 1 января 2015 года вступил в силу действующий Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, и возможность участия защитника в процессе об административном правонарушении значительна расширена. На основании части 3 ст.748 КРКоАП защитник допускается к участию в деле с момента:

1) административного задержания лица, привлекаемого к административной ответственности;

2) возбуждения дела об административном правонарушении;

3) любой стадии производства по делу об административном правонарушении [2].

Причем редакция второго пункта является новой и вступила в силу с 9 января 2018 года на основании Закона РК от 28 декабря 2017 года №127 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» [7]. Ранее защитник допускался с момента составления протокола об административном правонарушении и вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Если часть 3 статьи 748 КРКоАП сформулировать: «Защитник допускается к участию в деле с момента возбуждения дела об административном правонарушении», то смысл остается такой же, как и в действующей норме. Возбуждение производства об административном правонарушении является начальной стадией производства дела об административном правонарушении и поглощает процессуальные действия, связанные с административным задержанием и дальнейшими стадиями производства по делу об административном правонарушении. Но это не значит, что до составления

протокола об административном правонарушении услугами адвоката или защитника правонарушитель не имеет право пользоваться.

Из множества вариантов возбуждения дел об административных правонарушениях составление первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении также является одним из таких способов. Если есть необходимость доставить правонарушителя, то, согласно ст. 786 КРКоАП, следует составить протокол доставления и разъяснить его права и обязанности. Факт составления протокола является начальным моментом, когда дело об административном правонарушении считается возбужденным, и правонарушитель обосновано может потребовать защитника (адвоката). Как быть сотруднику полиции, если это правонарушение выявлено в ночное время, вдали от населенного пункта? Где он должен искать адвоката?

В этой связи начальный момент предоставления защитника правонарушителю должен наступать в связи с составлением протокола об административном правонарушении или административного задержания, а также с момента надлежащего вручения уведомления правонарушителю о необходимости уплаты административного штрафа.

Заключение

Часть 2 статьи 50 КРКоАП следует изложить в следующей редакции:

«*Административный арест не может применяться к беременным женщинам, родителям и лицам, их заменяющим, у которых имеются на иждивении дети в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, инвалидам 1 и 2 групп, а также лицам, которым на момент наложения административного взыскания исполнилось шестьдесят три года*».

Часть 2 статьи 10 КРКоАП следует изложить в следующей редакции:

«*Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи*».

В статье 11 КРКоАП следует сформулировать принцип определения вины юридического лица, совершившего административное правонарушение, так как объективное вменение вины юридическому лицу нарушает теорию права и создает чуждую национальному законодательству юридическую ответственность по кодифицированному законодательству без субъективной стороны правонарушения.

Начальный момент предоставления защитника правонарушителю должен наступать только в трех случаях:

1) составление протокола об административном правонарушении;

2) составление протокола об административном задержании;

3) с момента надлежащего вручения уведомления правонарушителю о необходимости уплаты административного штрафа за правонарушения, зафиксированные приборами видеонаблюдения или видеофиксации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Административное право (Общая часть): учебное пособие / под общ. ред. д.ю.н., проф., академика В.П.Сальникова. – СПб., 2000. – 256 с.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

3 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

4 О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах (совершенный в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года): Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91.

5 О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223.

6 Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384.

7 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127.

8 Чижевский В.С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) с постатейными материалами. – М.: Книжный мир, 2004. – 1152 с.

9 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132.

10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ.

11 Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Сов. государство и право. - 1979. - №10. - С. 64.

12 Дымченко В.И. Административная ответственность организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1983. – С. 18.

13 Корнейчук С.В. Вина юридических лиц в совершении правонарушений // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. - Караганда, 2002. – С. 232-233.

14 Корнейчук С.В. Должен ли сотрудник правоохранительных органов нести двойную ответственность по делам об административных правонарушениях? // Исполнение наказаний. - 2012. - №01 (122). - С. 37.

REFERENCES

1 Administrativnoe pravo (Obshhaja chast'): uchebnoe posobie / pod obshj red. d.ju.n., prof., akademika V.P.Sal'nikova. – SPb., 2000. – 256 s.

2 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda № 235.

3 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda.

4 O ratifikacii Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskih i politicheskih pravah (sovershennyj v N'ju-Jorke 16 dekabrja 1966 goda): Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 nojabrja 2005 goda N 91.

5 O gosudarstvennyh garantijah ravnyh prav i ravnyh vozmozhnostej muzhchin i zhenshhin: Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 dekabrja 2009 goda № 223.

6 Ob utverzhdenii Koncepcii semejnoj i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 dekabrja 2016 goda № 384.

7 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrja 2017 goda №127.

8 Chizhevskij V.S. Kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah (postatejnyj) s postatejnymi materialami. – M.: Knizhnyj mir, 2004. – 1152 s.

9 O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan: Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrja 2000 goda N 132.

10 Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. N 195-FZ

11 Puginskij B.I. Primenenie principa viny pri regulirovanii hozjajstvennoj dejatel'nosti // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1979. - №10. - S. 64.

12 Dymchenko V.I. Administrativnaja otvetstvennost' organizacij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Sverdlovsk, 1983. – S. 18.

13 Kornejchuk S.V. Vina juridicheskih lic v sovershenii pravonarushenij // Problemy bor'by s prestupnost'ju na sovremennom jetape: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Karaganda, 2002. – S. 232-233.

14 Kornejchuk S.V. Dolzhen li sotrudnik pravoohranitel'nyh organov nesti dvojnuju otvetstvennost' po delam ob administrativnyh pravonarushenijah? // Ispolnenie nakazanij. - 2012. - №01 (122). - S. 37.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нургали Ошпанбаевич Тузельбаев – заң ғылымдарының кандидаты, «ЮКЕН» ЖШС заң фирмасының директоры, отставкадағы полковник. Қазақстан, Алматы қ., Брусиловский к., 255. E-mail: nureke195555@gmail.com

Юрий Юрьевич Колесников - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті экономика және құқық факультетінің деканы. Қазақстан, Павлодар қ., Ломов к., 64.

Сергей Васильевич Корнейчук - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ІІО АҚ кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Тузельбаев Нургали Ошпанбаевич – кандидат юридических наук, директор юридической компании ТОО «ЮКЕН», полковник в отставке. Казахстан, г. Алматы, ул. Брусиловского, 255. E-mail: nureke195555@gmail.com.

Колесников Юрий Юрьевич – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, декан факультета экономики и права Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. Казахстан, г. Павлодар, ул Ломова, 64.

Корнейчук Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Nurgali Tuzelbaev - PhD in Law, direktor of the law firm LLP «YUKEN», retired colonel. Kazakhstan, Almaty, Brusilovsky str., 255. E-mail: nureke195555@gmail.com.

Yuri Kolesnikov - PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Law of the Pavlodar State University named after S. Toraigyrov. Kazakhstan, Pavlodar, Lomov str., 64.

Sergei Korneichuk - senior lecturer of the chair of Administrative activity of Bodies of Internal Affairs of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay ave. E-mail: korneychuksergey@mail.ru

УДК 349.415 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-32-38

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.Т. Джабаилдаева
кандидат юридических наук
Таразский региональный университет им. М.Х.Дулати, Казахстан
Д.Н. Бекежанов
доктор философии (PhD)
Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан, г. Талдыкорган
А.И. Рзабай
доктор философии (PhD)
Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан

Аннотация. Охрана земель представляет собой одно из стратегических направлений реализации экологической политики Республики Казахстан и с точки зрения юридической науки рассматривается в качестве одного из принципов отраслей экологического и земельного права. В статье анализируются нормативные правовые акты, регулирующие охрану земель, экономические методы обеспечения рационального использования и охраны земель, а также государственный контроль за использованием и охраной земель.

Разработано понятие правового механизма охраны земель, под которым предлагается понимать систему организации и деятельность органов государственного управления и местного самоуправления, юридических лиц и осуществляемых ими функций по охране земель, направленных на рациональное использование земель, защиту от вредных воздействий, воспроизводство и повышение плодородия почвы. Предлагается введение данного понятия в земельное законодательство Республики Казахстан.

На основе вывода о том, что охрана земель - самостоятельный элемент в правовом режиме земель, определено место природоохранных норм в системе земельного права и Земельном кодексе Республики Казахстан.

Авторами дана оценка экономического регулирования охраны земель в Республике Казахстан и обоснована необходимость реформирования сложившейся модели экономического регулирования охраны земель с учетом новых тенденций в экономике и охране окружающей среды. Проведен сравнительно-правовой анализ экологического и земельного законодательства Республики Казахстан, выявлены пробелы в экономическом регулировании охраны земель. Сформулированы рекомендации по совершенствованию экономико-правового регулирования охраны земель с учетом принципа «зеленой» экономики.

Особое внимание уделено изучению проблем государственного земельного контроля и надзора в области охраны окружающей среды. Вносятся предложения по совершенствованию экологического и земельного законодательства, рекомендации по упорядочению институциональной структуры контрольно-надзорной деятельности в экологической сфере, включая предложение о создании при Президенте Республики Казахстан контрольного органа в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: охрана земель, земельный контроль, правовой механизм охраны земель, принципы земельного законодательства, земельное законодательство, экономический механизм.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕРДІ ҚОРҒАУДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Г.Т. Джабаилдаева
заң ғылымдарының кандидаты
М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Қазақстан
Д.Н. Бекежанов
философия докторы (PhD)
І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Қазақстан, Талдықорған қ.
А.И. Рзабай
философия докторы (PhD)
М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Жерді қорғау Қазақстан Республикасының экологиялық саясатын жүзеге асырудың стратегиялық бағыттарының бірі болып табылады және заң ғылымы тұрғысынан экологиялық және жер құқығы салаларының қағидаттарының бірі ретінде қарастырылады. Мақалада жерді қорғауды реттейтін нормативтік құқықтық актілер, жерді ұтымды пайдалану мен қорғауды қамтамасыз етудің экономикалық әдістері, сондай-ақ жерді пайдалану мен қорғауды мемлекеттік бақылау талданады.

Жерді қорғаудың құқықтық тетігі тұжырымдамасы әзірленді, оған мемлекеттік басқару және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, заңды тұлғалардың және олардың жерді ұтымды пайдалануға, зиянды әсерлерден қорғауға, топырақтың құнарлылығын жақсартуға және арттыруға бағытталған жерді қорғау жөніндегі функцияларын ұйымдастыру жүйесі мен қызметін түсіну ұсынылады. Бұл ұғымды Қазақстан Республикасының жер заңнамасына енгізу ұсынылады.

Жерді қорғау жерлердің құқықтық режиміндегі дербес элемент болып табылады деген тұжырымға сүйене

отырып, экологиялық стандарттардың жер құқығы жүйесінде және Қазақстан Республикасының Жер кодексінде алатын орны анықталды.

Авторлар Қазақстан Республикасында жерді қорғауды экономикалық реттеуге баға берді және экономика мен қоршаған ортаны қорғаудағы жаңа үрдістерді ескере отырып, жерді қорғауды экономикалық реттеудің қалыптасқан моделін реформалау қажеттілігін негіздеді. Қазақстан Республикасының экологиялық және жер заңнамасына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді, жерді қорғауды экономикалық реттеудегі олқылықтар анықталды. «Жасыл» экономика қағидатын ескере отырып, жерді қорғауды экономикалық-құқықтық реттеуді жетілдіру жөнінде ұсынымдар тұжырымдалды.

Қоршаған ортаны қорғау саласындағы мемлекеттік жер бақылау және қадағалау мәселелерін зерделеу-ге ерекше назар аударылды. Қазақстан Республикасы Президентінің жанынан қоршаған ортаны қорғау саласындағы бақылау органын құру туралы ұсынысты қоса алғанда, экологиялық және жер заңнамасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар, экология саласындағы бақылау-қадағалау қызметінің институционалдық құрылымын ретке келтіру жөнінде ұсынымдар енгізіледі.

Түйін сөздер: жерді қорғау, жерді бақылау, жерді қорғаудың құқықтық механизмі, жер заңнамасының қағидалары, жер заңнамасы, экологиялық механизімы.

PROBLEMS OF LAND PROTECTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dzhabailaeva G.T.
PhD in Law
Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Kazakhstan
Bekezhanov D.N.
Doctor of Philosophy (PhD)
Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan, Taldykorgan
Rzabay A.I.
Doctor of Philosophy (PhD)
Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Kazakhstan

Annotation. Land protection is one of the strategic directions for the implementation of the environmental policy of the Republic of Kazakhstan and from the point of view of legal science is considered as one of the principles of the branches of environmental and land law. The article analyzes normative legal acts regulating land protection, economic methods of ensuring the rational use and protection of land, as well as state control over the use and protection of land.

The concept of a legal mechanism for land protection has been developed, by which it is proposed to understand the system of organization and activities of state and local government bodies, legal entities and their functions for land protection, aimed at rational use of land, protection from harmful effects, reproduction and improvement of soil fertility. It is proposed to introduce this concept into the land legislation of the Republic of Kazakhstan.

Based on the conclusion that land protection is an independent element in the legal regime of lands, the place of environmental standards in the system of land law and the Land Code of the Republic of Kazakhstan is determined.

The authors assessed the economic regulation of land protection in the Republic of Kazakhstan and substantiated the need to reform the existing model of economic regulation of land protection, taking into account new trends in the economy and environmental protection. A comparative legal analysis of the environmental and land legislation of the Republic of Kazakhstan has been carried out, gaps in the economic regulation of land protection have been identified. Recommendations are formulated for improving the economic and legal regulation of land protection, taking into account the principle of a “green” economy.

Particular attention is paid to the study of the problems of state land control and supervision in the field of environmental protection. Suggestions are made for improving environmental and land legislation, recommendations for streamlining the institutional structure of control and oversight activities in the environmental sphere, including a proposal to establish a control body in the field of environmental protection under the President of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: land protection, land control, legal mechanism of land protection, principles of land legislation, land legislation, economic mechanism.

Введение

В соответствии с Концепцией по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» исследование вопросов охраны земель как неотъемлемой составляющей окружающей среды является актуальным, поскольку, несмотря на то, что земля имеет особый статус, находится под охраной государства, ее состояние в Казахстане близко к критическому. Статистические данные свидетельствуют о том, что сложившийся в государственной политике фактический приоритет экономики перед экологией привел к существенному ухудшению качества окружающей среды, особенно ярко проявляющемуся на территории Республики Казахстан (далее - РК) в состоянии земельных ресурсов. Таким образом, согласно Инициативе стран Центральной Азии по управлению земельными ресурсами, вплоть до 66% общей площади земель Казахстана подвержены опустыниванию, т.е. деградации почв, ведущей к формированию условий, характерных для пустыни, что представляет собой серьезный повод для

беспокойства [1].

Общая территория Республики Казахстан, по данным баланса земель на 1 ноября 2019 года, составляет 272,5 млн. га. Почти на всей территории государства распространены процессы деградации земель, среди которых более масштабными является эрозия, так, более 90 млн. га являются эродированными и эрозионно-опасными землями [2]. Такое положение свидетельствует о недостаточно эффективном функционировании положений законодательства об охране земель в Республике Казахстан.

В любом государстве одним из важнейших компонентов окружающей среды является земля. Ведение хозяйственной деятельности оказывает негативное влияние на здоровье человека, социально-экономическое развитие страны, сохранении окружающей среды, целостность экосистемы. Республика Казахстан в своем экологическом и земельном законодательстве содержит определенный правовой механизм, направленный на сохранение земельных ресурсов не только как имущественного объекта, но и как важного природного объекта.

Обзор литературы

Анализ научных работ, посвященных правовой охране окружающей среды в целом, в том числе в работах А.Н. Алчинбаевой, Г.Б. Ахмеджановой, Д.Л. Байдельдинова, С.Д. Бекишевой, Н.С. Баимбетова, Е.Б. Байтанаева, Е.А. Дюсенова, Ж.С. Елюбаева, М.Е. Есжанова, С.М. Мухтаровой, К.Х. Рахимбердина, Г.А. Стамкуловой, С.Ж. Сулейменовой, Л.С. Турганбаевой, позволил выявить особенности научных подходов, существующих в доктрине экологического права Казахстана.

Особое внимание уделено исследованиям правовой охраны земель Казахстана в рамках общих курсов земельного права, подготовленных И.Г. Архиповым, Б.Ж. Абдраимовым, Л.К. Еркинбаевой и Г.Т. Айгариновой, Р.А. Копбуловым, А.С. Стамкуловым, А.Х. Хаджиевым; экологического права Республики Казахстан авторов - Д.Л. Байдельдинова и С.Д. Бекишевой, С.Т. Культелеева, А.А. Кушумбаева, А.С. Стамкулова.

На основе анализа работ, выполненных названными выше исследователями, были выявлены вопросы, которые остались неразрешенными, в том числе, что проводимые ранее в Республике Казахстан научные исследования в области правовой охраны земель посвящены в основном вопросам правового режима использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения; сопоставление правового механизма охраны окружающей среды со специальными мерами охраны земель, установленными земельным законодательством, не проводилось; место охраны земель в правовом режиме данного компонента окружающей среды не определялось.

Основная часть

Согласно законодательству под охраной земель понимается обязанность собственников земельных участков и землепользователей проводить мероприятия, направленные на охрану земель [3,], то есть в Земельном кодексе РК (ст. 140) понятие охраны земель не раскрывается отдельным термином, а определяется через цели и задачи такой охраны, изложенные в главе 17 «Охрана земель». Таким образом, ст. 139 Земельного кодекса РК определяет охрану земель как «систему правовых, организационных, экономических, технологических и других мероприятий», которые имеют своим содержанием сохранение земли как компонента окружающей среды, устойчивое использование земель, а также «предотвращение необоснованного изъятия земель из сельскохозяйственного и лесохозяйственного оборота, а также на восстановление и повышение плодородия почв» [3].

Правовой режим земель, включая их охрану, должен базироваться на ряде основных начал – принципов земельного законодательства как исходных положениях земельно-правовой теории. Такой подход важен как с теоретической, так и с практической точек зрения для реализации механизма охраны земли в правоприменительной практике [4]. По мнению ученых, на современном этапе развития науки земельного права сохранение земли как компонента окружающей среды и природного ресурса, следует признать одним из основополагающих принципов земельного права. Данный принцип «выражает стратегию земельно-правового регулирования, необходимость подчинения <…> землепользования интересам защиты земли… . По своему содержанию и целям он тесно связан с принципом экологической безопасности… Эти принципы в совокупности отражают тенденцию все большей экологизации земельного права, обусловленную единством экологического и экономического начал в содержании земельных отношений» [5]. Таким образом, охрана земель может рассматриваться в качестве одного из основополагающих принципов отрасли, на что указывают положения земельного законодательства Республики Казахстан.

Среди основных начал земельного законодательства, закрепленных в ст. 4 ЗК РК, к принципам охраны земли можно отнести: «сохранение земли как природного ресурса, основы жизни и деятельности народа Республики Казахстан»; охрану и устойчивое использование земель; приоритет сельскохозяйственных целей при использовании земель; предотвращение причинения вреда землям

и устранение их последствий повреждения, ухудшения, загрязнения и др. [3].

Для раскрытия вопроса о правовой охране земель необходимо рассмотреть место данных норм в системе земельного законодательства, для чего рассмотрим ее содержание. Нельзя не согласиться с тем, что «общая часть состоит из норм, которые имеют принципиальные черты и особенности, характерные для всех институтов земельного права» [6]. Однако в Земельном кодексе РК глава 17, посвященная охране земель, расположена после институтов Особенной части. Поскольку по своему содержанию охрана земель направлена на сохранение и поддержание земель всех категорий, наше глубокое убеждение, что данный механизм должен располагаться в Общей части Земельного кодекса РК. Такое построение, на наш взгляд, имеет большое практическое значение, поскольку дает возможность показать роль и значение охраны земель в правовом регулировании земельных отношений.

Согласно современным научным представлениям охрану земель можно обеспечить путем ряда организационных, правовых и экономических мер, направленных на снижение уровня вредного воздействия на почвы, обеспечение их рационального использования [7]. Систему таких мер предлагаем рассматривать в качестве самостоятельного механизма, имеющего организационное и экономическое содержание, элементы которого закреплены в законодательстве.

Принятие первого Экологического кодекса РК [8] повлияло на содержание охраны земель, поскольку в данный нормативный правовой акт, наряду с указанными выше элементами правовой охраны, были включены экологические требования, предъявляемые к лицам, ведущим хозяйственную деятельность, в том числе при использовании земель. Таким образом, преобразования в механизме охраны земель во многом обусловлены содержанием охраны окружающей среды.

При этом сохраняют свою актуальность традиционные меры охраны земель, установленные земельным законодательством РК. Таким образом, в правовом механизме охраны земель сочетаются общие меры охраны окружающей среды, экологические требования, предъявляемые к охране земель, и меры охраны, установленные земельным законодательством.

С учетом вышесказанного предлагается под правовым механизмом охраны земель понимать систему организации и деятельность органов государственного управления и местного самоуправления, юридических лиц и осуществляемых ими функций по охране земель, направленных на рациональное использование земель, защиту от вредных воздействий, воспроизводство и повышение плодородия почвы [9].

В ряду мер охраны земель выделяются экономические методы обеспечения рационального использования и охраны земель, которые предусматривают применение механизма платности землепользования и экономическое стимулирование рационального использования и охраны земель. Экономическое стимулирование охраны земель направлено на повышение заинтересованности землепользователей в сохранении и воспроизводстве плодородия почв, защиту земель от негативных последствий производственной деятельности и предусматривает, в частности выделение средств республиканского и местных бюджетов для восстановления земель, нарушенных не по вине пользователя; освобождение от платы за земельные участки, находящиеся в стадии сельскохозяйственного освоения; поощрение за улучшение качества земель, повышение плодородия почв и другие меры [10].

Новый правовой механизм экономического регулирования охраны окружающей среды установлен в Экологическом кодексе РК, вышедшем 2 января 2021 года. Применимыми к охране земель элементами этого механизма, на наш взгляд, являются: плата за негативное воздействие на окружающую среду; рыночные механизмы управления эмиссиями в окружающую среду; экологическое страхование; экономическое стимулирование деятельности, направленной на охрану окружающей среды; расширенные обязательства производителей (импортеров) [11]. Одной из новелл данного законодательства является вопрос переориентирования экологических поступлений, что, несомненно, окажет положительное влияние на целевое использование экологических платежей для реализации природоохранных мероприятий. Представляется целесообразным, исходя из опыта государств-членов ЕАЭС, введение в экологическое законодательство РК в механизм экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования таких элементов, как создание фондов охраны природы и установление мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды. Данные меры благотворно повлияют на рациональное использование земельных ресурсов.

При этом в земельном законодательстве РК недостает целостной, систематизированной совокупности правовых норм, определяющей экономический механизм охраны и рационального использования земель. Отдельные его элементы закреплены в Земельном кодексе РК и нашли свое отражение в ст. ст. 4, 9, 10, 11, 105, 106, 140 п. 3, 165, 166 [3]. Вышеперечисленные нормы в Земельном кодексе РК можно справедливо отнести к соответствующим элементам экономического механизма. Таким образом, представляется целесообразным выделение в Земельном кодексе РК самостоятельного раздела,

посвященного экономическому механизму охраны и рационального использования земель.

Среди ключевых организационных мер охраны окружающей среды выделяется контрольно-надзорная деятельность государства. Определение государственного экологического контроля как деятельности, направленной на обеспечение соблюдения физическими и юридическими лицами требований в области охраны окружающей среды, приведено в Экологическом кодексе РК (п. 1 ст. 173) [11].

В Земельном кодексе РК содержание контроля как земельно-правовой категории раскрывается посредством определения задач, которые состоят в обеспечении соблюдения земельного законодательства, восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц и выполнения мероприятий по рациональному использованию и охране земель (ст. 144) [3].

Государственный контроль за использованием и охраной земель осуществляют управления по контролю за использованием и охраной земель, функционирующие при областных органах исполнительной власти. Финансирование их деятельности производится за счет средств местного бюджета. Согласно Положению, «главной миссией» этих контрольных органов является реализация государственной политики в сфере контроля за использованием и охраной земель. Как видим, контролирующий орган находится в подчинении у исполнительной власти, деятельность которой также подлежит контролю, что приводит к невозможности объективно провести государственный земельный контроль в отношении своего же учредительного органа [12]. На наш взгляд, государственный орган с контрольно-инспекционной функцией должен подчиняться государственному органу специальной компетенции, осуществляющему функции управления и контроля в области охраны окружающей среды. Таким органом в Республике Казахстан является Министерство экологии, геологии и природных ресурсов. При нем функционирует республиканское государственное учреждение «Комитет экологического регулирования и контроля», к числу задач которого относится осуществление государственного экологического контроля в пределах своей компетенции [13]. По нашему мнению, управления по контролю за использованием и охраной земель должны координировать свою деятельность с вышеназванным комитетом, а не с местными органами исполнительной власти.

С целью обеспечения оптимального экологического контроля и контроля в области использования и охраны земель как его составной части при Президенте Республики Казахстан должен функционировать орган с функциями контрольной и надзорной деятельности в исследуемой области – инспекция государственного экологического контроля при Президенте Республики Казахстан. Так, при Президенте Республики Беларусь создана Государственная инспекция охраны животного и растительного мира, наделенная контрольными полномочиями. В Российской Федерации государственный надзор в сфере экологических отношений осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере природопользования [14].

Заключение

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что в Республике Казахстан в целом сложился правовой механизм охраны земель, который распространяется на все земли независимо от их категории и видов экономической деятельности, оказывающей вредное воздействие на землю как компонент окружающей среды. Такой механизм направлен на рациональное использование и сохранение земли и включает общие природоохранные меры, которые установлены экологическим законодательством, и специальные меры, применяемые в отношении охраны земель в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан.

При этом в земельном законодательстве РК недостает целостной, систематизированной совокупности правовых норм, определяющей экономический механизм охраны и рационального использования земель, хотя отдельные его элементы нашли свое закрепление в земельном законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 г. № 577 // http://adilet.zan/rus/ (Дата обращения: 12.04.2021).

2 Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2019 год: Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, Нур-Султан, 2020 // http://cawater-info.net/bk/land_law/files/kz-land2019.pdf (Дата обращения: 12.04.2021).

3 Земельный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442 // http://adilet.zan/rus/ (Дата доступа: 12.04.2021).

4 Джабаилдаева Г.Т. Основные начала правовой охраны земель / Г.Т. Джабаилдаева // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3. – С. 79–87.

5 Хаджиев А.Х. Проблемы теории земельного права Республики Казахстан в условиях становления и развития рыночных отношений: дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / А.Х. Хаджиев ; Каз. нац. ун-т им. аль-Фараби.

– Алматы, 2005. – 366 с.

6 Еренов А.Е. Предмет и система советского земельного права / А.Е. Еренов, Н.Б. Мухитдинов, Л.В. Ильяшенко. – Алма-Ата: Наука, 1981. – 206 с.

7 Балашенко С.А. Экологическое право: учебник / С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. – 501 с.

8 Экологический кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. № 212 // http://adilet.zan/rus/ (Дата обращения: 12.04.2021).

9 Джабаилдаева Г.Т. К вопросу о содержании правового механизма охраны земель / Г.Т Джабаилдаева // Приоритетные направления развития экологического, земельного и аграрного права: материалы Респ. круглого стола, приуроч. к юбилею д-ра юрид. наук проф. Т. И. Макаровой / редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 105–106.

10 Харьков В.Н. Рациональное использование земельных ресурсов: понятие и правовое регулирование / В. Н. Харьков // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 28-37.

11 Экологический кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI З // http://adilet.zan/rus/ (Дата обращения: 12.04.2021).

12 О создании коммунального государственного учреждения «Управление по контролю за использованием и охраной земель акимата Жамбылской области»: постановление акимата Жамбылской области от 23 января 2015 г. № 2476 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V15G0002476 (Дата обращения: 12.04.2021).

13 Об утверждении Положения республиканского государственного учреждения «Комитет экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан и его территориальных органов»: приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 февраля 2021 года № 47-Ө. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/G21NP000047 (Дата обращения: 12.04.2021).

14 Джабаилдаева Г.Т. Государственный земельный контроль в Республике Казахстан: проблемы правового регулирования / Г.Т. Джабаилдаева // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - 2019. - № 1. – С. 105-112.

REFERENCES

1 Koncepcija po perehodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj jekonomike»: Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2013 g. № 577 // http://adilet.zan/rus/ (Data obrashhenija: 12.04.2021).

2 Svodnyj analiticheskij otchet o sostojanii i ispol'zovanii zemel' Respubliki Kazahstan za 2019 god: Komitet po upravleniju zemel'nymi resursami Ministerstva sel'skogo hozjajstva Respubliki Kazahstan, Nur-Sultan, 2020 // http://cawater-info.net/bk/land_law/files/kz-land2019.pdf (Data obrashhenija: 12.04.2021).

3 Zemel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 ijunja 2003 g. № 442 // http://adilet.zan/rus/ (Data dostupa: 12.04.2021).

4 Dzhabaildaeva G.T. Osnovnye nachala pravovoj ohrany zemel' / G.T. Dzhabaildaeva // Konstitucionnye prava i svobody: problemy interpretacii i realizacii v nacional'nyh pravovyh sistemah: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novopolock, 28–29 okt. 2016 g. : v 3 t. / Poloc. gos. un-t, Region. ucheb.-nauch.-prakt. jurid. centr ; redkol.: I. V. Vegera (otv. red.) [i dr.]. – Novopolock : PGU, 2016. – T. 3. – S. 79-87.

5 Hadzhiev A.H. Problemy teorii zemel'nogo prava Respubliki Kazahstan v uslovijah stanovlenija i razvitija rynochnyh otnoshenij: dis. … d-ra jurid. nauk : 12.00.06 / A.H. Hadzhiev ; Kaz. nac. un-t im. al'-Farabi. – Almaty, 2005. – 366 s.

6 Erenov A.E. Predmet i sistema sovetskogo zemel'nogo prava / A.E. Erenov, N.B. Muhitdinov, L.V. Il'jashenko. – Alma-Ata: Nauka, 1981. – 206 s.

7 Balashenko S.A. Jekologicheskoe pravo: uchebnik / S.A. Balashenko [i dr.]. – Minsk: Izd. Centr BGU, 2013. – 501 s.

8 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 janv. 2007 g. № 212 // http://adilet.zan/rus/ (Data obrashhenija: 12.04.2021).

9 Dzhabaildaeva G.T. K voprosu o soderzhanii pravovogo mehanizma ohrany zemel' / G.T Dzhabaildaeva // Prioritetnye napravlenija razvitija jekologicheskogo, zemel'nogo i agrarnogo prava: materialy Resp. kruglogo stola, priuroch. k jubileju d-ra jurid. nauk prof. T.I. Makarovoj / redkol.: S.A. Balashenko [i dr.]. – Minsk: Izd. centr BGU, 2017. – S. 105–106.

10 Har'kov V.N. Racional'noe ispol'zovanie zemel'nyh resursov: ponjatie i pravovoe regulirovanie / V.N. Har'kov // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 9. – S. 28-37.

11 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 janv. 2021 g. № 400-VI Z // http://adilet.zan/rus/ (Data obrashhenija: 12.04.2021).

12 O sozdanii kommunal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdenija «Upravlenie po kontrolju za ispol'zovaniem i ohranoj zemel' akimata Zhambylskoj oblasti: postanovlenie akimata Zhambylskoj oblasti ot 23 janv. 2015 g., № 2476 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V15G0002476 (Data obrashhenija: 12.04.2021).

13 Ob utverzhdenii Polozhenija respublikanskogo gosudarstvennogo uchrezhdenija Komitet jekologicheskogo regulirovanija i kontrolja Ministerstva jekologii, geologii i prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan i ego territorial'nyh organov: prikaz Ministra jekologii, geologii i prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan ot 24 fevralja 2021 goda № 47-Ө. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/G21NP000047 (Data obrashhenija: 12.04.2021).

14 Dzhabaildaeva G.T. Gosudarstvennyj zemel'nyj kontrol' v Respublike Kazahstan: problemy pravovogo regulirovanija / G.T. Dzhabaildaeva // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2019. -№ 1. – S. 105-112.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /| СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульнар Токсанбаевна Джабаилдаева – заң ғылымдарының кандидаты, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті азаматтық құқық және іс жүргізу кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Тараз қ., Сулейманов к., 7. E-mail: dzhabaildaeva@mail.ru

Даурен Нуржанович Бекежанов - философия докторы (PhD), І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті азаматтық құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Талдықорған қ., Жансүгіров к., 187А. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Ақтоты Иманғазықызы Рзабай - философия докторы (PhD), М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті азаматтық құқық және іс жүргізу кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Тараз қ., Сулейманов к., 7. E-mail: toty_r@mail.ru

Джабаилдаева Гульнар Токсанбаевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати. Казахстан, г. Тараз, ул. Сулейманова, 7. E-mail: dzhabaildaeva@mail.ru

Бекежанов Даурен Нуржанович - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры гражданских правовых дисциплин Жетысуского университета им. И. Жансугурова. Казахстан, г. Талдыкорган, ул. И. Жансугурова, 187а. E-mail: bek_dauren@mail.ru.

Рзабай Актоты Имангазиевна - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати. Казахстан, г. Тараз, ул. Сулейманова, 7. E-mail: toty_r@mail.ru

Gulnar Dzhabaildaeva – PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Taraz Regional University named after M.Kh.Dulati. Kazakhstan, Taraz, str. Suleimanov, 7. E-mail: dzhabaildaeva@mail.ru

Dauren Bekezhanov - Doctor of Philosophy (PhD), Senior lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Zhetysu University named after I. Zhansugurov. Kazakhstan, Taldykorgan, I. Zhansugurov str., 187a. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Aktoty Rzabay - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati. Kazakhstan, Taraz. str., Suleimanov, 7. E-mail: toty_r@mail.ru

ӘОЖ 349.3 (075) DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-39-45

ҚАЗАҚСТАНДА МҮМКІНДІГІ ШЕКТЕУЛІ АДАМДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ҚОРҒАЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Р. Бижанова
заң ғылымдарының докторы
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Тарих және құқық институты, Қазақстан, Алматы қ.
Г.Ә. Жүнісова
заң ғылымдарының кандидаты
Е.М. Бимолданов
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мүгедектік феномені қоғамдағы өткір проблемалармен тығыз байланысты. Әлеуметтік оқшаулау және «мүгедектік - лайықты білім алу мүмкіндігінің болмауы – жұмыс табудың қиындығы – кедейшілік» - бұл миллиондаған адамдардың басында бар және одан ешкім сақтандырылмаған ащы ақиқат.

Қазақстанда бүгінгі күні 695 мың адамның мүмкіндігі шектеулі [1]. Мүмкіндігі шектеулі адамдарды жұмыспен қамту мәселесі соңғы уақытта ерекше назарды қажет етіп отыр. Мұны еңбек саласындағы кемсітушіліктің, әлеуметтік-еңбек қатынастарындағы жаңашылдықтардың орын алуымен, сондай-ақ қазіргі қоғамда өмір сүру дағдысының өзгеруімен түсіндіре аламыз.

Халықаралық құқық осы мәселеге бірнеше халықаралық актілерді арнаған. Мысалы, 1975 жылы «Мүгедектердің құқықтары туралы» Конвенция және оған Факультативтік хаттама қабылданды. 2015 жылы Мүгедектердің құқықтары туралы БҰҰ Конвенциясы Қазақстанда ратификациялаған болатын. Осы Конвенцияның толық іске асырылуы үшін конвенциялық нормаларды мемлекеттің құқықтық жүйелеріне имплементациялау сынды маңызды мәселе толық шешімін табуы шарт.

Мақалада қоғамның мүмкіндігі шектеулі адамдардың проблемаларына қатынасы және Қазақстан Республикасының мүгедектер саласындағы заңнамасының құқықтық табиғаты қарастырылады.

Авторлар еңбекте қоғамның мүгедек жандарды - денсаулығына келген зақымнан материалдық, моральдық зардаптарды шегуге мәжбүр болған жан ретінде қабылдап, аталған санаттағы тұлғаларды қорғау, қолдау аясындағы мемлекеттің қолдауымен атқарылатын кез-келген шараларды осы бағытта ұйымдастырудың қажетігін негіздейді. Бұл үшін мүгедек жандарға қатысты қоғамның түйсігін өзгертуге бет бұратындай көзқарас, сана, мәдениет қалыптастыру маңызды.

Түйін сөздер: мүгедек, мүгедектік, мүмкіндігі шектеулі адамдар, әлеуметтік-құқықтық қорғау, әлеуметтік көмек, мүгедектерді оңалту, құқықтық база.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В КАЗАХСТАНЕ

Бижанова А.Р.
доктор юридических наук
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Институт истории и права, Казахстан, г. Алматы
Жунусова Г.А.
кандидат юридических наук
Бимолданов Е.М.
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. «Феномен инвалидности тесно связан с целым рядом острых проблем. Социальная изоляция и «инвалидность - невозможность получить достойное образование - невозможность найти работу - нищета» - это реальность, с которой сталкиваются миллионы людей, от которой не застрахован никто. В Казахстане на сегодняшний день 695 тысяч человек имеют инвалидность [1].

В последнее время значительно возросло значение проблемы регулорования занятости лиц с ограниченными возможностями. А интерес к проблеме занятости инвалидов вызваны дискриминацией в области труда инвалидов, переменой социально-трудовых отношений, а также изменением условий существования в современном обществе.

К данной проблеме были посвящены много международных актов. Например, Конвенция о правах инвалидов с 1975 года и Факультативный протокол к ней. Данную Конвенцию ООН ратифицировал в 2015 году. Для ее реализации необходимо в полной мере решить такой важный вопрос, как плементация норм Конвенции в правовую систему государства.

В статье рассматриваются вопросы отношения общества к проблемам людей с ограниченными возможностями и правовая природа законодательства Республики Казахстан в инвалидозащитной сфере.

Авторы обосновывают необходимость организации в данном направлении мероприятий, проводимых при поддержке государства в рамках защиты, поддержки данной категории лиц, принимая в качестве лиц с инвалидностью лиц, вынужденных нести материальные, моральные последствия от вреда, причиненного здоровью. Для этого важно формирование взглядов, познания, культуры, которые могут изменить общественное сознание по отношению к людям с инвалидностью.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, лица с ограниченными возможностями, социально-правовая защита, социальная помощь, реабилитация инвалидов, правовая база.

SOME ISSUES OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN KAZAKHSTAN

Bizhanova A.P.
Doctor of Law
Kazakh national pedagogical university named after Abai
Institute of history and law, Kazakhstan, Almaty
Zhunusova G.A.
PhD in Law
Bimoldanov Ye.M.
PhD in Law, associate professor (docent)
Almaty academy of the MIM of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. «The phenomenon of disability is closely linked to acute problems in society. Social isolation and «disability - lack of access to a decent education – difficulty finding a job – poverty» - this is a bitter truth that exists in the beginning of millions of people and none of them is insured. Today, 695 thousand people in Kazakhstan have limited opportunities [1].

There are international acts that are dedicated to this problem. To implement the UN Convention on the rights of persons with disabilities, it is necessary to fully address such an important issue as the implementation of Convention norms in the legal systems of the state.

The article deals with the issues of society's attitude to the problems of people with disabilities and the legal nature of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of disability protection.

The authors substantiate the need to organize measures in this direction, carried out with the support of the state in the framework of protection, support for this category of persons, taking as persons with disabilities - persons who are forced to bear the material and moral consequences of harm caused to health. To do this, it is important to form views, knowledge, and culture that can change the public consciousness in relation to people with disabilities.

Keywords: disabled person, disability, persons with disabilities, social and legal protection, social assistance, rehabilitation of disabled people, legal framework.

Кіріспе бөлім

Бүгінгі таңда елімізде жүргізіліп жатқан әлеуметтік саясаттың бір бөлігі – адамның негізгі әлеуметтік-экономикалық құқықтарының бірі болып табылатындықтан, мүмкіндігі шектеулі адамдарды қоғамдық өмірге тұтастай қатыстыруға ынталандыру үшін жағдайларды мейлінше жасау мәселесі қолға алынуда.

Мүгедектік – қоғамға жүктелген сынақ. Ол өзара байланысты әлеуметтік және құқықтық факторлармен, ең алдымен мүгедектіктің әлеуметтік жағдайындағы қиындықтарымен айқындалады. Әлемнің түкпір-түкпірінде және қоғамның кез келген тобында мүмкіндігі шектеулі жандар кездеседі. Деректерге сүйенсек, әлемде мүмкіндігі шектеулі адамдардың жалпы санының 82%-ы материалдық тапшылық жағдайында өмір сүрсе, дамушы елдерде мүгедектігі бар балалардың тек 1-2%-ы ғана білімге қол жеткізе алады. Барлық жерде мүгедектік жұмыссыздықтың басты себебі, тіпті кейбір мемлекеттерде еңбекке қабілетті жастағы мүмкіндігі шектеулі адамдардың 80%-ы өздерінің еңбек ету құқығын жүзеге асыра алмайды» [2, б. 3].

Қазақстан Республикасының Конституциясының теңдік (14-бап), өмір сүру (15-бап) қағидаттарын басшылыққа ала отырып, азаматтардың әлеуметтік құқықтарының конституциялық тұрғыда қорғалып, жүзеге асырылуы үшін барлық қажетті жағдайларды жасау міндеті мемлекетке жүктеледі [3]. Осы орайда, Қазақстан Республикасы Президентінің «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты халыққа Жолдауының «Әлеуметтік жаңғырудың жаңа кезеңі» бөлімінде, ресми статистика бойынша 80 мыңнан астам бала мүгедектік бойынша тіркелген, сол ерекше қажеттіліктері бар адамдар үшін тең мүмкіндіктер жасауымыз мүмкіндігі шектеулі балалары бар отбасыларға ерекше назар аударылып, бірқатар тапсырмалар жүктелінген [4].

Негізгі бөлім

Қазіргі уақытта елімізде денсаулығына байланысты мүмкіндіктері шектеулі адамдардың көбею тенденциясы байқалады, бұл олардың конституциялық құқықтарын іске асыру және қорғауда қиындықтардың бар екендігін айқындап отыр.

Халықаралық мүгедектер ұйымының мәліметтері бойынша, жер бетіндегі халық санатының әрбір

оныншы адамы мүгедек, бұл шамамен 500 млн. құрайды екен [5, б. 16.].

Ал бүгінде Қазақстанда 705 мыңнан астам мүгедек бар, оның ішінде 430 мың адам еңбекке қабілетті жаста, 181 мыңы – зейнеткерлік жаста және 94 мыңы – балалар құрайды [6].

Соңғы уақытта халықаралық деңгейде мүмкіндігі шектеулі жандардың парадигмаларының ауысқанына қарамастан, қоғамның оларға деген толерантты қарым - қатынасының деңгейі төмендеп, мүмкіндігі шектеулі адамдардың әлеуметтік ортаға бейімделуіне кедергі келтіретін әлеуметтік-психологиялық кедергілер байқала бастады. Сәйкесінше, еліміздегі мүмкіндігі шектеулі азаматтарға жасалып жатқан іс-шараларды жетілдіріп, барынша жақсартуға қол жеткізу тетіктерін қарастырып одан әрі дамыту, олардың көмегімен аталған кедергілерді жою арнайы зерттеуді қажет етіп отыр.

Аталған мәселені зерттеуде Т.В. Зозуля, Н.В. Антипьева, С.Р. Домолазова, В.А. Грицук, Р.И. Ерусланова, О.Н. Ершова, Н.П. Жигарева, А.В. Кириллов, Н.А. Разнадежина, Е.И. Холостова сынды ресей ғалымдарының және отандық Ж.А. Хамзина, Д. Жампейісовтың әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы еңбектері теориялық негіз болады.

Зерттелініп отырған сұрақтың заңнамалық негізін халықаралық және отандық заңдар құрайды. Мәселенің өткірлігі оны жалпы әлемдік деңгейде шешуді талап етеді. Осы салада БҰҰ деңгейінде 1975 жылы Мүгедектердің құқықтары туралы алғашқы халықаралық акт - Мүгедектердің құқықтары туралы Декларация [7], ал 2006 жылы Конвенция және оған Факультативтік хаттама [8] қабылданды.

Жастар - мүгедек - қазіргі қоғамда халықтың ең көп зардап шеккен санаты. Еңбек нарығында жастар өз еңбек ресурстарын ұсыну, ілгерілеу және пайдалану барысында қиындықтарға ұшырайды. Ал мүгедек жастар үшін бұл шешімі табыла бермейтін жағдай. Егер де 2020 жылдың желтоқсанындағы мүгедек адамдарды әлеуметтік қорғау туралы мәселесіне қатысты Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрінің Үкімет отырысындағы есебіне сүйенсек, бүгінгі күні еңбекке қабілетті жастағы мүгедек адамдардың жалпы санынан 100 мың адам немесе 23,3%-ы жұмысқа тартылған екен [5, б. 18-19].

Бұл жағдай негізінен қоғамның осы санаттағы адамдарға деген сақтанып қарау көзқарастарынан, не қазіргі заманғы жұмыс берушілердің оларға жұмысшы күшін жабдықтау міндеттемесін лажсыздан орындау қажеттігінен пайда болып отыр. Бірақ та мүгедек жандар көбіне, жұмыс орнын сақтап қалу, өздерінің жұмысқа қабілеттілігін, өздерін асырай алатындығын дәлелдеуге тырысып-бағуы сынды психологиялық ұстанымдарды жиі сақтайтындығын психолог мамандар зерттемелерінде жиі айтады, оған құлақ түрер жан болса. Дегенмен де іс-тәжірибеде оңалту орталықтарының бұл қызметтерді атқару жағдайы жастар арасындағы қажеттілікті қанағаттандыра бермейді. Соның салдарынан жастар уақыттарын үйде өткізеді, жай ұйықтайды, ішімдікке салынады, не зұлымдықты жиі қолдана бастайды және т.б.

Еліміздегі мүгедектерді ТОҚ-мен қамтамасыз ету мәселесін шешу бағытындағы оң өзгерістерге қарамастан, бұрынғыдай техникалық оңалту құралдарын алатын адамдар әрқашан олардың сапасына қанағаттанбайды, сонымен қатар алынған ТОҚ-ны өз беттерінше жинау қажет болады, бұл әдетте, мүмкіндігі шектеулі адамдар үшін оңай шаруа болмайды. Сонымен қатар, мүгедек жанға көрсетілген мерзім ішінде қандай да бір оңалту құралына қосымша ОЖБ-ға (бұйымдар, протездер, қосалқы құралдар) қосылу қажеттігі туындағанда қиындықтар жиі орын алады, мұнда барлық куәландыру рәсімінен қайта өту қажеттігі көпшілігі үшін оңайға соқпайды. Оңалтудың жеке бағдарламасын әзірлеу мүгедектердің оңалтудан өту және оларға тиесілі құқықты іске асыру мүмкіндігімен тығыз байланысты болады [5, б. 18-19].

Оңалту шараларының тиімділігіне әсер ететін факторлардың бірі іс-шараларды өткізудің уақтылығы мен жеделдігі болып табылады. Оңалтудың жеке бағдарламасын орындау жауаптылығы мүгедектің өзіне, не оның заңды өкіліне жүктелген жағдайларда оңалту іс-шараларын жүргізуде қиындықтар жиі кездеседі. Егер жеке оңалту бағдарламасы белгілі бір мерзімге мүгедекке әзірленсе, мысалы, бір жылға, онда ол оңалту жеке бағдарламасымен қарастырылған оңалту іс-шараларының барлығын күнтізбелік жыл ішінде өтуі қажет. Көбіне мүмкіндігі шектеулі адамдар қанша күшін салса да оны жүзеге асыра алмайды. Тіпті, сол жеке оңалту бағдарламасы заңға сәйкес жасалынған десек те, оны іске асыру тәртібі қиындатылған, ал онда қарастырылған іс-шаралар мен қызметтер заңнамамен белгіленген ережеге, тізімге сәйкес келгенде ғана ұсынылады. Кейбір жағдайларда түрлі себептермен мүгедектер оңалту іс-шараларын жүзеге асыра бермейді немесе таңдап жасайды.

Айтылған мәселеге қатысты заңнамада басқа адамның күтімі мен көмегіне мұқтаж мүгедектерге, соның ішінде мүгедек балаларға үйде де әлеуметтік көмектің көрсетілетіндігі және жеке оңалту бағдарламасына сәйкес келесідей әлеуметтік қызмет түрлері қарастырылған:

- жүріп-тұруы қиын бірінші топтағы мүгедектерге жеке көмекші беру;
- естімейтіндігі бойынша мүгедектерге жылына 30 сағатқа ымдау тілі маманын береді [9].

Бұл сұрақтар заңнамамен арнайы шешімін тапқан сияқты көрінгенімен де, олардың іс жүзінде тиісті деңгейде іске асырылуы өз алдына мәселе. Тұтастай алғанда мүгедектерге деген әлеуметтік қарым-қатынас біртіндеп өзгергені байқалады, мысалы, мүгедектердің құқықтарын, қадір-қасиетін және толыққанды қатысуын мойындауда немқұрайдылық пен бас тарту орын алып жатады.

Мүгедектерді оңалту мәселесі өте өткір және күрделі мәселелердің бірі болғандықтан, ол тек механизмдердің, ғылыми әзірлемелердің тиімділігін іздеуді ғана емес, сонымен қатар оңалту мекемелерінің келісілген әрекеттерін талап етеді.

«Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңының қабылдануы, оңалту орталықтарын құру - мұның бәрі қоғамда әлеуметтік саясаттың өзгергендігін айқындайды. Елімізде мүгедектердің құқықтарын қорғау және кепілдендіру үшін заңнамалық құжаттар жасалғанына қарамастан, оларды жүзеге асыруда, нақтырақ айтсақ, қоғамда мүгедектердің басқа азаматтармен тең болуына жол бермейтін себептер кездеседі. Мұны бір мамандар мүгедектікті әлеуметтік теңсіздіктің бір нысаны ретінде қараумен байланыстырады. Ал бұл қоғамда мүгедектер үшін белгілі бір салдарға алып келеді. Сондықтан мүгедектерді қорғау жөніндегі халықаралық ұйым мүгедектікті адамның жеке проблемасы емес, адам ағзасының функцияларының әлсіреу салдары ретінде қарастырды, сонан бұл адамдар өздерін қоғамнан оқшаулайды, яғни, мүгедектік - бұл қоғам өзі қолдан құрастырып алған санат болмақ.

Еліміздегі мүгедектердің жағдайларын құқықтық реттеудің ғылыми негізделген ілімдері мен іс-тәжірибелік дағдыларының үйлесімді жүйесін құру кезінде жетекші шетел мемлекеттерінің озық тәжірибелеріне жүгіну артықтық болмайды.

Соңғы уақытта халықаралық іс-тәжірибеде мүгедектердің қоғамда толыққанды өмір сүру құқықтарының теңдігін мойындау және мемлекеттердің мүгедектерді оңалту және қоғамға әлеуметтік интеграциялау үшін нақты жағдайлар жасау үрдісі байқалады.

Мүмкіндігі шектеулі адамдардың құқықтары мен бастандықтарының қорғалуын, олардың әлеуметтік қорғалуын әлемдік ауқымда салыстырар болсақ, 26 шілде 1990 жылы қабылданған «Мүгедектігі бар американдықтар туралы» Заң бес бөлімнен тұрады, оның бірінші бөлігі мүгедектердің кәсіби бейінділігі мен жұмыспен қамту мәселесіне арналған. *АҚШ*-та мемлекет жұмыс берушілерге, мүгедектерге жұмыс орындарын құрғаны үшін салықтық жеңілдіктер қарастырылған. Сондықтан да Еңбек департаменті және оның жұмыссыздық бойынша жәрдемақы бөлімдері ең алдымен жұмысынан айрылған мүгедектерді жұмысқа алады.

Мүгедектер туралы *Францияның* заңнамасына келсек, онда елдің 10% құрайтын мүгедектер өзгелермен ортақ құқықтар мен бостандықтарды теңдей пайдаланады, бірдей мүмкіндіктер мен қарым-қатынас берілген. Мүгедектіктің дәрежесі нысаны мен мәртебесі айқындалған, сәйкесінше физикалық, ақыл-ес немесе рецепторлық деп бөлінеді. Францияда осындай дәрежелеу аса маңызға ие, өйткені есі дұрыс емес мүгедектер тікелей тек мемлекеттің қарамағында, ал басқа жағдайда осы дәрежелеу арқылы жұмысқа алу, жеңілдіктер берілу мәселелері қарастырылған.

Венгрияда мүгедектердің қамтамасыз етілуіне тең құқықтар берілген.

Ағылшын тілінен шыққан және «әлсіз», «ауыр» деген мағынаны білдіретін «мүгедек» (invalid) сөзі көптеген елдерде мүгедектігі бар адамға қатысты қолданылмайды.

Конвенция мәтінінде, сондай-ақ Англия, АҚШ, Австралия, Греция, Франция, Германия сияқты бірқатар батыс елдерінің заңнамаларында «мүгедектігі бар адам» (persons with disabilities), «мүмкіндігі шектеулі адам» терминдері пайдаланылады.

Ресей, Беларусь, Әзірбайжан сияқты ТМД елдерінің заңнамаларында «мүгедек» деген термин сақталған. Молдова, Литва, Эстония, Қырғызстан, Украина елдерінде «мүгедек» термині - «мүмкіндігі шектеулі адамға», «ауруы бар адамға», «ерекше қажеттіліктері бар адамға», «денсаулық мүмкіндігі шектеулі адамға», «мүгедектігі бар адамға» ауыстырылған.

Ал, «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Заңында, мүгедек - тұрмыс-тіршілігінің шектелуіне және оны әлеуметтік қорғау қажеттігіне әкеп соқтыратын, ауруларға, мертігулерге (жарақаттарға, контузияларға), олардың зардаптарына, кемістіктерге байланысты организм функциялары тұрақты бұзылып, денсаулығы нашарлаған адам [9] болып табылады. Осыған ұқсас түсінік Г.Н. Сансызбаеваның еңбегінде кездеседі, онда: «мүгедек» – сырқат, жарақат, зақымдану салдарынан пайда болған, өмір сүру шектелуіне әкеліп соқтырған, оны әлеуметтік қорғау қажеттілігін туындататын, ағза қызметінің күшті бұзылуынан денсаулығы бұзылған адам, деп қарастырады [10, б. 25].

Мүмкіндігі шектеулі адамдардың қоғамдағы жағдайын талдау үшін «мүгедек», «мүгедектік» ұғымының мазмұны неде, денсаулықтың қандай да бір бұзылысының әлеуметтік, экономикалық, мінез-құлық, эмоционалдық салдары қандай болатынын анықтап алуымыз қажет. Осы тұрғыда мүмкіндігі шектеулі

адамды «мүгедек», «әлсіз, күшті емес» деп атауымыздың өзі, дәл бүгінгі күні олардың арасында күнделікті өмірде, бизнесте, өнерде, спортта да биікті бағындырғандарды санасақ, ол атаудың мүлдем қарама-қарсы екендігін байқаймыз. Сондықтан да «мүгедек», «мүгедектік» ұғымдарының орнына, «мүмкіндігі шектеулі адам» деген ұғымға жаңа түсінік берген жөн. Ол мүмкіндігі шектеулі адамдардың құқықтары мен мәртебелерін көтере отырып, олардың қоғамдық өмірге тұтастай бейімделуіне жағдай жасайды.

Мүгедек адамның психологиялық жай-күйі өзінше бір әлем. Оларға көмектесу – бұл ең алдымен оның әлемін, назар аудару және жүрек қарым-қатынастарын қажет ететін адам әлемін түсіну және қабылдау болмақ [11, б. 120].

Кейде физикалық кедергілерге қарағанда қоғамның қолмен жасаған символикалық кедергілерін жою қиынырақ болады, мұндай жағдайда тек толеранттық, адамның қадір-қасиетін құрметтеу, гуманизм, құқықтарды қорғау сияқты азаматтық қоғамның мәдени құндылықтарын дамыту қажет. Сондай-ақ мақсаты мүгедектерді дені сау азаматтардың қатарына қосу және оңалту жүйесін дамыту болып саналатындай мүгедектерді әлеуметтік қолдау керек сынды [12, б. 78].

Әрине, мүгедектерге арналған іс-шаралардағы басты мақсат жақсылық жасау емес, олардың әлеуметтік ортаға қосыла алатындарын қолдау, әрине оған әлеуметтік саясатты көтеру арқылы өзгерте отырып жетеміз. Бұл салада мүмкіндігі шектеулі адамдардың әлеуметтік мәртебесінің елеулі түрде артта қалып қойғандығы, мәселеге қайта қарау маңызды екендігін көрсетеді.

Мемлекеттің басты жетістіктерінің бірі – әлеуметтік бейімделудің инновациялық технологияларын енгізу, бұл мүмкіндігі шектеулі адамдарды оңалту мен бейімдеудің тиімділігі мен нәтижелілігін едәуір арттыру, қабілетін жан-жақты дамытуға, оны қоршаған орта мен қоғамға әлеуметтендіруге, өзін-өзі көрсетуге мүмкіндік беру және әлеуметтік дағдыларды игеруге ықпал жасай отырып, құқықтық тұрғыдан реттеу маңызды.

Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейтін және мүгедектерді әлеуметтік қорғауды қамтамасыз етудің, олардың тіршілік-тынысы мен қоғаммен етене араласуы үшін тең мүмкіндіктер жасаудың құқықтық, экономикалық және ұйымдастырушылық шарттарын айқындайтын Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі Заңын дамытуға алып келетін уақыт талабы жеткен сынды.

Қорытынды

1. Қазіргі қазақстандық қоғамдағы мүгедектердің жағдайын талдай отырып, мемлекет олардың өмір сүру сапасын жақсарту бағытында көп жұмыс жасалынып жатыр деп айта аламыз, бірақ соған қарамастан мүгедектерге білім беру, денсаулықтарын сақтаумен байланысты оңалту салалары әлі де ақсап тұр.

2. Мүмкіндігі шектеулі адамдардың қоғамдағы жағдайын талдау үшін «мүгедектік» ұғымының мазмұны неде, денсаулықтың қандай да бір бұзылысының әлеуметтік, экономикалық, мінез-құлық, эмоционалдық салдары қандай болатынын анықтау қажет.

3. Елдегі жүргізіліп жатқан шараларға қарамастан, мүмкіндігі шектеулі адамдардың қорғалуын уақыт талабына сай, халықаралық нормаларға сәйкестендіруіміз қажет. Сондықтан да жұмыспен қамтамасыз етілген мүмкіндігі шектеулі азаматтарды әлеуметке бейімделу субъектісі ретінде ынталандыру және қоғамға деген белсенділігін арттыру мақсатында жұмыс берушінің үстеме ақы төлеу тетіктерін қарастырып, қызметін құқықтық реттейтін нормативті құжат қабылдау маңызды.

4. Мүгедектердің қоғам өміріне толықтай жүйелі интеграциялауы, олардың адами қадір-қасиетін басқалармен тең деңгейде ұстап тұруға жеткілікті жағдай жасау үшін экономикалық және әлеуметтік құқықтардан басқа, адам құқықтарының тұтастығын жүзеге асыруға мүмкіндік беретін ұстаным қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Как предприниматели с инвалидностью конкурируют в казахстанском бизнесе // https:// inbusiness.kz/ru/news/za-pyat-let-chislo-invalidov-v-kazahstane-uvelichilos-na-7-5. 30 январь 2020 13:12.

2 Лыхина Т.А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации: автореф. дис. .. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лыхина Татьяна Александровна. - СПб., 2011. - 29 с.

3 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (2019 ж. 23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029

4 Мемлекет басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «Сындарлы қоғамдық диалог - Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі шаралар туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2019 жылғы 10 қыркүйектегі №152 Жарлығы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1900002019.

5 Блинова М.Г., Уфимцева Н.Ф. Проблемы реализации, обеспечения и защиты прав и свобод лиц с ограни-

ченными возможностями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2015. - №1 (6). - С. 16-21.

6 Қазақстанда мүгедек жандардың құқығын қамтамасыз ету және өмір сүру сапасын жақсарту жөніндегі 2025 жылға дейінгі Ұлттық жоспар іске асырылуда - Б. Нұрымбетов // https://primeminister.kz/kz/news/kazakstanda-mugedek-zhandardyn-kukygyn-kamtamasyz-etu-zhane-omir-suru-sapasyn-zhaksartu-zhonindegi-2025-zhylga-deyingi-ulttyk-zhospar-iske-asyryluda-b-nurymbetov-2114836/ жарияланған күн: 02.12.2020.

7 Декларация о правах инвалидов: принята Резолюцией ГА ООН №3447 от 09.12.1975 // http://www.un.org/russian/documen/declarat/disabled.htm

8 Конвенция о правах инвалидов: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООНот 13 декабря 2006 года // http://docs.cntd.ru/ (Жүгінген күні: 22.02.2020); https://rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html.

9 Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі Заңы (01.01.2021 өзгерістер мен толықтырулармен) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000039_ (Жүгінген күні: 22.04.2020).

10 Сансызбаева Г.Н. Халықты әлеуметтік қорғау жүйесі және оның проблемалары: оқу құралы. – Алматы: Экономика, 1998. - 98 б.

11 Садырова М.С., Асаубек С.С. Мүгедектерді әлеуметтік қорғаудың әлеуметтік шаралары // ҚазҰУ хабаршысы. Психология және социология сериясы. - 2014. - №4 (51). - Б. 117-123.

12 Блинова М.Г., Шипулина Л.Н. Формирование профессионально значимых и специальных компетенций специалиста социальной сферы как основная составляющая оптимизации процесса оказания социальных услуг и повышения их эффективности: материалы Всероссийской научно-практической конференции: Развитие регионального законодательства в Российской Федерации: проблемы и перспективы. - Екатеринбург, 2011.- С. 77-83.

REFERENCES

1 Kak predprinimateli c invalidnost’yu konkuriruyut v kazahstanskom biznese// https:// inbusiness.kz/ru/news/za-pyat-let-chislo-invalidov-v-kazahstane-uvelichilos-na-7-5. 30 yanvar’ 2020 13:12.

2 Lyhina T.A. Prava invalidov: problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i mezhdunarodnye obyazatel’stva Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10 / Lyhina Tat’yana Aleksandrovna. - Sankt-Peterburg, 2011. - 29 s.

3 Kazakhstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda қabyldangan (2019 zh. 23.03. berilgen ozgerister men tolyktyrularymen) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029

4 Memleket basshysynyn 2019 zhylgy 2 kyrkujektegi «Syndarly kogamdyk dialog - Kazakhstannyn turaktylygy men orkendeuinin negizi» atty Kazakhstan halkyna Zholdauyn iske asyru zhonindegi sharalar turaly: Kazakhstan Respublikasy Prezidentinin 2019 zhylgy 10 kyrkүjektegi №152 Zharlygy // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1900002019.

5 Blinova M.G., Ufimceva N.F. Problemy realizacii, obespechenija i zashhity prav i svobod lic s ogranichennymi vozmozhnostjami // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. - 2015. - №1 (6). - S. 16-21.

6 Kazakhstanda mugedek zhandardyn kukygyn kamtamasyz etu zhane omir suru sapasyn zhaksartu zhonindegi 2025 zhylga dejingi Ulttyk zhospar iske asyryluda - B. Nurymbetov // https://primeminister.kz/kz/news/kazakstanda-mugedek-zhandardyn-kukygyn-kamtamasyz-etu-zhane-omir-suru-sapasyn-zhaksartu-zhonindegi-2025-zhylga-deyingi-ulttyk-zhospar-iske-asyryluda-b-nurymbetov-2114836/ zharijalanған kүn: 02.12.2020.

7 Deklaracija o pravah invalidov: prinjata Rezoljuciej GA OON №3447 ot 09.12.1975 // http://www.un.org/russian/documen/declarat/disabled.htm

8 Konvencija o pravah invalidov: prinjata Rezoljuciej General’noj Assamblei OONot 13 dekabrja 2006 goda // http://docs.cntd.ru/ (Zhүgingen kүni: 22.02.2020); https://rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html.

9 Kazakhstan Respublikasynda mugedekterdi aleumettik korgau turaly: Kazakhstan Respublikasynyn 2005 zhylgy 13 sauirdegi Zany (01.01.2021 ozgerister men tolyktyrularmen) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000039_ (Zhүgingen kүni: 22.04.2020).

10 Sansyzbaeva G.N. Halykty aleumettik korgau zhujesi zhane onyn problemalary: oku kuraly. – Almaty: Jekonomika, 1998. - 98 b.

11 Sadyrova M.S., Asaubek S.S. Mugedekterdi aleumettik korgaudyn aleumettik sharalary // KazUU habarshysy. Psihologia zhane sociologia seriasy. - 2014. - №4 (51). - B. 117-123.

12 Blinova M.G., Shipulina L.N. Formirovanie professional’no znachimyh i special’nyh kompetencij specialista social’noj sfery kak osnovnaja sostavljajushhaja optimizacii processa okazanija social’nyh uslug i povyshenija ih jeffektivnosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Razvitie regional’nogo zakonodatel’stva v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy. - Ekaterinburg, 2011.- S. 77-83.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айгүл Рабханқызы Бижанова - заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Тарих және құқық институты «Құқықтану» кафедрасының қауымдастырылған профессоры. Қазақстан, Алматы қ., Достық даңғ.,13. E-mail: Aike_74@mail.ru

Гүлмира Әлішерқызы Жүнісова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы. Алматы қ., Өтепов к., 29. E-mail: narcocenter@bk.ru

Ержан Малаевич Бимолданов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы. Алматы қ., Өтепов к., 29. E-mail: malaev_05@mail.ru

Бижанова Айгуль Рабхановна - доктор юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденция» Института истории и права Казахского национального педагогического университета им. Абая. Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 13. E-mail: Aike_74@mail.ru

Жунусова Гульмира Алишеровна - кандидат юридических наук, Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: narcocenter@bk.ru

Бимолданов Ержан Малаевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: malaev_05@mail.ru

Aigul Bizhanova - Doctor of Law, Associate Professor of the Department of «Jurisprudence» of the Institute of history and law of the Abay Kazakh National Pedagogical University. Kazakhstan, Almaty, Dostyk Avenue, 29. E-mail: Aike_74@mail.ru

Gulmira Zhunusova - PhD in Law, Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. Almaty, 29 Utepov Street. E-mail: narcocenter@bk.ru

Yerzhan Bimoldanov - PhD in Law, Associate Professor (docent), Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. Almaty, 29 Utepov Street. E-mail: malaev_05@mail.ru

ӘОЖ 328(185) DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-46-52

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Г.Б. Қаржасова
философия докторы (PhD)
Д.У. Балгимбеков
заң ғылымдарының кандидаты
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы жетілдіру жолдары талқыланады.

Авторлар Қазақстанның қолданыстағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу нормаларын, практика материалдарын, сондай-ақ әр түрлі ғалымдардың көзқарастарын зерттеді, құқықтық реттеу проблемалары анықтап және оларды шешу жолдарын көрсетеді.

Сыбайлас жемқорлық қылмыс – бұл мемлекеттік биліктің, мемлекеттік қызметтің және жергілікті өзін-өзі басқару органдарындағы қызметтің беделі мен заңды мүдделеріне тікелей қол сұғатын және мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың не оларға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың не жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың қандай да бір мүліктік сипаттағы игіліктер немесе артықшылықтар алуына не соңғысына осындай игіліктер мен артықшылықтар беруінен құқыққа қайшы келетіндей көрінетін қоғамдық қауіпті іс-әрекет. Бұл қоғам мен мемлекеттің іргетасын, заңға, әділеттілікке және адамгершілік құндылықтарға деген сенімді бұза отырып, неғұрлым жаһандық қауіп-қатерлерге әкеп соқтырады. Сыбайлас жемқорлықтың мәні-бұл мемлекеттік аппарат қызметінің белгіленген тәртібін бұзады. Сыбайлас жемқорлық мемлекеттік билікті жеке мақсатта заңсыз пайдалануды көздейді.

Сыбайлас жемқорлық - теріс әлеуметтік құбылыс, тарихи қалыптасқан және тез дамып келеді. Ол мемлекеттік билік пен нарықтық тетіктердің, адамдардың өмір салтының белгілі бір құрамдас бөлігі ретінде әлеуметтік дамуға ие. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы заңдылық режимін, адам құқықтары мен мүдделерінің басымдығын талдау аталған проблеманың қазақстандық қоғамды тұрақсыздандыратын факторлар арасында елеулі орын алатынын айғақтайды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің күрделі проблемасын оған қарсы іс-қимылдың кешенді тәсілін пайдалану арқылы шешуге болады.

Түйін сөздер: мемелекет, қоғам, сыбайлас жемқорлық, күрес, саясат, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу, заңнама.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Каржасова Г.Б.
доктор философии (PhD)
Балгимбеков Д.У.
кандидат юридических наук
Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. В статье обсуждаются пути совершенствования антикоррупционного законодательства в Республике Казахстан.

Авторы изучили существующие в Казахстане нормы правового регулирования противодействия коррупции, материалы практики, а также взгляды различных ученых, выявили проблемы правового регулирования и предложили пути их решения. Коррупционное преступление-это общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления и выражающееся в получении лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо приравненными к ним лицами, должностными лицами либо лицами, занимающими ответственную государственную должность, благ или преимуществ какого-либо имущественного характера либо противоправном предоставлении последним таких благ и преимуществ. Это приводит к более глобальным угрозам, разрушая фундамент общества и государства, веру в закон, справедливость и нравственные ценности. Суть коррупции в том, что она нарушает установленный порядок деятельности государственного аппарата. Коррупция предполагает незаконное использование государственной власти в личных целях.

Коррупция - негативное социальное явление, исторически сложившееся и быстро развивающееся. Она имеет социальное развитие как определенная составляющая государственной власти и рыночных механизмов, образа жизни людей. Анализ режима законности, приоритета прав и интересов человека в сфере противодействия коррупции свидетельствует о том, что данная проблема занимает значительное место среди факторов, дестабилизирующих казахстанское общество. Решить проблему борьбы с коррупцией можно с помощью комплексного подхода к ее противодействию.

Ключевые слова: государство, общество, коррупция, борьба, политика, предупреждение коррупции, зако-

нодательство.

WAYS TO IMPROVE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Karzhasova G.B.
Doctor of Philosophy (PhD)
Balgimbekov D.U.
PhD in Law
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Annotation. The article discusses ways to improve the anti-corruption legislation in the Republic of Kazakhstan.

The authors studied the existing norms of legal regulation of anti-corruption in Kazakhstan, the materials of practice, as well as the views of various scientists, identified the problems of legal regulation and suggested ways to solve them. A corruption crime is a socially dangerous act that directly encroaches on the authority and legitimate interests of state power, public service and service in local self-government bodies and is expressed in the receipt by persons authorized to perform state functions, or by persons equated to them, officials or persons holding a responsible state position, of benefits or advantages of any property nature, or the illegal provision of such benefits and advantages to the latter. This leads to more global threats, destroying the foundation of society and the state, faith in the law, justice and moral values. The essence of corruption is that it violates the established order of the state apparatus. Corruption involves the illegal use of state power for personal purposes.

Corruption is a negative social phenomenon, historically established and rapidly developing. It has social development as a certain component of state power and market mechanisms, as well as the way of life of people. The analysis of the rule of law, the priority of human rights and interests in the field of combating corruption indicates that this problem occupies a significant place among the factors that destabilize the Kazakh society. It is possible to solve the problem of fighting corruption with the help of an integrated approach to its counteraction.

Keywords: state, society, corruption, combating, politics, prevention of corruption, legislation.

Кіріспе

Сыбайлас жемқорлық - теріс әлеуметтік құбылыс, тарихи қалыптасқан және тез дамып келеді. Ол мемлекеттік билік пен нарықтық тетіктердің, адамдардың өмір салтының белгілі бір құрамдас бөлігі ретінде әлеуметтік дамуға ие. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы заңдылық режимін, адам құқықтары мен мүдделерінің басымдығын талдау аталған проблеманың қазақстандық қоғамды тұрақсыздандыратын факторлар арасында елеулі орын алатынын айғақтайды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің күрделі проблемасын оған қарсы іс-қимылдың кешенді тәсілін пайдалану арқылы шешуге болады.

Әдебиетке шолу

Мақалада ғылыми зерттеудің жалпы және жеке әдістері қолданылған: тарихи, диалектикалық, жүйелі-құрылымдық, салыстырмалы-құқықтық. т.б. Аталған әдістер зерттеліп отырған тақырып төңірегінде, кең пайдаланылған объективтілік, көпжақтылық, тарихилық пен нақтылық қағидасы талаптарымен қатар қолданылған. Зерттеу барысында нормативтік актілер заңнамалары, қазақстандық және ресейлік авторлардың еңбектері қолданылған.

Негізгі бөлім

Қазақстан Президентінің саясаты сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың түбегейлі жаңа моделін құруға және енгізуге мүмкіндік берді. Осы модельді іске асыру сыбайлас жемқорлық ұлттық қауіпсіздікке тікелей және қауіпті қатер ретінде ұсынылатын «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» стратегиясын іске асыру шеңберінде болжанып отыр [1]. Осыған байланысты, осы модель аясында осы жағымсыз құбылыстың алдын алу және оған қарсы тұруда мемлекет пен қоғамның күш-жігері біріктірілуі керек. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасы Президентінің Жолдауының, Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясының, бес институционалдық реформаның және «100 нақты қадам» Ұлт жоспарының ережелерін іске асыруды қамтамасыз ету көзделеді [2]. Бұл құжаттарда сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және оған қарсы іс-қимыл бойынша шаралар мен жағдайлар жүйесі, сондай-ақ қаралып отырған құбылыстың теріс көріністеріне қоғамдық төзімділікті қалыптастыру бар.

Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ Заңына (бұдан әрі - сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл заңы), сондай-ақ Қазақстан Республикасының өзге де заңдарына сәйкес Қазақстан Республикасының өзге де заңдары шеңберінде жария адамдардың (лауазымды адамдар мен оларға теңестірілген адамдардың) өздері үшін немесе басқа адамдар үшін құқыққа қарсы пайда немесе өзге де артықшылық (материалдық немесе материалдық емес сипаттағы) алу, олар (іс-әрекеттер) заңнамада белгіленген тәртіптік, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікке әкеп соғады [3].

Бұл жағдайда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте «Нұр Отан» партиясы үлкен жұмыс атқаруда.

Партия Қазақстанның жетекші саяси күшін білдіреді және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылда қоғамды топтастыруға қызмет етеді. Партия Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың тапсырмасы бойынша «Нұр Отан» партиясы 2025 жылға дейінгі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бағдарламасын әзірледі, ол кейіннен ҚР Президентінің Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясының негізі болды.

Соңғы үш жылда Қазақстанда сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға және оны азайтуға қатысты 60-тан астам заң қабылданды. Олардың ішінде Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы», «ҚР мемлекеттік қызметі туралы», «Қоғамдық кеңестер туралы», «Ғылыми және (немесе) ғылыми-техникалық қызмет нәтижелерін коммерцияландыру туралы», «Ақпаратқа қол жеткізу туралы» және басқа заңдары ерекше орын алады.

Ұсынылған және іске асырылған шаралар әкімшілік кедергілер мен сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін барынша азайтуға, Мемлекеттік қызметтерді көрсету стандарттары мен регламенттерін енгізу арқылы олардың сапасын арттыруға, қоғам алдында есеп беретін транспарантты, ашық мемлекетке көшуді қамтамасыз етуге, үкіметтік емес сектормен сындарлы серіктестік пен ашық диалог орнатуға мүмкіндік берді. Сондай-ақ, қазіргі заманға сай және тиімді Нормативтік-құқықтық актілер қабылданды, азаматтардың құқықтық санасының, сыбайлас жемқорлыққа қарсы және құқықтық мәдениетінің артқаны байқалады. Бұл халық тарапынан мемлекеттің іске асырылып жатқан сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатына деген сенімнің артуымен расталады.

2017 жылғыдай нәтижелерге қол жеткізу, біздің еліміз сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте өз ұстанымын сақтай отырып, нәтижелерін арттырды және Орталық Азия аймағындағы шаралардың тиімділігін көрсетті.

Рейтингке сәйкес, 9 агенттік, олардың зерттеулері ИВК-ті есептеуге негізделген, олардың 2-і біздің еліміздің рейтингін көтерді, 5-і бұрынғы позицияларын қалдырды және тек 2-і тиімділіктің төмендегенін көрсетті.

2018 жылғы қазанда Дүниежүзілік Банктің Doing Business рейтингі жарияланды, онда Қазақстан 190 елдің ішінде 28-ші орынға ие болды, бұл соңғы онжылдықта 36 тармаққа позициясының көтерілгенін көрсетеді. Рейтингте біздің елден кейін Швейцария, Түркия, Жапония, Польша, Португалия, Испания және Франция сияқты елдер бар.

Сондай-ақ, «Сыбайлас жемқорлық тәуекелдері» индикаторы бойынша Қазақстанның ілгерілеуі байқалады. 2018 жылдың 3 тоқсанының нәтижелерін зерттеу нәтижелері бойынша Қазақстан 3,2 балл алды, Бұл 2018 жылдың 2 тоқсанының көрсеткішінен 0,3 баллға (3,5 балл) және 2017 жылдың 4 тоқсанының көрсеткішінен 0,7 балға төмен.

Кеңес Одағының бұрынғы елдерімен салыстырғанда, осы көрсеткіш бойынша Қазақстан тек Эстония, Латвия, Беларусь, Литва және Грузия ғана алда тұрған елдердің көбінен алда келеді.

Сонымен қатар, осы көрсеткіш бойынша Греция, Латвия, Малайзия және ОАР сияқты елдермен салыстыра отырып, 2018 ж. нәтижелері бойынша сыбайлас жемқорлықты бағалаудағы ұстанымдардың 1 балға (2017 ж. 1,5 балдан 2018 ж. 2,5 балға дейін) артқаны байқалады. Көрсеткіш 1,5 балға жеткен Ресеймен, сондай-ақ осы көрсеткіш 2 балға жеткен Беларусьпен және Украинамен салыстырғанда Қазақстан Үздік позицияға ие.

2017-2018 жж. Заң Үстемдігі индексіне сәйкес Қазақстан 0,51 балл жинады және 2016 ж. нәтижелерімен салыстырғанда 9 позицияға көтеріліп, әлемнің 113 елінің арасында 64-орынды иеленді (73-орын).

Қазақстанның өңірлері бойынша рейтингтерде елеулі жақсартулар байқалады. Бұл 2016 жылмен (0,43) салыстырғанда «Сыбайлас жемқорлықтың болмауы» индикаторы бойынша көрсеткіштің 0,02 балға (0,45) жақсаруымен расталады.

Алайда, мұндай жетістіктерге және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға қарамастан, проблемалар да айтарлықтай деңгейде. Мәселен, Transparency International деректеріне сәйкес, 2018 жылы Қазақстан сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі 35 балмен 124-орынды иеленді. Бұл көрсеткіш шаралардың тиімділігін арттыру және сингапур, Жаңа Зеландия, Финляндия және Данияның көрсеткіштеріне жақындау үшін жаңаларын әзірлеу қажеттілігін көрсетеді, онда бұл көрсеткіш 85-88 балға жетеді.

Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және оған қарсы іс-қимыл жөніндегі жұмыстың тиімділігін арттыру біз бірнеше бағыттар бойынша бөлген бірқатар шараларды қабылдау қажеттілігінен туындап отыр.

Заңнамалық шараларға мыналарды жатқызуға болады:

- сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және оған қарсы күрес саласындағы нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру, оларды сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат нормаларына сәйкес келтіру;

- нормативтік құқықтық актілер мен қолданыстағы заңнама жобаларына заңнаманың диспозитивтік

нормаларын қысқарту және мемлекеттік қызметшілердің өз өкілеттіктерін іске асыру кезінде мінез-құлқының ықтимал нұсқаларын ұлғайту мақсатында сыбайлас жемқорлыққа қарсы міндетті сараптама жүргізу;

- қылмыстық қудалаудан иммунитеті бар мемлекеттік саяси қызметшілер тобын ықтимал тергеп-тексеруді қамтамасыз ету және оларды сыбайлас жемқорлық қылмыстар үшін жауаптылыққа тарту мақсатында шектеу;

- сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес шеңберінде тиімді қаржылық бақылау жүйесін жетілдіру және күшейту;

- ашықтығын, тіпті оны абсолютті белгілеуге дейін, сондай-ақ мемлекеттік бюджеттің есептілігін арттыру қажет;

мемлекеттік органдардың қызметін жария ету шеңберінде ақпараттық ашықтықты арттыру, бұл мемлекеттің, бұқаралық ақпарат құралдарының және қоғамдық ұйымдардың өзара іс-қимылымен қамтамасыз етіледі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың әлеуметтік-экономикалық шаралары ақша қаражатының қолма-қол айналымын азайтуға, қолма-қол ақшасыз есеп айырысудың қазіргі заманғы құралдарын және есептіліктің қазіргі заманғы нысандарын пайдалануды кеңейтуге ұмтылудан көрінеді, бұл ақша қаражатының қозғалысын бақылауға мүмкіндік береді және, әдетте, қолма-қол қаражатты пайдалану арқылы іске асырылатын сыбайлас жемқорлық процестерін қиындатады. Сондай-ақ мынадай шараларды енгізу қажет:

- мемлекет тарапынан, әсіресе бюджет қаражатын жұмсау бөлігінде жан-жақты бақылаумен қамтамасыз етілетін кейбір әлеуметтік міндеттерді шешуді азаматтық қоғам институттарына беру;

- жергілікті билік органдарының жұмысына қоғамның ықпал ету құралдарын ұсыну арқылы халыққа мемлекеттік қызметтер көрсету жүйесінің азаматтық қоғам институттарына тәуелділігін қалыптастыру;

- монополиялардың санын қысқарту мемлекеттік қызметтер көрсету бөлігінде еркін бәсекелестікті қамтамасыз ету жөнінде шаралар құру;

- түрлі секторлар мен әлеуметтік институттардың нақты және ресми экономикасының бірлігін қамтамасыз ету жөніндегі шараларды іске асыру;

- бақылау-қадағалау функцияларын қысқарту және шектеу арқылы экономикаға Мемлекеттік органдардың тікелей араласуын барынша азайту;

- басқа елдердің тәжірибесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімді әдістерін зерттеу және іздестіру, сондай-ақ осы саладағы халықаралық ынтымақтастықтың әртүрлі нысандарын пайдалану.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жетілдірудің келесі бағыты Әлеуметтік-мәдени шаралар болып табылады:

- қоғамда да, мемлекеттік қызметшілер үшін де сыбайлас жемқорлық саласында құқықтық тәрбие және мәдени-ағарту жұмыстарын жүргізу;

- ақпарат көздерінде қажетті материалдарды жариялау арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты ақпараттық қолдауды іске асыру;

- құпия ақпаратты қоспағанда, азаматтардың өз қызметін іске асыру үшін қажетті ақпаратқа қол жеткізуін қамтамасыз ету;

- мемлекеттік қызметшінің имиджін арттыру, қызметтің беделін арттыру, сондай-ақ қызметтің жоғары құндылықтарын және сыбайлас жемқорлық көріністерінің жағымсыздығын ілгерілету жөніндегі жұмыс;

- бұқаралық ақпарат құралдарымен, журналистер қауымдастығымен, бұқаралық ақпарат құралдарымен, кәсіподақтармен, талдау орталықтарымен сыбайлас жемқорлықтың әртүрлі көріністерін зерттеу, алдын алу және оларға қарсы тұру бойынша белсенді өзара іс-қимыл жасау;

- әлеуметтік зерттеулер саласында белгілі бір мемлекеттік органдардың немесе қызметшілердің сыбайлас жемқорлық көріністері туралы жария ету және толық хабардар ету.

Аталған шараларды іске асырудың арқасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тетіктерін кейіннен анықтауға болады, олардың негізінде осы саладағы тиісті іс-қимылдар іске асырылатын болады.

Қорытынды

Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың қазіргі жай-күйін қарай отырып, неғұрлым жемқор салалар: мемлекеттік сатып алу, жер қойнауын пайдалану, жер қатынастары мен құрылыс, кеден және салық қызметтері болып табылатынын атап өтуге болады. Бұл салаларда сыбайлас жемқорлықтың жоғары деңгейі ғана емес, сонымен қатар оның тұрақты өсуіне теріс үрдіс байқалады. Теориялық тарауда

айтылғандай, елдегі сыбайлас жемқорлықтың деңгейі мен ауқымы оның экономикалық дамуына, инвестициялық ахуалына, елдің имиджіне және мемлекеттік ықпалына теріс әсер етеді, сондай-ақ Қазақстанмен ынтымақтастыққа халықаралық мүдделілікті төмендетеді.

Астана қаласында (қазіргі Нұр-Сұлтан қаласында) ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты, «Нұр Отан» фракциясының мүшесі Қ. Сүлейменовтың төрағалығымен сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі Республикалық Қоғамдық кеңестің кезекті отырысы өтті. Отырыс аясында «Нұр Отан» партиясының аймақтық филиалдарының қызметі баяндалды, онда құқықтық статистика комитетінің, Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің облыстық бөлімшелерімен бірлесіп «Сыбайлас жемқорлардың деректер базасы» құрылды. Осы базамен жұмыс істеу шеңберінде сыбайлас жемқорлық қылмыскерлеріне тұрақты мониторингті іске асыру, дереу ден қою, сондай-ақ бұрын сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін тартылған адамдардың қызметін қадағалау көзделеді [4].

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының ректоры Б.Әбдірасыловтың пікірінше, сыбайлас жемқорлық маңызды мемлекеттік проблема болып табылады, бірақ қарсы іс-қимыл шаралары тек күрес шараларында ғана көрінбеуі керек. Б.Әбдірасылов «Сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың өзекті мәселелері: қоғаммен және БАҚ-пен өзара іс-қимыл» семинары шеңберінде сөз сөйлеп, сондай-ақ қажетті заңнамалық базаны құру және қоғамды сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес пен оған қарсы іс-қимылға жан-жақты қосу қажеттігін айтты, бұл табысты халықаралық тәжірибемен расталады.

Бүгінгі күні бірқатар бастамалар ұсынылды, олардың шеңберінде азаматтарға ақпаратқа қол жеткізуді ұсыну ұсынылады. Ол үшін «Ақпаратқа қолжетімділік туралы» ҚР қосымша Заңын қабылдау қажет, оның шеңберінде қоғам үшін ақпараттың ашықтығы, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілер тарапынан шешім қабылдауды қадағалау және оларға қатысу мүмкіндігі айқындалатын болады [5].

Ресейдегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың жай-күйін ескере отырып, жұмыс өте қарқынды жүргізіліп жатқанын атап өткен жөн. Сонымен, Ресей Мемлекеттік Думасының депутаттары А. Ищенко мен И.Сухарев Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне 2 жаңа бап енгізу туралы заң жобасын жасады. Ұсынылған баптардың ережелеріне сәйкес сыбайлас жемқорлық қылмыстар үшін нақты қылмыстық мерзімдер тағайындау болжанып отыр, олар қазіргі кезде тек айыппұлмен, жазамен немесе шартты мерзімді тағайындаумен шектеледі. Заң жобасының авторлары қатаң шаралар сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімді құралы деп санайды.

Авторлар ұсынған заң жобасында, егер сот 10 миллион рубльге дейін ұрлық анықтаса, жаза жалпы режимдегі колонияда 5 жылдан 10 жылға дейін бас бостандығынан айырылуы керек (Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің 285.4 бабы «Бюджет қаражатын ұрлау»). Егер 10 миллион рубльден асса – 7 жылдан 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру. 50 миллион рубльден астам ұрлық үшін - 10 жылға бас бостандығынан айыру немесе өмір бойына бас бостандығынан айыру. Жаңа бап шеңберінде қылмыстық топ жүзеге асырған бюджеттен тыс қорларды ұрлағаны және аса ірі мөлшерде – 10 жылдан 20 жылға дейін бас бостандығынан айырғаны не өмір бойына бас бостандығынан айырғаны үшін неғұрлым ауыр және қатыгез жаза көзделуде.

Заң жобасының авторларының бірі И. Сухарев ұсынылған баптарды енгізудің маңыздылығы сыбайлас жемқорлық қылмыстары нақты сараланатындығына және «алаяқтық» немесе басқа мақалалар санатына ене алмайтындығына байланысты екенін атап өтті. Ол сондай-ақ, қазіргі уақытта қылмыскерлер жазадан қорықпайтын сыбайлас жемқорлықтың таралуы байқалатынын атап өтті. Ал елдегі әлеуметтік-экономикалық жағдай мемлекеттік бюджетті мұқият қадағалауды талап етеді. И. Сухарев сондай-ақ жаңа заң тәркілеу институтымен бірге тиімді әрекет ететінін атап өтті [6].

Жақын арада осындай шаралар қазақстандық қылмыстық заңнамаға да енгізіледі деп болжауға болады.

Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі ағымдағы заңнамасын талдауға сүйене отырып, оны жетілдіру шеңберінде біздің елімізге Еуропа Кеңесінің 1999 жылғы 27 қаңтарда және 4 қарашада Страсбург қаласында қол қойылған Қылмыстық және азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы конвенцияларын ратификациялау қажет деп айтуға болады.

Қазіргі кезеңде Қазақстанда депутаттар тарапынан лауазымды тұлғалардың қызметіне тиімді бақылауды қамтамасыз ету үшін «Парламенттік бақылау туралы» ҚР Заңын қабылдау қажеттілігі туындайды. Сонымен қатар, «Үлестес тұлғалар туралы» заңды қабылдау қажет. Мұндай мет кешені оффшорлық аймақтарға шетелге шығатын капитал санын қысқартуға және жалпы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жасауға мүмкіндік береді.

Жоғарыда баяндалғанмен қатар, бүгінгі күні біздің ел сыбайлас жемқорлыққа, капиталды жылыстатуға қарсы іс-қимыл жөніндегі бірде-бір халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы кон-

венцияны ратификацияламағанын атап өткен жөн, бұл Қазақстан аумағында осы құжаттардың тікелей қолданылуын шектеуге, сондай-ақ қабылданатын шаралардың тиімділігін төмендетуге әкеп соғады.

Сондай-ақ, көптеген коммерциялық құрылымдардың әртүрлі деңгейдегі шенеуніктермен байланысын атап өткен жөн. Егемендіктің басында пайда болған «Жиендердің экономикасы» термині әлі де қалыптасқан шындықты көрсетеді. Бүгінгі таңда мемлекеттің, көбінесе оған жақын сегменттердің және қаржы-өнеркәсіптік топтардың, атап айтқанда белгілі бір шенеуніктердің ішінара монополияландуы байқалады. Қаржы-өнеркәсіптік топтарда экономика мен бизнес саласында ғана емес, мемлекеттік аппаратта да бір-бірімен қатаң бәсекелестік байқалады.

Бизнес саласындағы көптеген мәселелер жеке бизнес субъектілерінің өзара қарым-қатынасы шеңберінде емес, тіпті сотта емес, биліктің атқарушы органдарындағы «байланыстар» арқылы шешіледі. Бұл ретте, әдетте, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасау жолымен жүзеге асырылады.

Жалпыға бірдей декларациялауға кезең-кезеңмен көшуге байланысты мемлекеттік қызметшілер кірістері туралы ғана емес, шығыстары туралы да хабарлайтын ережені қамтамасыз еткен жөн. Олардың шығу көздерінің ақылға қонымды негіздемелерін ұсыну мүмкін болмаған жағдайда, шенеуніктер жұмыстан шығарылуға тиіс. Осы ұсыныстарды іске асыру сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте қылмыстық-құқықтық қана емес, сонымен қатар алдын алу шараларын да пайдалану жолымен кешенді тәсілді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [7].

Бұл өз кезегінде Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді күресті іске асыруға, ұлттық заңнаманың сыбайлас жемқорлыққа қарсы әлеуетін күшейтуге елеулі серпін береді.

«Қазақстан – 2030» Стратегиясының ауқымды міндеттерін іске асыру және Қазақстанның әлемнің ең дамыған 30 елінің қатарына кіру мақсаты жағдайында елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімділігін сапалы арттыру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 «Қазақстан - 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Перзиденті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 жылғы 14 желтоқсан // www.akorda.kz.

2 Ұлт жоспары - Н.Назарбаевтың бес институционалдық реформасын жүзеге асырудың 100 қадамы. 2015 ж. 20 мамыр 2015 ж. // https://www.inform.kz/kz/ult-zhospary-n-nazarbaevtyn-bes-institucionaldyk-reformasyn-zhuzege-asyrudyn-100-kadamy_a2777949.

4 В Астане состоялось заседание Общественного совета по противодействию коррупции // Казахстанская правда. - 2014. - 26 ноября // http://www.kazpravda.kz/news/view/30693. (дата обращения 23.12.2019).

5 Бороться с коррупцией должно все общество - Б. Абдрасилов // Казахстанская правда. - 2014. - 17 ноября // http://www.kazpravda.kz/news/view/30120. (дата обращения 23.12.2019).

6 Пожизненно сажать за коррупцию предложили в России // http://www.kazpravda.kz/news/view/29827. (дата обращения 23.12.2019).

7 Сулейменов К. Борьба с коррупцией требует мобилизации сил // Казахстанская правда. - 2014. - 30 апреля.

REFERENCES

1 N.A. Nazarbayev's message to the people of Kazakhstan dated December 14, 2012 «Strategy» Kazakhstan-2050: new political course of the established state // // www.akorda.kz.

2 The National Plan - «100 concrete steps»for the implementation of 5 institutional reforms of N. Nazarbayev. May 20, 2015 Astana // https://www.inform.kz/kz/ult-zhospary-n-nazarbaevtyn-bes-institucionaldyk-reformasyn-zhuzege-asyrudyn-100-kadamy_a2777949

3 On combating corruption: the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 № 410-V.

4 A meeting of the Public Council on Combating Corruption was held in Astana // Kazakhstanskaya pravda. - 2014. - November 26 // http://www.kazpravda.kz/news/view/30693. (date of request 23.12.2019).

5 The whole society should fight corruption - B. Abdrasilov // Kazakhstanskaya Pravda of November 17, 2014 // http://www.kazpravda.kz/news/view/30120 (date of request 23.12.2019).

6 Life imprisonment for corruption was proposed in Russia // http://www.kazpravda.kz/news/view/29827. (date of request 23.12.2019).

7 Suleimenov K. The fight against corruption requires the mobilization of forces // Kazakhstanskaya pravda. - 2014. - April 30.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гүлдана Батырбайқызы Қаржасова - философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: gkb24@mail.ru

Даурен Үкібаевич Балгимбеков - заң ғылымдарының кандидаты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: balgimbekovdy@mail.ru

Каржасова Гүлдана Батырбаевна - доктор философии (PhD), доцент кафедры «Общеюридические и специальные дисциплины» Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: gkb24@mail.ru

Балгимбеков Даурен Укибаевич - кандидат юридических наук, профессор кафедры «Общеюридические и специальные дисциплины» Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: balgimbekovdy@mail.ru

Guldana Karzhasova - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9. E-mail: gkb24@mail.ru

Dauren Balgimbekov - PhD of Law, Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9. E-mail: balgimbekovdy@mail.ru.

UDC 349.6:502.14 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-53-58

LEGAL REGULATION OF PUBLIC ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bekezhanov D.
Doctor of Philosophy (PhD)
Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan, Taldykorgan
Teleuyev G.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kazakh American University, Kazakhstan, Almaty

Annotation. The proposed article is devoted to the issues of legal regulation of ensuring public access to information in the field of Environmental Protection and use of Natural Resources. In the Republic of Kazakhstan, a comprehensive legal analysis of public access to environmental information was carried out, the legal basis for ensuring, implementing and protecting the right of public access to environmental information was considered. Special attention was paid to the issues of public participation in decision-making in the Republic of Kazakhstan, legal issues of judicial protection of the legitimate rights and interests of the public and citizens in the field of Environmental Law. Based on the work of Kazakhstani scientists and foreign scientists, recommendations were made on improving legislation in order to achieve access to environmental information, public participation in decision-making and fulfilling Kazakhstan's obligations to implement the convention on the environment.The social significance of environmental information is such that the population can contribute to a favorable environment by accessing this information.The issue of keeping the environment clean has recently become relevant in the world community. In the same direction, the states are engaged in the conclusion of international agreements and cooperation. The issue of environmental information is also one of the most regulated issues at the international level. In connection with the adoption of the new environmental code in our country, the issue of Environmental Information has been more deeply regulated. Therefore, the paper presents opinions on the importance of ensuring and recognizing the issue of Environmental Information as an environmental right of citizens. It emphasizes the place and significance of the Arhus convention in relation to access to environmental information. A study of the experience of the European Union states in this direction has also been conducted. The final section provides author's recommendations on the composition of Environmental Information.

Keywords: environment, environmental law, environmental information, legislation, state mechanism.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ АҚПАРАТҚА ХАЛЫҚТЫҢ ҚОЛ ЖЕТКІЗУІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Д.Н. Бекежанов
философия докторы (PhD)
І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Қазақстан, Талдықорған қ.
Г.Б. Телеуев
философия докторы (PhD)
Қазақ Америка университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Аңдатпа. Ұсынылып отырған мақала қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы ақпаратқа жұртшылықтың қол жетімділігін қамтамасыз етуді құқықтық реттеу мәселелеріне арналған. Қазақстан Республикасында экологиялық ақпаратқа жұртшылықтың қол жеткізуіне кешенді құқықтық талдау жүргізілді, экологиялық ақпаратқа жұртшылықтың қол жеткізу құқығын қамтамасыз етудің, іске асырудың және қорғаудың құқықтық негіздері қарастырылды. Қазақстан Республикасында шешімдер қабылдауға жұртшылықтың қатысу мәселелеріне, экологиялық құқық саладағы жұртшылық пен азаматтардың заңды құқықтары мен мүдделерін сот арқылы қорғаудың құқықтық мәселелеріне ерекше назар аударылды. Экологиялық ақпаратқа қол жеткізу, шешімдер қабылдау процесіне жұртшылықтың қатысуы және Қазақстанның Қоршаған орта туралы конвенцияны орындау жөніндегі міндеттемелерін орындауы мақсатында қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектеріне негізделген заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсынымдар берілді. Экологиялық ақпараттың қоғамдық маңызы сол, халық сол ақпаратқа қол жеткізу арқылы қолайлы қоршаған ортаға ықпал ете алады. Қоршаған ортаны таза ұстау мәселесі соңғы уақытта әлемдік қауымдастықта өзекті болып отыр. Сол бағытта мемлекеттер халықаралық келісімшарттар бекіту, өзара іс әрекеттер жасауды қолға алып келеді. Экологиялық ақпарат мәселесі де халықаралық деңгейде реттелінген мәселенің бірі. Біздің мемлекетте жаңа Экологиялық кодекстің қабылдануына байланысты экологиялық ақпарат мәселесі неғұрлым тереңірек реттелінді. Сол себептен де жұмыста экологиялық ақпарат мәселесі азаматтардың экологиялық құқықтары ретінде танылып, қамтамасыз етудің маңыздылығы туралы пікірлер ұсынылған. Архус конвенциясының экологиялық ақпаратқа қол жеткізуге байланысты орны мен мағыздылығын атап көрсетілген. Сонымен қатар Еуропалық одақ мемлекеттерінің осы бағыттағы тәжірибесіне зерттеу жасалынған. Қорытынды бөлімінде экологиялық ақпараттың құрамына қатысты авторлық ұсыныстар келтірілген.

Түйін сөздер: қоршаған орта, экологиялық құқық, экологиялық ақпарат, заңнама, мемлекеттік тетік.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА НАСЕЛЕНИЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Д.Н. Бекежанов
доктор философии (PhD)
Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан, г. Талдыкорган
Г.Б. Телеуев
доктор философии (PhD)
Казахский Американский университет, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена вопросам правового регулирования обеспечения доступа общественности к информации в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Проведен комплексный правовой анализ доступа общественности к экологической информации в Республике Казахстан, рассмотрены правовые основы обеспечения, реализации и защиты права общественности на доступ к экологической информации. Особое внимание было уделено вопросам участия общественности в принятии решений в Республике Казахстан, правовым вопросам судебной защиты законных прав и интересов общественности и граждан в сфере экологического права. В целях достижения экологической информации, участия общественности в процессе принятия решений и выполнения обязательств Казахстана по выполнению Конвенции об окружающей среде были даны рекомендации по совершенствованию законодательства, основанные на трудах казахстанских и зарубежных ученых.Общественное значение экологической информации заключается в том, что население может влиять на благоприятную окружающую среду путем доступа к этой информации. Проблема поддержания чистоты окружающей среды в последнее время становится все более актуальной в мировом сообществе. В этом же направлении государства начинают налаживать международные соглашения, взаимодействовать. Вопрос экологической информации также урегулирован на международном уровне. В связи с принятием в нашем государстве нового Экологического кодекса вопрос экологической информации урегулирован более глубоко. Поэтому проблема экологической информации в работе признана экологическими правами граждан и представлены мнения о важности обеспечения. Подчеркивается место и значение конвенции Архус, связанные с доступом к экологической информации. Также проведено исследование опыта государств Европейского союза в этом направлении. В заключительной части приведены авторские рекомендации относительно состава экологической информации.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическое право, экологическая информация, законодательство, государственный механизм.

Introduction

The environment is the well-being of the entire population, and the public has the right to know about the processes that are taking place in the city. In order to legally ensure their inherent natural right to a favorable environment, society and the individual must have full access to information about the state of the ecological environment and the use of natural resources. Only by having reliable and complete, timely environmental information can we give an objective assessment of the potential environmental hazards that may arise or have already occurred, or of the harmful effects of natural, man-made, or anthropogenic factors on human health and the environment, and take steps to eliminate them. The issue of the right of public access to environmental information is extremely important, first of all, in terms of its practical application. As we know, the first ecological law in its philosophical sense, introduced in the 19th century by the German biologist Ernst Haeckel, says: in the world, «Everything is interconnected with everything». This means that a person by his activities, even useful ones, cannot but affect other objects of nature, without disturbing some ordered processes of the environment. This circumstance imposes on the person, society and the state the obligation to use the objects of the natural environment rationally and to the maximum extent safely. But we live in the 21st century and the level of impact of anthropogenic activities on the environment increases every year and every decade [1, p. 84]. Therefore, at present, the environmental factor is beginning to play an increasingly important role for economic development and the quality of life of people. This began to manifest itself both for individual countries and for the entire planet in the form of rapidly escalating global environmental problems. In the world, a man-made type of economic development began to form, associated with the active development of mineral resources, the depletion and degradation of natural resources, and the increase in environmental pollution. In one form or another, the thesis about the growing threat of the ecological crisis to the development and existence of human civilization itself has become commonly used in the documents of international organizations, as well as in the strategies and programs of many countries. The Republic of Kazakhstan is no exception in this process. The years of independence in Kazakhstan were the years of formation and formation of a completely new state system for ensuring environmental safety, environmental protection management and environmental management. To some extent, this ensured the formation and consistent implementation of the state policy in the field of environmental protection and rational use of natural resources. But since for many decades Kazakhstan

has developed and still exists mainly a raw material system of nature management with extremely high man-made loads on the environment, unfortunately, the fundamental improvement of the environmental situation has not yet occurred and it is still characterized by the degradation of natural systems, which, of course, leads to the destabilization of the biosphere, the loss of its ability to maintain the quality of the environment necessary for the life of society [2, p. 24].

The formation of ecological culture, environmental education, scientific research in the field of ecology and nature management pose such tasks, for the solution of which it is necessary to obtain up-to-date, reliable, understandable to everyone environmental information. To a large extent, the problem of ensuring access to environmental information is also associated with the environmental nihilism of modern society. Despite the considerable legislative body, the implementation of the constitutional right to access to environmental information is a very serious problem due to various reasons, the solution of which is possible subject to scientific and practical analysis. At the same time, it should be taken into account that the term "environmental information" does not have a legal definition, and representatives of science put forward different opinions. The procedure for its provision is also not regulated [3, p. 166]. The advent of the new millennium gives us all a good reason to reflect on what good things people have done over the past thousand years and where they have made mistakes, as well as on what challenges lie ahead in this new, even more interdependent era of human history. While many of our current concerns may seem mundane, looking so far ahead, the goal of sustainable, equitable and environmentally balanced development is even more important, since it is essential to preserve the very essence of sustainable development. of life on Earth. A key element in achieving this goal is to strengthen the environmental rights of the population, so that all members of society and organizations representing their interests can play a multi-faceted and active role in the much-needed change in the structure of consumption and production. The active involvement of civil society members in the development of policies in various fields of activity and in the work on their implementation is a necessary prerequisite for achieving a tangible progress towards sustainable development. The solution of legal problems of information support of environmental relations is important first of all for the practical use of the information received by citizens.

Literature review

However, the study of these legal relations also reveals theoretical questions concerning the nature and genesis of environmental information as a legal concept, as well as the place of the right to environmental information. In the Russian Federation, since the 90s of the XX century, several dissertations were also defended, to some extent affecting the legal problems of environmental information: P.V. Gorbachev "The human right to a favorable environment in the context of the relationship between the legislation of the Russian Federation and international standards" in 1995) [4, p. 15]; N.N. Grishin "Legal problems of public participation in environmental impact assessment" (1999) [5, p. 18]; A.A. Tretyakova "Environmental rights of citizens under the legislation of the member States of the European Union" (2002) [6, p. 10]; and one dissertation work, indirectly related to the legal concept of "environmental information", O.S. Karkhu "Legal liability for violation of the legislation on environmental information" (2004) [7, p. 12]. Among the scientists from Western countries, one can mention the work of Jean-Jacques Paradissis on the topic: the right to access of Environmental information, where the main environmental and legal issues of environmental information were considered [8, p.19].

The main part (methodology, results)

The methodological basis of the research is based on an organic combination of the requirements of general scientific and private scientific methodology. When writing the article, private scientific methods were widely used: formal-legal and structural-system analysis, concrete-historical, comparative-legal, logical, sociological and statistical methods, the method of analysis and synthesis, the method of modeling, etc. In the Republic of Kazakhstan, a dissertation study was carried out by R.Expert on the topic: «Legal regulation of public access to information in the field of environmental protection and use of natural resources (comparative analysis of national and international legislation)». In this paper, the author comprehensively considered the issues of providing the public with environmental information. Main Part Although the scope of the Aarhus Convention is regional, its significance is nevertheless universal. To date, it represents the most comprehensive development of principle 10 of the Rio Declaration, which emphasizes the need for citizens to participate in environmental issues and to have access to information available to public authorities. As such, it represents the most ambitious and bold idea in the creation of the the «ecological democracy» that has ever been implemented under the auspices of the United Nations. In addition, the Convention will be open for accession by those countries that are not members of the ECE. This will allow it to become a kind of universal basis for strengthening the environmental rights of citizens. Special session of the United Nations General Assembly to be held in 2002 on the occasion of

the tenth anniversary of the Summit [9].

«Planet Earth» will provide a timely opportunity to identify the relevance of the Aarhus Convention as a possible example of strengthening the application of principle ten in other regions of the world. The United Nations Economic Commission for Europe Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters is commonly known as the Aarhus Convention, after the city of Aarhus in Denmark. On 25 June 1998, it was signed by 38 countries at the 4th Conference of European Environment Ministers within the framework of the «Environment for Europe» Process. The entry into force of the Convention required the consent of 16 countries that would have ratified, acceded to or approved it (depending on the requirements of national legislation). Kazakhstan signed the Aarhus Convention in 1998, and Kazakhstan ratified it in October 2000. On January 11, 2001, the ratification was confirmed by the Depositary-the UN Secretary-General. The State agency responsible for the implementation of the Aarhus Convention in Kazakhstan is the Ministry of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan. As a party to the Convention, Kazakhstan must fulfil its obligations to implement its provisions on ensuring access to information and justice, public involvement in decision-making on environmental issues, and the inclusion of all stakeholders in the process. The purpose of the ratification and implementation of the provisions of the Aarhus Convention is to create a regulatory framework for ensuring access to environmental information, raise public awareness of environmental issues, and strengthen environmental legislation in matters related to compliance with environmental standards. Article 3 of the Convention contains provisions according to which each party must adopt the necessary laws regulating the implementation of the provisions of the Convention, access to information, public participation and access to justice, as well as the proper enforcement of their application [10].

«Environmental information means any information in written, audio-visual, electronic or any other material form about: (a) The state of the elements of the environment, such as air and atmosphere, water, soil, land, landscape and natural objects, biological diversity and its components, including genetically modified organisms, and the interaction between these elements; (b) Factors, such as substances, energy, noise and radiation, as well as activities or measures, including administrative measures, environmental agreements, policies, legislation, plans and programmes, that have or are likely to have an impact on the elements of the environment covered in subparagraph (a) above, and cost-benefit analysis and other economic analysis and assumptions used in decision-making on environmental matters; c) health and safety, conditions of human life, as objects of culture and buildings and structures to the extent that they impact or may impact the status of the environment or, through these elements, the factors, activities or measures referred to in subparagraph b) above» (P 3). It is also very important to define what is meant by "access to environmental information". First of all, it can be said that access to information takes place whenever a person receives some environmental information from any source (like from the government, private corporations, local authorities, the media, or even his neighbours). A distintion can however be drawn, depending on the reason why environmental information is communicated to a certain person. First, environmental information might be imparted to a person because he has previously requested it. Thus, a private company or a public body might give environmental information because a person or a group of persons have asked for it. Second, environmental information might be communicated to people voluntarily by the bodies holding it, in which case recipients of information have not asked for it before. In both cases, there is access to environmental information, though not necessarily because a legal instrument (such as a statute or another piece of legislation) compels that [8, p. 155].

According to the new Environmental Code of the Republic of Kazakhstan environmental information means any information in written, visual, audio, electronic or any other material form:1) on the state of the components of the natural environment, natural and natural-anthropogenic objects, natural complexes, objects of the state nature reserve fund, biodiversity, including genetically modified organisms, and the interaction between them, as well as on ecosystem services, the gene pool and genetic resources of living organisms;2) on the factors that have and (or) can have an impact on the elements specified in subparagraph 1) of this paragraph;3) made by the state administrative, legislative, policy and other measures, including the development of legislation, policies, plans, programs and agreements in the field of the environment providing and (or) are able to affect the elements and factors referred to in subparagraphs. In addition the current Environmental Code of the Republic of Kazakhstan provides for access to information on environmental protection by citizens and mechanisms for providing environmental information to interested persons [11]. Another two – pronged question that follows from the legislative definition is the question of what information belongs to environmental information, and what information does not belong to it. Ambiguity often arises, especially in matters related to commercial and state secrets protected by law. The possibility of ambiguous interpretations of definitions given in different laws creates conflicts. This does

not mean that all information about the environmental situation should be distributed to the population, as it may be of an economic nature or undermine the security of the state. Therefore, not only environmental organizations, but also structures responsible for the security of the country should participate in the transmission of Environmental Information. However, the current legislation does not contain clear guarantees of the constitutional rights of citizens. Although citizens have the right to submit their comments to state bodies, officials are not obliged to take these comments into account. In practice, the facts of legal nihilism of officials, violation of the environmental rights of citizens, suppression of the requirements of legislation increase the likelihood of causing irreparable harm to the environment and human health and life. Therefore, we believe that responsibility for these issues should be strengthened [12, p. 215].

Conclusion

Some non-governmental organizations argue that environmental information should include information not only about the state of Natural Resources, atmospheric air, but also about the stratosphere. This is a thought expressed in connection with the fact that the fragments of the space apparatus pollute the strotasphere and pose a threat to the life and health of people as a result of falling to the ground. Questions about whether the list of environmental information should be limited are currently hotly debated. State bodies should be tasked with providing information to the population about environmental disasters and disasters and other emergencies. We all remember the tragedy of Chernobyl, when the government of the USSR failed to fulfill its duty to the people by providing late information about the disaster that occurred. Given the tragic consequences of Kazakhstan's failure to receive timely, accurate and complete information about administrative and other measures that affected the environment, we can say that the reflection of the norm on free access to environmental information in the Constitution and the ratification of the Aarhus Convention were a logical reaction to our lessons. Currently, the country does not have a mechanism for providing environmental information to any person, and there is no legislative act on the issue of providing accurate environmental information. It is true that some scientists have already raised the issue of adopting the law «on Environmental Information». But the question arises as to how much such a law is necessary. According to dubayeva, the Republic of Kazakhstan has adopted sufficient regulatory legal acts that establish and regulate access of citizens and organizations to information, and we do not need legislation that repeats the norms of each otherAs the above data shows, ensuring the right of citizens to access environmental information is very relevant today. The current legislation provides for this issue at a significant level. The general procedure for considering citizens ' requests by state bodies is fully established by the current legislation of the Republic of Kazakhstan. However, it should be noted that the lack of the concept of Environmental Information in the legislation, criteria for complete information, allows ambiguity in the understanding of the legislation.

REFERENCES

1 On the ratification of the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matter // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000092_

2 Elyubaeva Zh. S. Problems of legal regulation of environmental relations in Kazakhstan: legislation and practice (Speech by Elyubaeva Zh. S. at the VIII International School-Workshop of Young Legal Scientists «Law and Ecology», Moscow, May 23-24, 2013) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508606#pos=6;-106

3 Dubovik O.L. Environmental law: textbook. - M.: TK Velbn: Publishing House Prospekt, 2005. - P. 165-166.

4 Gorbachev P.V. The human right to a favorable environment in the context of the relationship between the legislation of the Russian Federation and international standards: dis. ... cand. yurid. science : 12.00.01. - Moscow, 1995. - 163 p.

5 Grishin N. Legal problems of public participation in environmental impact assessment: dis. ... cand. yurid. sciences : 12.00.06. - Moscow, 2000. - 182p.

6 Tretyakova A. Environmental rights of citizens in the member States of the European Union: dis. ... cand. yurid. science : 12.00.06. - Moscow, 2001. - 207 p.

7 Karkhu O. Legal responsibility for violation of the legislation on environmental information: dis. ... cand. yurid. science : 12.00.06. - Moscow, 2004. - 188 p.

8 Paradissis J.J. The right to access environmental information : an analysis of UK law in the context of international, European, and comparative law (Unpublished Doctoral thesis, City University). - London, 2005. - 340 p.

9 Report of the united nations conference on environment and development 12 August 1992 // https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf

10 Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters [Aarhus Convention of 25 June 1998 // https://unece.org/DAM/env/pp/Publications/2015/Aarhus_Convention_Implementation_Guide_R.pdf

11 Environmental Code of the Republic of Kazakhstan. Dated January 2, 2021, No. 400-VI. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400

12 Raimbekova Zh.E. Environmental information: problems and prospects // Bulletin of the Treasury. The jurisprudence series. - Almaty, 2008. - 371 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Даурен Нуржанович Бекежанов - философия докторы (PhD), І.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті азаматтық құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Талдықорған қ., Жансүгіров к., 187А. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Галым Байгазыевич Телеуев - философия докторы (PhD), Қазақ Америка университетінің деканы. Қазақстан, Алматы қ., Торайғыров к., 29. E-mail: galim200385@mail.ru

Бекежанов Даурен Нуржанович – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры гражданских правовых дисциплин Жетысуского университета им. И. Жансугурова. Казахстан, г. Талдыкорган, ул. И. Жансугурова, 187а. E-mail: bek_dauren@mail.ru.

Телеуев Галым Байгазыевич - доктор философии (PhD), декан Казахского Американского университета. Казахстан, г. Алматы, ул.Торайгырова, 29. E-mail: galim200385@mail.ru

Dauren Bekezhanov - Doctor of Philosophy (PhD), Senior lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Zhetysu University named after I. Zhansugurov. Kazakhstan, Taldykorgan, I. Zhansugurov str., 187a. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Galym Teleuyev - Doctor of Philosophy (PhD), Dean of the Kazakh American University. Kazakhstan, Almaty, Toraigyrov str. 29. E-mail: galim200385@mail.ru

УДК 343.85 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-59-66

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ф.Г. Галым
кандидат юридических наук
С.Н. Бачурин
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахско-Русский международный университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В научной статье рассматриваются отдельные вопросы законодательной регламентации порядка реализации гражданского оружия населению в Республике Казахстан, а также некоторые проблемы профилактики насильственных уголовных правонарушений, совершенных с применением огнестрельного оружия. Анализу подвергается состояние насильственной преступности в Республике Казахстан за последние два года и четыре месяца, в том числе и отдельные виды уголовных правонарушений, совершенных лицами в возрасте 18-20 лет. Анализу и критике подвергаются законодательные решения, связанные с регламентацией существующего в Казахстане порядка реализации гражданского оружия населению. Предлагаются отдельные авторские решения по внесению соответствующих поправок и дополнений в Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-I «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», в том числе связанных с изменением возраста, с которого допускается приобретение огнестрельного оружия - с восемнадцати лет на двадцать один год.

Ключевые слова: закон, совершеннолетие, огнестрельное оружие, гражданское оружие, убийство, насилие, возрастная периодизация, колумбайнеры, юридическая психология, профилактика уголовных правонарушений, реализация гражданского оружия, полиция, общество, государственный контроль, оружейный магазин, оборот оружия.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АТЫС ҚАРУЫН ҚОЛДАНА ОТЫРЫП ЖАСАЛАТЫН ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ф.Г. Галым
заң ғылымдарының кандидаты
С.Н. Бачурин
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Қазақстан Республикасында халыққа азаматтық қаруды өткізу тәртібін заңнамалық реттеудің жекелеген мәселелері, сондай-ақ атыс қаруын қолдана отырып жасалған зорлық-зомбылық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың кейбір проблемалары қарастырылады. Қазақстан Республикасында соңғы екі жыл және төрт ай ішіндегі зорлық-зомбылық қылмысының, оның ішінде 18-20 жас аралығындағы адамдар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтардың жекелеген түрлерінің жай-күйіне талдау жасалады. Қазақстанда бар азаматтық қаруды халыққа өткізу тәртібін реттеуге байланысты заңнамалық шешімдер талданып, сынға алынады. «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 30 желтоқсандағы № 339-I Заңына, оның ішінде атыс қаруын сатып алуға жол берілетін жасты он сегіз жастан жиырма бір жасқа өзгертуге байланысты тиісті түзетулер мен толықтырулар енгізу бойынша жекелеген авторлық шешімдер ұсынылады.

Түйін сөздер: заң, кәмелетке толған, атыс қаруы, азаматтық қару, кісі өлтіру, зорлық-зомбылық, жас кезеңі, колумбинерлер, заң психологиясы, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын-алу, азаматтық қаруды сату, полиция, қоғам, мемлекеттік бақылау, қару-жарақ дүкені, қару айналымы.

SOME PROBLEMS OF PREVENTION OF VIOLENT CRIMINAL OFFENSES COMMITTED WITH THE USE OF FIREARMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Galym F.G.
PhD in Law
Bachurin S.N.
PhD in Law, Associate Professor (Docent)
Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. This scientific article deals with certain issues of legislative regulation of the procedure for the sale of civilian weapons to the population in the Republic of Kazakhstan, as well as some problems of prevention of violent

criminal offenses committed with the use of firearms. The analysis examines the state of violent crime in the Republic of Kazakhstan over the past two years and four months, including certain types of criminal offenses committed by persons aged 18-20 years. Legislative decisions related to the regulation of the existing procedure for the sale of civilian weapons to the population in Kazakhstan are analyzed and criticized. Separate author's decisions are proposed to introduce appropriate amendments and additions to the Law of the Republic of Kazakhstan No. 339-I of December 30, 1998 "On State control over the turnover of certain types of weapons", including those related to changing the age from which the purchase of firearms is allowed from eighteen years to twenty-one years.

Keywords: law, coming of age, firearms, civil weapons, murder, violence, age periodization, columbineers, legal psychology, prevention of criminal offenses, sale of civil weapons, police, society, state control, gun store, arms turnover.

Введение

В последние годы во всем мире, в т. ч. и в сопредельных странах ближнего зарубежья, все чаще наблюдаются факты совершения относительно нового вида массовых убийств – «schoolshooting», что в переводе с английского буквально означает стрельбу в школах.

11 мая 2021 года в столице Республики Татарстан Российской Федерации девятнадцатилетний юноша, вооруженный гладкоствольным ружьём Hatsan Escort PS, ворвался в казанскую гимназию № 175 и совершил массовое убийство учащихся и сотрудников гимназии, где погибли 9 человек и 32 пострадали. В ходе расследования стало известно, что подозреваемый Г. весной 2021 года прошёл шестичасовые курсы по безопасному обращению с оружием, имея требуемые медицинские справки, а также билет охотника, без труда смог приобрести полуавтоматическое гладкоствольное ружьё Hatsan Escort PS и патроны к нему, впоследствии ставшее орудием преступления [1; 2].

17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже произошло аналогичное массовое убийство учащихся и сотрудников колледжа, где в результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек и 67 пострадало. Подозреваемый восемнадцатилетний студент колледжа Р. погиб на месте преступления, покончив с жизнью самоубийством. В ходе расследования стало известно, что подозреваемый Р. 13 октября 2018 года законно приобрёл помповое ружьё Hatsan Escort и 150 патронов с картечью, предварительно получив необходимое разрешение [3; 4; 5].

В Российской Федерации факты вооруженного нападения на организации образования, к сожалению, не единичные. Так, 3 февраля 2014 года в г. Москве десятиклассник застрелил учителя географии и взял в заложники одноклассников, после чего начал отстреливаться от полицейских, в результате – двое погибших, один раненый; 5 сентября 2017 года в г. Ивантеевке Московской области девятиклассник открыл стрельбу из пневматического ружья и начал разбрасывать самодельные петарды – четверо раненых; 10 мая 2018 года в г. Барабинске Новосибирской области студент первого курса колледжа пришел на занятия с ружьем, ранил однокурсника, а затем совершил самоубийство, в результате – один погибший, трое раненых; 14 ноября 2019 года в г. Благовещенске студент Амурского колледжа пришел на учебу с ружьем, как итог – двое погибших, трое раненых [6].

В апреле 2009 года в г. Баку Азербайджанской Республики сын сельского учителя гр. Г., вооружившись пистолетом ПМ, проник в здание Азербайджанской государственной нефтяной академии и стал стрелять по студентам и преподавателям. В результате Г. убил 12 и ранил 13 человек, после чего покончил с собой [7].

Если говорить о подобных массовых убийствах в странах дальнего зарубежья, то здесь следует выделить Соединенные Штаты Америки. Самым резонансным является инцидент, произошедший 20 апреля 1999 года в старшей школе «Колумбайн», где ученики Эрик Харрис и Дилан Клиболд расстреляли на территории школы 13 человек и оба покончили с собой [8].

В Казахстане подобного рода нападений и массовых убийств с применением огнестрельного оружия, к счастью, не происходило, но, тем не менее, убийства и причинение вреда здоровью в результате огнестрельного ранения регистрируются регулярно, в том числе и с участием несовершеннолетних.

Так, например, в ноябре 2014 года в поселке Жибек жолы Сарыагашского района ЮКО конфликт между школьниками закончился перестрелкой, где один десятиклассник застрелил другого из обреза охотничьего ружья. В феврале 2015 года в одной из школ Актау конфликт учеников завершился перестрелкой. В апреле 2015 года перестрелка между учащимися случилась в городе Алматы. В сентябре 2015 года в больницу города Арыси в тяжелом состоянии с огнестрельными ранениями доставлено трое подростков 16-17 лет, участников групповой драки. В сентябре 2019 года в городе Шымкенте патрульными нарядами пресечена массовая драка, в ходе которой телесные повреждения получил 16-летний подросток. У задержанных изъяты нож, обрез охотничьего ружья и травматический пистолет [9].

С учетом участившихся в Казахстане фактов убийств и причинения вреда здоровью с применением огнестрельного оружия, а также в связи с резонансными массовыми убийствами в учебных

заведениях ближнего и дальнего зарубежья, совершенными молодыми людьми в возрасте 18-20 лет с применением официально зарегистрированного гражданского огнестрельного оружия, возникает необходимость пересмотра порядка реализации гражданского оружия населению и внесения соответствующих поправок и дополнений в Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-I «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия».

Основная часть

Анализ состояния преступности в Казахстане за последние два года, а именно уголовных правонарушений, совершенных с применением огнестрельного оружия, показывает по некоторым позициям динамику снижения количества уголовных правонарушений. Так, по итогам 2020 года зарегистрировано 228 уголовных правонарушений, что на 8 % меньше, чем в 2019 году, где зарегистрировано 248 фактов; убийств с применением огнестрельного оружия в 2020 году зарегистрировано 20 фактов, что на 23 % меньше, чем в 2019 году (26 фактов); разбойных нападений с огнестрельным оружием в 2020 году совершено на 68 % меньше (2020 г. – 7, 2019 г. - 22).

Вместе с тем, несмотря на общее снижение, можно наблюдать значительный рост таких уголовных правонарушений, как приготовление и покушение на убийство – на 100 %; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – на 150 %; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 40 %; незаконная охота – на 44,4%; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа – на 100 %. Более подробнее можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. - Сведения о зарегистрированных правонарушениях с применением огнестрельного оружия [10]

№	Наименование	2019 год	2020 год	4 мес. 2021 года
1	2	3	4	5
1	Всего совершено уголовных правонарушений с применением огнестрельного оружия	248	228	74
2	Убийство	26	20	7
3	Приготовление и покушение на убийство	15	30	12
4	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	8	10	2
5	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	4	10	1
6	Разбой	22	7	5
7	Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	15	21	10
8	Незаконное изготовление оружия	4	6	1
9	Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	3	3	0
10	Хулиганство	106	100	29
11	Незаконная охота	9	13	5
12	Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего	0	2	0

Следует отметить, что в Казахстане порядок реализации гражданского оружия населению регламентируется Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-I «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», в соответствии с которым правом на приобретение гражданского оружия наделены все граждане Республики Казахстан, достигшие восемнадцатилетнего возраста, с условием получения разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства. И, если огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и охотничье пневматическое оружие имеют право приобретать граждане, имеющие право хранения

и ношения, а также удостоверения охотника, то оружие самообороны, в числе которого, наравне с газовым и электрическим оружием, находится и огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, граждане могут приобретать в целях самообороны без права ношения по разрешениям, выдаваемым органами внутренних дел по месту жительства без наличия удостоверения охотника. В свою очередь, порядок получения разрешения на приобретение, хранение и ношение оружия в Казахстане заключается в следующем: гражданин обращается в отдел полиции по месту своего проживания с заявлением, к которому приобщается медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием и документ, подтверждающий личность и гражданство. При этом те лица, которые приобретают впервые огнестрельное гладкоствольное оружие самообороны, газовые пистолеты и револьверы, метательное и электрическое оружие, за исключением лиц, имеющих разрешение на хранение или хранение и ношение оружия, обязаны пройти по месту своего проживания проверку знаний правил безопасного обращения с гражданским и служебным оружием [11].

Таким образом, любой гражданин Республики Казахстан, достигший восемнадцатилетнего возраста, имеющий медицинское заключение об отсутствии официально установленных противопоказаний к владению оружием, прошедший проверку знаний правил безопасного обращения с гражданским и служебным оружием, обладает всеми законными возможностями и правами для приобретения и хранения огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия.

Говоря о восемнадцатилетнем возрасте, с которого возможно законное приобретение огнестрельного оружия, следует более детально рассмотреть возрастную периодизацию человека, с учетом его биологических, медицинских, социально-психологических критериев развития. К примеру, еще в 1965 году Академией педагогических наук СССР принята возрастная периодизация (таблица 2), согласно которой возраст у мужчин от 17 до 21 года и у женщин – от 16 до 20 лет относится к такому периоду развития человека, как юношеский возраст.

Таблица 2. - Периодизация возрастного развития человека [12]

№	Наименование	Возрастной период
1	Новорождённые	от 1 до 10 дней
2	Грудной ребёнок	от 10 дней до 1 года
3	Раннее детство	от 1 до 2 лет
4	Первый период детства	от 3 до 7 лет
5	Второй период детства	от 8 до 12 лет (муж.), от 8 до 11 лет (жен.)
6	Подростковый возраст	от 13 до 16 лет (муж.), от 12 до 15 лет (жен.)
7	Юношеский возраст	от 17 до 21 года (муж.), от 16 до 20 лет (жен.)
8	Средний возраст первый период	от 22 до 35 года (муж.), от 21 до 35 лет (жен.)
9	Средний возраст второй период	от 36 до 60 года (муж.), от 36 до 55 лет (жен.)
10	Пожилые люди	от 61 до 75 года (муж.), от 56 до 75 лет (жен.)
11	Старческий возраст	от 76 до 90 лет
12	Долгожители	старше 90 лет

В свою очередь, Всемирная организация здравоохранения [13] определяет возрастной период с 10 до 19 лет как подростковый возраст, который является периодом роста и развития человека, следующий после детства и длящийся до достижения им зрелого возраста. При этом подростковый возраст, до девятнадцати лет включительно, считается одним из наиболее критических переходных периодов жизненного цикла. Так, подростковый период развития человека, являясь периодом подготовки к зрелости, характеризуется не только бурным темпом роста, но и рядом ключевых аспектов развития, например, это может быть и продвижение к социальной, экономической самостоятельности, и личностное становление, и приобретение различных навыков установления отношений, и формирование абстрактного мышления, и т.д.

Общеизвестно, что в возрасте 17-18 лет большинство подростков прощаются со школой и становятся студентами высших и средних учебных заведений, где на первых этапах возникает необходимость социально-психологической адаптации, установления новых контактов с преподавателями, однокурсниками и старшекурсниками, преодоления эмоционального дискомфорта, вызванного неизвестностью, сменой обстановки, коллектива, либо связанного с переездом в другую местность. Стандартный период очного обучения в высшем учебном заведении Казахстана составляет в основном 4 года, т. е. окончание обучения приходится на возраст 21-22 лет. Общеизвестным является и тот факт, что именно на студенческие годы приходится основная масса межличностных конфликтов, перерастающих в различного рода уголовные правонарушения.

В этой связи необходимо напомнить и о трагических событиях последних лет, где молодые люди в возрасте восемнадцати-двадцати лет совершали жестокие массовые убийства в стенах учебных заведений, с применением официально приобретенного и зарегистрированного огнестрельного длинноствольного оружия. Это и описанные выше события 1999 года в старшей школе «Колумбайн» в США, и 2009 года в городе Баку, и ряд трагических событий, имевших место в Российской Федерации, в том числе произошедшее 11 мая 2021 года в столице Татарстана.

В данном контексте, анализируя состояние преступности в Казахстане за последние два года, целесообразно остановиться на уголовных правонарушениях, совершенных лицами в возрасте восемнадцати-двадцати лет, в том числе и с применением огнестрельного оружия.

Так, за 12 месяцев 2019 года зарегистрировано всего 6829 уголовных правонарушений, совершенных лицами в возрасте восемнадцати-двадцати лет; в 2020 году – 4463 факта, что на 34,6 % ниже, чем в 2019 году. Вместе с тем, подобное значительное снижение числа уголовных правонарушений в 2020 году, а именно на 36,6 %, как мы полагаем, объясняется принятыми в Казахстане карантинными мерами в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, в том числе ограничениями дорожного движения, нахождения на улице и в общественных местах, внедрением дистанционного обучения и удаленной формы труда, приостановлением деятельности увеселительных мест, торгово-развлекательных центров и т.д. При этом только за 4 месяца 2021 года лицами в возрасте восемнадцати-двадцати лет совершенно уже 1175 уголовных правонарушений.

Тем не менее, в 2020 году, на фоне общего снижения уровня преступности, несмотря на введенные в Казахстане карантинные ограничения, допущен рост совершенных лицами в возрасте восемнадцати-двадцати лет уголовных правонарушений, таких как убийство – с 25 до 30 фактов, или на 20 %; приготовление и покушение на убийство – с 5 до 7 фактов, или на 40 %; незаконное изготовление оружия – с 2 до 8 фактов, или на 300 %; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – с 3 до 4 фактов, или на 33,3 %; применение насилия в отношении представителя власти – с 2 до 14 фактов, или на 600 %. Более подробнее можно увидеть в таблице 3.

Таблица 3. - Сведения о лицах, совершивших правонарушения в возрасте 18-20 лет [10]

№	Наименование	2019 год	2020 год	4 мес. 2021 года
1	Всего совершено в возрасте 18-20 лет уголовных правонарушений	6829	4463	1175
2	Убийство	25	30	8
3	Приготовление и покушение на убийство	5	7	2
4	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	115	112	29
5	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	161	131	25
6	Разбой	87	25	13
7	Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма	2	2	2
8	Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности	3	2	0
9	Прохождение террористической или экстремистской подготовки	1	0	0

10	Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	54	43	9
11	Незаконное изготовление оружия	2	8	1
12	Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	3	4	0
13	Хулиганство	611	433	74
14	Незаконная охота	2	1	0
15	Применение насилия в отношении представителя власти	2	14	4

Таким образом, учитывая возрастные психофизиологические особенности развития подростков и юношей, в целях ранней профилактики насильственных уголовных правонарушений, совершаемых с применением огнестрельного оружия в Республике Казахстан, предлагается повысить минимальный возраст, позволяющий приобретение огнестрельного оружия, с восемнадцати лет до двадцати одного года и внести соответствующие изменения в пункт 1 статьи 15 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-I «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», изложив в следующей редакции:

«1. Право на приобретение гражданского оружия имеют граждане Республики Казахстан, достигшие 21-летнего возраста, после получения разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства».

Соответствующие изменения необходимо внести и в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему, утвержденные приказом министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июля 2019 года № 602.

Заключение

Эта необходимость вызвана, прежде всего, имеющимися возрастными, социальными и психофизиологическими особенностями развития подростков и юношей, которые в возрасте 18-20 лет регулярно подвергаются стрессовым ситуациям, связанным с адаптацией и становлением личности в студенческом коллективе, в т. ч. в условиях общежития, установлением новых контактов с преподавателями, однокурсниками и старшекурсниками, сменой места жительства, экзаменационной сессией и т. д. Практика показывает, что именно подобные факторы толкали подростков на жестокие массовые убийства в стенах учебных заведений, при этом использовалось официально приобретенное накануне огнестрельное длинноствольное оружие.

Вместе с тем, возрастные ограничения уже действуют в сфере реализации алкогольной и табачной продукции, где Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» установлен запрет на продажу лицам в возрасте до двадцати одного года алкогольной продукции и табачных изделий, в том числе изделий с нагреваемым табаком, табака для кальяна, кальянной смеси, систем для нагрева табака, электронных систем потребления и жидкостей для них.

Таким образом, существование реальной угрозы применения официально зарегистрированного огнестрельного оружия учащимися организаций образования в решении различных конфликтных ситуаций, в том числе и по месту учебы, указывает на необходимость увеличения возраста, дающего право на приобретение огнестрельного оружия, с восемнадцати лет до двадцать одного года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Стрелявший в казанской школе получил разрешение на оружие 28 апреля // https://www.interfax.ru/russia/765379 (дата обращения 31 мая 2021 года).

2 Эксперты назвали казанского стрелка террористом-одиночкой: что известно о стрельбе в гимназии № 175 // https://www.rbc.ru/ society/11/05/2021/609a54249a794720634de06a (дата обращения 31 мая 2021 года).

3 Керченский колумбайн // https://novayagazeta.ru/ articles/2018/10/17/78234-kerchenskiy-kolumbayn (дата обращения 31 мая 2021 года).

4 При нападении на керченский колледж пострадали 67 человек // https://ria.ru/20181031/1531859155.html (дата обращения 31 мая 2021 года).

5 Источник рассказал о подготовке керченского стрелка к преступлению // https://ria.ru/20181020/1531-114891.html (дата обращения 31 мая 2021 года).

6 Нападение на школу в Казани // https://zona.media/chronicle/kazan-175#41469 (дата обращения 31 мая 2021 года).

7 Массовые убийства и нападения на школы: хроника постсоветского пространства // https://www.currenttime.tv/a/shooting-weapon-killing/31249492.html (дата обращения 31 мая 2021 года).

8 Свободная энциклопедия Википедия: Нападения учащихся на школы // https:// ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%B0%-D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F_%D0%BD%D0%B0_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B (дата обращения 31 мая 2021 года).

9 Галым Ф.Г. О некоторых проблемах профилактики преступности в подростковой среде // Роль общественности и взаимодействие с правоохранительными органами в предупреждении и профилактике правонарушений (к 25-летию Конституции и Ассамблеи народа Казахстана): материалы междунар. науч.-практ. конф., 15 мая 2020 г. / под ред. М.Ж. Кайбжанова. - Актобе, 2020. - С. 158.

10 Отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat (дата обращения 02 июня 2021 года).

11 О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года № 339-I (с изм. и доп. по сост. на 30.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011889 (дата обращения 02 июня 2021 года)

12 Крылов А.А. Глава 15. Возрастные периоды развития человека // Психология // https://bookap.info/genpsy/krylov_psihologiya/gl74.shtm (дата обращения 02 июня 2021 года).

13 Всемирная организация здравоохранения: психическое здоровье подростков // https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health (дата обращения 02 июня 2021 года).

REFERENCES

1 The shooter at the Kazan school received a weapon permit on April 28 // https://www.interfax.ru/russia/765379 (date of treatment May 31, 2021).

2 Experts called the Kazan shooter a lone terrorist: What is known about the shooting in gymnasium No. 175 // https://www.rbc.ru/ society / 11/05/2021 / 609a54249a794720634de06a (date of treatment May 31, 2021).

3 Kerch Columbine // https://novayagazeta.ru/ articles / 2018/10/17/78234-kerchenskiy-kolumbayn (date of treatment May 31, 2021).

4 During the attack on the Kerch college, 67 people were injured // https://ria.ru/20181031/1531859155.html (date of treatment May 31, 2021).

5 The source told about the preparation of the Kerch shooter for the crime // https://ria.ru/20181020/1531-114891.html (date of treatment May 31, 2021).

6 Attack on a school in Kazan // https://zona.media/chronicle/kazan-175#41469 (date of treatment May 31, 2021).

7 Massacres and attacks on schools: a chronicle of the post-Soviet space // https://www.currenttime.tv/a/shooting-weapon-killing/31249492.html (date of appeal May 31, 2021).

8 The Free Encyclopedia Wikipedia: Student Attacks on Schools // https: // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%-B4%D0% B5% D0% BD% D0% B8% D1% 8F_% D1% 83% D1% 87% D0% B0% D1% 89% D0% B8% D1% 85% D1% 81% D1% 8F_% D0% BD% D0% B0% D1% 88% D0% BA% D0% BE% D0% BB% D1% 8B (circulation date May 31, 2021).

9 Galym F.G. About some problems of crime prevention in adolescents. // The role of the public and interaction with law enforcement agencies in the prevention and prevention of offenses (to the 25th anniversary of the Constitution and the Assembly of the People of Kazakhstan): Materials of the international scientific and practical conference, May 15, 2020 / Ed. M. Zh. Kaibzhanov. Aktobe, 2020.S. 158.

10 Reports on registered criminal offenses and the results of the activities of the criminal prosecution bodies of the KPSiSU of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan // https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat (date of treatment June 02, 2021).

11 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 1998 No. 339-I "On state control over the circulation of certain types of weapons" (with amendments and additions as of April 30, 2021) // https: //online.zakon. kz / Document /? doc_id = 1011889 (date of access June 02, 2021).

12 Krylov A.A. Chapter 15. Age periods of human development // Psychology // https://bookap.info/genpsy/krylov_psihologiya/gl74.shtm (date of treatment June 02, 2021).

13 World Health Organization: Mental health of adolescents // https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health (date of treatment June 02, 2021).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Фаиз Галымович Галым – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ-Орыс халықаралық университеті «Құқық» кафедрасының доценті (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Ақтөбе қ., Аға. Жұбановтар к., 269-үй, 34-п. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Сергей Николаевич Бачурин - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақ-Орыс халықаралық университетінің «Құқық» кафедрасының профессоры (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Қарағанды қ., Нүркен Әбдіров даңғ., 25-үй, 19-п. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Галым Фаиз Галымович – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Право» Казахско-Русского международного университета (г. Актобе). Казахстан, г. Актобе, ул. Братьев Жубановых, д. 269, кв. 34. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Бачурин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры «Право» Казахско-Русского международного университета (г. Актобе). Казахстан, г. Караганда, пр. Нуркена Абдирова, д. 25, кв. 19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Faiz Galym – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law of the Kazakh-Russian International University (Aktobe). Kazakhstan, Aktobe, Brothers Zhubanov str., 269, sq. 34. E-mail: galym-faiz@mail.ru.

Sergey Bachurin – PhD in Law, Associate Professor, professor of the Department of law of the Kazakh-Russian international university (Aktobe). Kazakhstan, Karaganda, Nurken Abdirov Ave., 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru

УДК 342 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-67-72

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМУ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА КАЗАХСТАНА

Н.В. Сидорова
кандидат юридических наук, доцент
К. Сатбаева
кандидат юридических наук, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. В текущем году Республика Казахстан отмечает тридцатилетие Независимости. За эти годы наша страна стала полноправным членом мирового сообщества, заявив о себе как о миролюбивом, толерантном государстве с многовекторным внешнеполитическим курсом, чем заслужила политический авторитет на международной арене и создала условия для экономического развития на благо всего народа. Реализация внешнеполитических интересов Республики Казахстан невозможна без стабильной правовой основы, базирующейся на международных договорах, которые на различных этапах развития казахстанской государственности по-разному интегрировались в правовое пространство нашей страны. В статье проведено исследование основных этапов включения международного договора в систему действующего права Республики Казахстан, а также определены правовые пробелы современной правовой регламентации.

Методологической основой проведенного ретроспективного исследования стал историко-правовой анализ правовых норм, регулирующих вопросы включения международного договора в систему действующего права Казахстана, а также сравнительно-правовой анализ данных норм. Используемые методы позволили авторам обозначить основные этапы интеграции международного договора в правовое пространство Казахстана. Авторы обозначили проблемы конституционной регламентации международного договора и его соотношения правовыми нормами страны на современном этапе. Предложены подходы к их решению, сформулированы выводы и предложения, направленные на устранение имеющихся пробелов в праве.

Ключевые слова: международный договор, конституция, действующее право, международное право, внутригосударственное право, ретроспективный анализ, юридическая сила.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНЕ ҚОСУДЫҢ РЕТРОСПЕКТИВТІК ТАЛДАУЫ

Н.В. Сидорова
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қ. Сатбаева
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Үстіміздегі жылы Қазақстан Республикасы Тәуелсіздіктің отыз жылдығын атап өтеді. Осы жылдар ішінде біздің еліміз өзін бейбітшілікті сүйетін, көп векторлы сыртқы саяси бағыты бар толерантты мемлекет ретінде жариялап, халықаралық аренада саяси беделге ие болған әлемдік қоғамдастықтың толық мүшесі болды және барлық адамдардың игілігі үшін экономикалық дамуға жағдай жасады. Қазақстан Республикасының сыртқы саяси мүдделерін іске асыру қазақстандық мемлекеттіліктің дамуының әртүрлі кезеңдерінде біздің еліміздің құқықтық кеңістігіне әр түрлі интеграцияланған халықаралық шарттарға негізделетін тұрақты құқықтық базасыз мүмкін емес.

Мақалада халықаралық шартты Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының жүйесіне енгізудің негізгі кезеңдеріне зерттеу жүргізілген, сондай-ақ қазіргі құқықтық реттеудегі құқықтық олқылықтар анықталады.

Жүргізілген ретроспективті зерттеудің әдіснамалық негізі халықаралық шартты Қазақстанның қолданыстағы құқығының жүйесіне енгізу мәселелерін реттейтін құқықтық нормаларға тарихи-құқықтық талдау, сонымен бірге осы нормаларға салыстырмалы құқықтық талдау болып табылады. Қолданылған әдістер авторларға халықаралық шартты Қазақстанның құқықтық кеңістігіне интеграциялаудың негізгі кезеңдерін белгілеуге мүмкіндік берді. Авторлар халықаралық шарттың конституциялық реттеу проблемаларын және оның қазіргі кезеңдегі елдің құқықтық нормаларымен ара қатынасын көрсетеді. Оларды шешудің тәсілдері ұсынылады, құқықтағы бар олқылықтарды жоюға бағытталған тұжырымдар мен ұсыныстар тұжырымдалады.

Түйін сөздер: халықаралық шарт, конституция, қолданыстағы құқық, халықаралық құқық, мемлекетішілік құқық, ретроспективті талдау, заң күші.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF INCLUSION OF THE INTERNATIONAL TREATY IN THE SYSTEM OF EXISTING LAW OF KAZAKHSTAN

Sidorova N. V.
PhD in Law, Associate Professor
Satbaeva K.
PhD in Law, Associate Professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Annotation. This year the Republic of Kazakhstan celebrates the thirtieth anniversary of Independence. Over the years, our country has become a full member of the world community, declaring itself as a peace-loving, tolerant state with a multi-vector foreign policy, which earned it political authority in the international arena and created conditions for economic development for the benefit of all people. The implementation of the foreign policy interests of the Republic of Kazakhstan is impossible without a stable legal framework based on international treaties, which at different stages of the development of Kazakhstani statehood have been differently integrated into the legal space of our country. The article studies the main stages of the inclusion of an international treaty in the system of the current law of the Republic of Kazakhstan and also identifies the legal gaps in modern legal regulation.

The methodological basis of the conducted retrospective study was the historical and legal analysis of legal norms governing the inclusion of an international treaty in the system of the current law of Kazakhstan, as well as a comparative legal analysis of these norms. The methods used allowed the authors to outline the main stages of the integration of an international treaty into the legal space of Kazakhstan. The authors identified the problems of constitutional regulation of an international treaty and its correlation with the country's legal norms at the present stage. Approaches to their solution are proposed, conclusions and proposals are formulated, aimed at eliminating the subsisting gaps in the law.

Keywords: international treaty, constitution, applicable law, international law, domestic law, retrospective analysis, legal force.

Введение

За годы независимости наша страна укрепила позиции на международной арене, утвердилась как миролюбивое и открытое государство, надежный партнер в глобальных и региональных делах. Казахстан реализует многовекторную, прагматичную и проактивную внешнюю политику, вносит весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития. При этом основное внимание уделяется всемерному и незыблемому отстаиванию национальных интересов, конструктивному продвижению внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов [1].

Важнейшим направлением государственно-правового развития Казахстана является включение общепризнанных принципов и норм международного права в систему действующего права. Закрепленный в Конституции Республики Казахстан императив «приоритета ратифицированных международных договоров перед законами Республики Казахстан» в современных условиях является основой правовой политики и развития отраслевого законодательства Республики Казахстан.

Исследование юридической природы международного договора, его соотношение с национальным правом являлось предметом научных изысканий многих ученых, среди которых можно назвать следующих авторов: М.И. Абдуллаев, Э.М. Аметистов, Л.Г. Аюева, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев, Л.И. Волова, Е.Ю. Зарубаева, Г.В. Игнатенко, А.А. Исмаилов, А.К. Котов, Е.В. Кондратьева, П.А. Лаптев, И.И. Лукашук, А.Н. Морозов, Р.А. Мюллерсон, М.А. Сарсембаев, Ю.А. Тихомиров, К.В. Энтин и др. Однако, проводимые исследования, не затрагивают анализа правовых норм, отражающих основные этапы включения международного договора в систему действующего права Республики Казахстан. В связи с этим авторами предпринята попытка исследовать обозначенные аспекты.

Основная часть

Включение международных норм в систему действующего права юридически и фактически берет свое начало с принятием Конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости» 16 декабря 1991 года. Так в статье 4 названного конституционного закона говорится «На всей территории Республики Казахстан действуют Конституция и законы Республики Казахстан, а также признанные ею нормы международного права» [2].

Данная норма явилась новеллой для казахстанского права того периода, так как советское законодательство содержало минимум норм о действии международного права на территории Казахской ССР. Так, согласно статье 71 Конституции КазССР 1978 года «Казахская ССР имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций» [3]. В статье 108 Конституции КазССР 1978 года говорилось о том, что Президиум Верховного Совета Казахской ССР ратифицирует и денонсирует международные договоры Казахской ССР [3].

Как видно из содержания немногочисленных норм Конституции КазССР 1978 года о международных договорах в них не говорилось – о действии международных норм на территории Казахской ССР, об их юридической силе, и тем более о приоритете перед внутренним правом. К тому же, все нормы Конституции КазССР о международной правосубъектности Казахстана имели исключительно формальный характер, так как международная правосубъектность лишь декларировалась в Основном законе, без реальной реализации в международных отношениях.

Несмотря на то, что в становлении независимости Республики Казахстан большое значение имеют нормы Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 года, в названном документе также отсутствуют положения о месте международных норм в правовой системе Казахстана.

Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года впервые закрепила приоритет международных норм перед законами Республики Казахстан, однако с определенными изъятиями, так согласно статье 3 Конституции 1993 года «Международно-правовые акты о правах и свободах человека и гражданина, признанные Республикой Казахстан, имеют на территории Республики приоритет перед ее законами» [4]. Следовательно, приоритет перед внутренним правом имели не все признанные Казахстаном нормы международного права, а только те, что касались прав и свобод человека и гражданина.

Прогрессивными с точки зрения включения международных норм в правовое пространство Казахстана являются положения Конституции РК 1993, содержащие нормы о соотношении международных договоров и Основного закона страны. Так согласно статье 130 Конституции РК 1993 года: «Судебная защита и обеспечение ее верховенства возлагаются на Конституционный Суд Республики Казахстан, рассматривающий иски о соответствии Конституции Республики Казахстан законов и иных актов, международных договорных и иных обязательств Республики Казахстан» [4].

При этом в Конституции РК 1993 года говорилось только о юридических последствиях установления Конституционным Судом неконституционности не вступивших в силу международных договорных и иных обязательств Республики Казахстан, выражающихся в их недействительности для Республики Казахстан (статья 131 Конституции РК 1993 года).

Важнейшим этапом юридического включения международных норм в систему действующего права явилось принятие Конституции Республики Казахстан 30 августа 1995 года. В сравнении с проанализированными конституционными актами, характеризующими основные этапы государственно-правового развития Казахстана, действующий Основной закон страны имеет целый ряд преимуществ конституционного регулирования места международного договоров в системе действующего права. Эти преимущества закреплены в следующих нормах Конституции:

- пункт 1 статьи 4 «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей … международных и иных обязательств Республики»;

- пункт 3 статьи 4 «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяется законодательством Республики»;

- пункт 4 статьи 4 «Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения»;

- статья 8 «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы»;

- статья 72, пункт 1 «Конституционный Совет по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра:

3) рассматривает до ратификации международные договоры Республики Казахстан на соответствие их Конституции»;

- статья 74 «Законы и международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть подписаны либо, соответственно, ратифицированы и введены в действие»;

- пункт 1 статьи 76 «Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики»;

- пункт 2 статьи 76 «Судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» [5].

Важнейшим юридическим механизмом включения международных норм в правовую систему Казахстана явился принятый 12 декабря 1995 года Указ Президента Республики Казахстан имеющий силу закона «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан». Данным нормативным правовым актом впервые регламентировались вопросы действия международный договоров Республики Казахстан, а именно виды договоров, полномочия государственных органов по их заключению, порядок вступления в силу, и другие вопросы.

В настоящий момент действует Закон Республики Казахстан «О международных договорах» принятый 30 мая 2005 года [6]. Закон содержит нормы о заключении договоров Республикой Казахстан, их экспертизе, порядке вступления в силу, о выполнении договоров, их опубликовании, а также механизмах прекращения и приостановления действия международных договоров и др. Более подробный анализ данного закона можно найти в статье М.А. Сарсембаева [7, с. 65-71].

Не смотря на то, что современное законодательство Республики Казахстан о международных договорах более совершенно, чем нормы советского периода и переходного периода, связанного с принятием Конституции 1993 года, существуют проблемы доктринального, правового и правоприменительного характера. Важнейшей проблемой является вопрос соотношения международных договоров и Конституции Республики Казахстан.

Как отмечал А.К. Котов: «Имеющая высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики, Конституция Казахстана установила, что международные договоры могут иметь приоритет, во-первых, только, если они ратифицированы Республикой и, во-вторых, предельный высокий уровень этого приоритета – только перед ее законами»... «Утверждать приоритет международных договоров перед Конституцией страны – значит подрывать саму природу международного права, в основе которого лежит добровольное согласование воль государств или международных организаций… Абсолютного приоритета норм международного права не признает ни одно государство в мире» [8, с. 12-20].

Вопрос юридического соотношения международного договора с законами Республики Казахстан явился предметом Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года № 18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан». Согласно рассматриваемому документу преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики Казахстан путем принятия соответствующего закона.

Международные договоры, не предусматривавшие ратификации как условия вступления в силу, заключенные до принятия Конституции 1995 года, являются действующими и сохраняют приоритет перед законодательством Республики, если такой приоритет для этих международных договоров прямо предусмотрен законами Республики, регулирующими соответствующие сферы правоотношений [9].

В Конституции Республики Казахстан закреплен механизм установления конституционности международного договора на стадии ратификации (статья 72), то есть предварительный конституционный контроль. Однако в настоящий момент прослеживаются законодательные пробелы установления конституционности ратифицированного Республикой Казахстан международного договора (последующий конституционный контроль). В частности не определены субъекты конституционного контроля по выявлению неконституционности уже ратифицированного международного договора (вступившего в юридическую силу для Республики Казахстан).

В соответствии с пп.10-1) статьи 44 Конституции Президент Республики Казахстан, обладает правом обращения в Конституционный Совет Республики Казахстан «о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции Республики» [5].

Отметим, что норма не содержит прямого указания на международный договор. Вполне возможно возразить по этому поводу, и, парировать тем, что в данной статье говорится «или иного правового акта». Однако, по мнению авторов, международные договоры относятся к особой категории правовых актов, что следует из содержания статьи 4 Конституции Республики Казахстан, согласно которой в систему действующего права Республики Казахстан включены «… иные нормативные правовые акты, международные договорные и иные обязательства Республики». Из содержания данной нормы видно, что «иные нормативные правовые акты» и «международные договорные и иные обязательства Республики» выделены как самостоятельные правовые элементы системы действующего права Республики Казахстан.

Согласно статье 78 Конституции РК суды республики могут быть инициаторами возбуждения конституционного производства. Суд, осуществляя правосудие, что является его основной функцией, в случае усмотрения, что закон или иной подлежащий применению нормативный правовой акт ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным [5]. Рассматриваемая норма Конституции также не содержит указания на «международные договоры».

Для устранения имеющегося пробела предлагаем пп. 10-1) ст. 44 и ст. 78 Конституции дополнить словами – «ратифицированный международный договор».

Заключение

Таким образом, включение международного договра в систему действующего права Казахстана характеризуется следующими этапами:

I этап – с 1991 по 1993 годы, характеризуется принятием Конституционного закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан» и признания согласно названному закону действия на всей территории Казахстана признанных страной норм международного права.

II этап – с 1993 по 1995 годы, характеризуется принятием Конституции Республики Казахстан 1993 года, и закреплением в Основном Законе нормы о приоритете перед законами Республики Казахстан международно-правовых актов о правах и свободах человека и гражданина, признанных Казахстаном.

Кроме того закреплялись нормы конституционного производства в Конституционном Суде о рассмотрении вопроса соотношения не вступивших в законную силу международных договоров и иных обязательств Республики Казахстан.

III этап – с 1995 года, характеризуется принятием Конституции РК 1995 года в которой закреплен приоритет ратифицированных международных договоров перед законами Республики Казахстан, при конституционном императиве высшей юридической силы Конституции, распространяющейся и на международные договоры Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения 20.05.2021 г.).

2 О государственной независимости: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года № 1007-XIII // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000798 (дата обращения 20.05.2021 г.).

3 Конституция (Основной Закон) Казахской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 года (прекратила действие) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=102 (дата обращения 20.05.2021 г.).

4 Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (утратила силу) //https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010212 (дата обращения 20.05.2021 г.).

5 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23 марта 2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 102 (дата обращения 20.05.2021 г.).

6 О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54-III (с изм. и доп. по сост. на 13.03.2021) (дата обращения 20.05.2021 г.).

7 Сарсембаев М.А. Казахстанский закон о международных договорах в свете права международных договоров // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2010. – № 1(17). – С. 65-71.

8 Котов А.К. Конституционное верховенство и международные договоры. // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. – №1. – С. 12-20.

9 Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан: Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года № 18/2 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_ дата обращения 20.05.2021 г.).

REFERENCES

1 O koncepcija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2020-2030 gody. //https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (data obrashhenija 20.05.2021 g.).

2 O gosudarstvennoj nezavisimosti: Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 16 dekabrja 1991 goda № 1007-XIII // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000798 (data obrashhenija 20.05.2021 g.).

3 Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Kazahskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki ot 20 aprelja 1978 goda (prekratila dejstvie) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=102 (data obrashhenija 20.05.2021 g.).

4 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 28 janvarja 1993 goda (utratila silu) //https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010212 (data obrashhenija 20.05.2021 g.).

5 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda (s izm. i dop. po sost. na 23 marta 2019 g.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 102 (data obrashhenija 20.05.2021 g.).

6 O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2005 goda № 54-III (s izm. i dop. po sost. na 13.03.2021) (data obrashhenija 20.05.2021 g.).

7 Sarsembaev M.A. Kazahstanskij zakon o mezhdunarodnyh dogovorah v svete prava mezhdunarodnyh dogovorov

// Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. – 2010. – № 1(17). – S. 65-71.

8 Kotov A.K. Konstitucionnoe verhovenstvo i mezhdunarodnye dogovory // Pravovaja reforma v Kazahstane. – 2003. – №1. – S. 12-20.

9 Ob oficial'nom tolkovanii punkta 3 stat'i 4 Konstitucii Respubliki Kazahstan: Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 11 oktjabrja 2000 goda № 18/2 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_ data obrashhenija 20.05.2021 g.).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Наталья Владимировна Сидорова – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Құралай Сатбаева – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: abylai1996@mail.ru.

Сидорова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономических отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Сатбаева Куралай – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономических отношени, Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: abylai1996@mail.ru.

Natalya Sidorova – PhD in Law, Associate Professor, associate Professor of the Department of legal regulation of economic relations of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, st. Academic, 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Kuralay Satbaeva – PhD in Law, Associate Professor, associate Professor of the Department of legal regulation of economic relations of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, st. Academic, 9. E-mail: abylai1996@mail.ru.

УДК 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-73-77

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Ж. Сералина
магистр юридических наук
А.А. Казенова
магистр юридических наук
Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Казахстан, г. Петропавловск

Аннотация. История медицины представляет определенный интерес и в настоящее время. В современном мире медицина играет очень большую роль. Изучение ее наследия имеет большое значение для развития современной научной медицины. В настоящее время медициной взяты за основу выработанные еще в древности методы наблюдения за больным и диагностика заболевания по анализам, симптомам больного. Как и тогда, так и сейчас существенное значение в происхождении заболеваний придается образу жизни человека и роли окружающей среды, прежде всего климату. Современной медициной продолжено изучение болезней и методов их лечения с применением тактики индивидуального подхода к больному.

Интересы жизни и здоровья личности, соблюдение конституционных прав и свобод всегда оставались объектами уголовно-правовой охраны. Ответственность медицинского работника является сложной правовой проблемой в силу специфичности, так как отрасль медицинского права в юридической природе относится к своеобразной и особой сфере.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрена двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящая не только из преступлений, но и уголовных проступков, в том числе находящихся на «стыке» административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности.

Соответственно, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан закреплен новый вид уголовно наказуемого деяния – уголовный проступок. С учетом взаимосвязи материального и процессуального права в УПК введен и новый вид производства – протокольная форма досудебного расследования. Кодификация отечественного медицинского законодательства является ключевым и положительным моментом. Однако неясности и трудности, возникающие по уголовным делам данной категории требуют законодательного разрешения. Раскрытие и расследование уголовных дел медицинского характера определенно представляют одну из сложных задач, возлагают на лиц, осуществляющих досудебное производство определенные знания.

Ключевые слова: методика, медицинский персонал, проблема, профессиональная деятельность, расследование, сложность, общеобязательные медицинские стандарты, оптимизация, уголовные правонарушения.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ ТЕРГЕУДІҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

А.Ж. Сералина
заң ғылымдарының магистрі
А.А. Казенова А
заң ғылымдарының магистрі
М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Петропавл қ.

Андатпа. Медицина тарихы қазіргі уақытта белгілі бір қызығушылық тудырады. Қазіргі әлемде медицина өте үлкен рөл атқарады. Оның мұрасын зерттеу қазіргі ғылыми медицинаның дамуы үшін үлкен маңызға ие. Қазіргі уақытта медицина ежелгі уақытта науқасты бақылау және ауруды талдау, науқастың белгілері бойынша диагностикалау әдістерін негізге алды. Сол кезде де, қазір де аурулардың пайда болуында адамның өмір салтына және қоршаған ортаның рөліне, ең алдымен климатқа үлкен мән беріледі. Қазіргі заманғы медицина науқасқа жеке көзқарас тактикасын қолдана отырып, ауруларды және оларды емдеу әдістерін зерттеуді жалғастырды.

Адамның өмірі мен денсаулығының мүдделері, конституциялық құқықтар мен бостандықтарды сақтау әрқашан қылмыстық-құқықтық қорғау объектілері болып қала берді. Медициналық қызметкердің жауапкершілігі өзіндік ерекшелігіне байланысты күрделі құқықтық проблема болып табылады, өйткені медициналық құқық саласы құқықтық сипатта ерекше және ерекше салаға жатады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қылмыстық жазаланатын әрекеттердің тек қылмыстардан ғана емес, сонымен қатар қылмыстық теріс қылықтардан, оның ішінде әкімшілік құқық бұзушылық пен қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша қылмыстың «тоғысында» тұрғандардан тұратын екі буынды жүйесі көзделген.

Тиісінше, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде қылмыстық жазаланатын әрекеттің жаңа түрі-қылмыстық теріс қылық бекітілген. Материалдық және іс жүргізу құқығының өзара байланысын ескере отырып, ҚПК – де іс жүргізудің жаңа түрі-сотқа дейінгі тергеудің хаттамалық нысаны енгізілді. Отандық медициналық заңнаманы кодификациялау маңызды және оң сәт болып табылады. Алайда, осы санаттағы қылмыстық істер бойынша туындайтын түсініксіздіктер мен қиындықтар заңнамалық шешуді талап етеді. Медициналық сипаттағы қылмыстық істерді ашу және тергеу белгілі бір күрделі міндеттердің бірі болып табылады, сотқа

дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адамдарға белгілі бір білім жүктейді.

Түйін сөздер: әдістеме, медициналық персонал, проблема, кәсіби қызмет, тергеу, күрделілік, жалпыға міндетті медициналық стандарттар, оңтайландыру, қылмыстық құқық бұзушылықтар.

CERTAIN FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF HEALTHCARE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Seralina A.Zh.
master in Law
Kazenova A.A.
master in Law
North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Kazakhstan, Petropavlovsk

Annotation. The history of medicine is of some interest at the present time. In the modern world, medicine plays a very important role. The study of its heritage is of great importance for the development of modern scientific medicine. Currently, medicine is based on the methods developed in ancient times for monitoring the patient and diagnosing the disease by analysis, symptoms of the patient. As then, so now, a significant role in the origin of diseases is given to the way of life of a person and the role of the environment, especially the climate. Modern medicine continues to study diseases and methods of their treatment using the tactics of an individual approach to the patient.

The interests of life and health of the individual, the observance of constitutional rights and freedoms have always remained the objects of criminal law protection. The responsibility of a medical professional is a complex legal problem due to its specificity, since the branch of medical law in its legal nature belongs to a peculiar and special sphere.

The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan provides for a two-tier system of criminally punishable acts, consisting not only of crimes, but also of criminal offenses, including those located at the" junction " of an administrative offense and a crime according to the degree of public danger.

Accordingly, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan establishes a new type of criminal offense – criminal misdemeanor. Taking into account the relationship between substantive and procedural law, a new type of production – the protocol form of pre-trial investigation-has also been introduced in the CPC. The codification of domestic medical legislation is a key and positive point. However, the ambiguities and difficulties that arise in criminal cases of this category require legislative resolution. The concealment and investigation of criminal cases of a medical nature are definitely one of the most difficult tasks, and they impose certain knowledge on the persons who carry out pre-trial proceedings.

Keywords: methodology, medical personnel, problem, professional activity, investigation, complexity, mandatory medical standards, optimization, criminal offenses.

Введение

Конституция Республики Казахстан защищает неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, важнейшим из которых является: право на жизнь и здоровье. Это право все чаще нарушается работниками медицинской сферы, которые в силу своих обязанностей призваны лечить пациентов.

Здоровье граждан является одним из основных долгосрочных приоритетов развития Казахстана. Здоровье населения и экономическое развитие страны между собой взаимосвязаны [1, с. 5].

Международные принципы и нормы, закрепляющие право на охрану здоровья, направлены не столько на собственно правовое регулирование отношений внутри государства, сколько определяют основу для согласованного развития национального отечественного законодательства.

Одним из приоритетных направлений в нашей стране стало совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере медицины.

Одной из таких новелл стало введение в 2014 году главы «Медицинские уголовные правонарушения» [2, с. 186].

Основная часть

В настоящее время проблема правонарушений, совершаемых в сфере здравоохранения, становится одной из актуальных в обществе. Данный факт подтверждается и неуклонным ростом жалоб со стороны граждан, которые освещены в средствах массовой информации, а также реакцией государства.

Путь становления врача далеко не прост и не каждый человек сможет пройти его. Это призвание, нужно подойти к этому решению ответственно.

Поступая в медицинское высшее учебное заведение (далее - ВУЗ), будущий студент должен знать теоретическую часть школьной программы (химия, биология) и, как правило, обладать человеческими и профессиональными навыками.

Обучение будущей профессии состоит из нескольких этапов. По окончанию ВУЗа, будущий специалист получает профессиональное медицинское образование.

Однако при получении диплома будущий врач произносит «клятву Гиппократа». С этого момента специалист наделяется определенными правами и обязанностями.

Медицинское образование – это система подготовки и повышения квалификации медицинских работников, а также совокупность знаний и навыков, необходимых для медицинского работника, полученных в ходе обучения по программам подготовки повышения квалификации по медицинским специальностям, подтвержденных официальным документом об окончании обучения [3, с. 27].

Медицинское учреждение в целом, а также медицинский работник в частности, с учетом полученного образования и должности осознает, какие действия являются правильными с медицинской точки зрения. Понимание же неправильности своих действий влечет определенные последствия. Иными словами, медицинский работник осознанно понимает, что он делает и как он делает.

В ходе изучения практической деятельности органов досудебного расследования (было изучено порядка 190 уголовных дел) установлены различные примеры небрежного или халатного отношения врачей (медицинского персонала) к своим профессиональным обязанностям:

а) невыполнение обязательных диагностических исследований при подозрении на определенные заболевания или травмы;

б) небрежность при проведении лабораторных или рентгеновских исследований (например, рентгенография одной конечности вместо другой);

в) небрежность при проведении лечебных мероприятий (инъекция одного препарата вместо другого; подкожное введение вещества вместо внутривенного; переливание инородной группы крови вследствие небрежности при определении групп крови реципиента и донора; передозировка лекарственных веществ и др.);

г) небрежность при проведении реанимационных мероприятий и при уходе за послеоперационными больными;

д) необоснованный отказ в госпитализации, преждевременная выписка из лечебного учреждения больного;

е) небрежное ведение медицинской документации;

ж) небрежность при соблюдении санитарно-гигиенических правил (антисанитарное состояние процедурных, перевязочных, операционных, больничных палат и др.) [4, с. 38].

Не всегда неблагоприятный исход диагностики или лечения является результатом врачебного вмешательства (или невмешательства). Для вывода о виновности или невиновности медицинского работника в каждом конкретном случае необходимо установить причинно-следственную связь преступных действий или небрежных бездействий, вследствие чего причиненных последствий.

Медицинские преступления в данной сфере совершаются работниками в отношении людей, точнее против их жизни и здоровья. Иными словами возникают общественные отношения между работником (врачом, медицинским персоналом) и человеком (пациентом, клиентом).

Как правило, причинами и условиями неблагоприятных ситуаций в области медицины становятся:

а) снижение качества и доступности медицинской помощи;

б) увеличение число заболеваний социально опасного характера.

Медико-демографическая ситуация характеризуется снижением рождаемости и ростом смертности, отрицательным естественным приростом населения.

Проанализировав правоприменительную деятельность органов досудебного расследования установлено, что расследование правонарушений данной категории дел вызывает определенные трудности.

К числу наиболее проблемных вопросов следует отнести: корпоративную солидарность медицинских работников, продолжительные сроки расследования и проведения экспертиз, затягивание хода расследования уголовного дела (в том числе волокита), правильную квалификацию действий медицинских работников, привлечение специалистов узкой направленности и т.д.

Отсутствие нормативно-правового обеспечения и в целом парадокс в области здравоохранения ведут к снижению профессионального и должного внимания со стороны работников данной сферы к населению.

В ходе досудебного расследования уголовных дел данной категории медицинскому работнику задают определенный перечень вопросов, на которые они отвечают, используя при этом медицинские термины. В данном случае отсутствие нормативно-правового обеспечения не означает некомпетентность органов досудебного расследования в данной области.

Несомненно, профессиональный уровень сотрудников полиции должен быть на высоком уровне, соответствовать всем предъявляемым требованиям. Ни у кого не должно возникать вопроса о наличии либо отсутствии соответствующего образования в той или иной категории (например, в области химии, медицины и т.д.).

Также необходимо отметить, что следователь/дознаватель при постановке вопросов эксперту использует справочные материалы, т.е. пользуется специально разработанными справочниками.

Следует знать, что досудебное производство по уголовным делам данной категории имеет свои особенности и характерные черты. Полученные на первоначальном этапе исходные данные следует проанализировать. Однако в практической деятельности возникают ситуации, когда лицо в силу специфичности сферы медицины не обладает соответствующими навыками, а также познаниями в данной сфере.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее - УПК РК) в статье 24 «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» указано, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела [5, с. 35].

Полнота и всестороннее исследование имеют важное значение по каждому уголовному делу, без исключения. В силу особой важности данной категории уголовных дел необходимо обеспечивать законность и обоснованность всех следственных и процессуальных действий [6, с. 43].

Полученные результаты проведенных следственных действий либо судебных экспертиз не должны наделяться большей степенью доказанности перед иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Заключение

Большой вклад в проведение всестороннего расследования может внести специалист и эксперт. Однако, привлекая специалиста-медика (медицинского работника), следует знать, что только присутствие у последнего высоких моральных качеств, профессионализма и полной беспристрастности окажет положительный эффект на ход расследования.

Проблема выбора эксперта имеет существенное значение. Врачи узкой специализации, привлекаемые в качестве экспертов, зачастую являются единственными, они могут быть вовлечены в процесс оказания помощи больному до момента наступления последствий. В таких случаях не стоит забывать о корпоративной солидарности.

Выводы данного эксперта и само экспертное исследование может быть необъективно в ряде случаев.

Для обеспечения реальной независимости привлекаемых экспертов и специалистов орган досудебного расследования должен назначать проведение судебной экспертизы в независимых экспертных организациях других регионов и городов республиканского значения.

Также при возникновении случаев, когда необходимо изъять медицинские документы, стационарные либо амбулаторные карты больного, в которых зафиксирован вид и объем оказанной пострадавшему медицинской помощи, для последующего их осмотра, получения иной информации, необходимо привлекать независимых специалистов-медиков.

Таким образом, досудебное производство по уголовным делам в сфере медицины в силу своей специфичности требует скрупулезного изучения причин и условий, способствующих совершению таких правонарушений. Затем на основе всестороннего анализа принимать меры для дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Необходимо отметить, что устранение вышеуказанных проблем по уголовным делам вышеназванной сферы позволит выработать механизм защиты прав и интересов медицинских работников от необоснованного обвинения в совершении профессионального правонарушения, а также позволит разработать соответствующую методику, которая будет отвечать всем предъявляемым требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Первого Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. // http://www.akorda.kz

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2020 г.) // https://online.zakon.kz

3 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI (с изм. и доп. по сост. на 08.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz

4 Рустемова Г.Р. Уголовное законодательство о медицинских преступлениях. - Алматы, 2020.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.) // http://adilet.zan.kz

6 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: учебник / О.Т. Сейтжанов, А.В. Брылевский, С.Н. Бачурин и др. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. – 197 с.

REFERENCES

1 New opportunities for development in the conditions of the fourth industrial revolution: Address of the First President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 10, 2018 // http://www.akorda.kz

2 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 30.12.2020) // https://online.zakon.kz

3 O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohranenija: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 7 ijulja 2020 goda № 360-VI (s izm. i dop. po sost. na 08.01.2021 g.) // https://online.zakon.kz

4 Rustemova G. R. Criminal legislation on medical crimes. - Almaty, 2020.

5 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V ZRK (with amendments and additions as of 02.01.2021) // http://adilet.zan.kz

6 Criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan. Textbook / O.T. Seitzhanov, A.V. Brylevsky, S. N. Bachurin et al. - Kostanay: Kostanay academy of the MIA of the RK named after Sh. Kabylbayev, 2016. - 197 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алтын Жұманғалиқызы Сералина - заң ғылымдарының магистрі, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Петропавл қ., Пушкин к., 86. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Айгүл Амангелдіқызы Казенова - заң ғылымдарының магистрі, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Петропавл қ., Пушкин к., 86. E-mail: samal_bsg@mail.ru.

Сералина Алтын Жумангалеевна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Казенова Айгуль Амангельдиновна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86. E-mail: samal_bsg@mail.ru.

Altyn Seralina - master in Law, senior lecturer of the department of legal disciplines of the North Kazakhstan University named after M.Kozybayev. Kazakhstan, Petropavlovsk, 86 Pushkin Street. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Aigul Kazenova - master in Law, senior lecturer of the department of legal disciplines of the North Kazakhstan University named after M.Kozybayev. Kazakhstan, Petropavlovsk, 86 Pushkin Street. E-mail: samal_bsg@mail.ru.

УДК 341.4 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-78-86

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С.А. Усипбеков
магистр права
З.Т. Абдукаримова
кандидат юридических наук
Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан
Д.Н. Бекежанов
доктор философии (PhD)
Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан, г. Талдыкорган

Аннотация. Статья посвящена исследованию концептуальных основ формирования законодательного понятия экстремизма и терроризма. Проведен правовой анализ официального определения, которое дается Организацией Объединенных Наций и Европейским Союзом в отношении термина «насильственный экстремизм». Наряду с этим, опираясь на мнение европейских экспертов, авторы остановились на единых подходах к восприятию терминов «радикализация» и «насильственная радикализация». Понятие «насильственная радикализация» рассматривается как определенное насильственное поведение. Вместе с тем, для более точного понятия указанных терминов авторы изучили исследования, проведенныt Управлением Верховного комиссара по правам человека и антитеррористического управления ООН, которые также уделяют указанным дефинициям значительное внимание. Такое внимание к указанным терминам, по мнению авторов, необходимо для дальнейшего пресечения пропаганды или запрещения законом насилия в национальных правовых системах, а также для выработки региональных программ по предупреждению пропаганды взглядов и убеждений, возбуждающих и провоцирующих насилие.

В своем исследовании нами изучались законы ряда стран для определения наиболее эффективной политики по предупреждению насильственного экстремизма. На взгляд авторов, интересен в этом плане опыт Болгарии, которая быстро реагирует на развитие и усложнение феномена экстремизма, что свидетельствует о соответствии рассматриваемых норм социально-политическому положению Болгарии и реалиям жизни. Проблемы радикализации и насильственного экстремизма стали рассматриваться как потенциальная угроза болгарскому обществу. В основном это происходит на фоне реакции на внутреннюю исламистскую радикализацию во всем мире и в ЕС, где Болгария является транзитной зоной.

Наряду с этим на основе анализа антиэкстремистского законодательства Республики Болгария, Германии, Великобритании и мнения опытных ученых, проводивших исследования по противодействию экстремизму, авторами приведены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления ненависти, радикализация.

ШЕТ ЕЛДЕР ЗАҢДАРЫНДАҒЫ ЭКСТРЕМИЗМ ҰҒЫМЫ

С.А. Үсіпбеков
құқық магистрі
З.Т. Абдукаримова
заң ғылымдарының кандидаты
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Қазақстан
Д.Н. Бекежанов
философия докторы (PhD)
І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Қазақстан, Талдықорған қ.

Аңдатпа. Мақала экстремизм мен терроризмнің заңнамалық түсінігін қалыптастырудың тұжырымдамалық негіздерін зерттеуге арналған. Біріккен Ұлттар Ұйымы мен Еуропалық Одақ «зорлық-зомбылық экстремизмі» терминіне қатысты берген ресми анықтамаға құқықтық талдау жүргізілді. Сонымен қатар, еуропалық сарапшылардың пікіріне сүйене отырып, авторлар «радикалдану» және «зорлық-зомбылық радикалдануы» терминдерін қабылдаудың бірыңғай тәсілдеріне тоқталды. «Зорлық-зомбылық радикалдануы» ұғымы белгілі бір зорлық-зомбылық ретінде қарастырылады. Сонымен бірге, осы терминдерді неғұрлым нақты түсіну үшін авторлар адам құқықтары жөніндегі Жоғарғы комиссар басқармасы мен БҰҰ антитеррористік басқармасы жүргізген зерттеулерді зерттеді, олар да осы анықтамаларға көп көңіл бөледі. Авторлардың пікірінше, аталған терминдерге мұндай назар ұлттық құқықтық жүйелердегі зорлық-зомбылықты насихаттаудың немесе оған тыйым салудың одан әрі жолын кесу үшін, сондай-ақ зорлық-зомбылықты қоздыратын көзқарастар мен нанымдарды насихаттаудың алдын алу үшін аймақтық бағдарламалар әзірлеу үшін қажет.

Біз өз зерттеуімізде зорлық-зомбылық экстремизмінің алдын алу бойынша ең тиімді саясатты анықтау үшін бірқатар елдердің заңдарын зерттедік. Авторлардың пікірінше, бұл тұрғыда Болгарияның тәжірибесі қызықты, ол экстремизм құбылысының дамуы мен күрделенуіне тез жауап береді, бұл қарастырылып отырған нормалардың Болгарияның әлеуметтік-саяси жағдайына және өмір шындығына сәйкестігін көрсетеді. Радикалдану және зорлық-зомбылық экстремизмі проблемалары Болгария қоғамына ықтимал қауіп ретінде қарастырыла

бастады. Бұл негізінен бүкіл әлемде және Болгария транзиттік аймақ болып табылатын ЕО-да ішкі исламистік радикалдануға реакция аясында орын алады.

Сонымен қатар, Болгария Республикасының, Германияның, Ұлыбританияның экстремизмге қарсы заңнамасын талдау және экстремизмге қарсы іс-қимыл бойынша зерттеулер жүргізген тәжірибелі ғалымдардың пікірлері негізінде авторлар қорытындылар мен ұсыныстар берді.

Түйін сөздер: экстремизм, экстремистік қызмет, жек көру қылмыстары, радикалдану.

THE CONCEPT OF EXTREMISM IN THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Usypbekov S.
master in Law
Abdukarimova Z.T.
PhD in Law
M. Kh. Dulaty Taraz Regional University, Kazakhstan
Bekezhanov D.N.
Doctor of Philosophy (PhD)
Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan, Talykorgan

Annotation. The article is devoted to the study of the conceptual foundations of the formation of the legislative concept of extremism and terrorism. The legal analysis of the official definition given by the United Nations and the European Union in relation to the term «violent extremism»is carried out. At the same time, relying on the opinion of European experts, the authors focused on common approaches to the perception of the terms «radicalization» and «violent radicalization». The concept of «violent radicalization» is considered as a certain violent behavior. At the same time, for a more precise definition of these terms, the authors studied studies conducted by the Office of the High Commissioner for Human Rights and the UN Anti-Terrorism Office, which also pay considerable attention to these definitions. Such attention to these terms, according to the authors, is necessary for further suppression of propaganda or prohibition of violence by law in national legal systems, as well as for the development of regional programs to prevent the propaganda of views and beliefs that incite and provoke violence.

In our study, we studied the laws of a number of countries to determine the most effective policy for the prevention of violent extremism. In the opinion of the authors, the experience of Bulgaria is interesting in this regard, which quickly reacts to the development and complication of the phenomenon of extremism, which indicates that the norms under consideration correspond to the socio-political situation of Bulgaria and the realities of life. The problems of radicalization and violent extremism began to be considered as a potential threat to Bulgarian society. This is mainly happening against the background of the reaction to internal Islamist radicalization around the world and in the EU, where Bulgaria is a transit zone.

At the same time, based on the analysis of the anti-extremist legislation of the Republic of Bulgaria, Germany, Great Britain, and the opinions of experienced scientists who conducted research on countering extremism, the authors present conclusions and recommendations.

Keywords: extremism, extremist activity, hate speech, radicalization

Введение

Все последнее десятилетие экстремизм приобрел и приобретает мировой масштаб. На сегодняшний день экстремизм давно вышел за рамки границ государств, стал представлять опасность для всех субъектов международных отношений, политики мирного сосуществования стран в целом, конечно, стал реальной угрозой международной безопасности.

Для многих зарубежных государств вопрос дефиниций является очень важным. Европейские ученые не первый год бьются над терминологией, и здесь нет четкого понимания, что в уголовном праве страны должно означать «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм», «террористическая деятельность» и содержание диспозиций составов преступлений, связанных с указанными терминами. Особенно это касается разработки концептуальных подходов к терминам «экстремизм» и «терроризм».

Базовыми документами на международном уровне, устанавливающими основные направления противодействия экстремизму, являются Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [1] и Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором прямо указано: «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [2].

Позиция Совета ЕС по борьбе с экстремизмом и терроризмом, отражается в документе «О борьбе с терроризмом» от 27 декабря 2001 года. Данный акт ввел систему мер превентивного, ограничительного

и правоохранительного характера против субъектов террористической деятельности внутри ЕС и за его пределами, а именно: «замораживание финансовых активов, запрет любой помощи образованиям и лицам, участвующим в совершении террористических актов» и др.» [3].

Организация Объединенных Наций и Европейский Союз не имеют официального определения насильственного экстремизма. По мнению европейских экспертов, «нет единого употребления терминов «радикализация» и насильственная радикализация». Некоторые авторы и эксперты ссылаются на восприятие насильственной радикализации как пути, которая по своей сути включает конкретное насильственное поведение, в то время как другие квалифицируют простое принятие определенных идей, оправдывающих насилие, как индикатора насильственной радикализации. Для некоторых авторов и экспертов путь к насильственной радикализации носит индивидуальный характер, тогда как для других он считается коллективным процессом» [4]. Контртеррористическое управление ООН в своем справочном руководстве «Разработка национальных и региональных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма», основанном на исследованиях, проведенных Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), насильственный экстремизм описывают как «применение или содействие применению насилия»; «готовность» к применению насилия; совершение, пропаганда или поощрение актов насилия; «пропаганда взглядов, которые разжигают насилие и подстрекают к нему в соответствии с конкретными убеждениями, а также поощряют ненависть, которая может привести к межобщинному насилию» [5]. Говоря об объектах посягательства, ученые указывают, что «объектами посягательства преступлений экстремистского характера становится широкий круг политических отношений. Экстремизм поражает не только государственную власть и порядок ее реализации, но и всю систему национальных традиционных ценностей, сложившуюся в конкретной стране. Идеология насильственного экстремизма все чаще становится катализатором политических трансформаций, в результате которых принцип справедливости отодвигается на второй план, на фоне иррациональных притязаний на исключительность со стороны лидеров экстремистских сообществ» [6].

При этом наблюдения показывают, что существуют основные факторы распространения экстремистских идей, на которые обычно ссылаются ученые. К ним относятся: «изменение стереотипов и образцов поведения, обусловленная сменой политических режимов и эпох; повышение степени этнического разнообразия и культурных различий среди населения каждой из стран, мобильность населения; невысокий уровень образования, который не обусловливает достаточной информированности о других этносах и культурах; изменение системы ценностей и идеалов, связанных с политикой современных государств; отсутствие должной поддержки института семьи, а также четкой и результативной молодежной политики государств; влияние средств массовой информации на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии в СМИ» [7].

Таким образом, мы видим, что насильственный экстремизм воспринимается как фактор, который направлен на реализацию политических, идеологических или религиозных целей. Часто становится средством, которым пользуются группы, отвергающие принципы демократии, права человека и верховенство права. При этом зачастую, по мнению ученых, в определениях некоторых государств указывается, что радикальные взгляды не всегда являются проблемой сами по себе, поскольку не всякие радикальные взгляды несут угрозу безопасности страны.

Однако, как только они претворяются через насильственные действия, то превращаются в угрозу для национальной безопасности. При этом во всех указанных странах предполагается, что под насильственным экстремизмом понимаются только насильственные действия либо подстрекательство к совершению насильственных действий. Сейчас перед государствами стоит множество вызовов. Это и глобализация, и кризис, который принес COVID-19, демографические и экологические проблемы. Выделение среди прочих множества проблем вопросов ответственности за экстремистские преступления представляется важным, поскольку этот вопрос является вопросом национальной безопасности.

Обзор литературы

В последние годы вопросам уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности посвятили свои работы Н.М. Абдиров, К.С. Адамбеков., И.Ш. Борчашвили, А.Д. Дарменов, А.Я. Гуськов, А.И. Долгова, Л. Каратаева, Р.М. Узденов, А.В. Петрянин, А.Г. Никитин, С.Н. Фридинский, А.А. Юдичев и другие. Большое значение имеет коллективный труд «Профилактика экстремизма. Успехи и трудности» 2019 г. под общ. ред. З.К. Шаукеновой. При написании работы автор использовал эмпирические методы. К примеру, были определены достижения еропейских специалистов в области решения вопросов ответственности за экстремистские преступления. Наряду с этим в исследовании были использованы логические и формально-правовые методы анализа отдельных нормативных правовых актов нескольких европейских государств, в том числе Болгарской

Республики, ФРГ, Великобритании. Все данные были собраны с официальных источников.

Основная часть (методология, результаты)

Исследование зарубежного опыта правового регулирования ответственности за экстремистские преступления позволяет сделать следующие выводы. Изучению ответственности за экстремистские преступления в зарубежных странах уделяют большое внимание. Особенно это связано с вопросам противодействия. В то же время в законодательстве этих стран понятие экстремизма не употребляется, а наказание предусматривается за деяния, получившие обобщенное название «hate speech» (буквально - речи ненависти) или «hatred crime» (преступления ненависти). Речь идет, прежде всего, о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, о распространении литературы и идеологии расистского, нацистского и т.п. толков. Основной особенностью понятия экстремизма в международно-правовых актах Организации Объединенных Наций является то, что ООН признает экстремизм в качестве угрозы для международной законности и правопорядка в мире. При этом признает недостаточную определенность дефиниции «экстремизм». Иногда это приводит к тому, что дефиниции «ксенофобия», «национализм, «расизм» применяются как синоним, что приводит к более сложной путанице. А значит, наступает путаница и при определении состава преступления и ответственности за него. Мы разделяем мнение А.В. Ростокинского о том, что «отсутствуют четкие критерии выделения преступлений экстремистского характера из основной массы преступлений, совершаемых по мотивам вражды и ненависти, а также разграничения экстремизма и других негативных (деструктивных) явлений, характеризующих жизнь современного общества. Это осложняет выработку методик целенаправленного воздействия на данные явления, оценки эффективности предпринимаемых мер, масштабов распространения экстремизма, его форм и видов, отграничение его от терроризма и т.п.» [8]. Это особенно актуально в тех случаях, когда во внутреннем законодательстве страны предусмотрены уголовные наказания за деяния, определяемые на основе таких понятий. Кроме того, риск нарушения прав человека возникает тогда, когда термины «экстремизм» и «радикализация» охватывают и ненасильственные действия. Таким образом, государствам следует обеспечить принятие таких мер, которые направлены на фактически совершенные действия, а не просто на мнения или убеждения. Международное право предусматривает четкие рамки для поощрения и защиты прав человека. В частности, право придерживаться своего мнения, а также свобода иметь или менять религию или убеждения по своему усмотрению не могут подвергаться никаким ограничениям. В Болгарской Стратегии противодействия радикализации и терроризма (2015-2020 гг.) дано два определения, которые в рамках нашего исследования вызывают определенный интерес. Это термины «радикализация» и «насильственный экстремизм». При этом радикализация - это «процесс, в ходе которого мнения, взгляды, убеждения и идеологии доходят до крайности, вплоть до насильственного отказа от альтернатив проповедуемым идеям. Радикализация характеризуется решительной готовностью навязать свои взгляды и принципы взглядам и принципам остальной части общества, отвергая конституционные основы демократии и не признавая основные права человека. Очень часто это приводит к разделению идеологии насилия. Радикализация, ведущая к насилию (принудительная радикализация), - это явление, при котором отдельные лица или группы воспринимают мнения, взгляды и идеи, которые могут привести к террористическим актам. А понятие второго термина и «насильственный экстремизм» определяется как явление, при котором отдельные лица или группы поддерживают или совершают идеологически мотивированное насилие для достижения своих идеологических целей. Экстремизм и радикализация, ведущие к насилию - это явления, которые угрожают основополагающим ценностям Европейского Союза - демократии, правам человека, свободе и верховенству закон» [9]. До сегодняшнего дня Болгария, как и Казахстан, избежала крупномасштабных террористических атак, однако, ее расположение на главном европейском маршруте на Ближний Восток и обратно делает Болгарию «основным транзитным районом как для потоков беженцев, так и для потенциальных и действующих иностранных бойцов, что в свою очередь, усиливает появление волны формального и неформального ультраправого населения на болгарской политической сцене» [10]. Сложности в определении и понимании сути этих явлений отчасти могут быть объяснены следующим. Во-первых, вопросами анализа насильственного экстремизма и терроризма занимаются ученые в различных сферах научного знания: политологи, юристы, социологи, психологи, экономисты и т.д. Цитируя Харви Кушнера, А. Долгова указывает, что «каждый из исследователей смотрит на проблему под специфическим углом зрения собственной отрасли знаний. Исследование терроризма подразумевает анализ глобальных политических изменений, которые, в свою очередь, разным ученым, журналистам, политическим деятелям видятся по-разному» [11]. Во-вторых, практика показывает, что у феномена насильственного экстремизма и терроризма много различных причин и проявлений, что делает создание общей теории «невозможной». «В-третьих, анализ зависит от

того, с какой позиции то или иное конкретное явление будет оцениваться» [11, с. 45]. При этом мы поддерживаем мнение Росицы Джековой, которая указывает на «тесную связь между радикальными или экстремисткими взглядами с одной стороны, и применением насилия с другой, хотя эти два понятия не обязательно идут вместе. По ее мнению, «отдельные лица и группы могут придерживаться радикальных и экстремистских взглядов, не обязательно применяя агрессивную тактику. В то же время участие в насильственных действиях не обязательно является предпосылкой или движущей силой приверженности радикальным убеждениям и образам мышления, но может быть мотивировано личной или групповой лояльностью или давлением со стороны сверстников». При этом, данный автор утверждает, что согласно Уголовному кодексу Болгарии терроризм является преступлением из ненависти, хотя используемый термин не имеет юридического определения» [12].

В доктрине уголовного права к числу преступлений экстремистского характера традиционно относится ряд преступлений против «государственной власти, в том числе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, организация и финансирование экстремистской деятельности». Именно учет этого обстоятельства и исследование текстов Уголовного кодекса Республики Болгария позволил Р.Джековой отнести к преступлениям экстремистского характера следующие преступления. В главе «Преступления против Республики»: п. 1 ст.108 Проповедование фашистской или иной антидемократической идеологии или насильственное изменение социальной и государственной системы, установленной Конституцией Республики Болгария; п. 1-7 статьи 108а Терроризм и связанные с ним подготовительные действия. В том числе набор и обучение отдельных лиц или группы людей с целью вызвать замешательство и страх среди населения, или угроза государственному органу или представителю общественности. При этом лицо освобождается от уголовной ответственности, если добровольно и до совершения преступления сообщает о преступлении властям; п. 1 ст. 110 Приготовление к преступлению, в том числе в этой статье указывается наряду с другими и ст. 108а; п. 2 ст. 110 Подготовка иностранца в стране к терроризму за рубежом. В главе «Преступления против равенство граждан и против признания» к преступлениям экстремистского характера относятся: п. 1 ст. 162 Проповедование или подстрекательство к дискриминации, насилию или ненависти на основе расы, национальности или этнической принадлежности через слово, печать или другими средствами массовой информации через электронные информационные системы или иным образом; п. 2 ст. 162 Прибегание к насилию по отношению к другому или нанесение ущерба его собственности из-за его расы, национальности, этнической принадлежности, религии или политическим убеждениям; п. 3 ст. 162 Формирование или управление организацией или группой; п. 4 ст. 162 Членство такой организации или группы [13].

При этом отнесение преступлений к эстремистским связано у автора с подходом, определенным в болгарской Стратегии противодействия радикализации и терроризма (2015 - 2020 гг.), где даны определения терминов «радикализация» и «насильственный экстремизм». В рамках нашего исследования вызывает интерес и мнение другого автора, Б. Велчева, который обращается к структуре ст. 162 и 164 Уголовного кодекса в рамках понятия политического экстремизма. Также он обращает внимание на композицию ст. 416, п. 3 Уголовного кодекса в связи с необходимостью адекватной уголовной защиты от преступлений на почве ненависти. Наконец, в связи с положением ст. 108 считает, что композиция должна быть дополнена проповедью крайних и демократических ценностей, отрицающих демократические ценности [14]. По словам М. Станева, «экстремизм находит различные проявления (в форме действия или бездействия общественных, религиозных или иных организаций, средств массовой информации, отдельных лиц, все вместе или в различных сочетаниях); проявляется в различных действиях, которые являются аморальными по своему характеру, но не запрещенными законом (особенно в бездействии, которое поощряет экстремизм и позволяет ему развиваться), а также в действиях по планированию, организации, подготовке и осуществлению запрещенных законом как аморальных, так и преступных виды деятельности [15]. Автор выделяет следующие элементы экстремизма: экстремистская идеология (идеи); организационная структура (субъекты экстремизма); сама экстремистская деятельность (действия, поведение).

По его словам, экстремистская деятельность - это деятельность субъектов экстремизма, которая дестабилизирует сложившуюся социальную структуру, посягает на общепринятые нормы и традиции, государственный и общественный строй, других граждан» [15, с. 19]. Наряду с этим, по нашему мнению, есть еще несколько статей Уголовного кодекса Болгарии, которые также могут быть отнесены к экстремистским. Например, в п. 1 ст. 110 УК РБ прямо указано: «За приготовление к преступлению,

предусмотренному ст. 95, 96, 99, 106, 107 и ст. 108а, п. 1, 6 или 7, наказание - лишение свободы на срок до шести лет». Здесь законодатель делает ссылку на норму, которая предусматривает ответственность за терроризм как крайнюю форму экстремизма. Поэтому, на наш взгляд, их тоже можно отнести к экстремистским.

Уголовный кодекс Республики Болгарии предусматривает особый состав преступления терроризм в положении ст. 108 а. При этом особого состава для экстремизма нет, поскольку экстремизм как вид деятельности имеет гораздо более широкие границы. Проведенный анализ показал, что болгарский законодатель достаточно оперативно реагирует на развитие и усложнение феномена экстремизма, что указывает на соответствие рассмотренных норм социально-политической обстановке и жизненным реалиям Республики Болгария. Проблемы радикализации и насильственного экстремизма стали рассматриваться как потенциальные угрозы для болгарского общества. Это происходит главным образом в свете реакции во всем мире и в ЕС на внутреннюю исламистскую радикализацию, где Болгария становится транзитной зоной на пути в зоны конфликта на Ближнем Востоке и из него.

Осознавая опасность экстремизма для безопасности государства в целом, на законодательном уровне республики была предпринята попытка разработки ряда нормативных правовых актов, направленных на противодействие различным проявлениям экстремизма, что, несомненно, является достоинством законодательства Болгарии. Наряду с этим болгарское уголовное законодательство в ряде случаев исключительно с мотивами и целями связывает установление уголовной ответственности за конкретные деяния, за посягательства на конкретный объект охраны. При совершении преступлений экстремистской направленности (проповедование или разжигание дискриминации, преступления против личности или разжигание ксенофобии, убийство, совершенное по хулиганским, расистским или ксенофобным мотивам, причинение телесных повреждений по хулиганским, расистским или ксенофобским мотивам и других преступлений по экстремистским мотивам) действительным намерением преступника является в первую очередь не жизнь или здоровье конкретного человека, не его имущество и т.п., а стремление осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное или религиозное равноправие, показать свое превосходство, ненависть или неприязнь к названным отношениям. Посеять вражду или распри в обществе, которое является многонациональным, поддерживающим равные интересы различных религиозных воззрений и политических взглядов и идей. Особенностью преступлений экстремистской направленности является и наличие ксенофобского мотива как квалифицирующего признака некоторых преступлений против личности, однако данный термин также не имеет юридического толкования, «совершенное по хулиганским, расистским или ксенофобным мотивам». В УК ФРГ преступления экстремистской направленности не сконцентрированы в каком-либо специальном разделе и этому вопросу посвящен ряд составов преступлений. Так, в третьей главе УК ФРГ«Угроза демократическому правовому государству» в параграфе §84 Продолжение деятельности партии, объявленной антиконституционной; параграф §85 Нарушение запрета на объединение. При этом, используемые в § 85 УК ФРГ формулировки относительно признаков общественно опасных объединений указывают на наличие решения на запрет деятельности конкретной партии, то есть когда деятельность определенного объединения направлена против конституционного порядка или против идеи взаимопонимания между народами, то оно автоматически является запрещенным. Параграф § 86 Распространение пропагандистских материалов антиконституционных организаций [16]. В рамках нашего исследования интерес вызывает и раздел 11 «Наказуемые деяния, затрагивающие религию и мировоззрение» § 166 Оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений; § 167 Препятствование отправлению религиозного обряда. В Великобритании «отсутствует специализированное законодательство о противодействии экстремизму» [17]. Уделяя особое внимание терроризму как наиболее радикальной форме экстремизма, в 1974 году в Великобритании был принят Закон «О предупреждении терроризма». В рамках этого закона к терроризму в том числе относятся «материальная поддержка террористической деятельности, несообщение властям об акциях терроризма и укрывательство террористов» [18]. Став участником Европейской Конвенции «О пресечении терроризма», «в 1984 году дополнительно были криминализированы посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу лиц, пользующихся международной защитой» [19]. В рамках противодействия общественным беспорядкам в 1998 году был принят Закон «О преступлении и беспорядках» [20]. В 2000 году принят Закон «О терроризме», установивший ответственность за террористические действия, совершаемые как на территории Великобритании, так и за ее пределами [19]. Еще одним значимым моментом в противодействии экстремизму стало принятие Закона от 14 декабря 2001 года «О противодействии террористической деятельности, преступлениях и безопасности» [21]. Таким образом, осознавая опасность экстремизма для безопасности государства в целом, на законодательном уровне Велико-

британией была предпринята попытка разработки ряда нормативных правовых актов, направленных на противодействие различным проявлениям экстремизма, что, несомненно, является достоинством анализируемого законодательства. В частности, широко представлено противодействие терроризму, основанному на политических, религиозных или идеологических мотивах, как наиболее радикальному проявлению экстремизма. В самостоятельную группу выделена борьба с экстремизмом, основанным на расовом противостоянии. Все вышеизложенное нашло свое отражение в расширении круга деяний, содержащих в себе признаки экстремизма, а также ужесточении ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности и применении экономических санкций за совершение преступлений данной группы в целях подрыва финансовых основ экстремизма.

Заключение

Таким образом, исследование законодательства европейских государств показало, что у правительств всех государств сформированы национальные взгляды на ответственность за преступления экстремистского характера. Но при этом методы выявления преступлений экстремистского характера, проникновение радикальных идей, характер уязвимости определенных групп. На наш взгляд, определение экстремизма и терроризма в целом следует привести в соответствие с законодательным определением зарубежных стран. Вместе с тем, считаем необходимым применить в стране лучшие практики профилактики экстремизма и терроризма в Республике Казахстан, анализируя законодательство зарубежных стран. Нашей стране необходимо подготовить национальный план по профилактике экстремизма и терроризма. Данный национальный план должен охватывать следующие направления: выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма; выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; привлечение субъектов террористической деятельности к строгой ответственности;поддержание в состоянии постоянной готовности к выявлению, предупреждению, пресечению террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе особо важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового скопления людей; активизация работы по противодействию распространению идеологии терроризма и информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Всеобщая Декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https:www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. свободный (Дата обращения: 28.03.2021).

2 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. свободный. (Дата обращения: 28.03.2021).

3 Юдичева С.А. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом // Вестник МГОУ. – 2009. - № 2. - С. 23.

4 Генеральная ассамблея ООН, План действий по предупреждению воинствующего экстремизма: Доклад Генерального секретаря, семидесятая сессия, A/70/674, 24 декабря 2015 г. // http://www.un.org/en/ga/search/view_doc. asp?symbol=A/70/674.свободный (Дата обращения: 28.03.2021).

5 Справочное руководство «Разработка национальных и региональных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма» Контртеррористическое управление ООН. – Нью-Йорк, 2017. – С. 23.

6 Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 4. - С. 562.

7 Беликов С.В., Литвинов С.М. Профилактика молодежного экстремизма органами местного самоуправления города Москвы // Инициативы XXI века. - 2010. - № 3. – С. 44.

8 Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2008. - С. 35.

9 Стратегия противодействия радикализации и терроризму (2015-2020) // http://strategy.bg/StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-BG&Id=979.свободный (Дата обращения: 28.03.2021).

10 Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorisma concise Report prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation// Official Journal of the European Union, L 111/9 of 25.04.2006, P. 5.

11 Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. - М., 2010. - С. 43.

12 Джекова Р. Ситуационна оценка на тенденциите в екстремизма. – София, 2017. - С.47.

13 Уголовный кодекс Болгарии от 01.05.1968 г. // https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529.свободный (Дата обращения: 28.03.2021).

14 Велчев Б. Проблеми на наказателната политика в Република България. – С.: «Сиела», 2012. - С. 247-252.

15 Станев М. Теоретични проблеми на екстремизма. Фондация «Национална и международна сигурност». - София, 2013. - С. 19-20.

16 Уголовный кодекс ФРГ в редакции от 13 ноября 1998 г. Болгарии от 01.05.1968 г. // http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html.свободный (Дата обращения: 28.01.2021).

17 Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2010. - С. 119.

18 Решетников Ф.М., Шульженко Н.А. Чрезвычайное законодательство в Великобритании и традиционные институты английского уголовного права // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. - М., 1982. - Вып. 23. - С. 235.

19 Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. - М., 2002. - С. 43.

20 Crime and Disorder Act 31st July 1998 (UK Public General) // http://www.opsi.gov.uk.свободный (Дата обращения: 28.03.2021).

21 Anti-Terrorism, Crime and Security Act 14th December 2001 (UK Public General) // http://vvww.opsi.gov.uk free (Accessed: 28.03.2021).

REFERENCES

1 Universal Declaration of Human Rights: adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of December 10, 1948 // https:www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. free (Accessed: 28.03.2021).

2 The International Covenant on Civil and Political Rights was adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.free. (Accessed: 28.03.2021).

3 Yudicheva S. A. Foreign experience of legal regulation of the fight against extremism // Bulletin of the Moscow State University. - 2009. - No. 2. - P. 23.

4 United Nations General Assembly, Action Plan for the Prevention of Violent Extremism: Report of the Secretary-General, seventieth session, A/70/674, December 24, 2015 // http://www.un.org/en/ga/search/view_doc. asp? symbol=A/70/674. free (Accessed: 28.03.2021).

5 Reference Guide «Development of national and regional action plans for the prevention of violent extremism» UN Counter-Terrorism Office – - New York, 2017. - P. 23.

6 Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Actual problems of countering extremist crimes // All-Russian Journal of Criminology. - 2018. - Vol. 12. - No. 4. - P. 562.

7 Belikov S. V., Litvinov S. M. Prevention of youth extremism by local self-government bodies of the city of Moscow // Initiatives of the XXI century. - 2010. - No. 3 – P. 44

8 Rostokinsky A.V. Crimes of extremist orientation as manifestations of subcultural conflicts of youth associations: criminal-legal and criminological problems: abstract. ... doct. yurid. science. - M., 2008. - C. 35.

9 Strategy for countering radicalization and terrorism (2015-2020) // http://strategy.bg/StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-BG&Id=979.free (Accessed: 28.03.2021).

10 Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorisma concise Report prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation // Official Journal of the European Union, L 111/9 of 25.04.2006. P. 5.

11 Dolgova A.I., Guskov A.Ya., Chuganov E.G. Problems of legal regulation of the fight against extremism and law enforcement practice. - M., 2010. - P. 43.

12 Dzhekova R. Situational assessment on the tendency to extremism. - Sofia, 2017. - P. 47.

13 The Criminal Code of Bulgaria of 01.05.1968 // https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529.свободный (Accessed: 28.03.2021).

14 Velchev B. Problems on punishing politics in the Republic of Bulgaria – S.: «Siela», 2012. - Pp. 247-252.

15 Stanev M. Theoretical problems on extremism. The foundation «National and International Sigournost». - S., 2013. - Pp. 19-20.

16 The Criminal Code of the Federal Republic of Germany as amended on November 13, 1998, Bulgaria from 01.05.1968 // http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/с-фрг.html.free (Accessed: 28.01.2021).

17 Nikitin A.G. Extremism as an object of general theoretical and general legal analysis: dis. ... cand. law. sciences'. - Kazan, 2010. - P. 119.

18 Reshetnikov F. M., Shulzhenko N. A. Emergency legislation in Great Britain and traditional institutions of English criminal law // Problems of improving Soviet legislation: proceedings of VNIISZ. - M., 1982. - Vol. 23. - P. 235.

19 Vlasov I.S. Foreign legislation in the fight against terrorism. - M., 2002. - P. 43.

20 Crime and Disorder Act 31st July 1998 (UK Public General) // http://www.opsi.gov.uk. free (Accessed: 28.03.2021).

21 Anti-Terrorism, Crime and Security Act 14th December 2001 (UK Public General) // http://vvww.opsi.gov.uk free (Accessed: 28.03.2021).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серік Айымбекұлы Үсіпбеков - құқық магистрі, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті азаматтық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Тараз қ., 12-2-23. E-mail: toty_r@mail.ru

Зауреш Турганбаевна Абдукаримова - заң ғылымдарының кандидаты, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік

университеті «Азаматтық құқық және процесс» кафедрасының доценті. Қазақстан, Тараз қ., Сүлейменов к., 7. E-mail: toty_r@mail.ru

Даурен Нуржанович Бекежанов - философия докторы (PhD), І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті азаматтық құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Талдықорған қ., Жансүгіров к., 187А. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Усипбеков Серик Айымбекович - магистр права, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати. Казахстан, г. Тараз, 12-2-23. E-mail: toty_r@mail.ru

Абдукаримова Зауреш Турганбаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати. Казахстан, г. Тараз, ул. Сулейменов, 7. E-mail: toty_r@mail.ru

Бекежанов Даурен Нуржанович – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры гражданских правовых дисциплин Жетысуского университета им. И. Жансугурова. Казахстан, г. Талдыкорган, ул. И. Жансугурова, 187а. E-mail: bek_dauren@mail.ru.

Serik Usypbekov - master in Law, of the Department of Civil Law and Process of the M.Kh. Dulaty Taraz Regional University. Kazakhstan, Taraz, 12-2-23. E-mail: toty_r@mail.ru

Zauresh Abdukarimova - PhD in Law, senior lecturer of the Department of Civil Law and Process of the M.Kh. Dulaty Taraz Regional University. Kazakhstan. Taraz, Suleimenov str., 7. E-mail: toty_r@mail.ru

Dauren Bekezhanov - Doctor of Philosophy (PhD), Senior lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Zhetysu University named after I. Zhansugurov. Kazakhstan, Taldykorgan, I. Zhansugurov str., 187a. E-mail: bek_dauren@mail.ru

УДК 329.3 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-87-92

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Г.Б. Жусупова
кандидат юридических наук
С.М. Шунаева
кандидат исторических наук
Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова, Казахстан

Аннотация. В статье актуализирована опасность экстремизма, когда в результате разжигания розни и непримиримой вражды в обществе формируется противостояние, доходящие до применения крайних форм насилия и террора. Вот почему важным является исследование механизмов развития экстремизма к терроризму, что позволяет выработать эффективные своевременные меры, носящие упреждающий характер. Исследование сущности экстремизма, а также определение целей религиозной экстремистской деятельности позволяет разрабатывать действенные стратегии противодействия распространению религиозного терроризма.

Сущность религиозного экстремизма определена на основе установления логических связей между прямым значением термина и определения в рамках действующего законодательства Республики Казахстан «О противодействии экстремизму». На основании анализа работ исследователей, а также собственной практики установлено, что религиозный экстремизм преследует, в массе своей, политические цели, выявлена тенденция маскировки под религиозные радикальные политические направления, политическую борьбу за власть. Описаны открытые и скрытые проявления современного религиозного экстремизма и способы его проявления. Опасность скрытого способа проявления экстремизма заключается в использовании широких возможности СМИ, социальных сетей и Интернета для оказания психического насилия, манипуляций сознанием людей. Выявлена необходимость контроля правовыми средствами экстремистской деятельности в сети Интернет и соцсетях, мониторинг общественного мнения, для своевременного выявления очагов напряжения и угроз в СМИ, соцсетях и Интернете. Сделан вывод о необходимости своевременного выявления проблем для организации эффективных превентивных мер по предупреждению религиозного экстремизма.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм.

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ТАРАЛУ ПРОБЛЕМАСЫНЫҢ ӨЗЕКТІ АСПЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАЗАҚСТАНДА ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Г.Б. Жусупова
заң ғылымдарының кандидаты
С.М. Шунаева
тарих ғылымдарының кандидаты
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан

Андатпа. Мақалада қоғамда алауыздық пен өшпес дұшпандықты тудыру нәтижесінде зорлық пен терроризмнің төтенше нысандарын қолдануға дейін жететін текетірес қалыптасатын экстремизмнің қаупі айқындалған. Сондықтан экстремизмнің терроризмге қарсы даму тетіктерін зерттеу маңызды, бұл алдын алу сипатындағы тиімді уақтылы шараларды жасауға мүмкіндік береді. Экстремизмнің мәнін зерттеу, сондай-ақ діни экстремистік қызметтің мақсаттарын айқындау діни терроризмнің таралуына қарсы іс-қимылдың пәрменді стратегияларын әзірлеуге мүмкіндік береді. Діни экстремизмнің мәні терминнің тікелей мағынасы мен Қазақстан Республикасының қолданыстағы «экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы»заңнамасы шеңберіндегі анықтамалардың арасындағы логикалық байланыстарды орнату негізінде анықталған. Зерттеушілердің еңбектерін, сондай-ақ өз тәжірибесін талдау негізінде діни экстремизмнің көптеген саяси мақсаттарды көздейтіні, діни радикалды саяси бағыттар, билік үшін саяси күрес ретінде жасыру тенденциясы анықталды.Қазіргі діни экстремизмнің ашық және жасырын көріністері және оның көріну жолдары сипатталған. Экстремизмнің жасырын әдісінің қауіптілігі - бұқаралық ақпарат құралдарының, әлеуметтік желілердің және Интернеттің психикалық зорлық-зомбылық, адамдардың санасын манипуляциялау үшін кең мүмкіндіктерін пайдалану. Діни экстремизмнің алдын алу бойынша тиімді профилактикалық іс-шараларын ұйымдастыру үшін проблемаларды уақтылы анықтау қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: діни экстремизм, терроризм.

CURRENT ASPECTS OF THE PROBLEM OF THE SPREAD OF RELIGIOUS EXTREMISM AND WAYS TO SOLVE IT IN KAZAKHSTAN

Zhusupova G.B., PhD in Law
Shunayeva S.M., PhD in History
Kostanay regional University named after A.Baitursynov, Kazakhstan

Annotation. The article actualizes the danger of extremism, when as a result of inciting discord and irreconcilable hostility, a confrontation is formed in society, reaching the use of extreme forms of violence and terror. That is why it is important to study the mechanisms of the development of extremism to terrorism, which allows us to develop effective timely measures that are proactive. The study of the essence of extremism, as well as the definition of the goals of religious extremist activity, allows us to develop effective strategies to counter the spread of religious terrorism.

The essence of religious extremism is determined on the basis of establishing logical links between the direct meaning of the term and the definition within the framework of the current legislation of the Republic of Kazakhstan "On Countering Extremism". Based on the analysis of the researchers ' works, as well as their own practice, it is established that religious extremism pursues, for the most part, political goals, a tendency to disguise itself as religious radical political trends, a political struggle for power is revealed. The open and hidden manifestations of modern religious extremism and the ways of its manifestation are described. The danger of a hidden way of manifestation of extremism lies in the use of broad opportunities of the media, social networks and the Internet to provide mental violence, manipulation of people's minds. The necessity of controlling extremist activity on the Internet and social networks by legal means, monitoring public opinion, for timely detection of hotbeds of tension and threats in the media, social networks and the Internet is revealed. The conclusion is made about the need for timely identification of problems for the organization of effective preventive measures to prevent religious extremism.

Keywords: religious extremism, terrorism.

«Происходящие в мире геополитические изменения инициируют новый спектр вызовов и рисков в сфере национальной безопасности, который становится все более разнообразным и исходящим от большего числа источников опасности. Этим обусловлены сложность и актуальность задач в рамках системного предупреждения угроз религиозного экстремизма и терроризма»
(Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы)

Введение

Одной из важнейших задач развитого демократического государства является охрана жизненно важных интересов государства, общества, личности, путем организации эффективного противодействия угрозам любых интервенций экстремизма, оправдывающего применение крайних террористических средств и совершение преступлений против государства, общества и человека.

Особенно актуальными для современности являются вопросы распространения международного религиозного экстремизма и терроризма, что обусловлено повышением значимости религиозного фактора в современных международных отношениях, обострением религиозных конфликтов, которые в современном мире становятся главной формой групповых насильственных действий, принимающих в своем крайнем выражении форму этнических чисток и геноцида. В условиях современного глобализующегося мира, все процессы, происходящие в мире, оказывают влияние на все общественные политические, экономические, социальные, религиозные, этнические и иные аспекты в мировом масштабе.

Основная часть

Религиозные конфликты ведут к политической нестабильности как внутри отдельных стран, так и на мировой арене, а также способствуют развалу крупных государств и изменению политической конфигурации в отдельных регионах мира. Некоторые опасные конфликты остаются в «замороженном» состоянии, принимая форму затяжного конфликта. Несмотря на мнение, существовавшее в конце двадцатого века среди политологов и исследователей международных отношений, предсказавших снижение роли религии в политике, сегодня можно с уверенностью говорить о нарастании религиозного фактора в политическом конфликте. Более того, религиозный фактор зачастую способствует усилению политического конфликта, распространению международного религиозно-политического экстремизма и возрастанию его разрушительной силы.

В то же время для Казахстана, имеющего политический опыт в выстраивании на своей террито-

рии межрелигиозного и межнационального диалога и организации эффективного взаимодействия приверженцев различных конфессий, эскалация религиозно-политического экстремизма составляет внешнюю угрозу существованию государства. Действительно, исторической особенностью Республики Казахстан является сам факт становления его в рамках полиэтнического и полирелигиозного государства, имеющийся реальный опыт их мирного сосуществования.

Однако проблемы межрелигиозных и межнациональных противоречий в условиях глобализации и миграции (подвижности) религиозно-политического конфликта не могут обойти стороной наше общество, а проблема распространения религиозного экстремизма и терроризма, хотя и не является прямой угрозой на данный момент для нашего государства, должна получить широкое освещение, систематическое изучение, подвергнута анализу и моделированию возможного развития конфликта, исследование факторов распространения религиозного экстремизма, разработок эффективных мер его противодействию.

Рассмотрим понятие религиозного экстремизма. Очевидно, что основным корневым термином данного понятия является понятие «экстремизм», а термин «религиозный» обозначает его разновидность, в данном случае определяющую сферу его проявления, которой является религия. Сложность исследования терминологии в данном случае заключается в том, что в научной среде до сих пор нет единой и четкой формулировки понятия «экстремизм», а, следовательно, создаются широкие возможности для трактовки и предпосылки для размытия его сущности.

Подавляющее большинство отечественных авторов, чьи труды посвящены исследованию экстремизма, его видов и проявлений, дают его широкое толкование, основанное на прямом переводе слова extremus с латыни, которое имеет значение extremus, «крайнего, последнего»; «только в крайнем случае применяемого», а также «величайшего, опаснейшего, злейшего» и «последнего, худшего, самого низкого, самого плохого» [1]. Отсюда понятие экстремизма, сформулированное в Большом Энциклопедическом словаре, характеризуется как «приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике) [2, с. 1023].

Для полного уяснения негативной сущности экстремизма приведем также значение слова «приверженность», которое в толковом словаре разъясняется через прилагательное, характеризующее качественные признаки объекта, имеющие признаки приверженности: «преданного кому-л., чему-л., целиком отдающегося кому-л., чему-л., очень склонного к чему-л.» [3].

Приведем еще одну дефиницию термина «экстремизм» в распространенном толковом словаре (авт.С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова), который также характеризуется через качественное прилагательное приверженности «к крайним взглядам, к использованию крайних мер для достижения своих целей» [4].

В Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» понятие экстремизма характеризуется через описание конкретных видов деятельности, преследующей экстремистские цели, а также деятельность, направленная на ее организацию. Такое ясное и четкое определение экстремизма способствует его адекватному применению при определении противоправной деятельности, поскольку любая деятельность характеризуется целеполаганием.

В зависимости от целей, преследующих экстремизмом, Законом выделены такие виды экстремизма, как политический, национальный и религиозный, однако в их основе лежит сущность экстремизма, характеризующаяся в насильственных действиях и организации деятельности, направленной на разжигание насилия в обществе. Казахстан сравнительно молодое государство, однако уже на ранних этапах его существования Лидером нации были предприняты все необходимые меры по борьбе и оказанию противодействия религиозному и политическому экстремизму в современных условиях. Так, в Республике Казахстан уже в 2005 г. был принят Закон «О противодействии экстремизму». Своевременный ответ на вызовы и угрозы распространения религиозного экстремизма и терроризма в наше стране обусловил тот факт, что в списке стран Global Terrorism Index, определяющем индексированное место страны по уровню террористической активности на основании основных показателей количества терактов, жертв терактов, смертности от терактов, материального ущерба, на 2019 год Казахстан из 138 государств занял 85 место [5, с. 125].

Средствами, используемыми экстремистами, являются любые действия, разжигающие рознь и насилие как на уровне отдельной личности, так и на общественном, государственном уровне, а в условиях глобализации и на уровне межнациональном, межгосударственном. Отсюда становится понятной особая общечеловеческая и общегосударственная опасность экстремизма как «угрозы безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан» [6].

Мы так подробно остановились на разъяснении терминологии, чтобы показать, какую опасность представляет экстремистская деятельность, что нашло отражение в законодательстве всех демократических современных развитых стран, однозначно признавших экстремистскую деятельность

противоправной.

В данном исследовании мы рассматриваем религиозный экстремизм, преследующий цели «разжигания религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [6].

Анализ большого количества материалов исследований по вопросу религиозного экстремизма, а также собственная практика позволяют сделать вывод, что международный религиозный экстремизм преследует, в массе своей, политические цели. Неслучайно большое количество исследователей употребляет термин религиозный экстремизм в связке с термином политический, или религиозно-политический.

В Республике Казахстан предприняты меры по учету религиозных объединений, а их деятельность регулируется Законом «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (от 11.10.2011). По данным открытых источников, «количество конфессий в Казахстане сократилось с 46 до 17» [8], действующими являются 18 конфессий, среди которых подавляющее большинство представлено исламистскими религиозными объединениями (мусульмане суннитского мазхаба составили 61,3%). При этом, 2/3 казахстанцев считает себя верующими, и лишь 9% охарактеризовали себя как атеисты [9]. По данным того же источника, в первые месяцы 2021 года было зарегистрировано 8 уголовных правонарушений по статье «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», что в сравнении с 2020 годом показывает снижение преступной религиозной экстремистской деятельности в 3 раза (в 2020 году зарегистрировано 23 уголовных правонарушения по аналогичной статье) [9]. Среди регионов, указанные правонарушения зарегистрированы (по степени снижения) в Алматы и Карагандинской области, в Восточно-Казахстанской и Западно-Казахстанской областях. Как видно, в целом по республике, и в Костанайской области в частности, организация мер противодействия в сфере религиозного экстремизма и терроризма, в основном, эффективна.

Тем не менее, исследуя потенциальную опасность религиозного экстремизма, нами выявлена тенденция маскировки под религиозные радикальные политические направления банальной политической борьбы за власть [10]. К такому выводу приходят многие современные исследователи, чье мнение мы разделяем. По мнению авторов (Маульшариф М., Базаркуловой Ж.А. и других), религиозный экстремизм сегодня представляет собой системное политическое направление, имеющее финансирование, идеологическую основу и оргструктуру, а отнюдь не деятельность единичных фанатиков. Об этом же говорится и в работах и статьях исследователей, считающих целью современного «религиозного экстремизма не только распространение какой-либо религии, но и достижение чисто экономических и политических целей» [11, с. 45].

Исследуя понятие экстремизма, мы пришли к пониманию культивации идеи вражды и розни как основной цели в экстремистской пропаганде, а поскольку многонациональные и конфессиональные государства могут стать почвой для экстремистов, исследование путей эффективной организации противодействия экстремизму является для Казахстана актуальным и своевременным. Причем организация противодействия религиозному экстремизму как особо опасному общественному явлению должна быть системной, что нашло отражение в принятии Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы [7] (далее – Программы) в 2018 году.

В работах исследователей выделены открытые и скрытые проявления религиозного экстремизма, различающиеся по способам проявления активности экстремистских действия субъектов экстремизма (как мы выявили выше, это могут быть как физические лица, так и юридические, организации и пр.). К открытым способам относят такие активные противоправные действия, как организация взрывов, поджогов, похищений заложников, мятежей, саботажей и пр. Скрытый способ проявления экстремизма наиболее опасен, так как использует широкие возможности СМИ, социальных сетей и Интернета для оказания психического насилия, манипуляций сознанием людей. Так, на примере событий прошлого года приведем пример разжигания религиозной вражды, когда средствами Интернет были распространены карикатуры на пророка Мухаммеда, что вызвало огромный негативный отклик в сознании всех мусульман, а не только радикалистов. Результатами данной экстремистской деятельности стало убийство исламскими радикалами школьного учителя, нападение на синагогу, атаки на полицию. Мы хотим подчеркнуть, что экстремистская деятельность вызвала негативный отклик у всех мусульман, то есть это была специально спланированная жестокая акция с целью вызвать гнев мусульман, сподвигнуть их на выплеск негативных эмоций, совершение противоправных действий, а значит данные мероприятия были тщательно спланированы и разработаны с целью манипулирования сознанием людей.

Однако за всей этой деятельностью скрываются, зачастую, политические цели. Так как терроризм, террористический акт вызывает всегда большой отклик в СМИ, соцсетях, а теракты сеют в обществе страх и ужас, именно отклик в соцсетях является целью организованных террористических актов. За последние десятилетия известно немало случаев, когда, манипулируя сознанием людей через распространение негативной информации радикального экстремистского толка, удавалось оказать давление и влияние и даже изменения в политическом строе целых государств (в Сирии, Ливии, Ливане, Алжире, Северном Кавказе, Украине; примером также является создание ИГИЛ). Таким образом, необходимостью становится контроль доступа к источникам экстремистского толка в СМИ и соцсетях, а также мониторинг общественного мнения, чтобы своевременно выявить очаги напряжения и угрозы в СМИ, соцсетях и Интернете.

Важность контроля правовыми средствами экстремистской деятельности, особенно в сети Интернет и соцсетях, обусловлен такой особенностью этих источников информации, как возможность ее мгновенного вирусного распространения, что способствует распространению паники путем преувеличения степени опасности для граждан таких преступлений, как теракты (по данным статистики, смертность от терактов по количеству жертв находится на предпоследнем месте в списке, однако особая общественная опасность экстремизма и терроризма проявляется именно в ощущении угрозы, распространении страха в обществе).

Заключение

Рассмотрев понятие и сущность современного религиозного экстремизма, мы пришли к выводу о том, что он маскируется под преследование политических целей радикальными группировками, использует современные средства распространения информации, соцсети и интернет, факторы социальной напряженности в обществе, подогревая их, спекулирует на идеях зашиты религии, использует политику террора для того, чтобы сформировать общественный резонанс, вызвать страх и вражду в общественном сознании, манипулирует сознанием, оказывая психологичное насилие.

Мы утверждаем, что характерными чертами, определяющими сущность современного религиозного экстремизма, являются преследование политических целей господства определенной идеи в обществе, прикрытых средствами религиозных постулатов «защиты» угнетаемых религиозных ценностей.

Такая тактика находит эмоциональный отклик в массе общества, переживающего социальные кризисы, людей, не имеющих достаточного уровня образования, имеющих неразвитое критическое мышление, с низким доходом, социально неблагополучных, а также молодежи. Как показывают социологические и психологические исследования, именно таков психологический облик людей, подверженных пропаганде экстремистских идей, вот почему следует проводить мониторинг общественных настроений и социального благополучия. Только своевременное выявление проблем позволит и дальше проводить превентивные меры по предупреждению религиозного экстремизма среди казахстанцев. Кроме того, следует учитывать тенденции современного распространения информации, социальных сетей и интернета, совершенствовать законодательство по вопросам предупреждения распространения религиозного экстремизма с использованием соцсетей и Интернета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Латинско-русский словарь // https://dicipedia.com/dic-la-ru1-term-9130.htm

2 Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — Т. 2. — 1832 с.

3 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-82557.htm

4 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова // http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C.

5 Абдуллаева А.А. Проблема экстремизма и терроризма в Казахстане // Евразия и глобальные социально-экономические изменения.VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. - Казань: Изд-во: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2000. С. 125-127.

6 О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_#z1.

7 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы: утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124.

8 Какие религии исповедуют в Казахстане и почему важна свобода вероисповедания? // https://informburo.kz/special/kakie-religii-ispoveduyut-v-kazahstane-i-pochemu-vazhna-svoboda-veroispovedaniya.html.

9 Насколько религиозны казахстанцы // https://ru.sputnik.kz/society/20210416/16811944/Naskolko-religiozny-kazakhstantsy.html.

10 Маульшариф М., Базаркулова Ж.А. Религиозный экстремизм в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2013. - №1 (44). - 131 с.

11 Гарник С.В., Ильин А.В. Противодействие распространению религиозного экстремизма в местах лишения свободы (психологический аспект) // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Быкова. - М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 45–46.

REFERENCES

1 Latinsko-russkiy slovar’ // https://dicipedia.com/dic-la-ru1-term-9130.htm

2 Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar’ / Gl. red. A. M. Prokhorov. M.: Nauchnoye izd-vo «Bol’shaya Rossiyskaya entsiklopediya», 2000. - T. 2. - 1832 p.

3 Yefremova T.F. Novyy slovar’ russkogo yazyka. Tolkovo- slovoobrazovatel’nyy // https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-82557.htm

4 Ozhegov,S.I. Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka / S.I. Ozhegov, N.YU. Shvedova. // http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%AD%D0%9A%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C.

5 Abdullayeva A.A. Problema ekstremizma i terrorizma v Kazakhstane // Yevraziya i global’nyye sotsial’no-ekonomicheskiye izmeneniya.VII Mezhdunarodnyy kongress sotsiologov tyurkskogo mira: sbornik nauchnykh trudov. - Kazan’, 2020. Izdatel’stvo: Kazanskiy (Privolzhskiy) federal’nyy universitet (Kazan’). - P. 125-127.

6 O protivodeystvii ekstremizmu: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralya 2005 goda N 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_#z1.

7 Gosudarstvennaya programma po protivodeystviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazakhstan na 2018-2022 gody: utverzhdena Postanovleniem Pravitel’stva Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2018 goda № 124 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124.

8 Kakiye religii ispoveduyut v Kazakhstane i pochemu vazhna svoboda veroispovedaniya? // InformbyuroKZ. 10 iyulya 2020 // https://informburo.kz/special/kakie-religii-ispoveduyut-v-kazahstane-i-pochemu-vazhna-svoboda-veroispovedaniya.html.

9 Naskol’ko religiozny kazakhstantsy/ SputnikKZ. 16.04.2021 // https://ru.sputnik.kz/society/20210416/16811944/Naskolko-religiozny-kazakhstantsy.html.

10 Maul’sharif M., Bazarkulova ZH.A. Religioznyy ekstremizm v Kazakhstane // Vestnik KazNU. Seriya psikhologii i sotsiologii. – 2013. - №1 (44). – 131 p.

11 Garnik S.V., Il’in A.V. Protivodeystviye rasprostraneniyu religioznogo ekstremizma v mestakh lisheniya svobody (psikhologicheskiy aspekt) // Religii i ekstremizm. Sposoby i metody protivodeystviya religioznomu ekstremizmu v mestakh lisheniya svobody : sbornik materialov mezhvedomstvennogo mezhvuzovskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiyem (28 iyunya 2016 g., g. Moskva) / pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. A. V. Bykova. - M.: FKU NIIIT FSIN Rossii, 2017. - P. 45–46.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гульдарай Бековна Жусупова - заң ғылымдарының кандидаты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қостанай қ., Байтурсынов к., 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru

Сауле Мырзахановна Шунаева – тарих ғылымдарының кандидаты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының доценті. Қазақстан, Қостанай қ., Байтурсынов к., 47. E-mail: saule_mrza@mail.ru

Жусупова Гульдарай Бековна- кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета им. А.Байтурсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru

Шунаева Сауле Мырзахановна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета им. А.Байтурсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: saule_mrza@mail.ru

Guldaray Zhusupova - PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay, Baitursynov str., 47. E-mail: guldarai1980@mail.ru

Saule Shunaeva - PhD in History, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay, Baitursynov str., 47. E-mail: saule_mrza@mail.ru

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ӘОЖ 340 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-93-98

ҚОҒАМЫНЫҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІНІҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ НЕГІЗІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Е.И. Исибаева
тарих ғылымдарының кандидаты
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада қоғамының саяси жүйесінің институционалдық негізінің құқықтық реттелуі қарастырылған. Мемлекет қоғамның саяси жүйесінің басты элементі болып табылады, өйткені ол өзінің функцияларын жүзеге асыру процесінде барлық әлеуметтік институттардың (саяси партиялардың, қоғамдық ұйымдардың, жекелеген әлеуметтік топтардың және т.б.) мүдделерін ескеруі және нығайту керек. Мемлекеттің саяси жүйедегі мәселесі қоғамдағы ахуал тудыратын бірден бір жағдай. Қоғамның саяси жүйесі - әр түрлі әлеуметтік нормаларға, тарихи дәстүрлерге және қоғамның саяси режимінің қатынасына бағынатын қоғамның саяси ұйымдарының ажырамас, реттелген жиынтығы, саяси рөлдер, қарым-қатынастар, процестер, қоғам принциптері айқын. Қазіргі кездегі саяси билікті және қоғам мен мемлекет арасындағы қарым-қатынасты ұйымдастыруды қамтиды. Қазіргі жүйе бірдей әрекеттер мен институттарда бір-біріне қарама-қайшы келетін түрлі идеяларды, дәуірлерді, үрдістерді, әртүрлі және әртүрлі реформаларды және өзгерістерді, сондай-ақ кумулятивтік әсері көп жағдайда оны бірегей дәм береді және бір мезгілде айырады, оның логикалық байланысы мен мәдени концептуалдылығын айқындайды. Қазіргі заманғы жүйе өзгеру жағдайында, динамиканың артуы, оның жұмыс істеуі және қоршаған ортаның талаптарына жауап беруде елеулі қиындықтар бар. Біздің елімізде кездесетін өзгерістер саяси және экономикалық жүйелерді қамтиды. Бір жағынан, нарықтық экономикадағы салыстырмалы түрде дамыған қоғам ғана бәсекелестікке негізделген демократияны тиімдірек етеді, ол мүдделер мен мемлекет ішіндегі бейтараптық теңдестіру үдерістеріне бағытталған.

Түйін сөздер: қоғамның саяси жүйесі, мемлекет, саяси партия, құрылым, қоғамдық ұйымдар.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Исибаева Е.И.
кандидат исторических наук
Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование институциональной основы политической системы общества. Государство является главным элементом политической системы общества, поскольку в процессе осуществления своих функций должно учитывать и укреплять интересы всех социальных институтов (политических партий, общественных организаций, отдельных социальных групп и др.). Проблема государства в политической системе - одно из условий, создающих ситуацию в обществе. Политическая система общества - это целостная, упорядоченная совокупность политических организаций общества, политические роли, отношения, процессы, принципы общества, подчиненные различным социальным нормам, историческим традициям и отношению политического режима общества. Включает в себя организацию политической власти и отношений между обществом и государством в настоящее время. Современная система в одних и тех же действиях и институтах противопоставляет друг другу различные идеи, эпохи, тенденции, различные и различные реформы и изменения, а также кумулятивный эффект во многом придает ей неповторимый колорит и одновременно выделяет ее логическую связь и культурную концептуальность. Современная система находится в состоянии изменений, нарастания динамики, ее функционирования и серьезных трудностей в удовлетворении требований и требований окружающей среды. Изменения, которые происходят в нашей стране, охватывают политическую и экономическую системы. С одной стороны, только относительно развитое общество в рыночной экономике делает демократию более эффективной, основанной на конкуренции, ориентированной на процессы балансирования интересов и нейтралитета внутри государства.

Ключевые слова: политическая система общества, государство, политическая партия, структура, обществен-

ные организации.

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTIONAL BASIS OF THE POLITICAL SYSTEM OF SOCIETY

Isibaeva E.I.
PhD in Law
Aktobe regional state university named after K. Zhubanov, Kazakhstan

Annotation. In this article, the legal regulation of the institutional framework of the political system of society is considered. The state is the main element of the political system of society, since it must take into account and strengthen the interests of all social institutions (political parties, public organizations, individual social groups, etc.) in the process of performing its functions. The problem of the state in the political system is the only one that creates a situation in society. The political system of society is an integral, ordered set of political organizations of society, subject to various social norms, historical traditions and the attitude of the political regime of society, political roles, relationships, processes, principles of society are obvious. Modern political power and the organization of relations between society and the state. The modern system defines its logical connectedness and cultural conceptuality, which in the same actions and institutions are divided into different ideas, eras, trends, various and diverse reforms and changes, as well as cumulative influence in many ways gives it a unique flavor and simultaneously deprives it of its unique flavor. The modern system is in a state of change, there are serious difficulties in increasing dynamics, its functioning and meeting the requirements and requirements of the environment. The changes that occur in our country include political and economic systems. On the one hand, only a relatively developed society in a market economy makes a democracy based on competition more effective, focused on processes of balancing interests and neutrality within the state.

Keywords: political system of society, state, political party, structure, public organizations.

Кіріспе

Қоғамның саяси жүйесіндегі мемлекеттің алатын орны өте зор, өте жауапты [1, б. 87]. Өйткені, мемлекет қоғамның саяси жұйесінің басты буыны саяси биліктің тұтқасын ұстаушы және оны жүргізуші. Мемлекеттің пайда болуы, мәні атқаратын қызметі құрылымдық түрлері кіреді. Мемлекет қоғамның саяси жүйесінің қызмет жасауын қамтамасыз етуші. Мемлекет ұғымы кең мағынада алғанда, жоғары билік органдардың құзырындағы белгілі территориялық аумақта орналасқан бүкіл елді халықты қоғамды қамтиды. XX ғасырдың соңында бұрынғы КСРО аумағында қалыптасқан жаңа тәуелсіз мемлекеттердің көпшілігі, сондай-ақ бұрынғы социалистік лагерь бірегей тарихи өзгерістердің ортасында болды. Тоталитарлық режимдерді либералды-демократиялық режимдермен алмастыру, олар орталықтандырылған жоспарланған социалистік экономикадан нарықтық экономикаға жеке меншік, жеке еркіндік және бәсекелестік қағидаттарына негізделген көшу жолына кірді Бұл жаңа жол, реформалардың көптеген элементтері бұрын басқа елдермен сыналғанымен, жаңа әлеуметтік-саяси жүйелердің саяси, әлеуметтік және институционалдық экономикалық реформалардың проблемалары секілді әлдеқайда күрделі болатындығын көрсетті. Осы ғылыми тақырыпты анықтау барысында Қазақстанның заң саласының білікті мамандарының мемлекет мәртебесі, құзіреті және республикамыздың саяси жүйесінің жайлы жазған жұмыстарымен таныстық. Олар: Ғ. Сапарғалиев, И. Рогов, Е. Кубеев, В. Мамонов, М. Самалдықов, Қ. Мами, З. Аюпова, А.Черняков. Кез келген жүйені толықтай ашып көрсету мақсатында міндетті түрде шетел ғалымдарының жұмыстарымен танысқан абзал. Саяси жүйе ұғымын саяси ғылымдар жиырмасыншы ғасырдың орта шенінен қолдана бастады. Саяси жүйелер теориясының негізін қалағандар американ саясаттанушылары Д.Истон мен Г. Алмонд. Д.Истон өзінің «Саяси жүйе», «Саяси өмірді жүйелік талдау» атты еңбектерінде саяси жүйені сырттан келетін импульске жауап беретін дамып және өзін-өзі реттеп отыратын организм ретінде қарастырады. Г. Алмондтың «Салыстырмалы саяси жүйелер» деген мақалаларында саяси жүйе институттар мен мәдениеттің бірлігі деген тұжырымға басты назар аударған. Көптеген шетелдік зерттеушілер қоғамды демократияландырудың жалпы үрдістерін анықтауға тырысады, бірақ олар өздерінің арнайы зерттеуін талап етеді, нақты қоғамның нақты ерекшеліктерінің мемлекеттік басқарудың ұлттық моделін қалыптастыруға және олардың мемлекеттік саясаттың мазмұны мен мазмұнына әсер ету механизмін анықтау болып табылады.

Осы проблемаға күмәнданбаған ғылыми қызығушылық, сондай-ақ, әлемдік тәжірибе көрсеткендей, демократияға көшу өзі институционализацияны және түпкілікті мақұлдауды қамтамасыз етпейді. Тарих шиеленістің өсуіне көрінеді әлеуметтік қатынастар демократиялық өзгеріс амплитудасы тән тұрақсыздық, экономикалық құлдырау, жаңа демократиялық жаңғырту жүйелерін де-заңдылығы әкелуі мүмкін барлық оның реформалар, жоғары әлеуметтік шығындарды кезең үшін мемлекеттерге көшу көрсетеді. Сондықтан, зерттеу диалектикалық мемлекеттік саясат және демократияландыру процесінің қарым-қатынас және сапалы жаңа, «ашық» қоғам қалыптастырудағы мемлекеттің рөлін

зерттеу контекстінде тиісті.

Негізгі бөлім

Жаңа саяси, әлеуметтік-экономикалық жүйені, трансформациялаудың мемлекеттік саясатының негізгі легитетін заңды түрде қалыптастырудың қуатты механизмі - елдің Конституциясы, қоғамның Негізгі Заңы. Трансформациялау процесі «жоғарыдан» қайта құру моделі жағдайында мемлекеттік ішкі саясат пен демократияландыру процесінің табиғаты мен мазмұны арасындағы диалектикалық өзара байланысты анықтауға болады. Ішкі саясат диалектикасы және қоғамды демократияландыру үдерісі аясында өтініш беруші институционалдық құралдарды, операцияларды және демократияландыру процедураларын, осы үдерістерді басқаруды, қажетті жағдайларды, факторларды және ресурстарды (адами, ақпараттық, кадрлық білім және т.б.) басқаруды қамтитын қарым-қатынастың интегралды динамикалық жүйесін түсінеді, сондай-ақ оның экономикалық, әлеуметтік және саяси салдарларының жиынтығы қоғамға әсер етіп, өзгеріп отырады. Посткоммунистік қоғамдарды демократияландыру процесі ұлттың мемлекеттің ішкі саяси өміріндегі іргелі кезекті білдіреді [2, б. 74]. Ол қоғамның келісімімен және оның көпшілігінің мүддесі үшін экономиканың, қоғамның саяси және әлеуметтік саласының түбегейлі реформасын жүзеге асыратын өтпелі саяси режимді құруға бағытталған. Демократиялық табыстың себептері арасында транзит, маңызды орындардың бірі. Саяси процесті жүзеге асыратын элита нақты түсінік оған қол жеткізудің мақсаттары мен әдістері қажет тиісті стратегия әзірлеу. Сонымен бірге, транзиттік нәтижелерді талдау Қазақстанның саяси реформаларының стратегиясын көрсетедіьрұқсат етілмеген кейбір кемшіліктер мен кемшіліктер бар бірақ барлық мақсаттарды шешеді. Оларға мыналар жатады:

- конституционализм қағидасы толығымен орындалмаған;
- сот билігінің нақты тәуелсіздікке жеткенше, құқық үстемдігі қағидаты заңның үстемдігін, құқықтарын және бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етеді;
- жеке адамның және мемлекеттің теңдігі үшін құқықтық негіз әзірленбеген, бұл мемлекет тарапынан жеке құқықтардың бұзылуына (бюрократияға) жиі әкеп соғады;
- мемлекеттік басқарудағы азаматтық қатысудың шектелуі, жергілікті өзін-өзі басқарудың болмауы;
- нақты саяси бәсекелестіктің әлсіздігі;
- азаматтық қоғамның және оның институттарының әлсіздігі;
- тәуелсіз бұқаралық ақпарат құралдары аз дамыған, бұл дегеніміз балама пікірлер мен көздерге қол жеткізуді шектеу ақпарат;
- оппозицияны жүйелік интеграциялау тетігі нашар құрылған саяси диалог мәдениеті дамыған;
- демократиялық мәдениет нашар дамыды, оның ішінде демократиялық және жүйелі түрде демократиялық енгізу мемлекет массасының идеологиясы;
- демократия өмір салтын емес, институттардың жиынтығы ретінде ұсынылады;
- мемлекеттің бір бөлігінің «ұқыптылықпен» күресу жеткіліксіз мүдделері демократияландыруға кедергі келтіретін олигархиялық капитал мен бюрократия;
- иелердің кең қабаты құрылған жоқ демократиялық идеологияны ұстаушылар;
- жеке меншікті (демократияның экономикалық негізін) қорғау үшін берік кепілдіктер жоқ;
- манипуляциялық (делегаттық) демократия моделін қалыптастыру үрдісі байқалды.

Республиканың жетістіктері бойынша қалыптасуға қатысты шешім қабылданд: нарықтық қатынастарды тиісті нормативтік реттеу негізі, Қазақстанның тұрақты экономикалық даму траекториясы туралы тұжырымдамасы, әлеуметтік тұрмыс деңгейінің көтерілуі, қалыптасуы көппартиялы жүйе мен плюралистік қоғам, әлеуметтік тұрақтылықты сақтау, тәуелсіздікті нығайту және т.б. мемлекеттік егемендік [3, б. 69].

Сонымен бірге бұл жетістіктерді іргелі деп тану ел дамуына қатысты соңғы жылдарда, атап өткен жөн, басқа жүйелік міндеттерді жүзеге асыра алды, олардың шешімдері заманауи мемлекеттің және қоғамдар пайдасына байланысты. Қазақстан Республикасының саяси құрылысы жүйесіндегі президенттік тіке енді басымдықты иеленеді, қолданыстағы Конституция нормаларымен анықталады. Саяси жүйе мемлекеттік билікті пайдалануды және мемлекетте азаматтардың байланыстарын ұйымдастыратын құндылықтар жүйесі мен мемлекеттік институттар ретінде айқындалады. Ол төрт партияның бірлігін білдіреді:

1) институционалдық (қоғам, саяси ұйым және қоғамның саяси ұйымын құрайтын басқа да ұйымдар);
2) нормативтік (заң, саяси нормалар мен дәстүрлер және т.б.);
3) функционалдық (саяси режимнің негізін құрайтын саяси қызметтің әдістері);
4) идеологиялық (саяси сана, осы қоғамдағы басым идеология).

Саяси жүйенің құрамын көрсетуге осындай көзқарасты бөлісу үшін келесі құрамдас бөліктерді ажырату керек:

1) саяси құрылым - саяси ұйымдар, институттар мен олардың арасындағы қатынастар жиынтығы;

2) конституциялар, партиялардың жарғылары мен бағдарламалары, саяси дәстүрлер мен саяси процестерді реттеу рәсімдері түрінде қолданыстағы және әрекет ететін саяси және құқықтық нормалар;

3) қоғамдағы саяси билік жүйесінің жұмыс істеуін, трансформациялануын және қорғалуын қамтамасыз етуге бағытталған адамдардың әртүрлі іс-әрекеттерін қоса алғанда, саяси қызмет;

4) саяси сана мен оның құрамдас бөліктері идеология және саяси психология.

Мемлекеттік-саяси жүйенің басты элементі, оның басты функциясын - құндылықтарды авторитарлы бөлуді жүзеге асырады. Біз оның ең маңызды ерекшеліктерін бөліп аламыз.

Біріншіден, әлеуметтік айырмашылықтар, олар пайда болған мүдделер қақтығысы болған кезде қоғамды біріктіру мүмкіндігі. Мемлекет негізінен әмбебап мүдделер саласында әрекет етеді. Егер бұл саладан кетсе, онда ол мемлекет бола бермейді және өз қызметін әлеуметтік қатынастарды беделді реттеу ретінде атқармайды.

Екіншіден, мемлекет билік болып табылады, әлеуметтік мәжбүрлеу, санкцияларды белсенді пайдалану - көтермелеу және жазалау.

Үшіншіден, осы нормалардың ішінде мемлекет заңдар мен заңдарға ерекше мән береді.

Төртіншіден, бұл мемлекеттік биліктің қоғамдық сипаты, ортақ істерді басқаруы, басқа адамдарға мемлекеттік органдарға және олардың қызметкерлеріне билік етуге ерікті немесе мәжбүрлі түрде беру.

Бесіншіден, мемлекет нақты және айқын шектеулі саяси кеңістікте жұмыс істейді. Ол географиялық шектеулері бар: оның билігі кеңейтілетін аумақ және адамның лимиттері: заңмен бекітілген құқықтарға және оған қатысты міндеттерге ие мемлекет азаматтарына қатысты. Басқару нысаны бойынша, яғни, мемлекеттің жоғарғы билігін ұйымдастыру әдісіне сәйкес олар республикалар бола алады - билік органдары мен монархияны сайлаған - бір адамның жоғары басшылығы бар [4, б. 2].

Мемлекеттік құрылым нысанына сәйкес - құрамдас бөліктерді ұйымдастыру - біріккен (унитарлық), біріктірілген және конфедерацияланған мемлекеттер. Мемлекеттің маңызды сипаты - саяси режим - техника жиынтығы, саяси билікті іске асыру әдісі. Саяси режим демократиялық, авторитарлық немесе тоталитарлық болуы мүмкін.Үкімет монархиялық нысаны. Монархия - бұл мемлекеттің басшысы - мемлекеттік органды мұрагерлікке және өмірге (патша, император, сұлтан және т.б.) арнаулы құрметке ие және қабылдаған адам. Әлемдегі монархиялардың саны өте үлкен: егер біз олардың арасында Британдық Достастықтың мүшелері деп санасақ, онда британ монархы Генерал-губернатор болып табылады, олар әлем мемлекеттерінің алтыншы қатарын құрайды. Жалпы даму үрдісі монархиядан республикаға демократиялық нысан ретінде өтуді көрсетеді. Дамыған елдерде монархия елдегі саяси режимге әсер етпейді, ал көптеген дамушы елдерде монархия, феодалдық мекеме бола отырып, демократияның дамуын шектейді.

Конституция - кез келген мемлекеттің негізгі құқықтық актісі. Оның үстіне, конституция - қоғам, мемлекет бар, соған сәйкес әлеуметтік келісімшарт болып табылады. Өз кезегінде Әлеуметтік келісімнің негізгі компоненті - әлеуметтік-саяси құрылым. Осы тұрғыда Конституция Қазақстан Республикасының саяси институттарының құрылуы мен жұмыс істеуі үшін негізгі бағдарламалық құжат болып табылады.Мемлекетіміздің саяси институттарын қалыптастыру мен дамытудың конституциялық ережесі үш негізгі кезеңнен өтті. Қазақстанның саяси жүйесін конституциялық дамытудың бірінші кезеңі оның 1993 жылғы алғашқы тәуелсіз Конституциясы деп санауға болады. Тәуелсіздік алғаннан кейін біз барлық әлеуметтік-саяси саланы жаңғырту қажеттілігіне ұшырадық.КСРО-дан мұраға қалған саяси және экономикалық институттар уақыттың, қоғамның мүдделеріне сай келмеді. Біздің қоғамға жоғары дамыған мемлекеттердің, әлеуметтік және саяси институттардың тәжірибесіне сүйене отырып, жаңа қажет болды. Бірақ осы ауқымды стратегиялық тапсырманы орындау үшін жаңа Конституцияны әзірлеу және қабылдау қажет болды. Оны қабылдамас бұрын, біздің әлеуметтік-саяси жүйе негізінен кеңестік типтегі саяси институттардың аясында жұмыс істеді.

Тәуелсіз Қазақстанның тұңғыш Конституциясының жобасы бойынша жұмыстар 1990 жылдың басынан бастап, 1993 жылдың 28 қаңтарына дейін, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің тоғызыншы сессиясында қабылданған жоқ. Біріншісі - біздің еліміздің заңының негізі, ең алдымен, демократиялық, құқықтық мемлекеттің қағидаттарын ұстану арқылы жариялау арқылы әлемдік қауымдастықтағы Қазақстанның жаңа мемлекеттілігінің заңдылығын қамтамасыз етті. Сонымен бірге, 1993 жылғы Конституция жаңа тәуелсіз Қазақстанның өзі тапқан саяси шындыққа жауап бермеген біздің мемлекетіміздің саяси жүйесіндегі осындай форматты ұсынды. Осы Конституцияда өкілді билік негізсіз билік алды, ол биліктің басқа салаларының қуат әлеуетінен асып түсті - бірінші кезекте атқарушы. Сол кезде көптеген өңірлердегі халықтың этникалық құрамының елеулі сәйкессіздігі жағдайында; әлеуметтік-экономикалық құрылымдағы өзгерістер, биліктің өкілдік тармағының үстемдігі саяси жүйедегі жағдайды тұрақсыздандыру, әлеуметтік-экономикалық реформалардың құлдырауы

қаупін тудырды. Демек, биліктің атқарушы және заң шығарушы салалары арасындағы қақтығыс пайда болды, бұл сайып келгенде, қазіргі Қазақстанның өзі тапқан әлеуметтік және саяси шындықтарға сай келетін жаңа Қазақстан Конституциясын қабылдау қажеттілігіне әкелді. Жаңа Негізгі заң біздің мемлекетіміздің саяси үдерісінде азаматтық қоғамның рөлін бірте-бірте кеңейту арқылы тұрақты саяси даму бағдарламасына айналуы керек болатыны анықталды. Бұл қажеттілік Қазақстандағы азаматтық қоғам институттарының және азаматтық қоғамның әлсіз дамуымен негізделген [5, б. 217].

Осылайша біздің мемлекетіміздің саяси жүйесін конституциялық реформалаудың екінші кезеңі басталды. 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда жаңа Конституция қабылданды, ол биліктің барлық салаларының жұмысын үйлестіруші ретінде Президенттің күшті институтын қалыптастырды. Осы Негізгі Заңда жаңа үлгідегі алғашқы қазақстандық саяси және әлеуметтік-экономикалық институттардың конституциялық негізі қаланды.

Тұтастай алғанда, саяси жүйенің жаңа, отандық түрін тестілеу мемлекеттің қоғамдық ұйымдармен саяси партиялар түрінде интерактивті қарым-қатынастарын кеңейту қажеттілігін көрсетті. Бұл қадам саяси тұрақтылық кепілі ретінде президенттік тік биліктің параллельді нығайып, тікелей азаматтық саяси қатысуды біртіндеп кеңейтудің логикасына сай келеді. Қоғамның саяси жүйесінің сипаты мен ерекшеліктері оның элементтеріне, ең алдымен әлеуметтік-саяси қатынастарды реттейтін және делдалдық ететін әлеуметтік нормаларға байланысты болуына себеп болады [6, б. 116]. Заң әдебиетінде идея «саяси норма» сияқты нәрсенің қалыптасуы туралы айтылды. Ф.М. Бурлатскийдің пікірінше, «саяси норма» саяси өмірде адам мінез-құлық ережелерін белгілейді. Бұл тұжырымдамада ол саяси қағидаларды және құқықтық нормаларды, саяси дәстүрлерді, саяси мінез-құлық нормаларын және т.б. енгізеді. Саяси өмірге қатысты әлеуметтік нормалардың барлық түрлерін қамтитын ұжымдық тұжырымдамасы анық. Саяси өмірге, оның әртүрлі аспектілеріне тікелей байланысты, осы нормалар мен оларды біріктіретін ортақ нәрселердегі айырмашылықтарды анықтайтын саяси, дәлірек, әлеуметтік-саяси нормалар тұжырымдамасының ғылыми революциясына кіріспе олар реттейді. Әлеуметтік-саяси нормалар жүйесінде төрт негізгі топ бөлінуі мүмкін: құқықтық нормалар, кеден, корпоративтік нормалар мен мораль нормалары.

Саяси дәстүрлер мен әдет-ғұрыптардың, саяси партиялардың және қоғамдық бірлестіктердің нормативтерін және т.б. рөлін төмендетпей, қазіргі заманғы қазақстандық қоғамның саяси өмірін реттеудегі құқықтық нормалардың маңыздылығына назар аударамыз. Құқықтық нормалардың бұл ерекше рөлі, ең алдымен, мемлекеттік тетіктің ұйымдастырылуы мен жұмыс істеуінің негізгі реттегіші, қоғамның саяси жүйесінің басқа элементтерінің өзара әрекеттесуі болып табылады.

Саяси өмір саласын реттейтін құқықтық нормалар қатарында Қазақстан Республикасы Конституциясының нормалары біздің еліміздің құқықтық жүйесіндегі ресми заң үстемдігінен ғана емес, сондай-ақ саяси жүйеге тән көптеген жалпы принциптерді қамтитындықтан маңызды болып табылады. Басқа заңдар мен нормативтік актілердегі нормаларға қарағанда, конституциялық нормалар ең айқын саяси мазмұнға ие. Саяси жүйені шындықтан жиі айырмашылығы бар ресми түрде қолданыстағы конституциялық нормалар негізінде бағалауға болмайды. Басқаша айтқанда, нақты «тірі» конституция саяси конституциядан - саяси жүйенің негізін көрсететін белгілі бір елдегі нақты тәртіпті ажыратуға тиіс .

С.К. Амандықованың пікірінше, демократиялық қоғамда конституциямен құрылған билік тетігі әрдайым ымыраға айналады, өйткені әртүрлі саяси күштер билікке қарсы күреске қатысады немесе басқарады.Көптеген мәжбүрліктерге итермелеп, бірақ әлі де өз еркімен мәжбүрлейтін бұл ымыра күш қолданудың емес, заң негізінде билік пен еркіндік мәселесін шешуге ортақ мүдделілік танытады. Демек, конституция, егер күшті сынып болса, ол азаматтық келісім мен зорлық-зомбылыққа қарсы тұрса да, біреудің мүддесінде әрекет ете алмайды. Билік, тіпті авторитарлық және тоталитарлық режимдерде, нақты демократиялық емес конституцияларды қабылдау қаупін тудырмайды, шынайы мақсаттарды сыртқы саяси әрекеттерге аударады. Шешім іздестіруге билік механизмін құру кезінде, бірақ конституцияның негізгі мақсаты - адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауды анықтау кезінде жол берілмейді.

Қорытынды

Қоғамның саяси жүйесі - билікті жүзеге асыру, қоғамды басқару арқылы қызмет ететін нақты нормалар мен қағидалар шегінде әрекет ететін өзара әрекеттесетін және қоғамның басқа да институттарының жиынтығы. Саяси жүйе мыналарды қамтиды: мемлекет; саяси партиялардың жасушалары; барлық қоғамдық бірлестіктер, қозғалыстар. Саяси жүйе мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың және мемлекеттік органдардың көмегімен жүзеге асырылады. Саяси жүйенің құрамдас бөліктері: саяси байланыстар жиынтығы; жүйенің құрылымдық элементтері арасында дамитын саяси қатынастар; елдің саяси өмірін реттейтін саяси нормалар мен дәстүрлер; жүйенің идеологиялық және психологиялық сипаттамаларын көрсететін саяси сана; саяси бірлестіктердің өкілдері немесе мүшелері ретінде белгілі

бір адамдардың әрекеттерін қамтитын саяси қызмет. Саяси құрылымды саяси, мемлекеттік ұйымдар, мекемелер, институттар мен олардың арасындағы қатынастар ұсынады. Ол саясат саласындағы адамдар арасында қалыптасқан қарым-қатынастардың тұрақты, тұрақты жағын көрсетеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Жамбылов Д. Саясаттану: оқулық. - Алматы: Жеті жарғы, 2005. - 280 б.

2 Общая теория права и государства. - М.: Юрист, 1996. - С.74.

3 Әбсаттаров Р.Б. Саяси режимдер: жүйелік талдау // Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысы. «Әлеуметтік және саяси ғылымдар» сериясы. - 2005. - №2(10). - Б. 69-99.

4 Әлисұлтан Құланбай. Саяси реформалар бірінші кезекте қоғам үшін керек // Егемен Қазақстан. - 2009. - 20 қараша.

5 Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А. Эволюция политической системы Казахстана. В 2-х томах. 1-том. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2001. - 352 с.

6 Монтескье Ш.Л. Заңдар рухы туралы / Ауд. А. Құлсариева. – Алматы: «Үш Қиян», 2004. - 784 б.

REFERENCES

1 Zhambylov D. Sajasattanu: okulyk. - Almaty: Zheti zhargy, 2005. - 280 b.

2 Obshhaja teorija prava i gosudarstva. - M.: Jurist, 1996. - S.74.

3 Әbsattarov R.B. Sajasi rezhimder: zhujelik taldau // Abaj atyndagy Kazak ulttyk pedagogikalyk universitetinin Khabarshysy. «Әleumettik zhane sajasi gylymdar» serijasy. - 2005. - №2(10). - B. 69-99.

4 Әlisultan Qulanbaj. Sajasi reformalar birinshi kezekte qogam ushin kerek // Egemen Kazakstan. - 2009. - 20 karasha.

5 Nysanbaev A., Mashan M., Murzalin Zh., Tulegulov A. Jevoljucija politicheskoj sistemy Kazahstana. V 2-h tomah. 1-tom. – Almaty: Glavnaja redakcija «Kazak jenciklopedijasy», 2001. - 352 s.

6 Montesk'e Sh.L. Zandar ruhy turaly / Aud. A. Kulsarieva. – Almaty: «Ush Kijan», 2004. - 784 b.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елизавета Иманғалиқызы Исибаева - тарих ғылымдарының кандидаты, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті құқықтану кафедрасының доценті. Қазақстан, Ақтөбе қ., Ы. Алтынсарин к., 4. E-mail: isibaevaliza @mail.ru

Исибаева Елизавета Имангалиевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова. Казахстан, г. Актобе, ул. И. Алтынсарина, 4. E-mail: isibaevaliza @mail.ru

Elizaveta Isibayeva - PhD of History, Associate Professor of the Department of law of the Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov. Kazakhstan, Aktobe, I. Altynsarin str., 4. E-mail: isibaevaliza @mail.ru

УДК 340.111.5 (574) DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-99-102

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.С. Ахметов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Павлодарский педагогический университет, Казахстан

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию сущности и природы правового воспитания. В процессе изложения научной статьи автор обозначил наиболее важные аспекты феномена правового воспитания и раскрыл особенности формирования правового воспитания личности. В данной статье представленный материал опирается на уже имеющиеся научные изыскания как отечественных, так и зарубежных авторов, которые в своих работах раскрывают содержание правового воспитания, проводят типологию данного понятия и выделют наиболее важные моменты процесса развития уровня правового воспитания как у отдельной личности, так и общества в целом. В научной работе автор не только раскрывает феномен правового вопистания, но и приводит рекомендации по повышению уровня правового воспитания у населения и эффективности проводимых мероприятий и средств в решении данного вопроса. По мнению автора, правовое воспитание во многом способствует развитию правосознания личности, которое направлено на урегулирование нормативного поведения индивида, его отношения к обществу и государству в целом. Правовое воспитание является своеобразным процессом, который осложнен множественными элементами на уровне мировоззрения и психологических установок индивида, причем этот процесс направлен на привитие у него совокупности морально-правовых, нравственно-этических норм поведения. Практическое значение данной статьи заключается в том, что ее содержательная часть и некоторые выводы могут быть использованы при разработке учебных курсов и семинаров как в системе образования, так и в практической деятельности. В заключение автор делает вывод, что процесс научного определения правового воспитания – это многосложный процесс, в ходе которого возникают большое количество проблем и неясностей, поэтому требуется комплексный подход к изучению данного понятия с учетом реалий, сложившихся в научном знании.

Ключевые слова: право, правовое воспитание, государство, общество, система, закон, правовая культура, образование, гражданское общество, правосознание.

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРБИЕ

А.С. Ахметов, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Ұсынылған мақала құқықтық тәрбиенің мәні мен табиғатын зерттеуге арналған. Ғылыми мақаланы ұсыну барысында автор құқықтық тәрбие құбылысының маңызды аспектілерін белгілеп, жеке тұлғаның құқықтық тәрбиесін қалыптастырудың ерекшеліктерін ашты. Бұл мақалада ұсынылған материал өз еңбектерінде құқықтық тәрбиенің мазмұнын ашып, осы тұжырымдаманың типологиясын жүргізе отырып, жеке тұлға үшін де, жалпы қоғам үшін де құқықтық тәрбие деңгейін дамыту процесінің маңызды сәттерін анықтайтын отандық және шетелдік авторлардың қол жетімді ғылыми зерттеулеріне сүйенеді. Ғылыми жұмыста автор құқықтық дау-дамай құбылысын ашып қана қоймай, сонымен бірге халықтың құқықтық білім деңгейін және осы мәселені шешудегі іс-шаралар мен құралдардың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар береді. Автордың пікірінше, құқықтық тәрбие көбінесе жеке тұлғаның құқықтық санасының дамуына ықпал етеді, жеке адамның нормативтік мінез-құлқын, оның қоғамға және тұтастай мемлекетке қатынасын реттеуге бағытталған. Құқықтық тәрбие – бұл адамның дүниетанымы мен психологиялық көзқарастары деңгейіндегі көптеген элементтермен күрделене түсетін процесс және бұл процесс оған моральдық-құқықтық, моральдық-этикалық мінез-құлық нормаларының жиынтығын енгізуге бағытталған. Бұл мақаланың практикалық мәні оның мазмұнды бөлігі мен кейбір тұжырымдарын білім беру жүйесінде де, практикалық қызметте де оқу курстары мен семинарларды әзірлеу кезінде қолдануға болатындығында. Қорытындылай келе, автор құқықтық тәрбиені процесс барысында көптеген проблемалар мен түсініксіздіктер туындайтын, сондықтан ғылыми білімде қалыптасқан шындықты ескере отырып, осы тұжырымдаманы зерттеуге кешенді көзқарас қажет ететін ғылыми тұрғыдан анықтау процесі көп күрделі процесс деп тұжырымдайды.

Түйін сөздер: құқық, құқықтық тәрбие, мемлекет, қоғам, жүйе, заң, құқықтық мәдениет, білім, азаматтық қоғам, құқықтық сана.

LEGAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY

Akhmetov A.S., Doctor of Philosophy (PhD), Associated Professor
Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Annotation. The presented article is devoted to the study of the essence and nature of legal education. In the process of presenting a scientific article, the author outlined the most important aspects of the phenomenon of legal education and revealed the peculiarities of the formation of legal education of the individual. In this article, the presented material

is based on the already existing scientific research of both domestic and foreign authors, who in their works reveal the content of legal education, carry out a typology of this concept and highlight the most important moments of the development of the level of legal education both in a detached individual and in society. generally. In his scientific work, the author not only reveals the phenomenon of legal screaming, but also gives recommendations for increasing the level of legal education among the population and the effectiveness of measures and means in solving this issue. According to the author, legal education in many respects contributes to the development of the legal consciousness of the individual, which is aimed at regulating the normative behavior of the individual, his relationship to society and the state as a whole. Legal education is a kind of process, which is complicated by multiple elements at the level of the worldview and psychological attitudes of the individual, and this process is aimed at instilling in him a set of moral, legal, moral and ethical norms of behavior. In conclusion, the author concludes that the process of the scientific definition of legal education is a polysyllabic process, during which a large number of problems and ambiguities arise, therefore an integrated approach to the study of this concept is required, taking into account the realities prevailing in scientific knowledge.

Keywords: law, legal education, state, society, system, law, legal culture, education, civil society, legal consciousness.

Введение

Основные цели современных правовых государств требуют определенных изменений во всех сферах жизни как самого государства, так и общества в целом, что будет сказываться на уровне жизни обычных граждан, и особенно в сфере образования, где имеется острая необходимость в разработке и внедрении моделей обучения, которые сумели бы создать качественный фундамент в получении правовых знаний и воспитании. Через призму обучения правовому воспитанию у обучающихся должны сформироваться необходимые личностные качества и мировоззрения для полного и здорового функционирования в обществе. Однако стоит отметить, что на данный момент в отечественных образовательных организациях доля обучающихся, имеющих достаточный уровень правовой культуры, стремящихся к изучению правовых знаний с подкреплением правовых традиций, остается на минимальном уровне. Отсюда следует, что этот вопрос остается нерешенным и требует комплексного подхода с учетом научных исследований и обобщения мировой практики.

На сегодняшний день вопрос об эффективности осуществления модели развития правового воспитания принимает острый характер, так как от правового воспитания граждан зависит сам результат правовых преобразований и претворений в жизнь идей о правовом государстве. Существующая несформированная система правового воспитания, безусловно, негативно сказывается на общем состоянии законности и правопорядка в стране, что может говорить о необходимости активизации работы в этом направлении. В случае низкого уровня правовой культуры населения либо полного (или частичного) отсутствия правового воспитания у населения возникает явный кризис ценностей, упадок нравственных устоев и, как следствие, возникновение правового нигилизма у людей в отношении к действующему законодательству и государственной власти.

Эффективность внедрения системы правового воспитания зависит во многом от методов воспитательной работы, содержание которых опирается теоретические и практические средства, к которым можно отнести, например, постоянную работу уполномоченных государственных органов в форме разъяснительно-профилактических работ с населением, особенно со студентами и учениками школ о существующих социально негативных явлений (правовой нигилизм, коррупция и т.п.), т.к. у молодого поколения будет формироваться здоровое правосознание и нетерпимость к коррупционным проявлениям [1, с. 11].

Положительных результатов в вопросах развития модели правового воспитания можно добиться только тогда, когда будут объединены устремления и деятельность государственных органов и социума, научных и образовательных учреждений, общественных гражданских институтов и отдельных граждан [2, с. 155].

Основная часть

К методологической базе данной научной работы по вопросу изучения природы и сущности правового воспитания относится совокупность различных методов исследования: общелогические методы – анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, правовое моделирование; методы теоретического познания (гносеологические): аксиоматический метод, метод формализации.

В процессе реализации модели правового воспитания большое внимание необходимо уделять полноценному раскрытию содержанию и роли действующих норм права, которые необходимы для нормального и эффективного функционирования государства и общества, т.к. нормы права выступают главным инструментом развития самостоятельности индивида и регулируют общественные отношения [3, с. 145].

«…В юридической науке феномен правового воспитания можно рассматривать как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле правовое воспитание выражается в форме правовой социа-

лизации индивида, при этом происходит влияние внешней среды (профессиональная деятельность, коллектив, круг знакомых и т.д.). В узком смысле правовое воспитание необходимо представлять как целенаправленный процесс по повышению уровня правовой культуры и правового сознания отдельной личности, социальной группы или общества в целом» [4, с. 25].

Правовое воспитание - это многоаспектное явление, на которое влияет информационная и телекоммуникационная среда. Это, прежде всего, влияние интернет-контента, которые предоставляют большой поток информации и способствует формированию мировоззрений людей на основе различных подходов и мнений [5, с. 164].

Правовое воспитание – это один из важнейших видов государственной деятельности, который предполагает четкую организацию работы в сфере управления всеми правовоспитательными процессами со стороны государственных органов, а также обеспечивает контроль над субъектами правового воспитания [6, с. 203].

Стоит отметить, что в 2014 году была разработан и утвержден специальный нормативный акт «Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы», в котором отмечается, что на сегодняшний день уделяется недостаточно внимания повышению уровня правовой культуры населения и качеству правового просвещения, особенно в сфере норм действующей системы права, которые наиболее часто применяются в повседневной жизни граждан [7].

К одному из главных факторов, который препятствует нормальному развитию модели правового воспитания, можно отнести наличие имеющихся недостатков и недочетов в области получения профессионального юридического образования. По нашему мнению, тут можно обозначить внешний и внутренний аспекты. Рассматривая внешний аспект, важно отметить, что зачастую при реализации системы профессионального юридического образования нет учебных дисциплин, отвечающих за формирование у обучающихся основ правового воспитания и уровня правовой культуры, или они изучаются поверхностно в рамках общего курса теории государства и права, поэтому изучение этих понятий низводится к минимуму, хотя это фундаментальные знания в теории права. Если рассматривать внутренний момент, то предоставляется возможность выделить тот факт, что в имеющейся концепции правового воспитания обучающихся практически отсутствует четкая и отработанная методика правовоспитательного процесса, которая применяется к большинству социальных групп и, главное, к молодому поколению. При этом важно учесть психологические (возрастные) аспекты этих людей. Полное отсутствие или слабый уровень проработанности этих методик затрудняет процесс реализации концепции правового воспитания населения. Модель теории и методики преподавания базовых знаний правового воспитания должна создаваться не только одними специалистами юридической сфер, но необходимо участие специалистов из других наук (философии, педагогики, психологии, криминологии, культурологии, этики, эстетики и др.).

Заключение

К наиболее распространенным формам правового воспитания необходимо отнести:

- процесс самовоспитания, т.е. самостоятельный анализ и изучение действующего законодательства, специальной научной юридической литературы, а также приобретение личного правового опыта в процессе жизнедеятельности;

- внедрение системы пропаганды знаний, т.е. максимальное распространение актуальной правовой информации в СМИ (Интернет), издание специальной юридической литературы, проведение открытых лекций и семинарских занятий по изменениям в законодательстве;

- модернизацию системы правового обучения, т.е. разработку юридических учебных курсов, которые могут применяться не только в профильных учебных заведениях, но и в любых других организациях образования всех уровней.

К рекомендациям по повышению уровня правового воспитания можно отнести:

- развитие правового просвещения как превентивного фактора, способного предупредить девиантное поведение индивида. Юридическая практика показывает, что предупреждение правовых последствий за совершенные деяния, можно сказать, выступает сдерживающей мерой, но этого не хватает человеку при совершении противоправных действий. Причиной такого положения дел является отсутствие у индивида правовых знаний и правовой культуры;

- обеспечение позитивного воспитания и отношения индивида к действующим нормам права и выработку у него устойчивых навыков правового поведения на основе сложившихся стереотипов в отношении права. Это будет играть роль оценочного и регулятивного механизма, т.е. самооценивание своего поведения с позиций правового поля и отсюда саморегуляция собственных действий;

- обеспечение воспитания у гражданина правовых ценностей и осознание личной пользы для общества. Здесь наиболее целесообразным видится использование в процессе правового воспита-

ния базового педагогического метода - это воспитание в условиях постоянной деятельности. В этом смысле модель правового воспитания выступает как некий способ трансляции определенного уровня правовой культуры индивида посредством передачи имеющегося правового опыта, системы норм правовой деятельности, правовых ценностей и идеалов.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие модели правового воспитания является важным элементом целостной государственной политики и зависит напрямую от правомерного поведения каждого гражданина и степени его участия в делах государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бабкина Ю.А. Правовая культура и способы ее повышения / Ю.А. Бабкина // Вопросы российской юстиции. - 2019. - №1. - С. 10-16.

2 Джаркымбаева А.К., Торомырзаев Т.Т. Правовые проблемы реализации теории правового воспитания / А.К. Джаркымбаева, Т.Т. Торомырзаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №2 (2). - С. 155-159.

3 Маякунов А.Э., Шамаев А.В. Роль правового воспитания в формировании правовой культуры и нормативного поведения учащихся в социуме / А.Э. Маякунов, А.В. Шамаев // Эпоха науки. - 2020. - №22. - С. 145-147.

4 Ахметов А.С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры / А.С. Ахметов // Юридическое образование и наука. - 2014. - №3. - С. 25-27.

5 Кутыгин Ю.А., Жижилева А.А. Правовое воситание молодежи: социально-философский подход / Ю.А. Кутыгин, А.А. Жижилева // Манускрипт. - 2019. - Т. 12. – Вып. 10. - С. 162-166.

6 Адаева О.В. Роль правового воспитания в преодолении деформации правосознания / О.В. Адаева // Вопросы студенческой науки. - 2020. - №8 (48). - С. 203-207.

7 Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986.

REFERENCES

1 Babkina Ju.A. Pravovaja kul’tura i sposoby ee povyshenija / Ju.A. babkina // Voprosy rossijskoj justicii. - 2019. - №1. - S. 10-16.

2 Dzharkymbaeva A.K., Toromyrzaev T.T. Pravovye problemy realizacii teorii pravovogo vospitanija / A.K. Dzharkymbaeva, T.T. Toromyrzaev // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2019. - №2(2). - S. 155-159.

3 Majakunov A.Je., Shamaev A.V. Rol’ pravovogo vospitanija v formirovanii pravovoj kul’tury i normativnogo povedenija uchashhihsja v sociume / A.Je. Majakunov, A.V. Shamaev // Jepoha nauki. - 2020. - №22. - S. 145-147.

4 Ahmetov A.S. Pravovoe vospitanie kak vazhnejshee uslovie formirovanija pravovoj kul’tury / A.S. Ahmetov // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2014. - №3. - S. 25-27.

5 Kutygin Ju.A., Zhizhileva A.A. Pravovoe vositanie molodezhi: social’no-filosofskij podhod / Ju.A. Kutygin, A.A. Zhizhileva // Manuskript. - 2019. - Tom 12. – Vypusk 10. - S. 162-166.

6 Adaeva O.V. Rol’ pravovogo vospitanija v preodolenii deformacii pravosoznanija / O.V. Adaeva // Voprosy studencheskoj nauki. - 2020. - №8 (48). - S. 203-207.

7 Ob Antikorrupcionnoj strategii Respubliki Kazahstan na 2015-2025 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrja 2014 goda № 986.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Арман Серикович Ахметов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Жоғары өнер және спорт мектебінің профессоры. Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті. Қазақстан, Павлодар қ., академик Чокин көш., 162/3-49. E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Ахметов Арман Серикович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор высшей школы искусства и спорта, Павлодарский государственный педагогический университет. Казахстан, г. Павлодар, ул. Академика Чокина, 162/3-49. E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Arman Akhmetov - Doctor of Philosophy (PhD), associated professor, Professor of Higher school of art and sports, Pavlodar Pedagogical State University. Kazakhstan, Pavlodar, Academic Chokyn str. 162/3-49. E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.911, 343.81 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-103-108

О ПОНЯТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА

А.Я. Гришко
доктор юридических наук, профессор
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия

Аннотация. В статье на примере России и Казахстана говорится о значительных изменениях в уголовно-исполнительной политике этих государств. Приводятся конкретные примеры реализации данной политики в уголовно-исполнительном законодательстве, практике исполнения уголовных наказаний. На основе анализа научной литературы, результатах авторского эмпирического исследования обеспечивается необходимость уточнения объекта отдельных преступных посягательств со стороны осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Автором уточняется понятие пенитенциарного рецидива. В этих целях приводятся соответствующие аргументы и обосновывается его теоретическое и практическое значение. По его мнению, ответственность за преступление, установленное в ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), должна быть перенесена из Главы 32 (преступления против порядка управления) в Главу 31 (преступления против правосудия), так как по своей сути вынесение приговора судом и его исполнение являются единым процессом. Поэтому сотрудника исправительного учреждения следует рассматривать не просто как представителя органа власти административно-управленческого звена, а как представителя самостоятельной судебной власти. Отсюда необходимо предусмотреть ответственность за оскорбление такого сотрудника как представителя судебной власти.

Ключевые слова: пенитенциарный рецидив, судебная власть, Россия, Казахстан, уголовно-исполнительное законодательство, пробация, превентивный механизм.

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ РЕЦИДИВ ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

А.Я. Гришко
заң ғылымдарының докторы, профессор
С. А. Есенин атындағы Рязань мемлекеттік университеті, Ресей

Аңдатпа. Мақалада Ресей мен Қазақстанның мысалында осы мемлекеттердің қылмыстық-атқару саясатындағы елеулі өзгерістер туралы айтылады. Қылмыстық-атқару заңнамасында, қылмыстық жазаларды орындау практикасында осы саясатты іске асырудың нақты мысалдары келтіріледі. Ғылыми әдебиетті талдау, авторлық эмпирикалық зерттеу нәтижелері негізінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан сотталғандар тарапынан жекелеген қылмыстық қол сұғушылық объектісін нақтылау қажеттілігі қамтамасыз етіледі.

Автор пенитенциарлық рецидив ұғымын нақтылайды. Осы мақсаттарда тиісті дәлелдер келтіріледі және оның теориялық және практикалық мәні негізделеді. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 321-бабы (қоғамнан оқшаулауды қамтамасыз ететін мекемелердің қызметіне нұқсан келтіру) 32-тараудан (басқару тәртібіне қарсы қылмыстар) 31-тарауға (сот төрелігіне қарсы қылмыстар) ауыстырылуы керек, өйткені оның мәні бойынша соттың үкім шығаруы және оны орындау бірыңғай процесс болып табылады. Сондықтан түзеу мекемесінің қызметкерін әкімшілік-басқару буынының билік органының өкілі ретінде ғана емес, тәуелсіз сот билігінің өкілі ретінде де қарастырған жөн. Демек, мұндай қызметкерді сот өкілі ретінде қорлау үшін жауапкершілікті қамтамасыз ету қажет.

Түйін сөздер: пенитенциарлық рецидив, сот билігі, Ресей, Қазақстан, қылмыстық-атқару заңнамасы, пробация, алдын алу тетігі.

ON THE CONCEPT OF PENITENTIARY RECIDIVISM

Grishko A.Ya.
Doctor of Law, Professor
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia

Annotation. Using the example of Russia and Kazakhstan, the article speaks of significant changes in the penal policy of these states. Specific examples of the implementation of this policy in the criminal-executive legislation, the practice of the execution of criminal punishments are given. Based on the analysis of scientific literature, the results of the author's empirical research, the need to clarify the object of individual criminal encroachments by convicts serving a sentence of imprisonment is provided.

The author clarifies the concept of a penitentiary relapse. For these purposes, appropriate arguments are given and its theoretical and practical significance is substantiated. In his opinion, responsibility for the crime established in Art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation (disorganization of the activities of institutions that ensure isolation from society) should be transferred from Chapter 32 (crimes against the order of government) to Chapter 31 (crimes against justice), since in essence the sentencing by the court and its execution are a single process. Therefore, a correctional officer should be seen not just as a representative of the administrative and managerial authority, but as a representative of an independent judiciary. Hence, it is necessary to provide for liability for insulting such an employee as a representative of the judiciary.

Keywords: penitentiary recidivism, judiciary, Russia, Kazakhstan, penal legislation, probation, preventive mechanism.

Введение

Нельзя не заметить тех больших изменений, которые произошли в системе исполнения уголовных наказаний в конце XX - начале XXI веков. Эти изменения коснулись уголовно-исполнительного законодательства, практики исполнения наказаний. В целом более четким стало определение уголовно-исполнительной политики, ее направлений. Ее фундаментальной основой стало снижение репрессивного начала в исполнении наказаний, акцент на социализацию человека, совершившего преступление. Такой подход к решению задач в уголовно-исполнительной сфере проявляется в развитии системы наказаний без изоляции от общества, оказании помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в их ресоциализации после освобождения из исправительного учреждения, в освобождении от уголовной ответственности при определенных условиях.

Среди наиболее значимых результатов такой политики следует назвать: освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76^1 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст.76^2 УК РФ). Широкие перспективы дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительной системы намечены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Хорошим ориентиром в деле совершенствования исполнения наказаний служит опыт зарубежных государств. И здесь, прежде всего, следует отметить опыт Республики Казахстан. Опыт этой республики заслуживает внимания по целому ряду позиций: синхронность разработки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; создание системы пробации; образование мощного комплексного института, осуществляющего контроль за обеспечением прав и свобод осужденных – превентивный механизм и др. Отрадно отметить о наличии самого тесного сотрудничества между учеными двух стран в указанной сфере. Тесное сотрудничество приносит конкретные плоды. В России разработана модель Общей части уголовно-исполнительного кодекса [8], в Казахстане разрабатывается новая модель исполнения наказаний [2, с. 3-10].

Проблемы совершенствования исполнения наказаний являются предметом исследования целого ряда авторов как в России, так и в Казахстане. В них речь идет: об экономии карательных средств и расширении применения наказаний без лишения свободы [15, с. 263-268]; о рассмотрении уголовно-исполнительных проблем не только с позиции уголовно-исполнительного права, но и с более широких криминологических позиций [1, с. 228-239]; об уточнении предмета и метода уголовно-исполнительного права [4]; об исправительных учреждениях гибридного типа [18] и др. [3; 12].

Анализ научных взглядов, приведенных в указанных и других работах, практики исполнения наказаний свидетельствует об актуализации и такого традиционного вида наказания, каковым является лишение свободы. Развитие гуманистических начал в уголовно-исполнительной политике самым непосредственным образом сказалось на данном вид наказания. В связи с тем, что в местах лишения свободы остается наиболее криминогенная часть осужденных, наиболее склонных к совершению преступлений и иных правонарушений, в исправительных учреждениях серьезно осложнилась оперативно-режимная обстановка. Так, за 2018 год в местах принудительного содержания ФСИН России было зарегистрировано 1025 преступлений, что на 5,2% больше, чем в 2017 году. Уровень преступности увеличился: в исправительных колониях - на 10,3%; в тюрьмах – на 3,0%; в следственных

изоляторах – на 24,1%.

Также в течение 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы было зарегистрировано 203 случая неправомерных действий со стороны лиц, содержащихся в них, в отношении персонала учреждений, связанных с применением насилия (2017 г. – 197). При этом 55 сотрудникам был причинен вред здоровью [9].

Осложнение оперативной обстановки в местах лишения свободы обусловило принять соответствующие меры, в том числе и законодательного характера. Так, например, федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 548-ФЗ была изменена ч. 4 ст. 73 УИК РФ. Согласно ее новой редакции осужденные за отдельные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности к идеологии терроризма, исповеданию, пропаганде или распространению ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, в последние годы в местах лишения свободы совершается достаточное количество преступлений, характер которых заставляет иначе посмотреть на понятие пенитенциарного рецидива.

Основная часть

Говоря о пенитенциарном рецидиве, прежде всего необходимо обратить внимание на объект преступного посягательства. Среди преступлений, совершаемых осужденными, особую опасность представляют преступления, посягающие на нормальную деятельность исправительных учреждений. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют об отрицательной динамике таких преступлений. Удельный вес таких преступлений, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), увеличился в 2020 году по отношению к предыдущему году на 11, 02%; побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) – на 11,4%; уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ) – на 10,4% [13].

Сегодня данные и другие составы преступления разнесены по разным главам УК РФ: побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313); уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314) – глава 31 «Преступления против правосудия»; применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318); оскорбление представителя власти (ст. 319); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321) – глава 32 «Преступления против порядка управления».

Криминологическое изучение лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст.ст. 319, 321 УК РФ, более детальное изучение теории вопроса, касающегося объекта преступного посягательства, анализ иных преступлений, совершаемых осужденными, позволяет усомниться в существующем определении объекта указанных преступлений. Данные преступления совершаются не просто лицами, отбывающими наказание, их характер подрывает основы правосудия. Правосудие заключается не только в факте вынесения справедливого приговора, но и в том, что не менее важно, в его исполнении. Совершая приведенные преступления, оскорбляя представителей власти, осужденный тем самым посягает прежде всего на интересы правосудия. Порядок же управления, куда отнесены эти преступления, носит сугубо административно-правовой характер, касающийся деятельности любого административно-управленческого органа. Поэтому все данные преступления должны быть отнесены к преступлениям против правосудия и размещены в соответствующей главе Уголовного кодекса Российской Федерации. Здесь заслуживает внимания законодательный опыт Республики Казахстан. В Уголовном кодексе этой республики выделена глава 17 под названием «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний». Данная глава включает в себя, в том числе, такие составы преступлений, как «побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» (ст. 426), «уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» (ст. 427), «неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения» (ст. 428), «угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь (ст. 429).

Также полагаем, что глава 31 УК РФ «Преступления против правосудия» должна быть дополнена таким составом преступления, как оскорбление представителя правосудия. Почему-то в ней предусматривается ответственность за клевету в отношении отдельных представителей органов правосудия

(ст. 298[1] УК РФ), а за оскорбление – нет, хотя аналогичный состав преступления имеется в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Получается, что ответственность предусматривается за оскорбление представителей других ветвей власти, кроме судебной власти. Где логика? На взгляд автора, оскорбление представителя судебной власти наоборот характеризуется повышенной степенью общественной опасности, так как суд – это единственный орган, подводящий итоги различным разночтениям и разногласиям, решения которого являются окончательными и подлежащими безусловному исполнению.

Отметим, что в уточнении нуждается и ст. 298[1] УК РФ. В ней речь идет об ответственности за клевету, в том числе в отношении сотрудника органов принудительного исполнения в связи с производством предварительного расследования либо исполнения приговора, решения суда или иного судебного акта. При этом полагаем, что в настоящее время требуется разъяснение Пленума Верховного Суда относительно привлечения к ответственности за оскорбление сотрудника учреждения или органа, исполняющего наказание.

Приведенное обусловливает необходимость более внимательного рассмотрения вопроса о понятии пенитенциарного рецидива.

В научной литературе тема рецидива достаточно освещена. В очерковой форме виды и содержание рецидива преступлений раскрывается в монографии Е.А. Антонян [7]. Относительно понятия пенитенциарного рецидива преступления, по ее мнению, авторов объединяет единство во взгляде на него как на совершение осужденным преступления во время отбывания наказания. Автор настоящей статьи полагает, что в основе определения данного понятия должно лежать этимологическое происхождение термина «пенитенциарный» и уголовно-правовое определение «рецидива преступления».

В переводе с латинского пенитенциарий, пенитенциарный (соответственно: poenitentiarius, poenitentia) означает прежде всего тюрьму, исправительное учреждение тюремного типа; относящийся к лишению свободы [11, с. 459]. Анализ современных международных документов [6] в сфере исполнения наказаний и научной литературы [14] позволяет сделать вывод, что речь следует вести не об отбывании любого уголовного наказания, а наказания в виде лишения свободы.

Конститутивным признаком, характеризующим пенитенциарный рецидив, отличающий его от пенитенциарной преступности, является характер совершенного преступления. Это не просто преступления, совершенные осужденным во время отбывания наказания в исправительном учреждении, что характеризует общеуголовную пенитенциарную преступность [16, с. 12-15], а совершение преступления, основным непосредственным объектом которого является установленный порядок деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы [17, с. 903]. Субъектом таких преступлений может быть только осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении. Такой вывод можно сделать основываясь на систематическом толковании понятия «пенитенциарный», приведенного в литературе, и его этимологии. В отличие от пенитенциарного рецидива, субъектом общеуголовных пенитенциарных преступлений, по мнению Ю.М. Антоняна, могут быть и представители администрации мест лишения свободы [5, с. 638].

Пенитенциарный – это, прежде всего, то, что относится к учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы. Полагаем, что и преступления, совершенные в стенах исправительных учреждений, должны быть связаны с характером их деятельности. А.П. Фильченко к таким преступлениям относит деяния, предусмотренные ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ [10, с. 51-52]. Изучение состояния криминогенной обстановки в исправительных учреждениях свидетельствует о том, что на нее оказывает значительное влияние и совершение иных преступлений. Среди них: применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК РФ; оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ. Поэтому автор к числу преступлений, совершаемых при пенитенциарном рецидиве, относит: побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Иные преступления, совершаемые осужденными (кража, причинение вреда здоровью, мошенничество и др.), по своей сути не посягают непосредственно на деятельность исправительного учреждения. В лучшем случае по отношению к ней они носят опосредованный характер.

Заключение

Подводя итог исследованию пенитенциарного рецидива преступлений. отметим, что он характеризуется: наличием специального субъекта (осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы); местом совершения преступления (исправительное учреждение, исполняющее наказание в

виде лишения свободы); характером совершенного преступления (основной непосредственный объект преступного посягательства – установленный порядок деятельности исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы); формой вины – умышленная.

Такое определение пенитенциарного рецидива обусловливает следующие изменения в уголовном законодательстве: деяние, установленное в ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), должно быть перенесено из Главы 32 (преступления против порядка управления) в Главу 31 (преступления против правосудия); необходимо предусмотреть ответственность за оскорбление сотрудника исправительного учреждения как представителя судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Акимжанов Т.К. В поиске новых путей совершенствования исполнения наказаний в Республике Казахстан // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. и докл. участников Междунанар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28-29 нояб. 2018 г.) : в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. - С. 228-239.

2 Акимжанов Т.К. О некоторых аспектах новой модели исполнения наказания в Республике Казахстан // Ғылым - Наука. - 2019. - № 4. - С. 3-10.

3 Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М., 2017. - 208 с.

4 Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: монография. - М.: ИД «Юриспруденция», 2019. - 560 с.

5 Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М., 2009. - 734 с.

6 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. Резолюция 70/175.

7 Многократный рецидив преступлений: монография / авт. колл.: Антонян Е.А. и др. / под ред. Ю.М. Антоняна. - Рязань, 2009. - 315 с.

8 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. - М.: ИД: Юриспруденция, 2017. - 328 с.

9 О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 году. Обзор ФСИН России от 28 марта 2019 г. № 03-22260.

10 Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. - Рязань, 2009. - 566 с.

11 Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е.С. Зенович. - М., 2000. - 602 с.

12 Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. - М.: ИД «Юриспруденция», 2020. - 368 с.

13 Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения 15.03.2021).

14 Трунцевский Ю.В. Международное пенитенциарное право: лекция. - М., 2001. - 48 с.

15 Токубаев З.С. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в условиях гуманизации уголовной политики Казахстана // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. выст. и док. участников междунар. науч.- практ. конф. (Рязань, 28-29 нояб. 2018 г.). В 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. - С. 263-268.

16 Уваров И.А. Общеуголовная пенитенциарная преступность в системе объектов пенитенциарной профилактики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Вологда, 2011. - № 2. - С. 12-15.

17 Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / под ред.: И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. - М., 2015. - 911 с.

18 Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. - Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. - 240 с.

REFERENCES

1 Akimzhanov T.K. V poiske novyh putej sovershenstvovaniya ispolneniya nakazanij v Respublike Kazahstan // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom: sb. tez. i dokl. uchastnikov Mezhdunanar. nauch.-prakt. konf. (Ryazan', 28-29 noyab. 2018 g.) : v 2 t. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2018. - S.228-239.

2 Akimzhanov T.K. O nekotoryh aspektah novo modeli ispolneniya nakazaniya v Respublike Kazahstan // Gylym - Nauka. - 2019. - № 4. - S. 3-10.

3 Grushin F.V. Vliyanie sistemy faktorov na razvitie ugolovno-ispolnitel'noj politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - M.: INFRA-M, 2017. - 208 s.

4 Golovastova Yu.A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema: monografiya. - M.: ID «Yurisprudenciya», 2019. - 560 s.

5 Kriminologiya: uchebnik / pod red. V.N. Kudryavceva i V.E. Eminova. - M., 2009. - 734 s.

6 Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob"edinennyh Nacij v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi

(Pravila Nel'sona Mandely): prinyaty General'noj Assambleej OON 17 dekabrya 2015 g. Rezolyuciya 70/175.

7 Mnogokratnyj recidiv prestuplenij: monografiya / avt. koll.: Antonyan E.A. i dr. / pod red. YU.M. Antonyana. - Ryazan', 2009. - 315 s.

8 Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya / pod red. d.yu.n., prof. V.I. Seliverstova. - M.: ID: Yurisprudenciya, 2017. - 328 s.

9 O sostoyanii rezhima i nadzora v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah territorial'nyh organov FSIN Rossii v 2018 godu. Obzor FSIN Rossii ot 28 marta 2019 g. № 03-22260.

10 Penitenciarnaya kriminologiya: uchebnik / pod red. Yu.M. Antonyana, A.Ya. Grishko, A.P. Fil'chenko. - Ryazan', 2009. - 566 s.

11 Slovar' inostrannyh slov i vyrazhenij / avt.-sost. E.S. Zenovich. - M., 2000. 602 s.

12 Social'naya adaptaciya (resocializaciya) lic, osvobozhdaemyh i osvobozhdennyh iz ispravitel'nyh uchrezhdenij: itogi teoreticheskogo issledovaniya. - M.: ID «YUrisprudenciya», 2020. - 368 s.;

13 Sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii // http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashcheniya 15.03.2021).

14 Truncevskij Yu.V. Mezhdunarodnoe penitenciarnoe pravo: lekciya. - M., 2001. - 48 s.

15 Tokubaev Z.S. Sovershenstvovanie ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v usloviyah gumanizacii ugolovnoj politiki Kazahstana // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom: sb. tez. vyst. i dok. uchastnikov mezhdunar. nauch.- prakt. konf. (Ryazan', 28-29 noyab. 2018), v 2 t. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2018. - S. 263-268.

16 Uvarov I.A. Obshcheugolovnaya penitenciarnaya prestupnost' v sisteme ob"ektov penitenciarnoj profilaktiki // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – Vologda, 2011. - № 2. - S. 12-15.

17 Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i osobennaya chasti: uchebnik / pod red.: I.M. Mackevicha, N.G. Kadnikova. - M., 2015. - 911 s.

18 Utkin V.A. Problemy teorii ugolovnyh nakazanij: kurs lekcij. - Tomsk : Izdatel'skij dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. - 240 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александр Яковлевич Гришко - заң ғылымдарының докторы, профессор, С.А. Есенин атындағы Рязань мемлекеттік университеті қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры. Ресей, Рязань қ., Свобода к., 46. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

Гришко Александр Яковлевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Россия, г. Рязань, ул. Свободы, 46. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

Alexander Grishko - Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Russia, Ryazan, st. Svobody, 46. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

УДК 343.85 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-109-114

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ОТ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

А.Б. Свистильников
кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России
Е.Л. Глушков
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

Аннотация. Предлагаемая публикация посвящена обеспечению безопасности сотрудников полиции от возможных заражений вирусной инфекционной болезнью - ВИЧ-инфекцией. Дискуссия ведется по вопросам предупреждения этого заболевания среди постоянного состава органов внутренних дел при выполнении ими служебных обязанностей. Значительно внимания уделено различным способам предупреждения возможности заражения сотрудников полиции этой вирусной инфекцией. Исследователи рассматривают историю появления ВИЧ в целом, а также этапы её распространения в Российском государстве, проводят анализ различных слоев населения, в том числе и криминогенных, от которых можно инфицироваться.

Проводится сравнительный анализ заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Российской Федерации в 2017-2019 годах, показывающий увеличение фактов ВИЧ-инфицирования, а также количество смертельных исходов. Рассматриваются конкретные субъекты Российской Федерации, в которых выявлено большое количество граждан, зараженных данной инфекцией.

Авторами предлагаются некоторые меры обеспечения безопасности при оказании первой медпомощи гражданам, являющимися носителями ВИЧ-инфекции и получившим ранения или травмы. В статье обращается внимание на типичные ошибки сотрудников полиции в повседневной служебной деятельности, которые создают угрозу их ВИЧ-инфицирования.

Анализируется ситуация действующих правовых норм, устанавливающих положенность различных средств защиты от возможного заражения ВИЧ-инфекцией в органах внутренних дел России, которая порождает рассмотрение вопросов о целесообразности внесения изменений в данные нормативные правовые акты.

Предлагается разработка методических рекомендаций по тактике их действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных и иных действий в целях недопущения роста заболеваемости вирусной инфекцией и проведение отдельных мероприятий, препятствующих наступлению вредных последствий для сотрудников и работников органов внутренних дел в случае, связанном с аварийной ситуацией.

Ключевые слова: сотрудники полиции, обеспечение безопасности, служебные обязанности, ВИЧ-инфекция, ВИЧ-инфицированные граждане, оперативно-розыскные мероприятия.

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ АИТВ-ИНФЕКЦИЯСЫН ЖҰҚТЫРУ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

А.Б. Свистильников
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ІІМ Құрметті қызметкері
Е.Л. Глушков
Ресей ІІМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институты

Аңдатпа. Ұсынылған мақала полиция қызметкерлерінің вирустық инфекциялық ауру - АИТВ инфекциясын жұқтыру қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесіне арналған. Пікірталас ішкі істер органдарының тұрақты құрамы арасында олардың қызметтік міндеттерін орындау кезінде осы аурудың алдын алу мәселелері бойынша жүргізіледі. Полиция қызметкерлерінің осы вирустық инфекцияны жұқтыру мүмкіндігінің алдын алудың әр түрлі тәсілдеріне көп көңіл бөлінеді. Зерттеушілер АИТВ-ның жалпы пайда болу тарихын, сондай-ақ оның Ресей мемлекетінде таралу кезеңдерін қарастырады, халықтың әр түрлі топтарына, соның ішінде олардан инфекция жұқтыруға болатын криминогендік топтарға талдау жасайды.

2017-2019 жылдары Ресей Федерациясындағы АИТВ-инфекциясымен ауру санына салыстырмалы талдауы жүргізіледі, бұл АИТВ-жұқтыру фактілерінің көбеюін, сондай-ақ өлім-жітім санын көрсетеді. Осы инфекцияны жұқтырған көптеген азаматтар анықталған Ресей Федерациясының нақты субъектілері қарастырылады.

Авторлар АИТВ-инфекциясының тасымалдаушысы болып табылатын және жарақат алған азаматтарға алғашқы медициналық көмек көрсету кезіндегі кейбір қауіпсіздік шараларын ұсынады.

Мақалада полиция қызметкерлерінің күнделікті қызметіндегі олардың АИТВ-инфекциясын жұқтыру қауіпін төндіретін типтік қателіктеріне назар аударылады.

Ресейдің ішкі істер органдарында АИТВ-инфекциясын жұқтыру мүмкіндігінен қорғаудың әр түрлі құралдарын белгілейтін қолданыстағы құқықтық нормалардың жағдайы талданады, бұл осы нормативтік құқықтық актілерге өзгерістер енгізудің орындылығы туралы мәселелерді қарастыруға әкеледі.

Вирустық инфекциямен сырқаттанушылықтың өсуіне жол бермеу мақсатында жедел-іздестіру іс-шараларын, процестік және өзге де іс-қимылдарды жүргізу кезінде олардың іс-қимылдарының тактикасы бойынша әдістемелік ұсынымдар әзірлеу және апаттық жағдайда ішкі істер органдарының қызметкерлері мен қызметшілері үшін

зиянды салдарлардың туындауына кедергі келтіретін жекелеген іс-шаралар жүргізу ұсынылады.

Түйін сөздер: полиция қызметкерлері, қауіпсіздікті қамтамасыз ету, қызметтік міндеттер, АИТВ-инфекциясы, АИТВ жұқтырған азаматтар, жедел-іздестіру шаралары.

ENSURING THE SECURITY OF POLICE EMPLOYEES FROM HIV INFECTION

Svistilnikov A.B.
PhD in Law, associate professor, Honorary police officer
Glushkov E.L.
Belgorod law institute of the IAM of Russia named after I.D. Putilin

Annotation. The proposed publication is devoted to ensuring the safety of police officers from possible infection with a viral infectious disease - HIV infection. The discussion is being held on the prevention of this disease among the permanent staff of the internal affairs bodies, in the performance of their duties. Considerable attention is paid to various ways to prevent the possibility of infection of police officers with this viral infection. Researchers consider the history of the emergence of HIV in general, as well as the stages of its spread in the Russian state, analyze various layers of the population, including criminogenic ones, from which one can become infected.

A comparative analysis of the incidence of HIV infection in the Russian Federation in 2017-2019 is carried out, showing an increase in the facts of HIV infection, as well as the number of deaths. Specific subjects of the Russian Federation are considered, in which a large number of citizens infected with this infection have been identified.

The authors propose some measures to ensure safety in the provision of first aid to citizens who are carriers of HIV infection and who have been injured or injured. The article draws attention to the typical mistakes of police officers in their daily official activities, which pose a threat of their HIV infection.

The situation of the current legal norms establishing the position of various means of protection against possible HIV infection in the internal affairs bodies of Russia is analyzed, which gives rise to consideration of questions about the advisability of amending these regulatory legal acts.

It is proposed to develop methodological recommendations on the tactics of their actions when carrying out operational-search measures, procedural and other actions in order to prevent an increase in the incidence of viral infection and to take certain measures to prevent the onset of harmful consequences for employees and employees of internal affairs bodies in the event of an emergency.

Keywords: police officers, security, official duties, HIV-infection, HIV-infected citizens, operational search activities.

Введение

Современная эпидемиологическая ситуация в мире, связанная с распространением коронавируса, показывает, что все государства уязвимы для различных видов угроз. Представители различных отраслей знаний на протяжении многих лет проводили научные исследования, направленные на обеспечение безопасности граждан в своих сферах деятельности [2, с. 356; 3, с. 11; 4, с. 122]. Однако вопросы обеспечения безопасности сотрудников полиции от заражения инфекционными заболеваниями, вызванными ВИЧ-инфекцией, при исполнении ими должностных обязанностей остались без должного освещения.

Предлагаемая статья подготовлена по материалам исследования, проведенного в 2019 году, и направлена на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции от заражения, вызванного ВИЧ-инфекцией. В тот период о существовании нового вируса SARS-CoV-2 еще не было известно, поэтому данный вирус как угроза сотрудникам правоохранительных органов станет предметом наших будущих исследований.

ВИЧ-инфекция представляет большую опасность для сотрудников полиции, поскольку медицина в настоящее время не может вылечить зараженного ею человека. Будучи инфекционным медленно прогрессирующим заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека, она поражает клетки иммунной системы. Последняя угнетается, и у больного развивается синдром приобретенного иммунного дефицита (далее - СПИД). Организм такого человека теряет возможность защищаться от инфекций и опухолей, возникают вторичные оппортунистические заболевания, которые не характерны для людей с нормальным иммунным статусом. В результате человек умирает [5, с. 58]. Вирус иммунодефицита человека впервые был выделен Люком Монтанье и Робертом Галло в 1983 году [7, с. 14].

В СССР о нем из средств массовой информации (далее - СМИ) узнали в 1985 году, и сразу же со стороны МВД и органов здравоохранения были приняты меры, направленные на предупреждение распространения этой инфекции [6, с. 123]. Тогда сотрудникам милиции была поставлена задача выявлять потенциальных носителей этой болезни, а полученную информацию представлять в органы здравоохранения. Примерно до 1988 года это заболевание регистрировалось преимущественно среди иностранцев и лиц, имевших половые контакты с иностранцами. В 1988-1989 годах в Элисте, Волгограде и Ростове наблюдались внутрибольничные вспышки ВИЧ-инфекции, а потом, до 1995

года, ВИЧ-инфекция распространялась по стране медленными темпами. Заражение происходило в основном половым путем как среди гомосексуалистов, так и среди лиц с традиционной сексуальной ориентацией [6, с. 38].

В 1996 г. произошел скачок заражений среди внутривенных потребителей наркотиков, проживающих в ряде городов России. Начиная с 1997 года их число ежегодно удваивалось, а в 2000 году по темпам прироста новых случаев ВИЧ-инфицированного населения Российская Федерация заняла первое место в мире [5, с. 42-43].

В этой связи перед органами внутренних дел многих стран стоит непростая задача обеспечения безопасности сотрудников полиции от ВИЧ-инфекции при исполнении ими должностных обязанностей.

Обзор литературы

Изучив по рассматриваемой теме различные научные публикации, приходится констатировать, что в целом вопросами борьбы с ВИЧ-инфекцией, а также изучением криминальных деяний, совершаемых ВИЧ-инфицированными преступниками, занималось значительное количество исследователей.

Так, Н.Ю. Жеребцова в коллективе с соавторами рассматривает широкий круг актуальных проблем ВИЧ-инфекции, однако их пособие ориентировано на медицинских работников [1, с. 10-106].

Д.А. Никитин исследует криминологическую характеристику и вопросы предупреждения преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными гражданами [6, с. 2-188].

А.К. Теохаров в научной статье раскрывает необходимость обязательного медицинского освидетельствования с целью выявления ВИЧ-инфекции у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы [9, с. 68-74].

Е.А. Лукина исследует проблемы реализации в российском законодательстве международно-правовых стандартов медицинского характера в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных [4, с. 122-126].

Проанализировав вышеуказанные публикации, мы пришли к выводу о том, что они раскрывают лишь отдельные аспекты данной проблемы и не затрагивают вопросов, исследуемых в нашей статье.

Основная часть

Основу научной статьи представляет материал, полученный нами в 2019 г. Исследование показало, что в настоящее время эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в России оставляет желать лучшего. Кумулятивное количество зарегистрированных случаев выявления ВИЧ-инфекции среди граждан в 2019 году составило 1408264 человек, в 2018 году – 1326239. Из них умерли в 2018 году 318 870 человек. За 10 месяцев 2019 года в стране выявлено 78 933 новых случая заражения ВИЧ (исключая выявленных анонимно и иностранных граждан), в 2018 году - 101345, в 2017 году - 106560. Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в России за 2018 год составил 69,0 случаев на 100 тысяч населения. Приходится также констатировать, что ВИЧ-инфекция вышла за пределы уязвимых групп населения и активно распространяется в общей популяции. Более половины больных, впервые выявленных за 10 месяцев 2019 года, заразились при гетеросексуальных контактах (60,6%), доля инфицированных ВИЧ при употреблении наркотиков снизилась до 35,6%. Только 2,5% больных инфицировались при гомосексуальных контактах.

Проведенный анализ показывает, что количество зараженных при половых контактах граждан ежегодно увеличивается, поэтому сотрудникам органов внутренних дел нужно иметь в виду, что источниками заражения ВИЧ могут быть не только лица из числа наркоманов, гомосексуалистов, представителей обоих полов, предлагающих сексуальные услуги на коммерческой основе, но и другие категории граждан, не попадающих в криминогенные группы.

Риск заражения вирусными инфекциями для сотрудников ОВД при исполнении должностных обязанностей возможен при причинении им случайных или умышленных травм, задержании правонарушителя, проведения им личного обыска или досмотра одежды, проведения обыска в жилище и в иных ситуациях. Травма может быть получена в результате нечаянного укола медицинской иглой, пореза от бритвенных лезвий ВИЧ-инфицированных лиц, порезов и царапин от браслетов наручных часов, от перстней и других украшений, имеющих острые углы. Практике известен случай, когда оперативный сотрудник, задерживая наркомана, одевал ему браслеты наручные (наручники) и при подавлении его сопротивления поцарапал о них себе руку и испачкался кровью задерживаемого, поскольку у последнего также имелись повреждения эпидермиса на запястье рук, и оттуда сочилась кровь.

Высок риск заражения для сотрудников полиции при оказании ими первой медицинской помощи травмированным гражданам при дорожно-транспортных происшествиях, поскольку о пострадавших ничего не известно.

Интервьюирование сотрудников полиции показало, что нередки случаи, когда наркоманы при попытке их задержания достают использованный шприц с иглой, сообщают, что они ВИЧ-инфицированы и угрожают уколоть им сотрудника при задержании.

В связи с изложенным отметим, что защитных средств, исключающих причинение травм и порезов со стороны ВИЧ-инфицированных лиц, у сотрудников органов внутренних дел нет. Более того, ведомственные нормативные правовые акты МВД России, утвердившие нормы положенности специальной техники и иных средств для территориальных органов МВД России, не предусматривают наличия в оперативных подразделениях и дежурных частях кевларовых либо иных перчаток из высокотехнологического материала, исключающего их проколы и порезы[1].

Отсутствуют и средства для защиты глаз от разного рода жидкостей и выделений (возможно, заражение ВИЧ, вирусам гепатитом С, а сейчас и SARS-CoV-2 сотрудника при попадании слюны с кровью (кровоточащие десны зубов у задерживаемого, кровохарканье) ему в глаза, на слизистую оболочку носа, рта или кожу лица с микроповреждениями (порезы при бритье, шелушащуюся, со ссадинами).

Поэтому, с целью обеспечения безопасности сотрудников полиции при исполнении ими должностных обязанностей, необходимо осуществить ряд мер, направленных на исключение или минимизацию вероятности вызвать риск заражения вирусными инфекциями.

На нормативном правовом уровне необходимо внести поправки, позволяющие в закрытых базах данных ОВД иметь список состоящих на учете в органах здравоохранения ВИЧ-инфицированных лиц, а также больных с иными опасными для жизни и здоровья заболеваниями (гепатит-С, открытая форма туберкулеза и т.п.). Это позволит сотрудникам ОВД быть готовыми к работе с данной категорией инфицированных лиц. Аналогичными базами данных владеют полицейские в других странах и перед выездом к подозреваемому через аналитиков собирают полную информацию о проверяемом человеке.

На ведомственном уровне необходимо дополнить нормы положенности и предусмотреть выдачу определенным категориям сотрудников ОВД специальных принадлежностей (защитных кевларовых или иных высокотехнологических перчаток, исключающих их проколы и порезы, специальных очков и экранов для защиты лица (глаз, носа, рта) от биологических субстанций инфицированных вирусной инфекцией лиц, аптечки «Анти-СПИД» и т.п.).

Кроме того, по данной проблеме необходимо разработать методические рекомендации по алгоритму действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и иных мероприятий при выполнении служебных обязанностей, обеспечить их изучение и при необходимости принятие зачета.

Нужно научить всех сотрудников, что при проведении личного досмотра или обыска задержанного гражданина из числа наркоманов либо иных категорий ВИЧ-инфицированных граждан, подозреваемых в преступной деятельности, всегда имеется опасность уколоться иглой от шприца или иным колюще-режущим предметом, спрятанным в одежде, испачкаться кровью, либо травмироваться иным способом, что может привести к заражению ВИЧ и другими инфекциями.

Заключение

С целью минимизации вышеуказанных угроз сотрудник полиции при исполнении служебных обязанностей, связанных с возможными контактами с ВИЧ-инфицированными гражданами, должен:

- в автомобиле либо при себе иметь набор первой медицинской помощи, в который входят: резиновые перчатки (идеальный вариант - кевларовые перчатки, защищающие от проколов), пластырь, стерильные бинты и вата, флакон этилового спирта либо спиртовые салфетки;

- сотрудник полиции перед заступлением на службу, предполагающую контакты с потенциально опасными гражданами, должен осмотреть свои руки на наличие на них ран (вероятность его инфицирования при их наличии многократно возрастает). Выявленные повреждения кожных покровов необходимо заклеить пластырем или на руки надеть перчатки, исключающие попадание в рану любой жидкой субстанции;

- в случае возникновения непредвиденного задержания лица из категории потенциально опасных граждан необходимо принять меры, исключающие повреждения эпидермиса рук браслетами часов или ювелирными украшениями (независимо от времени года желательно иметь при себе плотные перчатки). Если задерживаемое лицо оказывает активное физическое сопротивление сотруднику или пытается его ударить, целесообразно уклониться от прямого физического контакта, а если такой возможности нет, не наносить ответные удары в лицо (об зубы и челюсти задерживаемого можно разбить себе незащищенные руки и через кровь получить инфекцию);

[1]См.: Приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 «Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации».

- перед личным обыском задержанного необходимо предложить ему вывернуть карманы верхней и иной его одежды, а затем провести руками по одежде сверху вниз вдоль тела. Это снизит риск внезапного надкола иглой или иным испачканным кровью предметом при личном обыске. При необходимости задержанный может быть раздет до нижнего белья, а снятая одежда подвергается тщательному досмотру. Зачастую по психологическому состоянию либо реакции задерживаемого можно определить наличие у него запрещенных в свободном обороте предметов;

- при обыске в шкафах, ящиках стола, тайниках и иных местах необходимо их полностью выдвигать либо вынимать из стола и в условиях естественного или хорошего искусственного освещения тщательно осматривать. Если этого сделать нельзя, целесообразно использовать различные осветители либо досмотровые или обычные зеркала. Необходимо всегда помнить, что не стоит искать предметы на ощупь, поскольку в этих местах могут находиться шприцы, иглы, лезвия и другие колюще-режущие предметы, испачканные кровью ВИЧ-инфицированных лиц либо больных вирусными гепатитами;

- при возникновении необходимости изъятия с места происшествия предметов, документов и иного материала, испачканного кровью, целесообразно это делать пинцетом, плоскогубцами, а при их отсутствии воспользоваться резиновыми или полиэтиленовыми разовыми перчатками. В крайнем случае, для этой цели можно использовать сложенный в несколько слоев полиэтиленовый пакет или его часть;

- при осмотре места происшествия, где изготавливались либо употреблялись наркотики, не нужно руками снимать иглу с использованного шприца или закрывать ее колпачком. Также ее не следует сгибать либо ломать. Если возникнет такая необходимость, отделять иглу от шприца нужно только безопасными методами (с помощью иглоотсекателя, иглосъемника, иглодеструктора). Также не стоит передавать острые предметы из рук в руки между сотрудниками для их осмотра или фотографирования. В таких случаях предмет необходимо положить на ровную поверхность (например, стола), а другой сотрудник может его взять и осмотреть;

- упаковывать изъятые использованные наркоманами инструменты нужно в непрокалываемые контейнеры. Если иглу обронили, нельзя подбирать ее руками. Необходимо воспользоваться магнитом или пинцетом;

- в случае укуса сотрудника ОВД задержанным или подкола его иглой необходимо выдавить из ранки максимальное количество крови (при этом давить нужно несильно и не близко к ране), поврежденное место тщательно промыть под проточной водой. Рану необходимо обработать 70% раствором этилового спирта либо спиртовой салфеткой, а затем смазать рану 5%-м спиртовым раствором йода и забинтовать;

- при попадании крови или других биологических жидкостей задержанного либо иных инфицированных лиц на кожные покровы сотрудника полиции необходимо обработать это место 70% раствором этилового спирта, обмыть эти места проточной водой с мылом и повторно обработать их спиртом;

- в случае попадания крови или других биологических жидкостей задержанного на слизистую глаз, носа или рта необходимо ротовую полость промыть большим количеством воды и прополоскать 70% раствором этилового спирта, а слизистую оболочку носа и глаза обильно промыть водой (при этом глаза не нужно тереть).

Представляется, что изложенные в статье рекомендации будут востребованы в правоохранительной деятельности сотрудников полиции многих стран и позволят им избежать ненужных рисков от вирусных инфекций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Актуальные проблемы ВИЧ-инфекции: пособие для медицинских работников. – Белгород, 2019. – 115 с.

2 Котлярова Е.Г. Респираторные заболевания населения в антропогенно сформированных ландшафтах / Е.Г. Котлярова // Российские сельскохозяйственные науки. - 2010. – Т. 36. – № 5. – С. 356-358.

3 Котлярова Е.Г. Экологически безопасная архитектура агроландшафта-основа устойчивого развития / Е.Г. Котлярова, В.И. Чернявских, Е.В. Думачева. – Исследования в области устойчивого сельского хозяйства. – 2013. – Т. 2. - С. 11-23.

4 Лукина Е.А. Реализация в российском законодательстве международно-правовых стандартов медицинского характера в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных // Уголовное право. - 2005. - № 5. - С. 122-126.

5 Надломленные судьбы: методико-библиографический материал по профилактике наркомании и СПИДа среди молодежи для специалистов, занимающихся проблемами юношества / сост. Т.С. Любченко. - Белгород: Крестьянское дело, 2004. - 116 с.

6 Никитин Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными (общесоциальный и пенитенциарный аспекты): монография / Д.А. Никитин. - Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2011. - 188 с.

7 Шевелев А.С. СПИД - загадка века / А.С. Шевелев. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Сов. Россия, 1991. - 192 с.

8. Тен Е.Е. Основы медицинских знаний: учебник / Е.Е. Тен. - 2-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 256 с.

9 Теохаров А.К. Обязательное медицинское освидетельствование на выявление ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2017. - № 4. - С. 68-74.

REFERENCES

1 Actual problems of HIV infection: a manual for medical workers. - Belgorod, 2019. - 115 p.

2 Kotlyarova E.G. Respiratory Disease of the Population in Anthropogenically Formed Landscapes / E.G. Kotlyarova // Russian Agricultural Sciences. - 2010. – Vol. 36. – No. 5. – Pp. 356-358.

3 Kotlyarova E.G. Ecologically safe architecture of agrolandscape is basis for sustainable development / E.G. Kotlyarova, V.I. Cherniavskih, E.V. Dumacheva. – Sustainable Agriculture Research. – 2013. – Vol. 2. – Pp. 11-23.

4 Lukina E.A. Implementation in the Russian legislation, international legal standards of a medical nature of HIV-infected prisoners // Criminal law. - 2005. - No. 5. - P. 122-126.

5 Broken destinies: methodological and bibliographic material on the prevention of drug addiction and AIDS among young people for specialists dealing with youth problems / comp. T.S. Lyubchenko. - Belgorod: Krestyanskoe delo, 2004. - 116 p.

6 Nikitin D.A. Criminological characteristics and prevention of crimes committed by HIV-infected persons (general social and penitentiary aspects): monograph / D.A. Nikitin. - Pskov: Pskov Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2011. - 188 p.

7 Shevelev A.S. AIDS-the riddle of the century / A.S. Shevelev. - 2nd ed., ispr. and add. - M.: Sov. Russia, 1991. - 192 p.

8 Ten E.E. Fundamentals of medical knowledge: textbook / E.E. Ten. - 2nd ed., stereotype. - M.: Publishing Center «Academy», 2005. - 256 p.

9 Teokharov A.K. Mandatory medical examination for the detection of HIV infection in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 4. - Pp. 68-74.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александр Борисович Свистильников - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ІІМ құрметті қызметкері, Ресей ІІМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институтының ЖІҚ кафедрасының профессоры. Белгород қ., Горький к., 71. E-mail: svistilnikov@mail.ru

Евгений Леонидович Глушков - Ресей ІІМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институтының сырттай оқыту факультетінің бастығы, полиция подполковнигі. Белгород қ., Горький к., 71. E-mail: opr1@inbox.ru

Свистильников Александр Борисович - кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД, профессор кафедры ОРД Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. г. Белгород, ул. Горького, 71. E-mail: svistilnikov@mail.ru

Глушков Евгений Леонидович - начальник факультета заочного обучения Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, подполковник полиции. г. Белгород, ул. Горького, 71. E-mail: opr1@inbox.ru

Alexandr Svistilnikov - PhD in Law, Associate Professor, Honorable police officer, Professor of Operative Detective Activity Chair of the Belgorod law institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin. Belgorod, 71 Gorkii str. E-mail: svistilnikov@mail.ru

Evgeny Glushkov - Head of the faculty of distance learning of the Belgorod law institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin, Lieutenant Colonel of the police. Belgorod, 71 Gorkii str. E-mail: opr1@inbox.ru

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 349.6
МРНТИ 10.53.01
DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-115-122

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 2 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

С.Д. Бекишева
доктор юридических наук, доцент
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы
А.К. Алибаев
магистр юридических наук, докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. В представленной научной статье сделан сравнительно-правовой анализ норм об экологическом ущербе по Экологическому кодексу Республики Казахстан от 9 января 2007 года и недавно принятому Экологическому кодексу Республики Казахстан от 2 января 2021 года.

Детально изучены нормы Раздела 5 «Экологический ущерб» Экологического кодекса Республики Казахстан 2021 года и дана краткая характеристика данному разделу. Выявлены положительные новеллы и некоторые недостатки норм данного раздела. Основным упущением со стороны законодателя является то, что новое понятие экологического ущерба не охватывает всех его проявлений. Не признается таковым ущерб, причиненный недрам и атмосферному воздуху, хотя именно эти природные компоненты чаще всего загрязняются субъектами крупного предпринимательства.

На основе анализа и с учетом научно-теоретических подходов к понятиям экологического вреда и экологического ущерба разработаны предложения к Разделу 5 «Экологический ущерб» Экологического Кодекса Республики Казахстан 2021 года.

В данной статье при освещении выбранной проблемы использовались общенаучные методы – философский, диалектический, сравнительно-правовой методы, метод юридического анализа нормативных правовых актов.

В ходе работы авторами статьи проанализированы следующие источники: Конституция Республики Казахстан, экологические кодексы Республики Казахстан 2007 и 2021 годов, Модельный закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» от 3 декабря 2009 года, законы «Об охране окружающей среды» Российской Федерации от 10 января 2002 г., Азербайджанской Республики от 8 июня 1999 года, Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г., Кыргызской Республики от 16 июня 1999 года, Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года, Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» от 9 декабря 1992 года.

Проанализированы точки зрения на данную проблему казахстанских и зарубежных ученых – Абдраимова Б.Ж., Байдельдинова Д.Л., Жарылкасына Е.Ж., Бринчука М.М., Боголюбова С.А., Жарикова Ю.Г., Горохова Д.Б., Петрова В.В., Мисник Г.А.

Ключевые слова: загрязнитель, имущественный ущерб, моральный вред, окружающая среда, экологический вред, Экологический кодекс Республики Казахстан, экологический ущерб, экономическая оценка ущерба, ремедиация.

2021 ЖЫЛҒЫ 2 ҚАҢТАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ КОДЕКСІ БОЙЫНША ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАЛАЛ ТҮСІНІГІ

С.Ж. Бекішева, заң ғылымдарының докторы, доцент
Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.
А.Қ. Әлібаев, заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Ұсынылған ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы Экологиялық кодексі және жақында қабылданған Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы Экологиялық кодексі

бойынша экологиялық залал туралы нормаларға салыстырмалы-құқықтық талдау жасалды.

Қазақстан Республикасының 2021 жылғы Экологиялық Кодексінің «экологиялық залал», 5-бөлімінің нормалары егжей-тегжейлі зерделенді және осы бөлімге қысқаша сипаттама берілді. Осы бөлімнің нормаларының оң новеллалары мен кейбір кемшіліктері анықталды. Заң шығарушының басты кемшілігі, экологиялық залал түсінігінің жаңа тұжырымдамасы оның барлық көріністерін қамтымайды. Жер қойнауы мен атмосфералық ауаға келтірілген залал мұндай деп танылмайды, дегенмен бұл табиғи компоненттерге көбінесе ірі кәсіпкерлік субъектілерімен ластанады.

Талдау негізінде және экологиялық зиян және экологиялық залал ұғымдарына ғылыми-теориялық көзқарастарды ескере отырып, Қазақстан Республикасының 2021 жылғы Экологиялық Кодексінің «экологиялық залал» деген 5-бөліміне ұсыныстар әзірленді.

Бұл мақалада таңдалған мәселені зерделеу кезінде жалпы ғылыми әдістер қолданылды, яғни философиялық, диалектикалық, салыстырмалы құқықтық әдістер, нормативтік құқықтық актілерді құқықтық талдау әдісі.

Мақала авторы жұмыс барысында келесі дереккөздерге талдау жасады: Қазақстан Республикасының Конституциясы, Қазақстан Республикасының 2007 және 2021 жылғы Экологиялық кодекстері, 2009 жылғы 3 желтоқсандағы «Қоршаған ортаға келтірілген зияянның алдын алуға және жоюға қатысты экологиялық жауапкершілік турал» модельдік заңы, Ресей Федерациясының 2002 жылғы 10 қаңтардағы, Әзірбайжан Республикасының 1999 жылғы 8 маусымдағы, Беларусь Республикасының 1992 жылғы 26 қарашадағы, Қырғыз Республикасының 1999 жылғы 16 маусымдағы, Тәжікстан Республикасының 2011 жылғы 2 тамыздағы «Қоршаған ортаны қорғау туралы» заңдары, Өзбекстан Республикасының 1992 жылғы 9 желтоқсандағы «Табиғатты қорғау туралы» Заңы.

Аталған мәселеге қазақстандық және шетелдік ғалымдардың – Б.Ж. Әбдірайымовтың, Д.Л. Байдельдиновтың, Е.Ж. Жарылқасынның, М.М. Бринчуктың, С.А. Боголюбовтың, Ю.Г. Жариковтың, Д.Б. Гороховтың, В.В. Петрованың, Г.А. Мисниктің көзқарастары талданды.

Түйін сөздер: ластаушы, мүліктік залал, моральдық зиян, қоршаған орта, экологиялық зиян, Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі, экологиялық залал, залалды экономикалық бағалау, ремедиация.

THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL DAMAGE UNDER THE ENVIRONMENTAL CODE FROM JANUARY 2, 2021

Bekisheva S.D.
Doctor of Law, Associate Professor
Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy
Alibayev A.K.
master in Law, doctoral student
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The presented scientific article provides a comparative legal analysis of the norms on environmental damage under the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007 and the recently adopted Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021.

The norms of Section 5 "Environmental damage" of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan of 2021 are studied in detail and a brief description of this section is given. Positive novelties and some shortcomings of the norms of this section are revealed. The main omission on the part of the legislator is that the new concept of environmental damage does not cover all its manifestations. The damage caused to the subsoil and atmospheric air is not recognized as such, although it is these natural components that are most often polluted by large business entities.

Based on the analysis and taking into account scientific and theoretical approaches to the concepts of environmental harm and environmental damage, proposals for Section 5 "Environmental damage" of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan of 2021 have been developed.

In this article, when highlighting the chosen problem, general scientific methods were used – philosophical, dialectical, comparative legal methods, the method of legal analysis of normative legal acts.

In the course of the work, the author analyzes the following sources: the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Environmental Codes of the Republic of Kazakhstan of 2007 and 2021, the Model Law "On Environmental Responsibility in relation to the prevention and Elimination of environmental Damage" of December 3, 2009, the laws "On Environmental Protection" of the Russian Federation of January 10, 2002, the Republic of Azerbaijan of June 8, 1999, the Republic of Belarus of November 26, 1992, the Kyrgyz Republic of June 16, 1999, the Republic of Tajikistan of August 2, 2011, The Law of the Republic of Uzbekistan "On Nature Protection" of December 9, 1992.

The points of view of Kazakh and foreign scientists on this problem are analyzed – Abdraimov B. Zh., Baideldinov D. L., Zharylkasyn E. Zh., Brinchuk M. M., Bogolyubov S. A., Zharikova Yu. G., Gorokhova D. B., Petrov V. V., Misnik G. A.

Keywords: polluter, property damage, moral damage, environment, environmental damage, Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, environmental damage, economic assessment of damage, remediation.

Введение

2 января 2021 года был принят новый Экологический кодекс Республики Казахстан (далее – ЭК РК) [1], открывший новый этап развития экологических отношений. Данный нормативный правовой

акт внес существенные изменения в правовое регулирование экологических отношений, особенно, в части норм о возмещении экологического вреда.

Однако наряду с положительными моментами в регулировании возмещения экологического вреда (более четкое разграничение экологического вреда и экологического ущерба, детальное регулирование вопросов возмещения вреда и восстановления нарушенного состояния природных объектов), есть и факторы, которые могут привести к возмещению вреда, причиненного окружающей среде, в неполном объеме.

Нормы о возмещении экологического вреда, представленные в ЭК РК, требуют дополнительного осмысления и толкования, внесения корректив в нормы экологического права, поэтому выбранная тема является актуальной.

Материалы и методы

При освещении выбранной проблемы использовались общенаучные методы – философский, диалектический, сравнительно-правовой методы, метод юридического анализа нормативных правовых актов.

В ходе работы авторами статьи проанализированы следующие источники: Конституция Республики Казахстан, Экологические кодексы РК 2007 и 2021 года, Модельный Закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» от 3 декабря 2009 года, законы «Об охране окружающей среды» Российской Федерации от 10 января 2002 г., Азербайджанской Республики от 8 июня 1999 года, Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г., Кыргызской Республики от 16 июня 1999 года, Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года, Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» от 9 декабря 1992 года.

Проанализированы точки зрения на данную проблему казахстанских и зарубежных ученых – Абдраимова Б.Ж., Байдельдинова Д.Л., Жарылкасына Е.Ж., Бринчука М.М., Боголюбова С.А., Жарикова Ю.Г., Горохова Д.Б., Петрова В.В., Мисник Г.А.

Результаты и обсуждение

Новый Экологический кодекс более обстоятельно рассматривает понятие экологического ущерба. Так, в Кодексе 2007 года [2] всего две статьи, состоящие из 16 частей, были посвящены возмещению вреда и ущерба, причиненного нарушением экологического законодательства, в новом Кодексе – одиннадцать, включающих 48 частей.

Экологический кодекс 2021 года более четко разграничивает понятия «экологический вред» и «экологический ущерб», чем Кодекс 2007 года. Здесь эти два понятия выделены в отдельные статьи: экологический ущерб рассматривается в ст. 131, а экологический вред - в ст.132, и под ним понимается вред, причиненный не окружающей среде, а физическим лицам: «экологическим вредом жизни и (или) здоровью человека признается вред жизни и (или) здоровью физических лиц, причиненный в результате воздействия негативных экологических последствий» [1].

Само понятие «экологический ущерб» коренным образом изменилось по сравнению с понятием, закрепленным в Кодексе 2007 года.

Согласно п. 42 ст. 1 ЭК РК 2007 года ущерб окружающей среде определялся через «загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов» [2]. Данное определение соответствует стандартному пониманию экологического ущерба, указанному в литературе [3-9] и правовых актах большинства стран СНГ [10-17].

Новое определение экологического ущерба представлено четырьмя частями ст. 131 ЭК РК 2021 года.

Суть понятия «экологический ущерб» осталась прежней: «возникающее прямо или косвенно измеримое негативное изменение в состоянии компонентов природной среды или измеримое ухудшение их потребительских свойств или полезных качеств» [1].

Однако частью 1 данной статьи сильно сужается количество природных компонентов, по отношению к которым применяется понятие «экологический ущерб». Здесь указано, что это ущерб, причиненный указанным в ст.ст.133, 134 и 135 компонентам природной среды, т.е. животному и растительному миру, водам и землям. В приведенных статьях не указаны ни атмосферный воздух, ни недра. Как же будет возмещаться вред, причиненный данным природным объектам?

Помимо исключения из числа объектов экологического ущерба воздуха и недр, сужение идет за счет формулировки «если отсутствует возможность их естественного восстановления в течение разумного периода времени до базового состояния без принятия мер по ремедиации» [1]. Буквальное толкование приведет к тому, что даже при причинении сколько-нибудь значительного ущерба, но который может компенсироваться естественным путем за счет сил самой природы, иск о его возмещении может быть не принят во внимание судом. Тем более, что в ЭК РК 2021 года не установлено,

что же понимается под разумным периодом времени – 5 лет, 10, 20?

Часть 2 ст. 131 ЭК РК признает экологическим ущербом ущерб, причиненный перечисленным в ч. 1 объектам «в результате загрязнения атмосферного воздуха или перехода загрязняющих веществ из одной среды в другую» [1]. То есть ухудшение качества атмосферного воздуха само по себе не считается экологическим ущербом, но случай, когда его загрязнение негативно влияет на качество животного и растительного мира, вод и земель, должно признаваться таковым.

Частью 3 установлено исключение, когда ущерб, причиненный некоторым компонентам природной среды, признается экологическим ущербом вне зависимости от условий, перечисленных в ч.1 статьи, т.е. когда нет возможности их естественного восстановления без принятия мер по ремедиации. Это исключение касается природных объектов в пределах особо охраняемых природных территорий и объектов государственного природно-заповедного фонда. В этой части четко прописано, что ущерб им признается экологическим ущербом независимо от характера и масштаба причиненного ущерба [1].

Часть 4 ст. 131 ЭК РК является самой противоречивой и не соответствующей теории экологического права.

Во-первых, здесь сделан акцент на природные ресурсы, находящиеся в государственной собственности, ущерб которым, не имеющий признаков, перечисленных в ст.ст.133, 134 и 135, считается не экологическим, а имущественным ущербом. Отсюда следует, что, если ущерб причинен такому природному ресурсу – это ущерб имущественный. Если же природному объекту – то это экологический ущерб. Между этими двумя понятиями есть разница: природный ресурс – это «составная часть природного объекта, окружающей природной среды, используемая для удовлетворения материальных, культурных и других потребностей человека и общества либо предназначенной для такого использования» [5, с. 24], природный объект – та часть, которая еще не используется человеком и обществом. На практике разграничить такие объекты непросто, так как в настоящее время человек настолько проник в природу, что выделить неиспользуемый ее компонент крайне сложно. Можно произвести разграничение по признаку предоставления того или иного объекта в пользование конкретным лицам, но что делать с теми объектами, которые находятся в общем природопользовании? Теми, на которые нет специального разрешения – сбор грибов и ягод, трав, или которые используются в эстетических целях, например, любование природными ландшафтами?

Во-вторых, как будет расцениваться причинение ущерба земельным ресурсам, находящимся в частной собственности? Исходя из ч. 4 ст. 131 ЭК РК, оно будет расцениваться как экологический ущерб. Тогда чем земельный участок, находящийся в частной собственности, отличается от земельного участка, находящегося в государственной собственности, кроме формы собственности? По всем природным качествам это одинаковые объекты, по виду возмещения они различны. В таком случае будет ли соблюдаться ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан, где сказано, что «в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность» [18]?

В-третьих, ч.4 ст.131 ЭК РК указывает конкретно, что причинение ущерба ресурсам недр является имущественным ущербом, так как в стст. 133, 134 и 135 ЭК РК 2021 года недра не указаны в качестве компонента природной среды. Что из этого следует? Это значит, что в случае исчисления ущерба, причиненного ресурсам недр, будут применяться не специальные методики подсчета, что используются для оценки суммы экологического ущерба, а нормы гражданского законодательства РК.

Например, в настоящее время для подсчета ущерба, причиненного вследствие нарушения права государственной собственности на недра (незаконного пользования недрами), применяются Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, утвержденные Постановлением Правительства РК от 27 июня 2007 года N 535. Согласно п.16-1, «экономическая оценка ущерба, определяется в десятикратном размере стоимости исходя из объема фактически добытых полезных ископаемых и/или произведенного товарного продукта, полученного при разработке и первичной переработке (за исключением ОПИ, подземных вод, лечебных грязей)» [19]. Следовательно, правила ч.4 ст.131 ЭК РК позволяют уменьшить сумму взыскиваемого ущерба за вред, причиненный ресурсам недр, в 10 раз. Таким образом в выигрыше останутся субъекты крупного предпринимательства, занимающиеся добычей недр.

Считаем, что признание ущерба ресурсам недр имущественным ущербом не соответствует концепции экологической безопасности, теории экологического права и политике «зеленой экономики». Во-первых, это «вырывает» участки недр из системы природных объектов и ресурсов, ставит их в неодинаковое положение с другими компонентами окружающей среды: для каждого из них установлен правовой режим использования и охраны, отличающийся от правового режима обычного имущества. Во-вторых, природные объекты и ресурсы в силу особенности их происхождения (носит естественный характер), должны усиленнее охраняться, нежели имущество, созданное руками человека, и которое

может воспроизводиться им неоднократно.

Следовательно, определение «экологический ущерб», закрепленное в ч. 1 ст. 131 ЭК РК, требует внесения корректив, так как: 1) оно дается применительно к объекту, а не субъекту права; 2) сформулировано путем перечисления ряда факторов (негативное изменение, измеримое ухудшение их потребительских свойств или полезных качеств), а не отражает сущность правового явления; 3) здесь ущерб рассматривается как процесс (изменение, ухудшение).

Применительно к субъекту права определение экологического ущерба может выглядеть следующим образом: «экологический ущерб – это расходы физических, юридических лиц, общества, государства, понесенные в результате ухудшения, умаления или потери экологических материальных благ либо нарушения их экологических прав и законных интересов».

В данном случае учтены все указанные моменты: здесь указаны конкретные субъекты, сделан акцент на то, что ущерб – это не сами негативные процессы, происходящие в природе в силу антропогенных факторов, а потери для физических, юридических лиц, общества, государства.

Также считаем необходимым не разделять понятия «экологический вред» и «экологический ущерб», а первое считать более широким понятием, включающим ущерб, причиненный компонентам природной среды, экологический вред жизни и (или) здоровью человека, а также социально-экологический вред как разновидность экологического вреда (вред, причиняемый экологическим правам и интересам человека, реализуемым в социуме, и в целом состоянию защищенности общества от экологических угроз [20, с. 244]).

Экологическим кодексом 2021 года не только существенно изменено содержание понятия «экологический ущерб», но и выделены его разновидности, проработан механизм реализации принципа «загрязнитель платит», определены условия привлечения физического или юридического лица к ответственности, установлена процедура ремедиации и срок исковой давности по требованиям, связанным с причинением экологического ущерба.

В Кодексе выделены такие разновидности экологического ущерба: животному и растительному миру, водам и землям. Статья 133 рассматривает экологический ущерб животному и растительному миру. В одной статье сосредоточены нормы о двух природных объектах. Выделяется и еще один важный объект – природные ареалы, т.е. «область обитания (произрастания) и развития определенного вида животного или растительного мира» [1]. От благоприятного состояния последних зависит и благополучие объектов животного и растительного мира.

Часть 2 рассматриваемой статьи содержит норму, которая требует дополнительного толкования законодателем. Здесь говорится, что ущерб не включает ранее выявленное негативное воздействие, возникшее в результате антропогенной деятельности, которая была прямо разрешена уполномоченными государственными органами [1]. Остается непонятным, почему к ущербу не относится такое негативное воздействие, ведь в статье не сказано, причинено ли оно в рамках разрешенной деятельности или же обусловлена сверхнормативными эмиссиями.

Статья также содержит определения таких понятий, как «природный ареал», «состояние природных ареалов», «состояние вида животного и растительного мира». Новый ЭК РК не содержит понятийный аппарат, выделенный в отдельную статью, определения содержатся в тексте статей.

В ст. 134 дается понятие экологического ущерба водам: «экологическим ущербом водам признается любой ущерб, оказывающий существенное негативное воздействие на экологическое, химическое или количественное состояние либо экологический потенциал поверхностных и (или) подземных вод, определенный в экологическом и (или) водном законодательстве Республики Казахстан» [1]. Данное определение требует дополнения и изменения в части, касающейся указания на негативное воздействие и на физическое состояние вод. Дело в том, что имеются и другие разновидности загрязнения вод, например, тепловое, или такое негативное воздействие, как засорение, которое никак не влияет на химическую структуру воды. Кроме того, предлагаем рассмотреть определение ущерба не как негативный процесс, а как сумму потерь, понесенных субъектами.

Аналогичными недостатками обладает определение экологического ущерба землям, закрепленное в ст. 135 ЭК РК. Здесь также не указаны некоторые разновидности вредного воздействия, например, истощение земель, также описан негативный процесс воздействия без указания на субъектов.

В ст. 136 ЭК РК установлена обязанность по устранению экологического ущерба.

Здесь устанавливается принцип «загрязнитель платит», т.е. причинитель экологического ущерба обязан в полном объеме и за свой счет осуществить ремедиацию компонентов природной среды, которым причинен экологический ущерб [1].

Также в статье определены условия привлечения к данному виду ответственности: 1) возможность установления причинителей ущерба; 2) возможность установления причинно-следственной связи

между деянием и экологическим ущербом; 3) возможность подсчета суммы экологического ущерба.

Также установлено правопреемство возмещения экологического ущерба в случае физической или юридической смерти причинителя, распределение ответственности в случае приватизации имущественных комплексов.

Части 7, 8, 9 ст. 136 ЭК РК устанавливают обязанность устранению экологического ущерба в случаях, когда его причинители не могут быть установлены. Это бремя несут собственники или землепользователи земельного участка (на момент совершения деяния), на котором причинитель ущерба осуществлял вредоносную деятельность.

В случае невозможности установления причинителей ущерба или собственников земель или землепользователей обязанность по устранению экологического ущерба несет нынешний собственник или землепользователь земельного участка, если он знал о существовании экологического ущерба.

Если в течение 3 лет с момента установления факта причинения экологического ущерба никто из вышеуказанных лиц не был установлен, то обязанность по устранению экологического ущерба возлагается на государство.

В ст. 137 ЭК РК устанавливаются действия причинителя экологического ущерба и уполномоченного органа в области охраны окружающей среды при выявлении факта экологического ущерба.

Причинитель экологического ущерба обязан в 2-х часовой срок сообщить об этом факте уполномоченному органу с оценкой характера и масштаба негативного воздействия, не позднее 1-го рабочего дня приступить к принятию всех необходимых мер, выполнять требования уполномоченного органа.

В чч. 2-5 ст.137 ЭК РК прописан алгоритм действий уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в случае установления им факта экологического ущерба.

Интересно правило, установленное в ч.4 – при неосуществлении мероприятий по ремедиации причинителем ущерба и при продолжении причинения существенного экологического ущерба или существенного вреда для жизни и (или) здоровья людей уполномоченный орган вправе самостоятельно осуществить мероприятия по ремедиации и впоследствии потребовать возмещения понесенных расходов на осуществление соответствующих мероприятий [1].

В ст.ст. 138-140 ЭК РК закреплена процедура ремедиации, т.е. восстановительных мероприятий.

Статьей 141 установлена важная норма – срок исковой давности по требованиям, связанным с причинением экологического ущерба. Важность ее заключается в том, что срок исковой давности теперь составляет тридцать лет и «исчисляется с момента события, действия или бездействия, ставших причиной экологического ущерба. В случае, если экологический ущерб имел длительный характер, срок исковой давности исчисляется с момента окончания события, действия или бездействия, ставших причиной экологического ущерба» [1].

Итак, анализ Раздела 5 «Экологический ущерб» ЭК РК 2021 года позволил выявить наряду с положительными новеллами и некоторые недостатки. Новое понимание экологического ущерба не охватывает всех его проявлений. Так, по новому кодексу к нему не относится вредное воздействие на недра, атмосферный воздух. Это является существенным упущением, так как именно эти объекты окружающей среды наиболее подвержены загрязнению со стороны субъектов крупного предпринимательства. Выведение данных объектов из-под сферы действия норм об экологическом ущербе повлечет недополучение крупных финансовых средств на восстановление их утраченного состояния.

Заключение

Для устранения выявленных недостатков предлагается:

1. Закрепить в ЭК РК 2021 года следующие понятия экологического ущерба:

«экологический ущерб – это расходы физических, юридических лиц, общества, государства, понесенные в результате ухудшения, умаления или потери экологических материальных благ либо нарушения их экологических прав и законных интересов»;

«экологический ущерб водам – это расходы физических, юридических лиц, общества, государства, понесенные в результате ухудшения экологического, физического, химического или количественного состояния либо экологического потенциала поверхностных и (или) подземных вод»;

«экологический ущерб землям – это расходы физических, юридических лиц, общества, государства в результате прямого или косвенного попадания на поверхность или в состав земли или почв загрязняющих веществ, организмов или микроорганизмов, ухудшения плодородных свойств почвы».

2. Дополнить ЭК РК двумя статьями: 135-1 «Экологический ущерб атмосферному воздуху» и 135-2 «Экологический ущерб недрам», где определить порядок и условия возмещения ущерба, причиненного им.

3. Кроме закрепления в ЭК РК 2021 года закрепить понятие экологического вреда, под которым следует понимать ухудшение, умаление или потеря экологических (материальных и нематериальных)

благ, экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц, государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Экологический кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520#pos=5588;-61 (дата обращения: 11.01.2021).

2 Экологический кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 11.01.2021).

3 Абдраимов Б., Жарылкасын Е. Возмещение экологического вреда по законодательству Республики Казахстан. - Алматы: Юрист, 2001.

4 Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы: Интерлигал, 2004.

5 Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. – Караганда: Арко, 2009.

6 Петров В.В. Экологическое право России. – М.: Бек, 1995.

7 Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М.: Эксмо, 2010.

8 Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г., Горохов Д.Б. Экологическое право: учеб. для бакалавров / под ред. С.А. Боголюбова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011.

9 Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве: монография. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007.

10 Модельный Закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде»: принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ постановлением № 33-10 от 3 декабря 2009 года // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29907 (дата обращения: 11.01.2021).

11 Об охране окружающей среды: Федеральный закон N 7-ФЗ от 10 января 2002 г. // https://base.garant.ru/12125350/ (дата обращения: 11.01.2021).

12 Ətraf mühitin mühafizəsi haqqında Azərbaycan Respublikasinin Qanunu, 8 iyun 1999-cu il № 678-IQ // http://e-qanun.az/framework/3852 (дата обращения: 11.01.2021).

13 Закон Рэспублікі Беларусь ад 26 лістапада 1992 г. № 1982-XII «Аб ахове навакольнага асяроддзя» // https://beldzz.by/by/normativnye-dokumenty/ (дата обращения: 11.01.2021).

14 Кыргыз Республикасынын мыйзамы «Айлана-чөйрөнү коргоо жөнүндө», 1999-жылдын 16-июну № 53 // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/218 (дата обращения: 11.01.2021).

15 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист», 2 августи соли 2011, № 760 // http://majmilli.tj/ (дата обращения: 11.01.2021).

16 Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 09.12.1992, N 754-XII // https://nrm.uz/contentf?doc=29463_o%E2%80%98zbekiston_respublikasining_09_12_1992_y_754-xii (дата обращения: 11.01.2021).

17 Liability for environmental damage in Eastern Europe, Caucasus And Central Asia (Eecca): Implementation of good international practices // http://www.oecd.org/env/outreach/50244626.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

18 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 11.01.2021).

19 Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды: утверждены Постановлением Правительства РК от 27 июня 2007 года N 535 // https://adilet.zan.kz/ (дата обращения: 11.01.2021).

20 Бекишева С.Д. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан: дис. докт. юрид. наук. – Алматы, 2010.

REFERENCES

1 Ekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 yanvarya 2021 goda // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520#pos=5588;-61 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

2 Ekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 yanvarya 2007 goda // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

3 Abdraimov B., Zharylkasyn E. Vozmeshchenie ekologicheskogo vreda po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan. - Almaty: Yurist, 2001.

4 Bajdel'dinov D.L., Bekisheva S.D. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty: Interligal, 2004.

5 Bekisheva S.D. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan. – Karaganda: Arko, 2009.

6 Petrov V.V. Ekologicheskoe pravo Rossii. – M.: Bek, 1995.

7 Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo: uchebnik. – M.: Eksmo, 2010.

8 Bogolyubov S.A., Zharikov Yu.G., Gorohov D.B. Ekologicheskoe pravo: ucheb. dlya bakalavrov / pod red. S.A. Bogolyubova. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2011.

9 Misnik G.A. Vozmeshchenie ekologicheskogo vreda v rossijskom prave: monografiya. – M.: TK Velbi, Prospekt, 2007.

10 Model'nyj Zakon «Ob ekologicheskoj otvetstvennosti v otnoshenii preduprezhdeniya i likvidacii vreda okruzhayushchej srede»: prinyat na tridcat' tret'em plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG postanovleniem № 33-10 ot 3 dekabrya 2009 goda // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29907 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

11 Federal'nyj zakon N 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» ot 10 yanvarya 2002 g. // https://base.garant.ru/12125350/ (data obrashcheniya: 11.01.2021).

12 Ətraf mühitin mühafizəsi haqqında Azərbaycan Respublikasinin Qanunu, 8 iyun 1999-cu il № 678-IQ // http://e-

qanun.az/framework/3852 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

13 Zakon Respubliki Belarus' ad 26 listapada 1992 g. № 1982-HII «Ab ahove navakol'naga asyaroddzya» // https://beldzz.by/by/normativnye-dokumenty/ (data obrashcheniya: 11.01.2021).

14 Kyrgyz Respublikasynyn myjzamy «Ajlana-chөjrөnү korgoo zhөnүndө», 1999-zhyldyn 16-iyunu № 53 // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/218 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

15 Қonuni ҶT «Dar borai ҳifzi muҳiti zist», 2 avgusti soli 2011, № 760 // http://majmilli.tj/ (data obrashcheniya: 11.01.2021).

16 Ўzbekiston Respublikasining Қonuni, 09.12.1992, N 754-XII // https://nrm.uz/contentf?doc=29463_o%E2%80%98zbekiston_respublikasining_09_12_1992_y_754-xii (data obrashcheniya: 11.01.2021).

17 Liability for environmental damage in Eastern Europe, Caucasus And Central Asia (Eecca): Implementation of good international practices // http://www.oecd.org/env/outreach/50244626.pdf (data obrashcheniya: 11.01.2021).

18 Konstituciya Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

19 Pravila ekonomicheskoj ocenki ushcherba ot zagryazneniya okruzhayushchej sredy, utverzhdennye Postanovleniem Pravitel'stva RK ot 27 iyunya 2007 goda N 535 /Informacionno-pravovaya sistema PARAGRAF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/ (data obrashcheniya: 11.01.2021).

20 Bekisheva S.D. Pravovye problemy obespecheniya ekologicheskoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan: dis. dokt. yurid. nauk. – Almaty, 2010.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сәбигүл Жанабайқызы Бекішева - заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының ВҒЗИ бас ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі. Қосшы қ., Республика к., 16. E-mail: magnolia2008@mail.ru

Асқар Қанатұлы Әлібаев - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция капитаны. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: kz-askar.89@mail.ru

Бекишева Сабигуль Джанабаевна - доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции. г.Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: magnolia2008@mail.ru

Алибаев Аскар Канатович - магистр юридических наук, докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, капитан полиции. Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова. г.Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: kz-askar.89@mail.ru

Sabigul Bekisheva - Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Adviser of Justice. Kosshy, Republic Street, 16. E-mail: magnolia2008@mail.ru

Askar Alibayev - master in Law, doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police captain. Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: kz-askar.89@mail.ru

УДК 342.72/.73 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-123-128

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

А. Исаханкызы
магистр права, докторант
Г.А. Алибаева
доктор юридических наук, профессор
Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева, Казахстан, г. Алматы
К. Кожабек
доктор философии (PhD)
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Анализ правового статуса личности в условиях информатизации и цифровизации страдает однобокостью. Все исследований главным образом посвящены анализу информационных прав и свобод личности. Вместе с тем, следует помнить, что правовой статус представляет собой симбиоз прав, свобод и обязанностей. Соответственно, исследование информационных обязанностей личности также является важной задачей информационного права.

Эта необходимость также вытекает из самой природы соотношения прав и обязанностей. Невыполнение обязанностей влечет за собой отсутствие свобод или отсутствие возможности достижения тех или иных прав.

В период активного внедрения цифровых технологий баланс прав и обязанностей должен соблюдаться неукоснительно, в противном случае развитие информационного общества невозможно.

Основными методологиями, используемыми при написании данной статьи, был метод правового анализа. Авторский коллектив исследовал правовое закрепление информационных обязанностей государства и гражданина, что позволило сделать вывод о том, что, во-первых, институт информационных обязанностей существует и представляет собой важное звено конституционного, информационного и иных отраслей права и, во-вторых, реализация гражданином своих информационных обязанностей следует воспринимать как важное условие жизнедеятельности общества и государства. В свою очередь, реализация государством своих обязательств в информационной сфере есть важнейшее условие возможности развивать информационные и цифровые процессы, стимулировать развитие творчества, науки, культуры, образования и других отраслей, в которые широко вовлечены информатизация и цифровизация.

Данный вывод важен тем, что привлекает внимание правовой науки к полному отсутствию научных исследований по вопросам информационных прав. Тогда как информационные обязанности есть необходимое условие наличия и реализации огромного спектра правовых отношений в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

Ключевые слова: информация, информационные права, информационные свободы, информационные обязанности, информационно-правовой статус личности.

АҚПАРАТТЫҚ МІНДЕТТЕР АҚПАРАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕНІҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

А. Исаханқызы
құқық магистрі, докторант
Г.А. Алибаева
заң ғылымдарының докторы, профессор
Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы, Қазақстан, Алматы қ.
Қ. Қожабек
философия докторы (PhD)
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Аңдатпа. Информатизация және цифрландыру жағдайында тұлғаның құқықтық мәртебесін талдау біржақтылықтан зардап шегеді. Барлық зерттеулер негізінен ақпараттық құқықтар мен жеке бостандықтарды талдауға арналған. Сонымен бірге, құқықтық мәртебе құқықтардың, бостандықтар мен міндеттердің симбиозы екенін есте ұстаған жөн. Тиісінше, жеке тұлғаның ақпараттық міндеттерін зерттеу ақпараттық құқықтың маңызды міндеті болып табылады.

Бұл қажеттілік құқықтар мен міндеттердің арақатынасының табиғатынан туындайды. Міндеттерді орындамау бостандықтардың болмауына немесе белгілі бір құқықтарға қол жеткізу мүмкіндігінің болмауына әкеледі.

Цифрлық технологияны белсенді енгізу кезеңінде құқықтар мен міндеттер балансы қатаң сақталуы керек, әйтпесе ақпараттық қоғамды дамыту мүмкін емес.

Осы мақаланы жазуда қолданылатын негізгі әдіснамалар құқықтық талдау әдісі болды. Авторлық ұжым мемлекет пен азаматтың ақпараттық міндеттерінің құқықтық шоғырлануын зерттеді, бұл, біріншіден, ақпараттық міндеттер институты бар және конституциялық, ақпараттық және басқа да құқық салаларының маңызды буыны болып табылады, екіншіден, азаматтың өзінің ақпараттық міндеттерін жүзеге асыруы қоғам мен мемлекет

өмірінің маңызды шарты ретінде қабылдануы керек деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Өз кезегінде, мемлекеттің ақпараттық саладағы өз міндеттемелерін іске асыруы ақпараттық және цифрлық процестерді дамыту, ақпараттандыру мен цифрландыру кеңінен тартылған шығармашылықты, ғылымды, мәдениетті, білім беруді және басқа да салаларды дамытуды ынталандыру мүмкіндігінің маңызды шарты болып табылады.

Бұл тұжырым ақпараттық құқық мәселелері бойынша ғылыми зерттеулердің толық болмауына құқықтық ғылымның назарын аударатындығымен маңызды. Ақпараттық міндеттер жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің өмірінің әр түрлі салаларында құқықтық қатынастардың кең спектрінің болуы мен іске асырылуының қажетті шарты болып табылады.

Түйін сөздер: ақпарат, ақпараттық құқықтар, ақпараттық бостандықтар, ақпараттық міндеттер, жеке тұлғаның ақпараттық-құқықтық мәртебесі.

INFORMATION RESPONSIBILITIES AS A COMPONENT OF THE INFORMATION AND LEGAL STATUS

A. Isakhankyzy
master in Law, doctoral student
G.A. Alibayeva
Doctor of Law, Professor
Eurasian law academy named after D.A. Kunaev, Kazakhstan, Almaty
K. Kozhabek
Doctor of Philosophy (PhD)
al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

Annotation. The analysis of the legal status of the individual in the conditions of ifnormatization and digitalization suffers from one-sidedness. All studies are mainly devoted to the analysis of information rights and freedoms of the individual. At the same time, it should be remembered that legal status is a symbiosis of rights, freedoms and obligations. Accordingly, the study of the information duties of the individual is also an important task of information law.

This necessity also arises from the very nature of the relationship between rights and obligations. Failure to fulfill obligations entails the absence of freedoms or the inability to achieve certain rights.

During the period of active implementation of digital technologies, the balance of rights and obligations must be strictly observed, otherwise, the development of the information society is impossible.

The main methodologies used in writing this article were the method of legal analysis. The author's team studied the legal consolidation of the information duties of the state and the citizen, which led to the conclusion that, firstly, the institution of information duties exists and is an important link in the constitutional, information and other branches of law, and secondly, the implementation of the citizen's information duties should be perceived as an important condition for the life of society and the state. In turn, the implementation of the state's obligations in the information sphere is the most important condition for the ability to develop information and digital processes, to stimulate the development of creativity, science, culture, education and other industries in which informatization and digitalization are widely involved.

This conclusion is important because it draws the attention of legal science to the complete lack of scientific research on information rights. Whereas information duties are a necessary condition for the existence and implementation of a huge range of legal relations in various spheres of life of the individual, society and the state.

Keywords: information, information rights, information freedoms, information duties, information and legal status of the individual.

Введение

В настоящее время огромный блок исследований посвящен анализу проблем соотношения темпов развития информатизации и цифровизации и сохранению прав человека в сфере информации.

Классическое понятие правового статуса человека определяется как круг прав, свобод, а также установленных обязанностей [1]. Специфика данного статуса заключается в том, что «Правовой статус человека имеет естественную природу и неотъемлем от индивида, он внетерриториален и вненационален, существует независимо от закрепления в законодательных актах государства, является объектом международно-правового регулирования и защиты. Он характеризует человека как представителя рода человеческого и в этом смысле объединяет наиболее общие и в то же время лишь основные (коренные) правомочия и обязанности, необходимые для выживания и нормального существования человека. В случае закрепления правового статуса человека в законодательных актах конкретного государства он становится правовым статусом гражданина» [2].

Закрепление основных или, как сказано Переваловым В.Д., к коренным правам отнесен определенный круг информационных прав, наравне с социальными, экономическими и политическими. Это юридически закреплено во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Этот базовый, эпохальный документ на уровне Организации Объединенных Нации, подчеркивая «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их, является основой свободы, справедливости и

всеобщего мира» [3], закрепил в числе важнейших прав человека, что «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [3].

То есть, закреплен основной круг прав, который в последствии стали называть информационными и которые заложили основу все более расширяющемуся кругу информационных прав и свобод в условиях информатизации, а затем и цифровизации.

В условиях развития информационных, а затем и цифровых технологии характеристика прав и свобод человека, важность естественной природы информационных прав сильно возросла.

Обзор научной литературы

Анализ информационных прав в работе зарубежных и отечественных ученых проведен достаточно подробно. В числе таких исследований следует выделить работы И.Л. Бачило, В.А. Копылова, В.Н. Лопатина, М.М. Рассолова, А. Фатьянова, А. В. Черных, А.Е. Жатканбаевой, М.А. Шакенова, Т.Б. Сейтова, Б.А. Тюлеубековой. Ж.К. Аманова и многих других.

Несмотря на различие позиции, в общем и целом все исследователи к числу основных информационных прав относят:

- свободу слова;
- доступ к информации и ее свободное распространение, т.е. каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом;
- право на опровержение недостоверной информации и на ответ в средства массовой информации;
- право на защиту источника информации, полученной СМИ;
- запрет информационной цензуры и информационной изоляции [4, с. 37].

Вместе с тем, анализ исследований ученых в области конституционного и информационного права показал отсутствие исследований в вопросах информационных обязанностей.

Основная часть

Тогда как обязанности в правовом статусе личности играют важнейшую, если не первостепенную роль. Международный пакт «О гражданских и политических правах» устанавливает, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит» [5], тем самым подчеркивается неразрывность прав и обязанностей личности.

Мы считаем, что за каждым правом стоит обязанность. Если не обязанность самого человека, то обязанность других людей, общества или государства. Так, Д.З. Мутагиров отмечает, что: «Права и обязанности человека не только связаны между собой, но и обусловливают друг друга. Можно даже утверждать, что проблема прав и свобод человека возникает только тогда и после того, когда кто-то из участников социально-политических отношений перестает выполнять свои обязанности, соблюдать установленные нормы жизни» [6, с. 137]. Это верно и для отношений человека с государством. Невыполнение своих обязанностей одними людьми создает проблемы в реализации прав другими членам общества.

Наличие обязанностей есть важнейшая гарантия возможности реализации прав и свобод человека.

Каждое государство в своем законодательстве закрепляет подробный перечень обязанностей тех, кто проживает на его территории. Содержит перечень обязанностей и Конституция Республики Казахстан. Так, в Основном законе РК установлено: Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц (п.1 ст. 34) [8].

Конституция РК, как и подавляющее большинство основных законов других стран, делает акцент на правах и свободах. Этот же принцип соблюдается и в международных актах, закрепляющих права и свободы личности. В Конституции РК нашли закрепление лишь наиболее значимые обязанности, исполнение которых обеспечивает само существование общества и государства. Как, например, уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей (ст. 35), защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина (ст. 36), обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 37), обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам (ст. 38) и др.

При этом большая часть закрепленных в Конституции обязанностей носит общий характер и адресуется всем лицам, находящимся на территории государства. Тогда как специальные обязанности, то есть обязанности, вызванные обстоятельствами жизнедеятельности личности, общества и государства определены только на уровне законов и подзаконных актов, которые устанавливают и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В области информационного права обязанности играют огромное значение. Это связано с самой

природой информации, спецификой контроля за ее оборотом, вовлеченностью к информационный оборот огромного круга лиц (например, массовая информация), а также вовлечением государства во многие аспекты информационного оборота.

Проведем краткий анализ основных видов информационных обязанностей на примере отечественного законодательства.

Основной круг информационных обязанностей личности.

Так, по мнению Жатканбаевой А.Е., «Личность является основным субъектом информационно-правовых отношений. Роль личности, ее интересы являются основным звеном всего цикла производства, обмена и распространения информации, то есть информационного оборота. Именно информационные интересы личности послужили причиной всех информационных революций, они же являются первопричиной информационных противостояний и информационных войн, так распространенных в наше время» [8, с. 143].

Анализ законодательства РК в области информационного права показывает, что человек является основным субъектом информационных правоотношений, а именно создателем информации (иногда закрепленным авторским правом), обладателем информации (носителем), распространителем информации (устно, письменно, через социальные сети и др.) и др. Такая вовлеченность в общественные правоотношения предопределяет широкий круг обязанностей. При этом следует отметить, что обязанности определены и спецификой информации, с которой имеет дело человек, а также теми субъектами, в отношения с которыми вступает в отношение человек.

Так, например, Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» в п. 3 ст. 13 в числе обязанностей налогоплательщика установил: «2) представлять по требованию налоговых органов договор на проведение аудита по налогам и заключение аудита по налогам в случае заключения такого договора; 3) представлять информацию и документы, предусмотренные налоговым законодательством Республики Казахстан, законодательством Республики Казахстан о трансфертном ценообразовании, а также законодательством Республики Казахстан, регулирующим производство и оборот отдельных видов подакцизных товаров, авиационного топлива, биотоплива и мазута; … 5) хранить в течение пяти лет с даты печати или полного заполнения сменные отчеты, книги учета наличных денег и товарных чеков, а также чеки аннулирования, возврата и чеки контрольно-кассовых машин, по которым проведены операции аннулирования и возврата» [9]. То есть, из 5 установленных обязанностей налогоплательщика 3 носят чисто информационный характер.

В качестве другого примера можно привести ст. 10 Закона РК «О государственной службе» от 23 ноября 2015 года, в соответствии с которым, государственные служащие обязаны: 10) хранить государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, в том числе после прекращения государственной службы, в течение времени, установленного законом, о чем дают подписку; 11) не разглашать получаемые при исполнении должностных полномочий сведения, затрагивающие личную жизнь, честь и достоинство граждан, и не требовать от них предоставления такой информации, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан; … 13) незамедлительно доводить до сведения вышестоящего руководителя и (или) руководства государственного органа, в котором они работают, и (или) уполномоченных государственных органов о ставших им известными случаях готовящихся, совершаемых или совершенных коррупционных правонарушений; … 16) обеспечивать информационную безопасность в процессе работы с информационными ресурсами государственного органа в соответствии с законодательством Республики Казахстан» [10].

И таких примеров огромное множество. И это наглядно демонстрирует то, что правоотношения в современном обществе играют важную роль и это предопределяет отдельный блок взаимоотношений между личностью и государством.

Анализ этих и иных норм, регламентирующих те или иные правоотношения, демонстрируют, что основной обязанностью является обязанность предоставлять информацию, а также хранить информацию или ее носители.

Государство, в свою очередь, в целях реализации возложенных на нее задач и функций несет на себе целый блок информационных обязанностей. Исходя из задач круг этих обязанностей огромен и переносится, главным образом, на государственные органы и должностные лица.

Так, п. 2 ст. 3 Закона РК «Об информатизации» закрепляет, что регулирование общественных отношений в сфере информатизации основывается на ряде принципов, из числа которых можно выделить: обеспечения свободного доступа к электронным информационным ресурсам, содержащим информацию о деятельности государственных органов (презумпция открытости), и обязательного их предоставления, кроме электронных информационных ресурсов, доступ к которым ограничен в

соответствии с законами Республики Казахстан; своевременности предоставления, объективности, полноты и достоверности электронных информационных ресурсов, в отношении которых законами Республики Казахстан установлен обязательный характер их публичного распространения либо предоставления государственными органами; свободы поиска, формирования и передачи любых электронных информационных ресурсов, доступ к которым не ограничен в соответствии с законами Республики Казахстан; обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационно-коммуникационных технологий; создания условий для развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и добросовестной конкуренции; обеспечения централизованного управления объектами информатизации «электронного правительства»; осуществления деятельности по информатизации на территории Республики Казахстан на основе единых стандартов, обеспечивающих надежность и управляемость объектов информатизации [11].

Заключение

Данная норма объективно демонстрирует те обязанности, которые несет на себе государство в информационной сфере. Если не привязывать эти обязанности к процессу информатизации, то можно выделить следующие направления обязанности государства:

1) обязанность обеспечить возможность развития информационного общества. В настоящий период появления и активного развития информационного, а затем и цифрового общества обязанность государственного влияния сильно возрастает. И это определено прежде всего тем, что государство заинтересовано во внедрении процессов цифровизации в повседневную жизнь общества, стимулировать развитие цифровых технологий, создавать условия для работы промышленности, сельского хозяйства, финансового рынка в условиях ускоряющейся цифровизации, так как именно этот показатель сейчас является одним из важнейших при определении места страны в мировом экономическом и политическом пространстве;

2) обеспечивать накопление, сбор и аналитику информации для обеспечения граждан, общественность и государственные организации необходимыми данными. Наличие полной, объективной и своевременной информацией является первейшим условием эффективного и правильного государственного управления. С этой целью определяются обязанности для физических и юридических лиц предоставлять определенный объем информации;

3) обязанность обеспечивать сохранность и безопасность информации от незаконного посягательства, искажения, утечки и пр. Это регламентируется целым блоком нормативных актов посредством установления режимов информации и видов тайн;

4) создавать условия для развития информации и цифровизации посредством различных механизмов стимулирования, контроля и пр.;

5) обеспечивать реализацию прав и свобод граждан через информационные механизмы.

Являясь важнейшим звеном, субъектом информационных правоотношений, государство так же, как и личность, несет на себе обязанности, которые в целом заключаются в сборе, сохранности, передаче информации, ее качественном улучшении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Конституционно-правовой статус человека // Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 2003.

2 Перевалов В.Д. Теория государства и права. - М., 2013.

3 Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

4 Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан: учеб.-метод. пособие – Алматы : Жеті-Жарғы, 2001. - С. 392.

5 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

6 Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / Д.З. Мутагиров. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 516 с.

7 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

8 Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан: монография. - Алматы, 2009. – 309 с.

9 О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637&doc_id2=36148637#activate_doc=2&pos=39;-152&pos2=1284;-102

10 О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682&doc_id2=36786682#activate_doc=2&pos=22;-152&pos2=293;-93

11 Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902&doc_id2=33885902#activate_doc=2&pos=14;-134&pos2=308;-103

REFERENCES

1 Suharev A.Ja., Krutskih V.E., Suhareva A.Ja. Konstitucionno-pravovoj status cheloveka // Bol'shoj juridicheskij slovar'. — M.: Infra-M, 2003.

2 Perevalov V.D. Teorija gosudarstva i prava. - M., 2013.

3 Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka: prinjata rezoljuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrja 1948 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

4 Baishev Zh. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: ucheb.-metod. posobie – Almaty : Zheti-Zharғy, 2001. - S. 392.

5 Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah: prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrja 1966 goda.

6 Mutagirov D.Z. Prava i svobody cheloveka: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury / D. Z. Mutagirov. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. — 516 s.

7 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 g. // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

8 Zhatkanbaeva A.E. Konstitucionno-pravovye aspekty informacionnoj bezopasnosti v Respublike Kazahstan: monografija. - Almaty, 2009. – 309 s.

9 O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrja 2017 goda № 120-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637&doc_id2=36148637#activate_doc=2&pos=39;-152&pos2=1284;-102

10 O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 goda № 416-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682&doc_id2=36786682#activate_doc=2&pos=22;-152&pos2=293;-93

11 Ob informatizacii: Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 nojabrja 2015 goda № 418-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902&doc_id2=33885902#activate_doc=2&pos=14;-134&pos2=308;-103

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айгерім Исаханқызы - құқық магистрі, Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының докторанты. Казақстан, Алматы қ., Құрманғазы к., 107. E-mail: link2aigerim@gmail.com

Гульнар Айтчановна Алибаева - заң ғылымдарының докторы, профессор, Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының халықаралық байланыстар және ғылыми-зерттеу жұмысы жөніндегі проректоры. Казақстан, Алматы қ., Құрманғазы к., 107. E-mail: g.alibayeva@mail.ru

Қанат Мұхтарұлы Қожабек - философия докторы (PhD), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті. Қазақстан, Алматы қ., Әл-Фараби даңғылы, 71. E-mail: Kanat.Kozhabek@kaznu.kz

Исаханкызы Айгерим - магистр права, докторант Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева. Казахстан. г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: link2aigerim@gmail.com

Алибаева Гульнар Айтчановна – доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева. Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: g.alibayeva@mail.ru

Кожабек Канат Мухтарович- доктор философии (PhD), доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права Казахского Национального университета имени аль-Фараби. Казахстан, г. Алматы, пр. Аль-Фараби 71. E-mail: Kanat.Kozhabek@kaznu.kz

Aigerim Isakhankyzy - master in Law, doctoral student of the D.A. Kunaev Eurasian law academy. Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy street, 107. E-mail: link2aigerim@gmail.com

Gulnar Alibaeva - Doctor in Law, Professor, vice-rector on scientific work and international cooperation of the D.A. Kunaev Eurasian law academy. Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy street, 107. E-mail: g.alibayeva@mail.ru.

Kanat Kozhabek - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Customs, Financial and Environmental Law of the Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty, 71 Al-Farabi Ave. E-mail: Kanat.Kozhabek@kaznu.kz

УДК 343.136 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-129-133

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ «КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ж.К. Айткужин
магистр юридических наук, докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
С.Н. Бачурин
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахско-Русский международный Университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В настоящей научной статье рассматривается история генезиса и формирования норм «конфиденциальности» уголовного судопроизводства в казахском и зарубежном праве. Проведен анализ изучения нормативно-правовых актов. Авторами проанализирован путь реформирования обеспечения конфиденциальности в уголовном судопроизводстве в период правления Тауке Хана и принятия им свода законов «Жеті Жарғы» до принятия Уголовно-процессуального кодекса Независимого Казахстана. В ходе изучения конфиденциальности в разный исторический период, данная норма видоизменялась в зависимости от политической власти в обществе. Имеется проблемный характер принятой статьи 53 в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 1998 года, которая являлась новеллой и имела слабую освещенность. С принятием нового УПК РК прошли значительные изменения в развитии обеспечении конфиденциальности. Сформулирован вывод о том, что, предпосылки возникновения положений «конфиденциальности» в уголовном судопроизводстве появились в Российской империи при правлении Петра 1, однако существовали пробелы законодательства, которые на постоянной основе подвергались реформированию и изданию новых нормативно-правовых актов регулирующих обеспечение как участников уголовного судопроизводства так и охрану государственных интересов. Позже в УПК РСФСР включены нормы соблюдения конфиденциальности при получении сведений о личности участниках уголовного судопроизводства. Детальное рассмотрение этого вопроса пришлось в период независимого Казахстана с принятием УПК РК 1998 года и в последующем УПК РК 2014 года. Насущно закрепление нормы сохранения конфиденциальности в досудебном расследовании. В связи с этим необходимо дальнейшее изучение и рассмотрение вопросов, связанных с сохранением конфиденциальности в области практической деятельности и уголовно-процессуальной науки.

Ключевые слова: Конституция РК, совершенствование законодательства, уголовный процесс, история, конфиденциальность, конфиденциальность в уголовном судопроизводстве, анализ, уголовно-процессуальные нормы, комментарий, виды тайн, право, реализация прав.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ «ҚҰПИЯЛЫЛЫҚТЫҢ» ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНЫҢ ГЕНЕЗИСІ

Ж.К. Айткужин
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
С.Н. Бачурин
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақ-Орыс халықаралық университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада қазақ және шетелдік құқықтағы қылмыстық сот ісін жүргізудің «құпиялылық» нормаларының генезисі мен қалыптасу тарихы қарастырылады. Нормативтік-құқықтық актілерді зерделеуге талдау жүргізілді. Авторлар Тәуке ханның билігі кезінде қылмыстық сот ісін жүргізуде құпиялылықты қамтамасыз етуді реформалау және тәуелсіз Қазақстанның Қылмыстық іс жүргізу кодексі қабылданғанға дейін «Жеті Жарғы» заңдар жинағын қабылдау жолын талдады. Әр түрлі тарихи кезеңдегі құпиялылықты зерттеу барысында бұл норма қоғамдағы саяси билікке байланысты өзгерді. Қазақстан Республикасының 1998 жылғы Қылмыстық іс жүргізу кодексінде қабылданған 53-баптың проблемалық сипаты бар, ол новелла болып табылды және аз қамтылған. Жаңа Қылмыстық-процестік кодекстің қабылдануымен құпиялықты қамтамасыз етуді дамытуда айтарлықтай өзгерістер болды. Қылмыстық сот ісін жүргізуде «құпиялылық» ережелерінің пайда болуының алғышарттары пайда болды деген тұжырым жасалды.

Түйін сөздер: ҚР Конституциясы, заңнаманы жетілдіру, қылмыстық процесс, тарих, құпиялылық, қылмыстық сот ісін жүргізудегі құпиялылық, талдау, қылмыстық іс жүргізу нормалары, түсініктемелер, құпиялардың түрлері, құқық, құқықтарды іске асыру.

THE GENESIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF «CONFIDENTIALITY» IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Z.K. Aitkuzhin
master in Law, doctoral student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev
S.N. Bachurin
PhD in Law, Associate Professor (docent)
Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. This scientific article examines the history of the genesis and formation of the norms of «confidentiality» of criminal proceedings in Kazakh and foreign law. The analysis of the study of normative legal acts is carried out. The authors analyze the way of reforming the provision of confidentiality in criminal proceedings during the reign of Tauke Khan and his adoption of the code of laws «Zheti-Jargy» before the adoption of the Criminal Procedure Code of Independent Kazakhstan. In the course of studying confidentiality in different historical periods, this norm was modified depending on the political power in society. There is a problematic nature of the adopted article 53 in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of 1998, which was a novel and had a weak illumination. With the adoption of the new Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, there have been significant changes in the development of confidentiality. The conclusion is formulated that the prerequisites for the emergence of the provisions of «confidentiality» in criminal proceedings appeared in the Russian Empire under the rule of Peter 1, but there were gaps in legislation that were constantly subject to reform and the publication of new legal acts regulating the provision of both participants in criminal proceedings and the protection of state interests. Later, the Code of Criminal Procedure of the RSFSR included the norms of confidentiality when obtaining information about the identity of participants in criminal proceedings. Detailed consideration of this issue occurred during the period of Independent Kazakhstan with the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan in 1998 and the subsequent Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan in 2014. It is urgent to consolidate the norm of maintaining confidentiality in pre-trial investigations. In this regard, it is necessary to further study and consider issues related to the preservation of confidentiality in the field of practice and criminal procedure science.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan, improvement of legislation, criminal procedure, history, confidentiality, confidentiality in criminal proceedings, analysis, criminal procedure-norms, commentary, types of secrets, law, implementation of rights.

Введение

С принятием на республиканском референдуме 30 августа 1995 года новой Конституции независимого Казахстана начался современный этап развития модели парламентаризма. Благодаря Конституции 1995 года, ставшей воплощением стремления народа Казахстана к свободе и независимости, к государственности и законности, в стране были проведены коренные политические и экономические реформы, создана модель межнационального согласия, ставшая образцом для многих стран мира. Конституция Республики Казахстан (далее - РК) имеет высшую юридическую силу для всей законодательной деятельности всех государственных органов и, следовательно, для уголовно-процессуального законодательства, содержит в себе ряд статей, относящихся к уголовному судопроизводству РК. Так, п. 1 ст. 18 гласит о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, в п. 2 этой же статьи закреплено, что каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, но так же данный пункт устанавливает ограничения и распространения указанных сведений. Законодатель, обязывая граждан в случаях публично-правового значения, к которым, в частности, относится уголовное судопроизводство, представлять о себе личные (персональные) данные, а также наделив правом должностных лиц, полномочных осуществлять уголовное преследование, получать эти данные у самих этих граждан или из иных источников либо путем проведения соответствующих поисковых действий, устанавливает в то же время запрет для лиц, которые в силу своего служебного положения получили доступ к такого рода данным граждан, передавать их огласке. Поэтому соблюдение конфиденциальности следует рассматривать как одну из основополагающих идей уголовного процесса, которая определяет содержание отдельного его института – сохранения в тайне сведений о личности участника уголовного судопроизводства как уголовно-процессуального средства защиты этой личности [1, с.5], а также соблюдения конфиденциальности при проведении следственных и иных процессуальных действий в ходе уголовного судопроизводства.

Основная часть

Как показывает история, предшествовавшие состояния по необходимости обусловливают последующие, служат основой, на которой и под чьим влиянием вырабатываются дальнейшие пути развития [2, с. 404]. Так, в истории казахского права ханского периода известен только один законодательный памятник «Жеті Жарғы» [3, с.385]. Характер исследования преступлений и судебных процессов не отражен совсем [3, с. 430]. В связи с этим отсутствие письменных источников не позволяет произвести детальное исследование обычаев, санкционированных ханской властью [2, с. 404]. Анализируя эпоху позднего средневековья

истории Казахстана, можно прийти к выводу, что уголовное судопроизводство имело публичный характер и отсутствовали предпосылки к возникновению дефиниции «конфиденциальность».

Изучение дошедших до нас нормативно-правовых актов древнерусского права доказывает, что с укреплением в середине 17 века Российской государственности впервые встречаются нормы о правовом обеспечении конфиденциальности. Примером тому может служить «Генеральный регламент» от 10 марта 1720 года, составленный во время правления Петра 1, задачами которого было усиление охраны служебных сведений в сфере управления и обороны. Так, в главе XXXVII данного регламента говорится: «Все, что при коллегиях чинится, а наипаче ежели такие дела, которые его царского величества высокой службе и интереса касаются, тайно содержаны и весьма прежде времени явны не были» [4], а в главе L предусмотрена ответственность к лицам, тайно унесшим коллегийные письма и документы.

В этот же период при распространении православия в Российской империи Петром 1 был принят «Духовный регламент о праве чина церковного и монашеского» от 25 января 1721 года. Текст его гласит: «О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, нетокмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися буду. Когда же к службе и пользе Его Величества, или церковной, какое тайное дело, или какое бы оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведати не надлежит, и не будет повелено объявлять» [5]. Исходя из этого полагаем, что целью данного регламента являлось обязать священнослужителей под угрозой наказания доводить содержание исповеди, если она противоречит государственным интересам, что является предпосылками законного разглашения конфиденциальных сведений.

Значительным памятником в истории права и становлении понятия конфиденциальности стал первый российский Уголовный кодекс «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», принятый в 1845 году. В Кодекс внесены составы уголовных преступлений против: разглашения государственной тайны (ст. 272-282), служебных сведений и «чужих тайн» чиновникам (ст. 362, 365, 379, п. 5 ст. 447, 449, 450,453, 454), за преднамеренное раскрытие обвиненному содержания судебных документов, если они могут быть использованы для сокрытия истины или избежания наказания (ст. 451, 452); почтовых чиновников и служителей за распечатывание отправлений и писем, адресованных на имя другого лица (ст. 1530); должностных лиц и чиновников банков, государственных кредитных организаций за нарушение тайны действий, подлежащих сохранению в тайне (ст. 1575); по жалобе хозяина купеческих приказчиков и сидельцев за открытие тайны на счет хозяина, которые сделают подрыв его кредиту (ст. 1626), за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность. Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что в зависимости от политической конъюнктуры формируется закрепление норм конфиденциальности на законодательном уровне.

Также законодатель обратил внимание на соблюдение норм конфиденциальности при проведении следственных действий. Примером тому служит «Наказ судебным следователям» от 8 июня 1860 года, где в ст. 63 указано : «Если при обыске окажется нужным пересмотреть бумаги то сие надлежит делать с крайней осторожностью в присутствие обвиняемого или домохозяина и не оглашать тайн ниже других обстоятельств, не относящихся к следствию» [6, с. 721].

Проведенная судебная реформа в 1864 году, основой которой была идея разделения властей, приняла направление на преобразование государственного управления, итогом которой был реформирован Устав уголовного судопроизводства и появилась возможность рассмотрения уголовных дел при тайном заседании.

Большую роль уделяют и охране адвокатской деятельности. Так, в ст. 403 Учреждения судебных установлений сказано: «Присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оного и даже после окончания дела» [7], а ст. 704 Устава уголовного судопроизводства устанавливает: «не допускаются к свидетельству … присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых в отношении к признанию, сделанному им доверителем во время производства поих делу» [8]. Появляется закрепление положений, ограничивающих доступ посторонних лиц к информации и сведениям о деятельности нотариусов. Все это привело к развитию тайн и охраны прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

После Октябрьской революции 1917 года особую роль придавали информации, имеющей значение для охраны государства. Как пишет Г.Г. Камалов, в первые годы становления советского государства принимаются меры по обеспечению государственной безопасности, включая введение Декретом СНК 1921 г. перечня сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению. Его принятием положено начало применения перечневого подхода в отношении секретных сведений. Перечни сведений, составляющих специально охраняемую государственную тайну, и сведений, не подлежащих оглашению, принимались впоследствии в 1926, 1947, 1948, 1959, 1980 гг. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны была заложена Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., который предусматривал наказание за шпионаж, выражающийся в передаче, сообщении, похищении или сборе сведений, имеющих характер государственной тайны, и содержал составы должностных преступлений, помимо прочего криминализировавших разглашение служащими не подлежащих оглашению сведений [9, с. 340]. Здесь видны меры по совершенствованию

законодательства в сфере обеспечения конфиденциальности в уголовном судопроизводстве.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 25 мая 1922 года имеется ст. 117, где обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях, но следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия, в ст. 184 при производстве обыска следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обнаруженные при обыске обстоятельства частной жизни обыскиваемого, не имеющие отношения к делу.

Позднее на Верховном Совете Казахской ССР от 22 июня 1959 года принят УПК РК, который вступил в законную силу с 1 января 1960 года и действовал до 1 января 1998 года. В данном Кодексе имеются статьи, связанные непосредственно с распространением тайн. Так, в ст. 50 выдача государственной или военной тайны иностранному государству наказывается по закону, в ст. 51 передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну, все это говорит о том, что стоял большой вопрос о защите государства от внешнего устройства, но нет внутренней защиты.

В Послании Президента РК народу Казахстана 1997 года акцентировано внимание на неполноту и нестабильность нашего законодательства [10]. Результатом проведенной работы по реформированию законодательства стало принятие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, вступившего в действие с 1 января 1998 года. УПК РК - закон независимого суверенного государства. Итог длительной, кропотливой работы казахстанский правоведов и является результатом консенсуса интересов правоприменительных структур и теоретических воззрений ученых [11, с. 3]. В данном УПК РК впервые появляется ст. 53 о сохранении конфиденциальности. В комментируемой статье указано, что требование закона о недопустимости разглашения данных оперативно-розыскной деятельности, дознания, предварительного следствия направлено на предотвращение возможности заинтересованным лицам помешать быстрому, всестороннему и полному раскрытию преступления. В данной статье не раскрыто само понятие конфиденциальности, также ставится акцент на исполнение задач процессуального законодательства [12, с. 124-125].

Анализ юридической литературы показывает, что к вопросу изучения сохранения конфиденциальности в уголовном судопроизводстве подходил только Андреев В.И., отразивший проблемы применения тогда еще нововведенной статьи 53 в УПК РК 1997 года, и до сегодняшнего дня данная норма среди ученых-процессуалистов не рассматривалась.

Позже в Послании Президента РК от 17 января 2014 года «Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» поставлена очередная задача совершенствования законодательства [13], впоследствии, в июле 2014 года, принят обновленный кодифицированный УПК РК. Сохранение конфиденциальности подверглось реформированию, так, здесь уже имеются различия государственных секретов и иных охраняемых законом тайн. В комментируемой статье 47 УПК РК указано, что конфиденциальность - тема, берущая свое начало с момента начала досудебного расследования по уголовному делу. В случае ее несоблюдения общий эффект производства по делу, его активность и результативность во благо установления истины по делу могут быть потеряны на ранних этапах движения уголовного дела в суд. Более того, непоправимый вред будет нанесен не только правосудию, но и интересам личности в уголовном процессе, если органы уголовного преследования заблаговременно не позаботятся о конфиденциальности производства по делу [14, с. 233].

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что предпосылки возникновения положений «конфиденциальности» в уголовном судопроизводстве появились в Российской империи при правлении Петра 1, однако существовали пробелы законодательства, которые на постоянной основе подвергались реформированию и изданию новых нормативно-правовых актов, регулирующих обеспечение как участников уголовного судопроизводства, так и охрану государственных интересов. Позже в УПК РСФСР включены нормы соблюдения конфиденциальности при получении сведений о личности участников уголовного судопроизводства. Детальное рассмотрение этого вопроса пришлось в период независимого Казахстана с принятием УПК РК 1998 года и в последующем УПК РК 2014 года. Насущно закрепление нормы сохранения конфиденциальности в досудебном расследовании. В связи с этим необходимо дальнейшее изучение и рассмотрения вопросов, связанных с сохранением конфиденциальности в области практической деятельности и уголовно-процессуальной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лапин Е.С. К вопросу о принципе конфиденциальности в российском уголовном процессе // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. - 2016. - №2(8). - С. 5-8.

2 Зиманов С.З. Древний мир право казахов : 2 том. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. - С. 464.

3 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. - Алматы: «Атамұра», 2010. - С. 624.

4 Генеральный регламент 28 февраля 1720 года // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm.

5 Духовный регламент от 21 января 1721 года // https://drevo-info.ru/articles/26858.html.

6 Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое 1860. от. 35303-36058. - СПб. : Тип. II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. - №35891. - С. 920.

7 Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года // https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/.

8 Гернет М. Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. IV. - М.: издание М.М. Зива, 1915. - С. 764.

9 Камалова Г.Г. История охраны конфиденциальности сведений в России // Диалог со временем. - 2019. - Вып. 66. - С. 336-347.

10 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Октябрь 1997 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g.

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. (Общая часть). Комментарий. - Алматы: Жеті Жарғы, 2002. - С. 448.

12 Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvarya-2014-g.

13 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 1. Общая часть. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - С. 648.

REFERENCES

1 Lapin E.S. On the question of the principle of confidentiality in the Russian criminal procedure // Problems of criminal procedure, criminalistics and forensic examination. - 2016. - No. 2 (8). - P. 5-8.

2 Zimanov S.Z. The ancient world the law of the Kazakhs: 2 vol. - Almaty: Zheti Zhargy, 2003. - P. 464.

3 History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). T. 2. - Almaty: «Atamura», 2010. - P. 624.

4 General Regulations February 28, 1720 // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm.

5 Spiritual regulations of January 21, 1721 // https://drevo-info.ru/articles/26858.html.

6 Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. T. XXXV. The first separation 1860.from. 35303-36058. - SPb. : A type. II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1862. - No. 35891. - P. 920.

7 Establishment of judicial rulings dated November 20, 1864 // https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/.

8 Gernet M.N. The Statute of criminal proceedings. A systematic comment. Issue IV. - Moscow: edition of M.M. Ziva, 1915. - S. 764.

9 Kamalova G.G. History of the protection of confidentiality of information in Russia // Dialogue with time. - 2019. - Issue 66. - S. 336-347.

10 Prosperity, security and improvement of the well-being of all Kazakhstanis: Message from the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. October 1997 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g.

11 Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan (A common part). Comment. - Almaty: Zheti Zhargy, 2002. - P. 448.

12 Kazakhstani way - 2050: common goal, common interests, common future: Address of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 17, 2014 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvarya-2014-g.

13 Kogamov M.Ch. Commentary on the 2014 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Volume 1. General part. - Almaty: Zheti Zhargy, 2015. - P. 648.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жандос Кажымуканұлы Айткужин - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ.,11. E-mail: joyjoyjoy1980@mail.ru.

Сергей Николаевич Бачурин – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақ Орыс халықаралық университеті «Құқық» кафедрасының профессоры (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Қарағанды қ., Нүркен Әбдіров даңғ., 25-үй, 19-п. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Айткужин Жандос Кажымуканович - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: joyjoyjoy1980@mail.ru.

Бачурин Сергей Николаевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры «Право» Казахско-Русского международного университета (г. Актобе). Казахстан, г. Караганда, пр. Нуркена Абдирова, д. 25, кв. 19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Zhandos Aitkuzhin - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: joyjoyjoy1980@mail.ru.

Sergey Bachurin – PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Law of the Kazakh-Russian international University (Aktobe). Kazakhstan, Karaganda, Nurken Abdirov Ave., 25, sq. 19. E-mail: bachurin_s@mail.ru

УДК 304.2:316.43 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-134-139

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

А.А. Кереев
кандидат юридических наук
Р.К. Башкулов
магистрант
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Казахстан

Аннотация. Коррупция возникла с появлением первых форм управления обществом и однозначно характерна для всех государств в различные исторические периоды общественного развития и материальной культуры, характерной для той или иной общественно-политической формации. Данное антисоциальное явление, являясь основным нарушением справедливости по отношению к государству и его законам, постоянно трансформируется и совершенствуется, препятствует развитию социально-экономического прогресса, влияет на обороноспособность и является угрозой национальной безопасности.

С целью определения общенациональных ценностей и антикоррупционной культуры, в статье рассматриваются свидетельства о существовании коррупции, высказывания в историческом контексте мыслителей и государственных деятелей о проблеме продажности чиновников и судей, вопросы осуждения и порицания взяточничества, подкупа, воровства, предательства, а также неизбежности наказания за их совершение.

Особое внимание обращено на такие составляющие национальных культурных ценностей, как труд, знание, обучение, совесть, честь, воспринимаемые в мировоззрении этносов Казахстана как богатство и социальный капитал, являющихся главным противовесом коррупции во всех ее проявлениях.

Формирование антикоррупционной культуры в обществе является одним из приоритетных направлений деятельности на современном этапе, ведь борьба с коррупцией дело каждого гражданина и всего общества, ведь без наличия антикоррупционной культуры невозможно создать результативные механизмы по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная культура, аспекты развития коррупции, нравственность, честь и достоинство, ментальность.

ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР МЕН СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТ

А.А. Кереев, заң ғылымдарының кандидаты
Р.К. Башқұлов, магистрант
Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Сыбайлас жемқорлық басқару аппаратының пайда болуымен бірге пайда болды және адамзат өркениеті дамуының әр түрлі тарихи кезеңдерінде барлық мемлекеттерге сөзсіз тән. Бұл қоғамға қарсы құбылыс мемлекетке және оның заңдарына қатысты әділеттіліктің негізгі бұзылуы бола отырып, үнемі өзгеріп, жетілдіріліп отырады, әлеуметтік-экономикалық прогрестің дамуына кедергі келтіреді, қорғанысқа әсер етеді және ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіреді.

Жалпыұлттық құндылықтар мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті айқындау мақсатында мақалада сыбайлас жемқорлықтың бар екендігі туралы айғақтар, шенеуніктер мен судьялардың сатылу проблемасы туралы ойшылдар мен мемлекет қайраткерлерінің тарихи мәнмәтінінде айтқандары, парақорлықты, параға сатып алуды, ұрлықты, сатқындықты, сондай-ақ оларды жасағаны үшін жазаның болмай қалмайтындығы мәселелері қарастырылады.

Қазақстан этностарының дүниетанымында сыбайлас жемқорлықтың барлық көріністерінде басты қарсы салмақ болып табылатын байлық және әлеуметтік капитал ретінде қабылданатын еңбек, білім, оқыту, ар-ождан, абырой сияқты ұлттық мәдени құндылықтардың құрамдас бөліктеріне ерекше назар аударылды.

Қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру қазіргі кезеңдегі қызметтің басым бағыттарының бірі болып табылады, өйткені сыбайлас жемқорлықпен күрес әрбір азаматтың және бүкіл қоғамның ісі, өйткені сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің болмауынсыз сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бойынша нәтижелі тетіктерді құру мүмкін емес.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет, сыбайлас жемқорлықтың даму аспектілері, адамгершілік, ар-намыс пен абырой, менталитет.

NATIONWIDE VALUES AND ANTI-CORRUPTION CULTURE

Kireev A.A., PhD in Law
Bashkulov R.K., postgraduate student
Kokshetau University named after Abay Myrzachmetov, Kazakhstan

Annotation. Corruption appeared together with the emergence of the administrative apparatus and is undoubtedly

characteristic of all states in various historical periods of the development of human civilization. This anti-social phenomenon, being the main violation of justice in relation to the state and its laws, is constantly being transformed and improved, hinders the development of socio-economic progress, affects the defense capability and is a threat to national security.

In order to determine the national values and anti-corruption culture, the article examines evidence of the existence of corruption, statements in the historical context of thinkers and statesmen about the problem of corruption of officials and judges, issues of condemnation and condemnation of bribery, bribery, theft, betrayal, as well as the inevitability of punishment for their commission.

At the same time, special attention is paid to such components of national cultural values as work, knowledge, training, conscience, honor, perceived in the worldview of the ethnic groups of Kazakhstan as wealth and social capital, which are the main counterweight to corruption in all its manifestations.

The formation of an anti-corruption culture in society is one of the priority areas of activity at the present stage, because the fight against corruption corruption is the business of every citizen and the whole society, because without an anti-corruption culture, it is impossible to create effective mechanisms to combat corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption culture, aspects of the development of corruption, morality, honor and dignity, mentality.

Введение

Коррупция является сложным, исторически изменчивым, негативным социальным явлением, появившимся на ранних этапах формирования человеческой цивилизации.

С проблемой коррупции столкнулись практически все страны, она является основной преградой социально-экономического прогресса, различаясь прежде всего только характерными проявлениями и масштабами.

По настоящее время не существует единого определения термина коррупционного деяния, который смог бы охватить все универсальные и всеобъемлющие стороны этого негативного процесса, к которому прежде всего относят злоупотребления чиновников властью или положением для получения личной выгоды, а наиболее распространенным ее видом признается подкуп руководителей и чиновников, а также использование служебных полномочий для корыстных целей.

Проблема выработки единых результативных мер противодействию коррупции обусловлена ее особенностями для каждого отдельного государства и трудностями, связанными с ее неустойчивыми характеристиками.

Для определения причин, условий и последствий коррупции необходимо брать за основу такие составляющие, как менталитет общества, национальные и религиозные особенности, уровень правовой грамотности и культуры.

Основная часть

В настоящем времени осознать сущность антикоррупционной культуры невозможно без понимания содержания термина «коррупция», а также исторических корней этого антисоциального явления.

Проведенный анализ и изучение древних источников показал, что коррупция возникла почти вместе с возникновением форм правления обществом и бесспорно характерна для всех государств в различные исторические периоды развития.

Архивы Древнего Вавилона (вторая половина XXIV в. до н. э.), а позднее и знаменитые Законы вавилонского царя Хаммурапи (XIX в. до н. э.) являются одними из первых свидетельств о существовании коррупции.

Так, в тексте законов Хаммурапи, являющемся одним из старейших правовых документов мира, отмечается, что за коррупционные деяния обязательно должно последовать наказание:

«§ 5. Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размер, кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде» [1].

Законы Ману-Смрити, собранные в Древней Индии брахманской школой (II в. до н.э. и II в.н.э.), являющиеся памятником древнеиндийского права, призывали чиновников «руководствоваться правилами судопроизводства» и помнить, что «несправедливым решением можно лишить себя вечного блаженства, заключающегося в достижении неба» [2].

Традиция понимания справедливого и несправедливого также имеет место в философских трудах древнегреческого философа Платона (429-347 гг. д.н.э), у которого имеется первое социально-философское упоминание явления коррупции. Согласно его суждениям, справедливая организация управления государством способна укротить и сделать невозможным корыстолюбие правителей, в котором он видит основной источник гибели государства.

Управление государством требует высоких моральных качеств: «Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру», - говорит он [3].

Ученик Платона Аристотель (384-322 гг. д.н.э) продолжает развивать его идеи и считает, что справедливость является «высшей из добродетелей» [4], а потому любое нарушение справедливости порочно. В своем труде «Евдемова этика» полагается, что «справедливое – это законное и равное, а несправедливое – противозаконное и неравное» [5].

Соответственно, нарушение справедливости по отношению к государству и его законам считается коррупцией. Ее составляющей выступает соблазн, исходящий из корыстолюбия и алчности тех, кто занимает определенную государственную должность долгое время.

Аристотель считает, что чиновники «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля». Этот контроль, по мнению Аристотеля, должны осуществлять граждане, к которым он, в первую очередь, относил представителей среднего класса [4].

В свою очередь римское право дает юридическую форму определению «коррупции». В древнем сборнике римского права - Законах XII таблиц (V в. до н.э.), термин «corrumpere» употребляется в значении обмена за деньги показаний в суде и подкупа судьи: «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении (для разбирательства дела) и были уличены в том, что приняли денежную мзду по этому делу?» [6].

Древнеиндийский трактат искусства управления государством «Артхашастра» (IV в. до н. э.) обозначает важнейшую задачу, стоящую перед царем, которой определена борьба с казнокрадством. В трактате перечислены 40 способов хищения казенных средств и делается вывод, что легче угадать путь птиц в небесах, чем уловки хитроумных чиновников [7].

Томас Гоббс (1588-1679 гг.), английский государственный деятель и философ, в работе «Левиафан» пишет: «Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения». Коррупция, по Гоббсу, «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [8]. Его заключение, сделанное в середине XVII в., является актуальным и в настоящем.

Упоминания о коррупции имеются и в восточных цивилизациях.

Немаловажное влияние на прогрессивную тюркоязычную идею показали произведения великого ученого-энциклопедиста, «Второго учителя» (после Аристотеля) Абу Насра аль-Фараби (872-950 гг.). В труде «О взглядах жителей добродетельного города» он пытается объединить греческий политический идеал города - государства с мусульманской моралью и традициями. Старания философа были направлены на выражение теории образцового государства, в котором чиновники должны занимать свои должности в зависимости от способностей [9].

Известный китайский экономист династии Сун, политический деятель Китая XII века, Ванг Анши (1021-1086 гг.) указывал в числе основных причин коррупции плохое законодательство и плохие чиновники. Он хотел ввести реформы денежно-кредитных учреждений Китая, которые смогли бы уменьшить коррупцию и кумство, но его идеи не нашли поддержки со стороны правящей элиты.

Народные пословицы «Большой петух не ест маленький рис» или «Деньги падают в руки чиновника, а ягненок в рот тигра» являются свидетельством того, что китайская культуру располагает свидетельствами о коррупции [10].

Взяточничество также упоминается и в русских летописях XIII века. Первое ограничение коррупционных действий на законодательном уровне принадлежит Ивану III. Его внук Иван Грозный в 1561 году впервые вводит Судную грамоту, которой устанавливается смертная казнь за получение взятки судебными чиновниками [11].

Прочитав «Ревизора» Н.В. Гоголя, также можно сделать заключение, что в середине XIX века все чиновники России злоупотребляли своим положением и при этом находились в страхе перед разоблачением.

Порицание взяточничества, подкупа, воровства и предательства можно найти в произведениях казахских писателей и поэтов. Ярким свидетельством тому являются «Слова назидания» Абая Кунанбаева (1845-1904 гг.). В Слове третьем он пишет: «… мы злобствуем, судимся, делимся на партии, подкупаем влиятельных сторонников, чтобы иметь преимущества перед противниками… он будет примыкать то к одной, то к другой партии, продавая себя, прозябая в нищете и бесчестии». Далее в Слове пятом он расстраивается из-за бездействия народа: «Не принято у людей осуждать тех, кто

добывает себе скот обманом, подлостью, попрошайничеством, разбоем или другими ухищрениями… Чем же отличается их ум от детского? Дети, стыдясь, готовы сквозь землю провалиться, а взрослые не ведают стыда». Причину обыденной коррупции и отрицательного поведения великий поэт видит в бедности и стремлении к наживе и честолюбию. Выход только один – знание и труд: в Слове десятом: «Без просвещения нет ни веры, ни блага. Я еще не встречал человека, который бы, добыв богатство разбойным путем, использовал его на благое дело. То, что добыто собачьим путем, и тратится по-собачьи. И не останется от такого богатства ничего, кроме горечи разочарования, злобы, душевных мук». В Слове тридцать седьмом он четко определяет, насколько эти два качества – труд и знание – ценятся высоко: «Простолюдин, прославившийся умом, – выше царя, вознесенного удачливой судьбой. Юноша, продающий свой труд, достойнее старца, торгующего своей бородой» [12].

Осуждение жадности и нетрудового богатства, призыв к труду и просвещению передавались через истории о героях дальних и соседних народов. Абай в поэме «Искандер», посвященной греческому герою Александру Македонскому, известному многим народам Востока и имевшем место в фольклоре, пишет: «О, влекущий к славе, не хлопочи: Ничем не насытит, кто алчен, свой глаз. Если совесть и честь, как товар, продал, презренны и слава твоя, и дела» [13].

Казахский поэт, писатель, переводчик, композитор, историк и философ Шакарим Кудайбердиев (1858-1931 гг.) в своих трудах отмечает: «Основой для хорошей жизни человека должны стать честный труд, совестливый разум, искреннее сердце. Вот три качества, которые должны властвовать над всем. Без них не обрести в жизни мира и согласия», «Необходимо учить людей трудиться, необходимо дать им образование, но всего этого недостаточно для изживания в человеке нравственного уродства. В процессе воспитания человека необходимо ввести науку совести» [14].

Совесть, честь, трудолюбие, культ учености и образования как ценности испокон времен закладывались в традициях и культуре казахского народа.

Особое место в системе социальных ценностей полиэтнического казахского общества отдавалось получению знаний и обучению. Знания по преемственности от старшего поколения передавались к подрастающему, обеспечивая передачу социальных ценностей как составляющих, необходимых для жизнедеятельности народа. В миропонимании народов Казахстана знание воспринималось богатством и социальным капиталом: «Мир освещается солнцем, а человек – знанием», «Красна птица перьем, а человек – учением», «Корень учения горек, а плод его сладок» (русские пословицы) [15]. Другие пословицы свидетельствуют о восприятии коррупции как социальной болезни, существование которой народом признается и пытается бороться с ней путем презрения и осуждения: «Рыба гниет с головы», «Человека кресло, власть портит».

Общенациональная культура всегда призывала народ к нравственной чистоте и совестливости, справедливости, честности, порядочности и неподкупности. Ею всегда осуждается взяточничество как нарушение норм справедливости и нравственности, составляющей основу человеческих взаимоотношений.

Общеизвестно, что мудрецы и философы, поняв опасность коррупции, стремились своими трудами довести до простого народа отрицательные стороны данного социального феномена, пытаясь найти им понятные определения того времени, призывали народ к справедливым и честным взаимоотношениям, позволяющим построить здоровое и неподкупное общество.

Труд, образование, равенство и толерантность являлись противовесом асоциальным, негативным формам поведения, которые являются производными коррупции.

Оказание взаимной помощи на основе дружеских или родственных отношений является неотъемлемой частью ряда традиционных поведенческих норм нашего общества. Оно также является социальной ценностью поведения человека, мотивированной желанием оказания помощи в трудной ситуации, без извлечения собственной выгоды.

В казахской степи с давних пор существовала традиция взаимопомощи, которые способствовали объединению общества в единению. Ее предназначение состояло в том, что пострадавшие семьи, получали посильную материальную помощь со стороны однородцев. В результате проявления искренности, сочувствия и сострадания такой категории выделялись скот, одежда, жилье и посуда.

Обычай жұртшылық также получил широкое распространение, его суть заключалась в помощи соплеменнику в возвращении долга соплеменниками. В таком случае основное решение о запрашивании помощи у народа принимал совет старейшин, что являлось показателем сплоченности, проявлением милосердия и заботы о каждом из своих соплеменников.

Обычай асар является исконно традицией казахов по совместному труду на безвозмездной основе. Со всех окрестностей собирался народ и коллективными силами выполнялась какая-либо тяжелая работа. Так, строились помещения для скота, зимние стойбища, копались колодцы. Асар является

ярким отражением братства и единства. Работа проводилась бесплатно, без какого-либо расчета на вознаграждение. Не прийти на асар считалось недостойным поступком и всегда осуждалось общественностью.

В начале XX века, с использованием этого обычая казахов, начали строиться школы и мечети.

Этим обычаем стали пользоваться представители других народов, оказавшиеся на наших территориях в результате различных обстоятельств. Тогда также каждый старался помогать нуждающимся.

Данные обычаи сохранились до сегодняшнего дня и являются общенациональными ценностями.

Вопросы чести и достоинства всегда находились под особым контролем общественного и частного сознания. Совесть и сохранение человеческого достоинства - истинный смысл жизни многих народов.

Эти принципы отражены в народной мудрости, передаваемой из поколения в поколение.

Например: Ар намыс, ұят – честь, достоинство, совесть – были качествами казахского джигита и казахской девушки. Насколько их ценят, отражается в мудрости людей: «богатством пожертвую ради жизни, жизнью пожертвую ради чести» [16]. Это противопоставление закладывает зерна антикоррупционной культуры в сознание молодого поколения и народа Казахстана.

Менталитет людей, проживающих на огромной территории Казахстана, основан на принципах гостеприимства и толерантности, взаимопонимания и взаимопомощи, уважения к традициям, справедливости, стремления к знаниям и трудолюбия.

Заключение

Ни одна национальная культура, обычаи и традиции не мотивируют человека к совершению коррупционных поступков. Дача и получение взятки как аморальное явление всегда осуждались и воспринимались как социальное зло, которое противоречит морально-этическим нормам и представлениям народа. Корни, причины коррупционного поведения личности надо искать не в национальном менталитете, а в духовно-нравственном мире индивида [17].

Никакая национальная культура или традиции не поощряют коррупцию. Взяточничество и вымогательство всегда осуждались и воспринимались как аморальное и социальное зло, противоречащее моральным и этическим нормам и представлениям людей. Корни и причины коррупционного поведения личности следует искать не в национальном менталитете, а в духовно-нравственном мире личности [17].

То, что формируется в детстве, затем развивается в юном возрасте и постепенно становится постоянным стереотипом индивидуального поведения. Задача антикоррупционного просвещения - формирование у человека постоянного иммунитета к коррупции, создание духовных предпосылок для решения стоящих перед обществом проблем.

Нравственность, вера в справедливость, соблюдение этических норм поведения - необходимый набор условий, которых не существует в чисто юридическом плане. Без этих компонентов невозможно сформировать антикоррупционную культуру.

Каждый наш соотечественник, каждая семья должны понимать, что борьба с коррупцией – дело всего казахстанского общества, каждого гражданина, и без наличия антикоррупционной культуры граждан, их устойчивого иммунитета к коррупции, без публичного порицания не могут быть достигнуты задачи, поставленные руководством нашей страны по созданию эффективных стандартов, институтов и механизмов противодействия коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Волков И.М. Законы вавилонского царя Хаммураби. - М., 1914.

2 Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, пров. и испр. Г.Ф. Ильиным. - М., 1961. Глава VIII стих 25.

3 Платон. Государство. Законы. Политик / предисл. Е. И. Темнова. - М.: Мысль, 1998. - 798 с.

4 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. - М.: Мысль, 1984. - Т. 4. - С. 53-293.

5 Аристотель. Евдемова этика / пер. с древнегреч. Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой. - М., 2005. - 448 с.

6 Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие / З.М. Черниловский. - М., 1994.

7 Каздым А.А. Истории о коррупции // http://culturolog. ru/content/view/1446/64/

8 Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - М., 1936.

9 Философия аль-Фараби и исламская духовность. – Алматы: МОН РК, Институт философии и политологии, 2005. – 298 с.

10 Исторические истоки коррупции в Китае // http://davailaowai.ru/ korrupciya-v-imperskom-kitae-kak-kulturnaya-osobennost/.

11 Статья № 1 Судебника - 1550 года // http://russiahistory.ru /download/library/istochniki/.

12 Абай. Слова назидания. – Алматы: «Алматы кітап баспасы», 2015.

13 Библиотекарь.кз // http://bibliotekar.kz/stati/o-poyeme-iskander.html

14 Философская лирика Шакарима // https://semeylib .kz/?page_id
15 Даль В.И. Пословицы и поговорки. - М.: Эксмо, 2009.
16 Калыбекова А. Народная мудрость казахов по воспитанию. Изд. 3-е. - Алматы: БАУР, 2011. - 512 с.
17 Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие. – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016.

REFERENCES

1 Volkov I.M. The laws of the Babylonian king Hammurabi. - M., 1914.
2 Laws of Manu / per. S.D. Elmanovich, prov. and ispr. G.F. Ilyin. - M., 1961. Chapter VIII verse 25.
3 Plato. State. Laws. Politik / preface by E.I. Temnova. - M.: Mysl, 1998. - 798 p.
4 Aristotle. Nicomachean ethics // Aristotle. Works: in 4 volumes / per. s drevnegrech.; general ed. A.I. Dovatura. - M.: Mysl, 1984. - Vol. 4. - Pp. 53-293.
5 Aristotle. Evdemova ethika / per. s drevnegrech. T. V. Vasilyeva, T. A. Miller, M. A. Solopova. - M., 2005. - 448 p.
6 Chrestomatiya po obshchey istorii gosudarstvennogo i prava: ucheb. manual / Z.M. Cherniawski. - M., 1994.
7 Kazdym A.A. History of corruption // http://culturolog. ru/content/view/1446/64/
8 Thomas Hobbes Leviathan or the matter, form and power of the state ecclesiastical and civil. - M., 1936.
9 The Philosophy of al-Farabi and Islamic spirituality. - Almaty: MES RK, Institute of Philosophy and Political Science, 2005. - 298 p.
10 Historical origins of corruption in China // http://davailaowai.ru/ korrupciya-v-imperskom-kitae-kak-kulturnaya-osobennost/.
11 Article No. 1 of the Sudebnik - 1550 / / http://russiahistory.ru /download/library/istochniki/.
12 Abay. Words of edification. - Almaty: «Almaty kitap baspasy», 2015.
13 Librarian. kz // http://bibliotekar.kz/stati/o-poyeme-iskander.html
14 Shakarim's Philosophical Lyrics // https://semeylib .kz/?page_id
15 Dal V.I. Proverbs and sayings. - M.: Eksmo, 2009.
16 Kalybekova A. Folk wisdom of the Kazakhs on education. Ed. 3-e. - Almaty: BAUR, 2011. - 512 p.
17 Fundamentals of anti-corruption culture: a textbook. - Astana: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 2016.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Азамат Ануашевич Кереев - заң ғылымдарының кандидаты, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті құқықтану кафедрасының профессоры. Қазақстан, Көкшетау қ., Әуезов к., 189а. E-mail: azamat_profi@mail.ru
Рустембек Кенесбекович Башқұлов - Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің магистранты. Қазақстан, Көкшетау қ., Әуезов к., 189а. E-mail: 744kz01@gmail.com

Кереев Азамат Ануашевич - кандидат юридических наук, профессор кафедры «Юриспруденция» Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова. Казахстан, г. Кокшетау, ул. Ауэзова 189а. E-mail: azamat_profi@mail.ru
Башкулов Рустембек Кенесбекович - магистрант Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова. Казахстан, г. Кокшетау, ул. Ауэзова 189а. E-mail: 744kz01@gmail.com

Azamat Kireev – PhD in Law, professor of the Department of Law of the Abay Myrzakhmetov Kokshetau University. Kazakhstan, 189a Auezov Street. E-mail: azamat_profi@mail.ru
Rustembek Bashkulov - postgraduate student of the Abay Myrzakhmetov Kokshetau University. Kazakhstan, 189a Auezov Street. E-mail: 744kz01@gmail.com

УДК 343.847 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-140-144

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧИСЛЕНИИ СРОКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.А. Примкулова
магистр правоохранительной деятельности, докторант
М.Р. Муканов
доктор философии (PhD)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Аннотация. В научной статье авторы исследует вопросы, связанные с исполнением альтернативного лишению свободы вида наказания как ограничение свободы. Особое внимание уделено рассмотрению проблемных аспектов в области исчисления срока отбывания данного наказания. Авторы предлагают внести изменения и дополнения в отечественное уголовно-исполнительное законодательство для совершенствования имплементации исследуемого наказания.

Тема организации и порядка исполнения наказания в виде ограничения свободы, на первый взгляд, не новая, тем не менее, наличие регламентирующих рассматриваемую область правовых норм, и множество научных исследований не дают основания для признания их исчерпывающими. Актуальность темы исследования связана с тем, что в отечественном уголовном судопроизводстве при вынесении решения в отношении виновных лиц широко применяется ограничение свободы в качестве меры уголовной ответственности. Однако имеющиеся коллизии и недостатки как в законодательной, так и правоприменительной деятельности, затрудняют исполнение данного вида наказания с высокой эффективностью.

Цель исследования заключается в установлении проблемы, связанной с исчислением срока наказания в виде ограничения свободы и определения их пути решения. *Объектом настоящего исследования* выступают общественные отношения, складывающиеся при назначении и исполнении ограничения свободы, в частности утверждение начала срока отбытия наказания осужденным.

Предмет исследования заключается в комплексном анализе действующих норм уголовно-исполнительного законодательства, практики реализации специализированными органами указанного вида наказания. Методы исследования базируются на системном анализе, который относится к диалектическому методу, а также формально-юридическом и сравнительно-правовом методах, являющихся специально-юридическими методами. *Результаты*: на основании полученных выводов авторы считают, что для корректного применения норм действующего законодательства и исчисления сроков отбывания наказания в виде ограничения свободы целесообразно внести изменения в статью 64 УИК Республики Казахстан. Таким образом, по мнению авторов, изменения, изложенные в статье, разработанные с учетом мнения представителей правоприменительной практики, будут способствовать дальнейшему усовершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства в области исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, служба пробации, решение суда, срок наказания, осужденный, уголовное наказание.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША БАС БОСТАНДЫҒЫН ШЕКТЕУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ӨТЕУ МЕРЗІМІН ЕСЕПТЕУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

А.А. Примкулова
құқық қорғау қызметінің магистрі, докторант
М.Р. Муканов
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Ғылыми мақалада авторлар бас бостандығынан айырудың балама түрі бас бостандығын шектеу ретінде орындауға байланысты мәселелерді зерттейді. Осы жазаны өтеу мерзімін есептеу саласындағы проблемалық аспектілерді қарауға ерекше назар аударылды. Авторлар зерттелетін жазаны имплементациялауды жетілдіру үшін отандық қылмыстық-атқару заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар енгізуді ұсынады.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны ұйымдастыру және орындау тәртібі тақырыбы, бір қарағанда, жаңа емес, дегенмен, қарастырылып отырған саланы реттейтін құқықтық нормалар мен көптеген ғылыми зерттеулердің болуы оларды толық деп тануға негіз бермейді. Зерттеу тақырыбының өзектілігі отандық қылмыстық сот ісін жүргізуде кінәлілерге қатысты шешім қабылдау кезінде қылмыстық жауапкершілік шарасы ретінде бас бостандығын шектеу кеңінен қолданылатындығымен байланысты. Алайда, заңнамалық және құқық қолдану қызметіндегі қайшылықтар мен кемшіліктер жазаның осы түрін жоғары тиімділікпен орындауды қиындатады.

Зерттеудің мақсаты бас бостандығын шектеу түріндегі жаза мерзімін есептеумен байланысты проблеманы белгілеу және оларды шешу жолдарын айқындау болып табылады. Осы зерттеудің объектісі бас бостандығын шектеуді тағайындау және орындау кезінде қалыптасатын қоғамдық қатынастар, атап айтқанда, сотталған адамның

жазасын өтеу мерзімінің басталуын бекіту болып табылады. Зерттеу пәні қылмыстық-атқару заңнамасының қолданыстағы нормаларын, жазаның көрсетілген түрін мамандандырылған органдардың іске асыру практикасын кешенді талдаудан тұрады. Зерттеу әдістері диалектикалық әдіске, сондай-ақ арнайы құқықтық әдістер болып табылатын ресми-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық әдістерге қатысты жүйелік талдауға негізделген. Нәтижелері: алынған қорытындылар негізінде авторлар қолданыстағы заңнама нормаларын дұрыс қолдану және бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу мерзімдерін есептеу үшін Қазақстан Республикасы ҚАК-нің 64-бабына өзгеріс енгізген дұрыс деп есептейді. Осылайша, авторлардың пікірінше, бапта баяндалған, құқық қолдану практикасы өкілдерінің пікірін ескере отырып әзірленген өзгерістер бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау саласындағы қолданыстағы қылмыстық-атқару заңнамасын одан әрі жетілдіруге ықпал ететін болады.

Түйін сөздер: бас бостандығын шектеу, пробация қызметі, сот шешімі, жаза мерзімі, сотталған, қылмыстық жаза.

ON THE ISSUE OF CALCULATING THE TERM OF SERVING A SENTENCE IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Primkulova A.A.
master of the Law Enforcement Activity, doctoral student
Mukanov M.R.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. In the scientific article, the authors investigate the issues related to the execution of an alternative type of punishment to deprivation of liberty as a restriction of freedom. Special attention is paid to the consideration of problematic aspects in the field of calculating the term of serving this sentence. The authors propose to make changes and additions to the domestic penal enforcement legislation to improve the implementation of the punishment under study.

The topic of the organization and procedure for the execution of punishment in the form of restriction of freedom, at first glance, is not new, however, the presence of legal norms regulating the area under consideration and a lot of scientific research do not give grounds for recognizing them as exhaustive. The relevance of the research topic is related to the fact that in domestic criminal proceedings, when making a decision against guilty persons, restriction of freedom is widely used as a measure of criminal responsibility. However, the existing conflicts and shortcomings in both legislative and law enforcement activities make it difficult to execute this type of punishment with high efficiency.

The purpose of the study is to establish the problem associated with the calculation of the term of punishment in the form of restriction of freedom and to determine their solution. The object of this study is the social relations that develop during the appointment and execution of restrictions on freedom, in particular, the approval of the beginning of the term of serving a sentence by a convicted person. The subject of the study is a comprehensive analysis of the current norms of the penal enforcement legislation, the practice of implementing this type of punishment by specialized bodies. The research methods are based on system analysis, which refers to the dialectical method, as well as formal legal and comparative legal methods, which are special legal methods. Results: Based on the conclusions obtained, the authors believe that it is advisable to amend Article 64 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan for the correct application of the norms of the current legislation and the calculation of the terms of serving a sentence in the form of restriction of freedom. Thus, according to the authors, the changes set out in the article, developed taking into account the opinion of representatives of law enforcement practice, will contribute to further improvement of the current penal enforcement legislation in the field of execution of punishment in the form of restriction of freedom.

Keywords: restriction of freedom, probation service, court decision, sentence term, convicted person, criminal punishment.

Введение

Процесс гуманизации национальной уголовно-правовой системы вызвана стремлением соответствовать общепризнанным нормам международного права, в основе которой лежит принцип признания ценности человеческой личности как активного и благоразумного индивида, который имеет право на жизнь, свободу, всестороннее и гармоничное развитие и реализацию собственных способностей.

В Стратегии «Казахстан-2050» указывается, что должна проводиться «гуманизированная уголовная политика», а также подчеркивается необходимость разработки проекта программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы. В частности, обозначается, что помимо либерализации и гуманизации уголовной политики к категориям социально уязвимых лиц, совершивших впервые уголовные правонарушения, необходимо сформировать основы для борьбы с новыми формами преступности, ужесточить наказание в тех областях, в которых присутствует активизация криминальной деятельности.

Основываясь на Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, государственной властью был реализован ряд масштабных и коренных изменений в части назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных лиц. Так, принятые в 2014 году новые УК РК, УПК РК и УИК РК способствовали значительному применению альтернативных

лишению свободы наказаний, в частности ограничения свободы, что подкрепило роль службы пробации и сократило численность тюремного населения в целом. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, оказали положительный эффект в сторону социализации осужденных лиц, экономии бюджетных средств, оптимизации учреждений уголовно-исполнительной системы, уменьшения необоснованного содержания под стражей обвиняемых на стадии досудебного расследования.

Необходимо отметить, что уголовное наказание в виде ограничения свободы достаточно эффективно вписалось в систему наказаний. Так, по статистическим данным Комитета УИС МВД РК, численность осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете службы пробации, в 2019 году составило 39991 лиц, в 2020 году – 42510 лиц, а за 5 месяцев 2021 года – 31056 подучетных лиц. Таким образом, анализируя официальные сведения, мы приходим к выводу, что численность осужденных к ограничению свободы ежегодно растет. Современная практика национального правосудия демонстрирует тенденцию сужения сферы применения лишения свободы как основного, широко используемого вида наказания за уголовные правонарушения, а также свидетельствует о более масштабной практике назначения судами наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в частности ограничения свободы.

Основная часть

В наши дни актуальной проблемой является назначение наказаний, не предполагающих изоляцию осужденных от общества, к которым следует отнести ограничение свободы.

Согласно ч. 1 ст. 44 УК РК, ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 69 УИК РК пробационный контроль за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, осуществляется службой пробации по месту его жительства [2].

В Советском Союзе уголовная политика преследовала, прежде всего, карательную цель и жесткую систему наказания, в то время как опыт зарубежных стран демонстрирует иную тенденцию, наличие достаточно большого практического опыта в применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Так, впервые в Соединенных Штатах Америки в Бостоне с 1878 года стала применяться пробация как альтернативный вид наказания. К 1957 году данный институт функционировал во всех штатах Америки [3, с. 281].

В 2016 году в Республике Казахстан был принят Закон «О пробации». Данный закон базируется на действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, многолетнем опыте работы органов исполнительной системы, требованиях норм зарубежного опыта, а также рекомендациях международных правозащитных организаций, экспертов.

Под пробацией следует понимать систему видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены для предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений [4].

Основной целью отечественной пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем:

- коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого;
- ресоциализации осужденного;
- социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [4].

Реализация таких моделей пробации, как приговорная и постпенитенциарная пробация в отношении осужденных, осуществляется в рамках исполнения ограничения свободы. В настоящее время в территориальных подразделениях служб пробации возникает ряд проблемных вопросов в части исполнения данного вида наказания.

Эксперты считают, что данный вид наказания должен занять важное место среди наказаний, ограничивающих личную свободу осужденного. Н.А. Беляев, например, писал, что «эта новая мера уголовно-правового воздействия до минимума сокращает карательные меры, присущие лишению свободы, и является по существу самостоятельной мерой воздействия, близко примыкающей к мерам общественного воздействия и воспитания» [5, с. 77].

По мнению В.И. Селиверстова, наряду с общими для наказания целями, ограничение свободы имеет свое, только ему присущее, предназначение. Прежде всего, по замыслу законодателя, ограничение свободы представляет собой альтернативу такому наказанию, как срочное лишение свободы, и тем самым призвано содействовать снижению его применения, особенно по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести [6, с. 249].

В юридической литературе определены некоторые приемы и методы, способствующие обозначению границ осуществления конкретизации норм законодательства. К ним следует отнести установление

законодательных запретов и ограничений, установление и учет принципов права, использование закрытых перечней [7, с.12].

Особое внимание следует уделить вопросам исчисления срока наказания в виде ограничения свободы. Так, согласно ч. 5 ст. 402 УПК РК, если подсудимому назначен пробационный контроль и возложена обязанность его явки в службу пробации в течение десяти суток после вступления приговора в законную силу, суд разъясняет ему последствия неисполнения этой обязанности [8]. Следовательно, у правонарушителя отбирается обязательство о том, что он должен явиться по месту временного или постоянного проживания в службу пробации данного территориального участка в течение установленного времени.

В случае неприбытия осужденного к месту отбывания наказания в установленный срок служба пробации проводит первоначальные розыскные мероприятия, и, если место пребывания осужденного не установлено, вносит в суд представление об объявлении его в розыск [9].

Ограничение свободы как мера уголовно-правового воздействия применяется не только в отношении виновных лиц, совершивших преступления, по приговору суда, но и в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в контексте замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания.

Согласно нормам Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания», в случае принятия судом решения о замене неотбытой части более мягким видом наказания осужденный подлежит освобождению из-под стражи после вступления постановления в законную силу. Срок неотбытой части наказания исчисляется с момента фактического освобождения осужденного. Копию постановления суд должен незамедлительно направить в учреждение или орган, исполняющий наказание, а также в суд, постановивший приговор [10].

В соответствии со ст. 64 УИК РК срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой пробации [2]. Указанная норма предусматривает начало срока ограничения свободы лишь тех осужденных, которые подлежат приговорной пробации. Стало быть, исчисление сроков ограничения свободы в отношении осужденных, к которым применена ст. 73 УИК РК, не регламентирована в рассматриваемой статье Кодекса.

Как показывает правоприменительная практика, осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменена на ограничение свободы в порядке ст. 73 УК РК, ставят на учет службы пробации после их прибытия и с этого момента начинается исчисление срока наказания. Имеющаяся коллизия в законодательстве дает возможность сотрудникам службы пробации двойственно трактовать правовые нормы, что затрудняет единообразную практику применения в органах уголовно-исполнительной системы.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 64 УИК РК и изложить ее в следующей редакции:

«**Статья 64. Исчисление срока отбывания наказания в виде ограничения свободы**

1. Срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой пробации.

2. В случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы. Время следования осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы к месту жительства или месту пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин».

Заключение

На современном этапе отправления уголовного правосудия в области привлечения виновного лица в совершении преступления к уголовной ответственности ограничение свободы активно применяется и назначается как альтернативная мера лишению свободы. Существующая правоприменительная практика указывает на результативное исполнение органами уголовно-исполнительной системы данного вида наказания. Тем не менее, вопросы, связанные с исчислением срока исследуемого наказания, имеют нормативные разногласия, которые вызывают определенные проблемные аспекты. Таким образом, вышеизложенное авторское видение способствует решению вопроса в части исчисления срока наказания в виде ограничения свободы в рамках реализации приговорной и постпенитенциарной пробации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=54;-190&pos2=894;-109.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234/k140234.htm.

3 Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования / И.Д. Козочкин. – СПб.: Юридический центр пресс, 2007.

4 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

5 Беляев Н.А. Избранные труды. – М.: «Юридический Центр Пресс», 2003. – С. 77.

6 Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юристъ, 2004. – С. 249.

7 Глотова И.А. Конкретизация норм трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - С. 12.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года №231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

9 Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738.

10 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 02 октября 2015 года № 6 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S/history.

REFERENCES

1 Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazakhstan: kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=54;-190&pos2=894;-109

2 Ugolovno-ispolnitel`ny`j kodeks Respubliki Kazakhstan: kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V ZRK //http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234/k140234.htm.

3 Kozochkin I.D. Ugolovnoe pravo SSHA: uspekhi i problemy reformirovaniya / I.D. Kozochkin. – SPb.: Yuridicheskij centr press, 2007.

4 O probaczii: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2016 goda № 38-VI ZRK // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038

5 Belyaev N.A. Izbrannye trudy. – M.: «Yuridicheskij Centr Press», 2003. – S. 77.

6 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: uchebnik / pod red. V.I. Seliverstova. – M.: «Yurist», 2004. – S. 249.

7 Glotova I.A. Konkretizacziya norm trudovogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Ekaterinburg, 2015. - S. 12.

8 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 04 iyulya 2014 goda №231-VZ RK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

9 Ob utverzhdenii Pravil organizaczii deyatel`nosti sluzhby` probaczii: Prikaz Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 15 avgusta 2014 goda № 511//http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738.

10 O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otby`vaniya nakazaniya, zameny` neotby`toj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya i sokrashheniya sroka naznachennogo nakazaniya: Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo suda Respubliki Kazakhstan ot 02 oktyabrya 2015 goda № 6 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S/history

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алмагуль Алматовна Примкулова – құқық қорғау қызметінің магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция майоры. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: almusha_karenova@mail.ru

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық-атқару құқығы және жазаларды орындауды ұйымдастыру кафедрасының доценті, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: alik8385@mail.ru

Примкулова Алмагуль Алматовна – магистр правоохранительной деятельности, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: almusha_karenova@mail.ru

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), доцент кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: alik8385@mail.ru

Almagul Primkulova - master of the Law Enforcement Activity, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, police major. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: almusha_karenova@mail.ru

Malik R. Mukanov – doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Organization of Execution of Punishment of the Kostanay academy of the MIA of the Rebublic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: alik8385@mail.ru

УДК 343.71 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-145-149

«БАРЫМТА» - СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.О. Беркишев
магистр права
Е.О. Мухамеджанов
доктор философии (PhD)
А.Б. Мусин
магистрант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Казахстан издревне называли страной лошадей. Конь в жизни кочевых казахов, кроме прочего, играл роль своеобразной валюты, был мерилом отношений между людьми. Именно лошади по большей части становились предметом барымты. Барымта — старейший казахский закон, подразумевающий захват чужого скота, вещей, чужой собственности за неуплаченный долг, является специфическим институтом урегулирования социальных взаимоотношений.

В данном историко-этнографическом исследовании рассматривается проблема советского периода по определению места и значения «Барымты» в социальной жизни казахов. Раскрывая суть выбранной тематики, нельзя не упомянуть древнейшие законы кочевого народа. В «Жеті Жарғы» хана Тауке отмечается, что количество возмездия должно быть соразмерно иску, а необоснованная барымта наказывалась как кража. Первые предложения о создании официальных нормативно-правовых актов по наказанию за кражу скота были сделаны 13 июля 1922 года, когда на III сессии Казахского Исполкома были внесены дополнения в IX часть Уголовного кодекса РСФСР «о запрете калыма, скотокрадства, беспощадном наказании людоедства». Несомненно, барымта была одной из традиций, вызванной нелегкой жизнью казахов, борющихся долгие века за выживание в суровой степи. И сегодня этот закон остается одной из составляющих исторических фактов. Прошли столетия, но скотокрадство продолжает процветать в казахстанских степях и сегодня. Правда, это уже не та барымта, с помощью которой наши предки добивались справедливости. Так, в 2019 году были внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, в которых была выделена статья 188-1 (Скотокрадство), в связи с этим наказание за данное правонарушение существенно ужесточилось.

Ключевые слова: «Барымта», конокрадство, присваивание лошадей, угон лошадей, отгон лошадей.

«БАРЫМТА» - ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ӨЗАРА ҚАТЫНАСТАРДЫ РЕТТЕУДІҢ ЕРЕКШЕ ИНСТИТУТЫ

Е.О. Беркишев
құқық магистрі
Е.О. Мухамеджанов
философия докторы (PhD)
А.Б. Мусин
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазақстан ежелден жылқы елі деп аталды. Көшпелі қазақтардың өмірінде жылқы өзгелерден басқа өзіндік валютаның рөлін атқарды, адамдар арасындағы қарым-қатынастың өлшемі болды. Көп жағдайда барымтаның мақсаты дәл осы жылқылар болады. Барымта - әлеуметтік өзара қатынастарды реттеудің ерекше институты бола отырып, бөтеннің малын, заттарын, бөтеннің меншігін төленбеген қарыз үшін басып алуды көздейтін ең көне қазақ заңы. Бұл тарихи-этнографиялық зерттеуде «барымтаның» қазақтардың әлеуметтік өміріндегі орны мен маңызын анықтау бойынша кеңестік кезеңнің проблемасы қарастырылады. Таңдалған тақырыптың мәнін аша отырып, көшпелі халықтың ежелгі заңдарын атап өтпеуге болмайды. Тәуке ханның «Жеті Жарғысында» жазалаудың саны талапқа сай болуы тиіс, ал негізсіз барымта ұрлық ретінде жазаланғаны атап өтілген. Мал ұрлығы үшін жазалау жөнінде ресми нормативтік-құқықтық актілер жасау туралы алғашқы ұсыныстар 1922 жылғы 13 шілдеде, Қазақ атқару комитетінің III сессиясында РСФСР Қылмыстық кодексінің «қалың мал ұрлығына, адам шаруашылығын аяусыз жазалауға тыйым салу туралы» IX бөліміне толықтырулар енгізілген кезде жасалды. Әрине, барымта ғасырлар бойы қатал далада өмір сүру үшін күресіп келе жатқан қазақтардың қиын өмірінен туындаған дәстүрлердің бірі болды. Бүгінгі таңда бұл заң тарихи фактілердің бірі болып қала береді. Ғасырлар өтті, бірақ мал ұрлығы бүгінде Қазақстан даласында өркендеуді жалғастыруда. Рас, бұл біздің ата-бабаларымыз әділеттілікке қол жеткізген барымта емес. Мәселен, 2019 жылы Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі Қылмыстық кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізіліп, 188-1-бап (Мал ұрлығы) бөлінді, осыған байланысты осы құқық бұзушылық үшін жаза айтарлықтай қатаңдатылды.

Түйін сөздер: барымта, жылқы ұрлау, жылқыларды иемдену, жылқыларды айдап әкету.

«BARYMTA» IS A SPECIFIC INSTITUTION FOR THE SETTLEMENT OF SOCIAL RELATIONS IN THE TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY

Berkishev E.O.
master in Law
Muhamedzhanov E.O.
Doctor of Philosophy (PhD)
Musin A.B.
postgraduate student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. Kazakhstan was called the country of horses from ancient times. The horse in the life of nomadic Kazakhs, among other things, played the role of a kind of currency, was a measure of relations between people. It was the horses that for the most part became the subject of barymta. Barymta is the oldest Kazakh law, which implies the seizure of someone else's cattle, things, someone else's property for unpaid debt, being a specific institution for the settlement of social relations. This historical and ethnographic study examines the problem of the Soviet period in determining the place and significance of «Barymta» in the social life of the Kazakhs. Revealing the essence of the chosen topic, it is impossible not to mention the ancient laws of the nomadic people. In the «Zheti Zhargy» of Khan Tauke it is noted that the amount of retribution should be proportionate to the claim, and unjustified barymta was punished as theft. The first proposals on the creation of official regulatory legal acts to punish cattle theft were made on July 13, 1922, when at the III session of the Kazakh Executive Committee, additions were made to the IX part of the Criminal Code of the RSFSR «on the prohibition of kalym, cattle theft, merciless punishment of cannibalism». Undoubtedly, barymta was one of the traditions caused by the difficult life of the Kazakhs, who have been fighting for survival in the harsh steppe for many centuries. And today this law remains one of the components of historical facts. Centuries have passed, but cattle stealing continues to flourish in the Kazakh steppes today. However, this is no longer the barymta with which our ancestors sought justice. Thus, in 2019, amendments and additions were made to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014, which highlighted article 188-1 (Cattle theft), in this regard, the punishment for this offense was significantly tightened.

Keywords: barymta, horse theft, horse appropriation, horse theft, horse driving

Введение

Как известно, одним из механизмов урегулирования социальных взаимоотношений в жизни казахов в XVIII - XIX веков была «барымта». В историко-этнографических исследованиях советского периода, посвященных определению места и значению «барымта» в социальной жизни казахов традиционного периода, этот вопрос преимущественно получал однобокую (чаще всего негативную) оценку. «Барымта», которая чаще всего была связана с присваиванием чужих табунов лошадей, относится многими исследователями к одной из разновидностей конокрадства. Между тем, описывая конокрадство в казахской степи нужно провести четкое разграничение между отгоном лошадей во время намеренного вооруженного вторжения, воровством и «барымта». Часто в описаниях, посвященных этой проблематике, наблюдается путаница этих видов конокрадства, различающихся как по своей мотивировке, так и по форме осуществления и отношения к нему общества. Даже в работе Р.С. Липец, где проглядывается большое понимание мировоззренческой специфики конно-кочевых народов. угон лошадей, рассматривающийся на основе тюрко-монгольского эпоса, не получил мотивационно следственного деления. Упоминая о том, что под «барымтой» изначально понимался ответный угон, допускающийся по обычному праву, все же она пишет: «Обычный угон тоже мог носить название «барымта», или в русском произношении «баранта» ... [1, с. 167]. На наш взгляд, при рассмотрении этого вопроса нужно четко понимать, что в традиционный период (XVIII в. - пер. пол. XIX вв.), в период функционирования древних институтов, обычай «барымта» употреблялся в своем первоначальном значении.

Основная часть

Впоследствии (со второй половины XIX века) с ломкой традиционной системы урегулирования социально-политических, экономических отношений в казахском обществе учащается произвольное насильственное присваивание лошадей, что также получило в российских работах название «барымта».

Действия, так или иначе связанные с присваиванием лошадей, можно условно разделить на три категории:

1) жаугершілік - вооруженное вторжение в пределы чужого рода или улуса и отгон табунов лошадей;

2) ұрлық - отгон лошадей с целью наживы;

3) барымта - отгон лошадей в связи с неудовлетворенным иском.

Рассмотрим эти категории по отдельности.

Термином «жаугершілік» обозначалось вооруженное вторжение в пределы чужого рода, племени

или государства с целью грабежа или по политической мотивации. Таким характером взаимоотношений в описываемый нами период отличались, к примеру, отношения между казахами и калмыками, казахами и башкирами, казахами и русскими, казахами и населением среднеазиатских государств. В этом случае угон именно лошадей не имеет какой-либо социальной подоплеки. Причины угона табунов лошадей связаны с тем, что лошади являлись самой мобильной частью стада противной стороны и легче всего подходили для присваивания и нанесения, таким образом, урона хозяйству противника. Во-вторых, угон табунов лошадей приводил к существенному ослаблению военной мощи противника, снижал их возможность противостояния. Как свидетельствуют традиционные источники, «жаугершілік» не считался среди казахов чем-то предосудительным, а, напротив, его участники приобретали почет и уважение: «Жаугершілік жолымен мал жинап, «басына бақыт қондырған», «бай адамдарды жұрт: асыл туған ер» деп дәріптейтін болған. Халық: «Ер азығы мен бар азығы жолда» деп осыны айтқан» [2, с. 55]. Во многих российских источниках и работах этого периода существует путаница, где такого рода действия относились к «барымта», что зачастую вводит в заблуждение и современных исследователей.

Ұрлық - тайная покража лошадей с целью наживы. По обычно-правовым установлениям казахов такое действие оценивалось как одно из тяжких преступлений и подвергалось всеобщему осуждению [3, с. 70]. В данном случае табуны лошадей подвергались краже вследствие их мобильности и по причине их выгодного сбыта. В случае воровства также нет какой-либо социальной мотивировки (исключением является покража с целью демонстрации силы). Обычно на такие действия шли люди, профессионально занимавшиеся воровством, которых зачастую держали у себя крупные скотовладельцы [4, с. 53]. За воровство по обычному праву казахов предусматривались значительные штрафные санкции. За одну украденную лошадь виновный обязан был вернуть трижды девять, т.е 27 голов [3, с. 71]. Не только воровство лошадей, но даже посягательство на предметы конской утвари считалось преступлением: «За кражу чего-либо из конских или седельных принадлежностей существуют аипы, далеко превышающие их нормальную ценность...» [3, с. 266]. Так, известный в XVIII века Толе би за кражу конских пут (тұсау) назначает штраф девять голов скота, потому как: «путы сохраняют коня, конь сохраняет джигита, джигит сохраняет народ (тұсау атты сақтайды, ат ерді сақтайды, ер елді сақтайды)» [5, с. 22].

«Барымта» - отгон лошадей в связи с неудовлетворенным иском. «Барымта» имеет принципиально другое значение, чем описанные выше две категории. «Барымту» нужно рассматривать как один из механизмов урегулирования социальных взаимоотношений в кочевом обществе. «Барымтачи» по большей части действуют по своей инициативе с целью самовознаграждения по неудовлетворенным (непременно справедливым) искам, вследствие вражды или в отношении за произведенную у них «барымту» и т.п., а воры по ремеслу (ұры, қарақшы) почти всегда действуют и трудятся под покровительством и руководством богатых и влиятельных казахов, содержащих иногда целые шайки воров для своего обогащения» [6, с. 22]. Таким образом, непременным условием того, чтобы отгон лошадей получил статус «барымта», было наличие неудовлетворенного иска к другой стороне. В казахском традиционном обществе, где отсутствовал аппарат принуждения, «барымта» был своеобразным судебно-процессуальным механизмом привлечения отклоняющейся стороны к правовому разбирательству. Казах, имеющий основания требовать с другого уплаты или вознаграждения, обращался к другому с требованием добровольного удовлетворения иска. При нежелании его он обращался к его родственникам, а в конце - к почетным старейшинам (аксакалам) этого рода. Переговоры зачастую затягивались на годы, и только потеряв надежду в возможности мирного урегулирования конфликта, обиженный обращался к родовичам, объявлял им о своей претензии и нежелании противников удовлетворить его. Только после этого родовичи образовывали вооруженную группу и посылали для угона скота, чаще всего у одного из авторитетных аксакалов противной стороны, таким образом, искусственно заставляли вмешаться аксакала в дело и доставить обиженному удовлетворение [6, с. 23]. «Барымта» производилась явно, днем, с применением насилия или же тайно под покровом ночи. Но даже в последнем случае имена угонщиков никогда не оставались тайной. Если «барымта» была произведена тайно, то похитители в течение трех дней должны были известить своих соперников, что угон был произведен ими и по какой причине. В противном случае их действия получали статус воровства [7, с. 97]. Пословица гласит: «Білсең барымта, білмесең сырымта». При «барымта» строго соблюдалось правило, чтобы количество лошадей соответствовало количеству нанесенного прежде ущерба или же оценке того или иного преступления. Такие «институты организованной и регулируемой мести» применялись в тех обществах, где отсутствовал государственный аппарат исполнения судебных постановлений. По поводу такого обычая, имевшего место и у других народов, известный английский антрополог А.Р. Рэдклифф-Браун писал: «Пострадавшая группа, как считается, имеет

основания для мести, и на членов группы часто возлагается обязанность отомстить за убитого. Акция возмездия регулируется обычаем; lex talionis (закон талиона — равного возмездия) требует, чтобы наносимый вред был равноценен причиненному...» [8, с. 248]. У казахов в случае, если количество скота превышало иск неудовлетворенной стороны, то излишек необходимо было вернуть, и на этом спор считался законченным [9; 3, с. 71]. Но если в последующем разбирательстве на суде биев будет признано, что «барымта» была произведена несправедливо, то угнавшая сторона возвращала то же количество скота, сколько было угнано. В этом его принципиальное различие от воровства, когда за каждую украденную скотину возвращали трижды девять, и воры оставались, кроме всего прочего, в презрении [10, с. 84]. В данном случае причины угона именно лошадей связаны опять же с тем, что эта самая мобильная часть стада, но кроме этого, как нам кажется, это связано и с тем, что лошади являлись главным достоянием кочевника, мерилом его богатства, и угнать его табуны означало ударить его по самому больному месту, расстроить его хозяйство, посягнуться на его честь и тем самым привлечь его к ответу.

Для российских властей этот институт являлся загадкой. Как отмечал Ч.Ч. Валиханов, в официальных судах, вследствие непонимания сути этого явления, «барымте» приписывалось «несвойственное самому акту роковое, страшное значение», и оно считалось самым важным преступлением после измены и убийства [7, с. 96]. Понимая функциональное значение «барымта» в казахском обществе, Ч.Ч. Валиханов считал, что тайную «барымту» необходимо оставить в ведомстве суда биев, а на открытую (насильственную) смотреть более снисходительно [7, с. 97].

Заключение

Таким образом, «барымта» нельзя рассматривать как одну из разновидностей конокрадства в его общепринятом понимании. Хотя «барымта», так или иначе, связана с присваиванием лошадей, от конокрадства его отличает наличие глубокой социальной мотивировки. Как нам кажется, институт «барымта» нужно рассматривать как специфическую форму (механизм) урегулирования социальных взаимоотношений в кочевом обществе казахов. Вопрос этот, конечно, требует еще глубокого осмысления и анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюркомонгольском эпосе. - М.: «Наука», 1984. - 263 с.

2 Толыбеков С. Қазақ шежіресі. - Алматы, 1992. - 144 б.

3 Материалы по казахскому обычному праву: научно-популярное издание. - Алматы: Жалын, 1998. - 464 с.

4 Кабульдинов З.Е. Проблема конокрадства казахов Томской губернии и влияние ее на демографическую ситуацию в регионе (30-40 годы XIX века) // Проблемы истории и этнологии Казахстана: сб. научных статей. - Караганда: изд-во КарГУ, 2001. - 58 с.

5 Ел ауызынан: шешендік сөздер, ақындық толғамдар, аңыз әңгімелер / құраст. Б. Адамбаев, Т. Жаркынбекова. Әдеби өңдеп, баспаға әзірлеген Ә. Шынбатырова. - Алматы: Жазушы, 1985. - 320 б.

6 Терн-Фон В.К. Характер и нравы казахов (этнографические заметки) / под ред. Ж.О. Артыкбаева. - Караганда, 1995. - 38 с.

7 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. IV. - Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985. – 97 с.

8 Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки теории и лекции / пер. с англ. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. - 304 с.

9 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы: «Санат», 1996. - 656 с.

10 Броневский С.И. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. - СПб., 1830. - №123. – 84 с.

REFFERENCES

1 Lipets R. S. Images of the batyr and his horse in the Turkomongol epic. - M.: «Science», 1984. - 263 s.

2 Tolybekov S. Kazak shezhiresi. - Almaty, 1992. - 144 s.

3 Materials on Kazakh customary law: collection of popular scientific publication. - Almaty: Zhalyn, 1998. - 464 s.

4 Kabuldinov Z.E. The problem of horse theft of Kazakhs of the Tomsk province and its influence on the demographic situation in the region (30-40 years of the XIX century) // Problems of history and ethnology of Kazakhstan: collection of scientific articles. - Karaganda: KarSU Publishing House, 2001. - 58 s.

5 El auyzynan: sheshendik sozder, akyndyk tolgamdar, anyz angimeler / Kurast. B. Adambayev, T. Zharkynbekova. Adebi ondep, baspaga azirlegen A. ILynbatyrov. - Almaty: Zhazushy, 1985. - 320 s.

6 Turn-Fon V.K. Character and customs of the Kkazakhs (ethnographic notes) / pod red. Artykbayev Zh. O. - Karaganda, 1995. - 38 s.

7 Valikhanov Sh.Sh. Collected works in five volumes. T. IV. - Alma-Ata: The Main edition of the Kazakh Soviet encyclopedia, 1985. – 97 s.

8 Radcliffe-Brown A.R. Structure and function in primitive society: essays on theory and lectures / Per. s angl. -

M.: Publishing company «Vostochnaya literatura» RAS, 2001. - 304 s.

9 Levshin A.I. Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisat, hordes and steppes. - Almaty: «Sanat», 1996. - 656 s.

10 Bronevsky S.I. Zapiski generalno-majora Bronevsky o kirghiz-kaisaks Srednei Ody // Otechestvennye Zapiski. - SPb., 1830/ - No. 123. – 84 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATIONABOUT THE AUTHORS

Ермек Орамбаевич Беркишев – құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы жедел-іздестіру кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: 1domdom@mail.ru

Ержан Оразханович Мухамеджанов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы жедел-іздестіру кафедрасы бастығының орынбасары. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: 19erjan_muhamedjan.81@mail.ru

Айдар Булатович Мусин - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: mussin.mail@gmail.com

Беркишев Ермек Орамбаевич – магистр права, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: 1domdom@mail.ru

Мухамеджанов Ержан Оразханович - доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: 19erjan_muhamedjan.81@mail.ru

Мусин Айдар Булатович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: mussin.mail@gmail.com

Yermek Berkishev – master in Law, Senior Lecturer of the Department of Operational and Investigative Activities of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, 11 Abay Avenue. 11. E-mail: 1domdom@mail.ru

Yerzhan Mukhamedzhanov - Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Department of Operational and Investigative Activities of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: 19erjan_muhamedjan.81@mail.ru

Aidar Musin - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: mussin.mail@gmail.com

УДК 342 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-150-154

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А.М. Газизов
магистрант
А.Е. Мукажанов
магистр права
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье проводится анализ понятия «рецидивная преступность» и анализируется комплекс мероприятий, направленных на предупреждение и профилактику рецидива. Изучаемая тема актуальна в наше время, так как изучение рецидива преступности, борьба с ней является важной задачей общества и государства. В данной статье прослеживается путь преобразования понятия «рецидивной преступности» в отечественном законодательстве.

Произведен анализ статей, раскрывающих дефиницию «рецидив преступлений», Уголовного кодекса Республики Казахстан от 1997 года и Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года.

Проведен анализ и выработаны предложения по совершенствованию норм статьи 2 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Авторами предлагается «расширение» пункта «а» в статье 2 Закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в котором указано, что административный надзор назначается за преступления, совершенные при опасном рецидиве, и равно за террористические или экстремистские преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Изучив данный пункт, нами было рекомендовано следующее: замена категории «лица, совершившие преступления при опасном рецидиве», на категорию «лица, совершившие преступления при рецидиве».

Данная мера способствует усилению профилактики повторных преступлений, так как позволит правоохранительным органам взять под контроль и наблюдение лиц, совершивших тяжкое преступление, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, в целях недопущения уголовных преступлений, тем самым защищать законные интересы граждан, а также позволит снизить уровень повторности преступлений.

Ключевые слова: общественная опасность, административный надзор, Уголовный кодекс РК, рецидивная преступность, повторение, тяжкое преступление, особо тяжкое преступление, контроль, предупреждение преступлений.

РЕЦИДИВТІ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫ ЖЕТІЛДІРУДЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР ТУРАЛЫ

А. М. Ғазизов
магистрант
А.Е. Мукажанов
құқық магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақалада «рецидивтік қылмыс» ұғымы ашылады және рецидивтің алдын алуға бағытталған іс-шаралар кешені талданады. Зерттелетін тақырып қазіргі уақытта өзекті, өйткені қылмыстың қайталануын зерттеу, онымен күресу қоғам мен мемлекеттің маңызды міндеті болып табылады. Бұл мақалада «рецидивті қылмыс» ұғымының ішкі заңнамадағы өзгеру жолы көрсетілген.

Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексінің және Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық кодексінің «қылмыстардың қайталануы» дефинициясын ашатын баптарға салыстырмалы талдау жүргізілді.

Қазақстан Республикасының «Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау» туралы Заңының 2-бабының нормаларын жетілдіру бойынша талдау жүргізілді және ұсыныстар ұсынылды.

Авторлар ҚР «Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау туралы Заңның 2-бабында «а» тармағын «кеңейтуді» ұсынады, онда әкімшілік қадағалау қауіпті рецидив кезінде жасалған қылмыстарға, сондай-ақ террористік немесе экстремистік қылмыстарға, кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстарға тағайындалады деп көрсетілген. Осы тармақты талдай отырып,»қауіпті рецидив кезінде қылмыс жасаған адамдар» санатын «рецидив кезінде қылмыс жасаған адамдар»санатына ауыстыру туралы ұсыныс жасалды.

Бұл шара қайталама қылмыстардың профилактикасын күшейтуге мүмкіндік береді, өйткені құқық қорғау органдарына ауыр қылмыс жасаған адамдарды, егер бұрын бұл адам ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған болса, қылмыстың алдын алу мақсатында, сол арқылы азаматтардың заңды мүдделерін қорғауға, сондай-ақ қылмыстардың қайталану деңгейін төмендетуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қоғамдық қауіп, әкімшілік қадағалау, ҚР Қылмыстық кодексі, рецидивті қылмыс, қайталау, ауыр қылмыс, аса ауыр қылмыс, бақылау, қылмыстың алдын алу.

ON SOME ISSUES OF IMPROVING THE PREVENTION OF RECIDIVISM

Gazizov A.M.
postgraduate student
Mukazhanov A.E.
master in Law
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named named after Sh. Kabylbaev

Annotation. The article reveals the concept of "recidivism" and analyzes a set of measures aimed at preventing and preventing recidivism. The topic under study is relevant in our time, since the study of recidivism, the fight against it is an important task of society and the state. This article traces the way of transformation of the concept of "recidivism" in the domestic legislation.

A comparative analysis of the articles that reveal the definition of "recidivism" of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 1997 and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 2014 was made.

The analysis was carried out and proposals were developed to improve the norms of Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty».

The authors propose an «extension» of paragraph «a» in article 2 of the law on administrative supervision of persons released from prison, which states that administrative supervision is assigned for crimes committed with dangerous recidivism, as well as for terrorist or extremist crimes, crimes against the sexual integrity of minors. After analyzing this item, we recommended the following: replacing the category «persons who committed crimes, with a dangerous recidivism», with the category «persons who committed crimes, with a recidivism».

This measure will strengthen the prevention of repeated crimes, as it will allow law enforcement agencies to take under control and surveillance, persons who have committed a serious crime, if previously this person was sentenced to imprisonment for committing a serious crime, in order to prevent criminal offenses, thereby protecting the legitimate interests of citizens, and will also reduce the level of repetition of crimes.

Keywords: public danger, administrative supervision, Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, recidivism, repetition, serious crime, especially serious crime, control, crime prevention.

Введение

Во всем мире остро стоит проблема совершения рецидивных преступлений лицами, которые ранее были осуждены. В Республике Казахстан проживает большое количество лиц, которые совершали уголовные правонарушения два или более раза. В соответствии с полученными сведениями от Комитета правовой статистики и специальным учетам, при сравнении 2019 и 2020 годов, мы наблюдаем рост совершения преступлений категорией «лица, в чьих действиях признан рецидив либо опасный рецидив преступлений», на 27%. В связи с этим необходимо проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие контроль и наблюдение за лицами, совершившими тяжкое преступление, если ранее это лицо было осуждено судом к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, в целях недопущения уголовных преступлений.

Основная часть

Рецидив – термин, пришедший в юриспруденцию из медицинских наук. Он происходит от латинского слова recidivus, означающего «возвращающийся, возобновляющийся».

Рецидивная преступность – наиболее опасный, действительно угрожающий национальной безопасности, криминальный феномен, вызывающий обоснованное беспокойство государства, объективно требующий особого правоохранительного внимания и превентивного контроля [1, с. 3].

Борьба с повторной преступностью является одним из значимых аспектов работы полиции в нашем государстве. Важность данной деятельности обуславливается тем, что лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, являются наиболее общественно опасной категорией нарушителей порядка.

Социальная угроза рецидивной преступности выражается в том, что лица, являющиеся ранее судимыми, склонны к совершению тяжких, а в некоторых случаях и особо тяжких видов уголовного правонарушения. Стоит также отметить, что лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, своим девиантным поведением проявляют негативное воздействие на социум и, в частности, на лиц, не достигших совершеннолетия.

Здесь же можно отметить, что уровень повторной преступности является одним из показателей продуктивности работы участковых инспекторов полиции.

Согласно данным, взятым за 2019 год из Комитета правовой статистики и специальным учетам, категорией «лица, в чьих действиях признан рецидив либо опасный рецидив преступлений», было

совершено 682 преступления. За аналогичный период 2020 года данной категорией лиц было совершено 868 преступления. Проанализировав данный период, мы замечаем рост преступности, совершенной «рецидивистами». Из этого следует, что правоохранительным органам необходимо усилить профилактику рецидивной преступности [2].

Значимость данной проблемы порождает необходимость в представлении новейших предложений к мерам положительного влияния на преступную сферу, нацеленной на усовершенствование предупредительной деятельности с личностями.

Рецидив же в своем смысле выражает фактический нигилизм, неприятие в настоящем случае правительственных и социальных мер, использовавшихся к определенному субъекту, и, соответственно, уголовно-правовых институтов, устроенных с одной лишь целью - предотвратить преступление. Это порождает признанную злободневность проблемы рецидива.

По мнению Таганцева Н.С., «... Повторение - по общему правилу усиливает все те вредные последствия, которые производит преступление в обществе и вредные последствия, которые зависят от качества и объема воли преступника» [3, с. 31].

Общественная опасность рецидива преступлений заключается в том, что она выражает такое свойство преступности, как ее устойчивость. Кроме того, она связана с нежеланием определенной категории лиц вести себя в соответствии с общепринятыми в обществе нормами поведения, с предпочтением ими криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к таким лицам меры.

По мнению Родионова А.И., «причины рецидива преступлений непосредственно связаны с неблагоприятной обстановкой в исправительных учреждениях. В нее входит:

- наличие отрицательно характеризующихся осужденных, которые негативным образом влияют на остальных заключенных, в том числе путем пропаганды средств и способов потребления наркотических средств;

- объективная невозможность привлечения всех осужденных к труду, особенно в колониях, находящихся за пределами городской черты;

- недостатки воспитательного воздействия;

- недостатки в системе лечения наркоманов и т. д.» [4, с.70].

Профилактика рецидива уголовных преступлений, с началом обретения независимости нашим государством, рассматривалась как одна из актуальнейших общественных проблем. К примеру, это можно заметить в дефиниции о рецидивной преступности в УК РК 1997 года, где указано 3 вида рецидивной преступности в отличие от УК РК 2014 года.

С конкретным понятием рецидивной преступности мы сможем ознакомиться в статье 14 УК РК 2014 года, где указано следующее:

1. Рецидивом преступлений признается совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

2. Опасным рецидивом преступлений признается совершение лицом:

1) тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление;

2) особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

3. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном УК РК, не учитываются при признании рецидива преступлений и опасного рецидива преступлений.

4. Рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений влекут более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РК [5].

Стоит отметить, что понятие рецидивной преступности, указанной в ст. 14 УКРК 2014 года, отличается от дефиниции рецидивной преступности УК РК от 1997 года, это можно проследить в таблице:

Понятие	УК РК от 1997 года	УК РК от 2014 года
Рецидив преступления	Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.	Рецидивом преступлений признается совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Опасный рецидив преступления	Рецидив преступлений признается опасным: а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление	Опасным рецидивом преступлений признается совершение лицом: 1) тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление; 2) особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.
Особо опасный рецидив преступления	Рецидив преступлений признается особо опасным: а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз осуждалось к лишению свободы за тяжкие преступления или умышленные преступления средней тяжести; б) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление; в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление.	Исключен

Ознакомившись с данной сравнительной таблицей, можно прийти к выводу о том, что в нашем государстве проведена серьезная работа по гуманизации уголовного законодательства, а именно в нашем случае - это сужение понятия рецидивной преступности и исключение его некоторых пунктов.

В свою очередь, уделив внимание изменениям в уголовном законодательстве, хотелось бы обратить внимание на новые возможности и способы профилактики рецидивной преступности.

Одним из видов борьбы с рецидивной преступностью является осуществление контроля участковыми инспекторами полиции за лицами, отбывшими наказание в местах лишения свободы. В ежедневной деятельности участковыми инспекторами полиции осуществляется контроль и наблюдение по семи категориям лиц. Одним из них является **административный надзор**.

В своих трудах Антонов Т.Г. даёт понятие административного надзора следующим образом: «Административный надзор является одной из мер по предупреждению рецидивной и повторной преступности. Не являясь наказанием, данная мера представляет собой достаточно серьезный комплекс ограничений для лиц, уже отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, но еще находящихся в состоянии судимости. Более того, ограничения, устанавливаемые при административном надзоре, очень схожи с уголовным наказание в виде ограничения свободы. Такое обстоятельство требует от сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по установлению административного надзора, а также по контролю за поднадзорными лицами, особого внимания» [6].

В свою очередь важность установления и осуществление административного надзора в комментарий Уголовного кодекса РК отмечает доктор юридических наук Борчашвили И.Ш.: «Установление и осуществление административного надзора имеют цель предупреждения рецидива со стороны отдельных категорий лиц, совершивших уголовные правонарушения» [7].

Считаем, что новый способ профилактики рецидивной преступности можно отразить изменением в Законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В статье 2 данного Закона, в которой указан перечень лиц, за которыми устанавливается административный надзор, считаем необходимым заменить в пункте «а» категорию лиц, совершивших опасный

рецидив, на категорию лица, которые совершили рецидив преступления. После принятия изменения в данном Законе, считаем, что профилактика рецидивной преступности, будет более качественной, так как будет расширение пункта «а» статьи 2 Закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», что позволит влиять профилактическим способом на лицо, ранее совершившее рецидив преступления.

Заключение

Подводя итоги, нами предлагаются меры по улучшению профилактической деятельности участковых инспекторов полиции. В свою очередь, считаем целесообразным внести изменения в пункт «а» статьи 2 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которые, по нашему мнению, придадут оптимистичный результат в контроле за лицами, совершившими рецидивное преступление. Данное изменение в законодательстве позитивно отразится на качестве профилактики, проводимой участковыми инспекторами полиции за лицами, совершившими рецидивное преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Наумов Е.В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений: дис. … кан. юрид. наук - Рязань, 2014. - С. 160

2 Отчет формы №1-М за 2019- 2020 года «Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» // https://qamqor.gov.kz (Дата обращения:24.05.2021 г.).

3 Таганцев Н.С. О повторении преступлений. - М., 1867.

4 Родионов А.И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как мера рецидивной преступности // Закон и право. - 2012. - № 6. - С. 70.

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

6 Антонов Т.Г. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы /ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. – Екатеринбург: Изд-во «Альфа Принт», 2016. – 48 с.

7 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Особенная часть. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015.- С. 1120.

REFERENCES

1 Naumov E.V. Kontrol’ i nadzor v sisteme preduprezhdenija recidiva prestuplenij [Control and supervision in the system of preventing recidivism]: dis. … kan. jurid. nauk. - Ryazan, 2014. - P. 160.

2 Report form No. 1-M for 2019-2020 «Report on registered crimes and the results of the activities of criminal prosecution bodies» // https://qamqor.gov.kz (Date of request:24.05.2021).

3 Tagantsev N.S. On the repetition of crimes. - M., 1867.

4 Rodionov A. I. Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty as a measure of recidivism // Law and Law. - 2012. - No. 6. - P. 70.

5 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V of July 03, 2014.

6 Antonov T.G. Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty /FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia. - Yekaterinburg: Publishing house “Alfa Print”, 2016. - 48 p.

7 Borchashvili I.S. Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 2014. Special part. - Almaty: Zheti Zhargy, 2015. - P. 1120.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әділ Маратұлы Газизов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: gazizov_adil@mail.ru

Азамат Еркенович Мукажанов - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІІО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: azamat0537@mail.ru

Газизов Адиль Маратович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: gazizov_adil@mail.ru

Мукажанов Азамат Еркенович - магистр права, старший преподаватель кафедры АД ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru

Adil Gazizov – postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabylbayev. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: gazizov_adil@mail.ru

Azamat Mukazhanov - master in Law, senior lecturer of the Department of Administrative activities of OIA of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: azamat0537@mail.ru

УДК 343.3/.7 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-155-160

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ

М.С. Заркенов
магистр юридических наук, докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы

Аннотация. В настоящее время, по данным мировых организаций, все большее место в совершении уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи занимают лица, использующие свое служебное положение. Естественно, такой исход связан с благоприятными условиями, созданными для потенциального злоумышленника, и масштабом его возможности нанести значительный ущерб. Учитывая стремительный рост компьютерных инцидентов, специальный субъект становится сегодня более актуальным, чем когда-либо. В связи с этим важно своевременно исследовать указанный субъект и принять соответствующие предупредительные меры. Так, в статье рассматриваются признаки общего и специального субъекта. Анализируются мнения зарубежных ученых, зарубежный правовой опыт, судебно-практический опыт и др. Методы научного исследования: в работе использованы логический, индукционный, дедуктивный, описательный, формально-правовой, системно-структурный и сравнительный методы. Материалом исследования для данной статьи послужили нормы зарубежного и национального законодательства в области информационных технологий, а также анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых в этой области. Результаты исследования: с помощью проведенного анализа автор приводит ряд квалифицирующих признаков специального субъекта. Проанализированы проблемные вопросы, представляющие значительный интерес как в теории, так и в практике уголовного права.

На основе проведенного исследования автором предлагается собственный квалифицирующий признак, а именно выводы и авторский подход к решению обозначенных проблем в виде внесения дополнений в действующее уголовное законодательство в целях усиления ответственности за уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 205, 206, 208 УК РК, совершенные «лицом с использованием своего служебного положения, либо лицом с использованием служебного положения ранее занимавшей должности, а равно лицом, использующим служебное положение (не являющееся служащим)». При этом предложенный квалифицирующий признак может быть установлен не только для исследуемых нами уголовных правонарушений УК РК, но и для других видов уголовных правонарушений, предусмотренных уголовным законом. Предлагаемые меры в исследуемой сфере обеспечат дальнейшее эффективное противодействие уголовным правонарушениям в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: субъект преступления, специальный субъект, электронная информация, компьютерные преступления, киберпреступность, информационные технологии, уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи.

АҚПАРАТТАНДЫРУ ЖӘНЕ БАЙЛАНЫС САЛАСЫНДАҒЫ ЖЕКЕЛЕГЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АРНАЙЫ СУБЪЕКТІСІ

М.С. Заркенов
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Қазіргі уақытта, әлемдік ұйымдардың мәліметтері бойынша, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасауда өздерінің қызметтік жағдайларын пайдаланатын адамдар көбірек орын алады. Әрине, мұндай нәтиже ықтимал шабуылдаушы үшін жасалған қолайлы жағдайлармен және оның айтарлықтай зиян келтіру мүмкіндігінің ауқымымен байланысты. Компьютерлік инциденттердің қарқынды өсуін ескере отырып, арнайы субъект бүгінгі күні бұрынғыдан да өзекті болып отыр. Осыған байланысты аталған субъектіні уақтылы зерттеу және тиісті алдын алу шараларын қабылдау маңызды. Сонымен, мақалада жалпы және арнайы субъектінің белгілері қарастырылады. Шетелдік ғалымдардың пікірлері, шетелдік құқықтық тәжірибе, сот-практикалық тәжірибе және т.б. талданады. Ғылыми зерттеу әдістері: жұмыста логикалық, индукциялық, дедуктивті, сипаттамалық, формальды-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және салыстырмалы әдістер қолданылды. Осы мақаланың зерттеу материалы ақпараттық технологиялар саласындағы шетелдік және ұлттық заңнаманың нормалары, сондай-ақ осы саладағы отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектеріне аналитикалық талдау болды. Зерттеу нәтижелері: жүргізілген талдаудың көмегімен автор арнайы субъектінің бірқатар белгілерін келтіреді. Қылмыстық құқық теориясында да, тәжірибесінде де айтарлықтай қызығушылық тудыратын проблемалық мәселелер талданды.

Жүргізілген зерттеу негізінде автор «адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып не бұрын қызмет атқарған адамның, сол сияқты қызмет бабын пайдаланатын (қызметші болып табылмайтын) адамның» жасаған, ҚР ҚК 205, 206, 208-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті күшейту мақсатында қолданыстағы қылмыстық заңнамаға толықтырулар енгізу түрінде белгіленген проблемаларды шешудің тұжырымдары мен авторлық тәсілін ұсынады. Бұл ретте ұсынылған саралау белгісі біз зерттеп жүрген ҚР ҚК қылмыстық

құқық бұзушылықтар үшін ғана емес, қылмыстық заңда көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтардың басқа түрлері үшін де белгіленуі мүмкін. Зерттелетін саладағы ұсынылатын шаралар қарастырылып жатқан саладағы қылмыстық құқық бұзушылықтарға одан әрі тиімді қарсы іс-қимылды қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: қылмыс субъектісі, арнайы субъект, электрондық ақпарат, компьютерлік қылмыстар, киберқылмыс, ақпараттық технологиялар, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

SPECIAL SUBJECT OF CERTAIN CRIMINAL OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATIZATION AND COMMUNICATION

Zarkenov M.S.
master in Law, doctoral student
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. Currently, according to world organizations, an increasing place in the commission of criminal offenses in the field of information and communication is occupied by persons who use their official position. Naturally, such an outcome is associated with the favorable conditions created for a potential attacker, and the scale of his ability to cause significant damage. Given the rapid growth of computer incidents, the special subject is becoming more relevant today than ever. In this regard, it is important to investigate the specified subject in a timely manner and take appropriate preventive measures. Thus, the article considers the features of a general and special subject. The opinions of foreign scientists, foreign legal experience, judicial and practical experience, etc. are analyzed. Methods of scientific research: the paper uses logical, inductive, deductive, descriptive, formal-legal, system-structural and comparative methods. The research material for this article is the norms of foreign and national legislation in the field of information technology, as well as an analytical analysis of scientific works of domestic and foreign scientists in this field. Results of the study: with the help of the analysis, the author provides a number of qualifying features of a special subject. The problematic issues of considerable interest both in the theory and in the practice of criminal law are analyzed.

Based on the conducted research, the author offers his own qualifying feature, namely, the conclusions and the author's approach to solving the identified problems in the form of amendments to the current criminal legislation in order to strengthen responsibility for criminal offenses under Articles 205, 206, 208 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, committed by «a person using his official position, or a person using the official position of a previously held position, as well as a person using the official position (not an employee)». At the same time, the proposed qualifying feature can be established not only for the criminal offenses of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, but also for other types of criminal offenses provided for by the criminal law. The proposed measures in the area under study will ensure further effective counteraction to criminal offenses in the area under consideration.

Keywords: subject of the crime, special subject, electronic information, computer crimes, cybercrime, information technologies, criminal offenses in the field of informatization and communication.

Введение

Комплексное исследование субъекта преступления является значимой областью науки уголовного права по той простой причине, что оно неразрывно связано с лицом, совершившим общественно опасное деяние.

Как отмечает А.А. Темербеков, «всякое преступление - это акт социально опасного поступка людей. Следовательно, требование уголовного закона - не совершать преступных действий относится только к человеку. Соответственно, субъектом преступления может быть признано только лицо, совершившее социально опасное деяние» [1, с. 72].

Основная часть

Субъект уголовного правонарушения в сфере информатизации и связи является общим, в ряде случаев имеются и специальные признаки. Соответственно, субъектом уголовного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст.ст. 205 (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций), 206 (неправомерные уничтожение или модификация информации), 208 УК РК (неправомерное завладение информацией), на основании ст. 15 УК РК может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста [2]. Обязательным условием уголовного преследования является вменяемость лица, совершившего рассматриваемые общественно опасные деяния. Так, к лицам, совершающим рассматриваемые уголовные правонарушения, относятся как любое лицо, пользующееся компьютерной техникой, так и высококвалифицированные программисты.

Безусловно, к этой категории субъектов относятся и лица, которые занимают определенное служебное положение и наделены набором полномочий действовать в интересах организации или государства, а также имеют возможность доступа к охраняемой законом информации. Например, «подсудимый К.. являясь специалистом Департамента сопровождения и поддержки пользователей информационной системы АО «Национальные Информационные Технологии» (далее – АО «НИТ»),

достоверно зная, что информационная система государственной базы данных «Е-Лицензирование» (далее – ГБД ЕЛ) включена в Перечень критических важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, так как через указанную систему осуществляется автоматизированный сбор (ввод), обработка, актуализация, хранение и анализ сведений в сфере государственных услуг по выдаче разрешительных документов (разрешений) лицензий и уведомлений, действуя умышленно, в корыстных целях, 07.12.2017 г.. используя свои служебные полномочия вопреки интересам работы, произвел вход (из) менеджера информационной системы ГБД ЕЛ, где при помощи с учетной записи зарегистрировал в ИС заявление №17126967 на ТОО «…» на выдачу лицензии по типу СМР-1 и в последующем. 31.01.2018 г.. после получения лицензии удалил в государственной базе данных «Е-Лицензирование» поданное заявление на получение лицензии СМР-1 категории ТОО «…», тем самым умышленно неправомерно уничтожил информацию в ГБД ЕЛ.

Подсудимый К., продолжая свои преступные намерения, используя свои служебные полномочия, вопреки интересам работы, из корыстной заинтересованности аналогичным способом произвел вход (из) менеджера ИС и модификацию ее информации, направленную на выдачу фиктивных лицензий СМР и проектной деятельности 5 организациям.

В результате преступных действий подсудимого К. был нанесен существенный вред в виде нарушения целостности государственной базы данных в виду внесения модификации, удаления и ввода в информационную систему заведомо ложной информации в ГБД ЕЛ, нарушив тем самым нормальную работу общества и государственных органов. уполномоченных на выдачу и отзыв лицензии в сфере строительства» [3]. Следовательно, сотрудник АО «НИТ», имея доступ к информации, нарушил рамки своих дозволенных служебных прав.

Так, к лицам, использующим свое служебное положение, следует отнести лиц, имеющих согласие собственника (владельца) или от имени организации на право определенного использования компьютерной техники, информационных систем или сетей телекоммуникаций и доступа к охраняемой законом информации. Например, сотрудники организации, специалисты по установлению интернет-соединений, программисты, обслуживающий персонал и другие.

Служебное положение лица создает благоприятные условия для совершения неправомерного доступа к информации, завладения ею или воздействия на нее по таким факторам, как полномочия, влияние лица, доверие к лицу, служебные связи и др. В связи с этим чаще всего на практике рассматриваемые противоправные действия совершаются лицом с использованием своего служебного положения. Такой вывод обусловлен большим количеством ошибок со стороны персонала, умышленными действиями, социальной инженерией, несоблюдением кибергигиены, мотивированными местью, ненавистью и т.д. К тому же, учитывая круг полномочий лиц, использующих свое служебное положение, совершенные ими общественно опасные действия могут привести к значительно более серьезному ущербу, чем обычные субъекты. Соответственно, рассматриваемые лица обладают более широкими ресурсами и возможностями для осуществления (достижения) своих преступных замыслов.

Наряду с этим совершение рассматриваемых уголовных правонарушений государственными служащими приводит к дискредитации государственной службы, что вызывает негативное отношение общества к государственному управлению в целом. Например, об этом свидетельствует апелляционная жалоба представителя потерпевшего АО «Национальные информационные технологии» М., указавшего, что суд необоснованно назначил К. и С. чрезмерно мягкое наказание, несмотря на то, что действия последних нанесли ущерб деловой репутации и имиджу потерпевшего, подорвали доверие деловых партнеров и государственных органов-котрагентов. В связи с этим он просил изменить приговор, назначить К. и С. более строгое наказание в виде одного года лишения свободы [4]. Однако, законодатель в статье 205 УК РК не предусматривает такой способ совершения исследуемого деяния в качестве квалифицирующего обстоятельства. Также данный вид квалифицирующего признака не предусмотрен ст.ст. 206, 208 УК РК.

Тем не менее, нормы УК Азербайджанской Республики (ст. 271УК АР) [5], Грузии (ст. 284 УК Грузии) [6] и других государств устанавливают ответственность за неправомерный доступ к информации, совершенный лицом с использованием своего служебного положения. Таким образом, ответственность за одно и то же уголовное правонарушение должна быть выше для лиц, имеющих определенные ограничения в своей служебной деятельности. В этой связи, целесообразно в статьях 205, 206, 208 УК РК предусмотреть отягчающее обстоятельство «лицом с использованием своего служебного положения». Поэтому необходимо подробно остановиться на отдельных вопросах предлагаемого специального субъекта.

С.А. Пашин отмечает, что «использование служебного положения подразумевает использование возможности доступа к компьютерной технике, которая возникла в результате выполняемой работы

или влияния в службе на лиц, имеющих такой доступ» [7, с. 470]. В этом утверждении ученый справедливо предполагает использование любой возможности доступа к компьютерной технике в своем служебном положении, а также таких возможностей, как влияние на коллег по службе. Однако мы не согласны с тем, что использование возможности доступа должно быть направлено на компьютерные технологии, поскольку предметом уголовного законодательства (рассматриваемых уголовных правонарушений) является электронная информация, охраняемая законом, и поэтому несанкционированные действия должны быть направлены непосредственно на информацию.

А.Н. Попов под использованием служебного положения понимает получение лицом доступа к электронной информации, неправомерное использование предоставленных ему служебных прав [8, с. 100]. Тем самым, справедливо уточняется преступная цель, направленная на получение доступа к охраняемой законом информации путем злоупотребления служебными правами. Следовательно, специальным субъектом является лицо, осуществляющее свою служебную деятельность на законных основаниях (либо по устному соглашению) или обслуживающее работу компьютерной техники с установленными ограничениями на деятельность. Например, разносчики входящей почты, работники, обслуживающие помещения, специалисты, осуществляющие техническое обслуживание или другие. При этом к таким субъектам могут относиться лица, как имеющие доступ к компьютерной технике и хранящейся в ней информации, так и не имеющие контакта с компьютерной техникой и хранящейся в ней информацией в рамках своих функциональных обязанностей. Так как лицо, имеющее доступ в помещение, где находится компьютерная техника, имеет такую же возможность совершить неправомерный доступ к информации или другие действия в отношении информации.

Между тем, факт совершения таким субъектом рассматриваемых уголовных правонарушений возникает в результате нарушения установленных ограничений или рамок, предусмотренных обязанностями служебной деятельности при доступе к компьютерной технике или при работе с охраняемой законом информацией без какого-либо разрешения на эти действия со стороны собственника (владельца) или организации. Кроме того, предлагаемым субъектом исследуемых уголовных правонарушений может быть любое лицо, исполняющее свои обязанности как в частных (коммерческих, некоммерческих и других организациях), так и в государственных организациях.

Мы также разделяем мнение В.В. Бычкова и Д.А. Бражникова «о необходимости дополнения предлагаемого нами специального субъекта лицом, которое не является должностным или служащим, но выполняет должностные или служебные функции» [9]. Поскольку лица, не являющиеся работниками организации, могут также обладать полномочиями и возможностями служебного положения, что может привести к более значительному ущербу от совершения ими исследуемых преступных деяний. Таким образом, предлагаемый нами квалификационный состав должен быть дополнен «лицом, использующим служебное положение (не являющееся служащим)».

На наш взгляд, предлагаемое отягчающее обстоятельство в виде «использования служебного положения» в исследуемых уголовно наказуемых деяниях, не охватывает столь близкое по смыслу лицо, обладающее исключительными знаниями, информацией и опытом, приобретенными в результате осуществления служебной деятельности и совершившее противоправное деяние после освобождения от занимаемой должности (службы). Такие лица также часто совершают рассматриваемые нами уголовные правонарушения. Например, «подсудимый Ш. с 2003 по 2013 год работал специалистом по технической защите в отделе безопасности филиала банка, в его обязанности входили контроль системы охраны тревожной и пожарной сигнализации, а также выдача пин-кодов для пластиковых карточек. Невостребованные пин-конверты уничтожались методом сжигания либо аппаратом «Шредор», т.е. разрезанием конвертов. В 2008 году Ш., осознавая преступный характер своих действий, переписал с пин-конвертов на лист бумаги пин-коды счетов клиентов банка Ю., А. и Б. Поскольку пин-конверты не были востребованы, он их уничтожил, бумагу на которой были переписаны пин-кода положил в свой блокнот. После увольнения из этого банка Ш. в период с 29.04.2015 г. по 15.05.2015 г., действуя в тайне от окружающих с целью личного обогащения путем незаконного доступа к депозитным счетам вкладчиков банка, путем ввода полученных пин-кодов клиентов банка вошел в информационную систему «интернет-банкинг», в результате чего с депозитных счетов Ю., А. и Б. с прямым умыслом похитил денежные средства на общую сумму 14,9 млн. тенге. После этого Ш. распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению» [10]. Эта ситуация наглядно показывает, что лицо, осведомленное о деятельности организации, использовало конфиденциальную информацию, полученную в период его служебного положения, несмотря на то, что лицо на момент совершения уголовного правонарушения не работало в этой организации.

Действительно, служебное положение само по себе предоставляет человеку любые благоприятные условия, знания, опыт, информацию (логин, пароль и другую конфиденциальную информацию) и

другие возможности, которые обеспечивают ему определенные привилегии и облегчают ему совершение противоправного деяния, чем тем, кто пытается совершить рассматриваемые действия извне. Такие преимущества (знания, информация, опыт и другие преимущества, приобретенные в период службы) чаще всего могут быть использованы для достижения своих преступных намерений лицами, ранее работавшими в данной организации. Таким образом, для охвата лиц, уволенных с занимаемых должностей, необходимо расширить предлагаемую повышенную ответственность в виде «лица, использующего служебное положение, приобретенное с освободившейся должности».

Предположим, что в рассматриваемых нами уголовных правонарушениях имеется специальный субъект в виде «лица, использующего свое служебное положение». Тогда предлагаемая нами решение исключило бы такую возможность для работодателей смягчить ответственность своего работника, совершившего уголовно-наказуемое деяние, издав приказ об увольнении задним числом, то есть до совершения уголовного правонарушения.

Заключение

В заключение можно отметить, что предложенный квалифицирующий признак подразумевает неправомерное использование возможности доступа к охраняемой законом информации, завладение ею и воздействие на нее как во время пребывания в должности, так и после увольнения с должности, либо неправомерное использование возможности должностного или служебного положения лицом, не являющимся работником организации. В этой связи, целесообразно установить повышенную ответственность за уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 205, 206, 208 УК РК, совершенные «лицом с использованием своего служебного положения, либо лицом с использованием служебного положения ранее занимавшей должности, а равно лицом, использующим служебное положение (не являющееся служащим)».

Предложенный квалифицирующий признак может быть установлен не только для исследуемых нами уголовных правонарушений УК РК, но и для других видов уголовных правонарушений, предусмотренных уголовным законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Агыбаев А.Н., Рогов И.И. и др. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебное пособие. – Алматы, 2004. – С. 239.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V ЗРК // http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/03.07.2014 (дата обращения: 18.02.2020).

3 Приговор районного суда №2 Есильского района города Нур-Султан от 10.02.2020 года за №7135-19-00-1/367.

4 Постановление судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султана от 14.05.2020 года за №7199-20-00-1а\91.

5. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan: Approved by the Law of the Republic of Azerbaijan of 30 December 1999, № 787-IQ // https://www.legislationline.org. (дата обращения: 30.10.2019).

6 Criminal Code of Georgia of 22 July 1999, № 2287 // https://matsne.gov.ge/en/document/download/16426/157/en/pdf. (дата обращения: 25.04.2019).

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: Инфра-М: Норма, 2000. - С. 609.

8 Евдокимов К.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – С. 203.

9 Бычков В.В., Бражников Д.А. О концепции отягчающего обстоятельства «совершение преступления с использованием своего служебного положения» // Securitylab.ru. – 2019 // https://www.securitylab.ru/blog/personal/valerykomarov/347389.php. (дата обращения: 10.01.2021).

10 Приговор суда №2 города Павлодара от 22.02.2016 года за № 1-988/2015.

REFERENCES

1 Agybaev A.N., Rogov I.I. i dr. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshchaya chast': uchebnoe posobie. - Almaty, 2004. – S. 239.

2 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 goda № 226-V ZRK // http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/03.07.2014. (data obrashcheniya: 18.02.2020).

3 Prigovor rajonnogo suda №2 Esil'skogo rajona goroda Nur-Sultan ot 10.02.2020 goda za №7135-19-00-1/367.

4 Postanovlenie sudebnoj kollegii po ugolovnym delam suda goroda Nur-Sultana ot 14.05.2020 goda za №7199-20-00-1a\91.

5 Criminal Code of the Republic of Azerbaijan: Approved by the Law of the Republic of Azerbaijan of 30 December 1999, № 787-IQ // https://www.legislationline.org. (data obrashcheniya: 30.10.2019).

6 Criminal Code of Georgia of 22 July 1999, № 2287 // https://matsne.gov.ge/en/document/download/16426/157/en/pdf. (data obrashcheniya: 25.04.2019).

7 Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obsh. red. Yu.I. Skuratova i V.M. Lebedeva. -

M.: Infra-M: Norma, 2000. - S. 609.

8 Evdokimov K.N. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty protivodejstviya nepravomernomu dostupu k komp'yuternoj informacii: po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona: dis. ... kand. yurid. nauk. – Irkutsk, 2006. – S. 203.

9 Bychkov V.V., Brazhnikov D.A. O koncepcii otyagchayushchego obstoyatel'stva «sovershenie prestupleniya s ispol'zovaniem svoego sluzhebnogo polozheniya» // Securitylab.ru. – 2019 // www.securitylab.ru/blog/personal/valerykomarov/347389.php. (data obrashcheniya: 10.01.2021).

10 Prigovor suda №2 goroda Pavlodara ot 22.02.2016 goda za № 1-988/2015.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Медет Сембайұлы Заркенов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты. Қосшы қ., Республика к., 16. E-mail: Zarkenov@gmail.com.

Заркенов Медет Сембаевич - магистр юридических наук, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: Zarkenov@gmail.com.

Medet Zarkenov - master in Law, doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic street, 16. E-mail: Zarkenov@gmail.com.

УДК 343.36 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-161-165

ВОПРОСЫ КОНСТРУКЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 430 УК РК

С. Байтеленова
докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. Статья посвящена конструкции субъективной стороны уголовного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 430 УК РК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа». Выделены составные элементы субъективной стороны уголовного правонарушения – вина, мотив и цель. Указанные элементы дают представление о внутреннем процессе, который происходит в психике лица, совершающего уголовное правонарушение, и отражают связь сознания и воли лица с совершаемым общественно опасным деянием. В работе рассматриваются вопросы относительно формы вины, на основе уголовного законодательства и судебной практики обосновывается единственно возможная в данном составе форма вины – прямой умысел. Автором также рассматривается вопрос, касающийся мотива и цели неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. Обосновывается позиция, согласно которой рассматриваемое уголовное правонарушение не имеет обязательного мотива и цели, не влияющие на квалификацию деяния, но учитывающиеся судом при назначении наказания в качестве смягчающих или отягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Правильное установление субъективной стороны неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа имеет важное значение не только для квалификации уголовного правонарушения, но и для отграничения данного деяния от смежных уголовных правонарушений, а также от некоторых гражданско-правовых деликтов. Выводы и заключения основаны на анализе юридической литературы, материалов правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное законодательство, неисполнение судебного акта, субъективная сторона, вина, мотив, цель, прямой умысел.

ҚР ҚК-НІҢ 430-БАБЫНДА КӨЗДЕЛГЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ СУБЪЕКТИВТІК ЖАҒЫ КОНСТРУКЦИЯСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

С. Байтеленова, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақала ҚР ҚК-нің «Сот үкімін, сот шешімін немесе басқа сот актісін немесе атқарушылық құжатын орындамау» атты 430-бабымен қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылықтың субъективті жағының құрылымына арналған. Қылмыстық құқық бұзушылықтың субъективті жағының құрамдас элементтері – кінә, мотив және мақсат көрсетілген. Бұл элементтер қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның психикасында болатын ішкі процесс туралы түсінік береді және адамның сана-сезімі мен ерік-жігерінің қоғамға қауіпті іс-әрекетпен байланысын көрсетеді. Мақалада кінә формасына қатысты мәселелер қарастырылады, қылмыстық заңнама мен сот практикасы негізінде кінәнің осы құрамдағы жалғыз мүмкін түрі – тікелей ниет негізделген. Сондай-ақ, автор сот үкімінің, сот шешімінің немесе өзге де сот актісінің не атқару құжатының орындалмау себебі мен мақсатына қатысты мәселені қарайды. Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың іс-әрекеттің біліктілігіне әсер етпейтін, бірақ қылмыстық жауаптылықты жеңілдететін немесе ауырлататын мән-жайлар ретінде жаза тағайындау кезінде сот ескеретін міндетті себебі мен мақсаттары жоқ деген ұстаным негізделеді.

Сот үкімін, сот шешімін немесе басқа сот актісін немесе атқарушылық құжатын орындамаудың субъективті жағын дұрыс анықтау қылмыстық құқық бұзушылықты саралау үшін ғана емес, сонымен бірге бұл әрекетті байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардан, сондай-ақ кейбір азаматтық-құқықтық азаптардан ажырату үшін де маңызды. Қорытындылар заң әдебиетін, құқық қолдану практикасының материалдарын талдауға негізделген.

Түйін сөздер: қылмыстық заңнама, сот актісінің орындалмауы, субъективтік жағы, кінә, мотив, мақсат, тікелей ниет.

QUESTIONS OF THE CONSTRUCTION OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIMINAL OFFENSE PROVIDED FOR IN ARTICLE 430 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Baitelenova S., doctoral student
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article is devoted to the construction of the subjective side of a criminal offense, the responsibility for the commission of which is provided for in Article 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan “Non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or executive document”. The components of the subjective side of the criminal offense – guilt, motive and purpose-are highlighted. These elements give an idea of the

internal process that takes place in the psyche of the person committing a criminal offense, and reflect the connection of the consciousness and will of the person with the socially dangerous act being committed. The article deals with the questions concerning the form of guilt, on the basis of criminal legislation and judicial practice, the only possible form of guilt in this composition is justified-direct intent. The author also considers the issue concerning the motive and purpose of non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or enforcement document. The article substantiates the position that the considered criminal offense does not have a mandatory motive and purpose, which do not affect the qualification of the act, but are taken into account by the court when assigning punishment as mitigating or aggravating circumstances of criminal responsibility.

The correct determination of the subjective side of non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or enforcement document is important not only for the qualification of a criminal offense, but also for distinguishing this act from related criminal offenses, as well as from some civil law torts.

Conclusions are based on the analysis of legal literature, materials of law enforcement practice.

Key words: criminal law, non-execution of a judicial act, subjective side, guilt, motive, purpose, direct intent.

Введение

Реализация судебных актов весьма актуальная и важная проблема, поскольку их неисполнение подрывает авторитет суда, делает деятельность судов неэффективной и нарушает один из основополагающих принципов правосудия, закрепленный в ст. 76 Конституции Республики Казахстан, ст. ст. 127, 472 УПК РК, частью 2 ст. 21 ГПК РК, ст. 884 КОАП РК, вступившие в законную силу судебные акты, а также распоряжения, требования, поручения, вызовы, запросы и другие обращения судов и судей при отправлении правосудия, постановление о наложении административного взыскания обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Казахстан.

Кроме того, неисполнение причиняет вред интересам, законным правам физических и юридических лиц, в пользу которых вынесены судебные акты; также препятствует процессу исправления осужденных, предотвращению новых правонарушений, как с их стороны, так и со стороны иных лиц. Неисполнение судебных актов является помехой при воспитании у граждан уважения и соблюдения законов. В связи с этим особое значение хотелось бы уделить определению внутренних признаков неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа.

Нарушение обязанностей по исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, а равно воспрепятствование их исполнению влечет уголовную ответственностьв соответствии со ст. 430 УК РК.

Данная норма призвана обеспечить реальное, последовательное и своевременное выполнение решений судов общей юрисдикции – от районного до Верховного Суда, мировых судей, а также арбитражных судов, укрепить гарантии защиты прав граждан и организаций в части исполнения вынесенных судебных актов, повысить ответственность организаций и граждан по своим обязательствам [1].

Основная часть

Приступая к анализу. как отмечалось выше. внутренних признаков исследуемого уголовного правонарушения, т. е. субъективной стороны, отметим, что именно этот элемент состава уголовного правонарушения является одним из обязательных элементов любого состава, в случае ее отсутствия, какие бы последствия совершенных лицом действий (бездействия) ни наступили, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности [2, с. 4].

В соответствии со ст. 4 УК РК единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащее все признаки состава уголовного правонарушения.

Субъективная сторона уголовного правонарушения представляет собой внутреннюю психологическую сторону уголовного правонарушения, которая отражает сознание и волю субъекта к своему преступному деянию.

В современной теории уголовного права Республики Казахстан общепринятым считается следующее определение субъективной стороны уголовного правонарушения - это психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям [3, с. 123].

Содержание субъективной стороны уголовного правонарушения в теории уголовного права составляют следующие признаки: вина, мотив и цель уголовного правонарушения. Указанные признаки дают представление о внутреннем процессе, который происходит в психике лица, совершающего уголовное правонарушение, и отражают связь сознания и воли лица с совершаемым общественно опасным деянием [4, с. 202].

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан, лицо считается невиновным в совершении уголовного правонарушения, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда.

Вина является одним из обязательных и необходимых признаков любого состава уголовного

правонарушения. Мотив и цель являются факультативными, однако в отдельных составах, когда в диспозиции Особенной части Уголовного кодекса указаны мотив или цель, то они выступают обязательными признаками уголовного правонарушения.

Установление формы вины и ее конкретного вида имеет огромное значение для полной правовой оценки. Вследствие этого, анализ субъективной стороны неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа логично начать с характеристики вины.

Диспозиция рассматриваемой статьи позволяет установить, что данное уголовное правонарушение обладает единственным обязательным признаком субъективной стороны – виной. В науке уголовное право существуют множество точек зрения в определении понятия вины.

По мнению И.Т. Голякова, вина как психическое отношение субъекта к своему деянию и их последствиям и, вместе с тем, как общественная оценка его поведения [5, с. 81]. Е.В. Пенчуков в своей работе отмечает, что суть понятия вины состоит в уголовно-правовой упречности лица в связи с совершенным общественно опасным деянием и наступившими в результате этого последствиями [6, с. 30].

В уголовном праве вина - это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

Возможность уголовной ответственности только при наличии вины закреплено в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ст. 19 УК РК).

Многие исследователи расходятся во мнении при определении вины при неисполнении и воспрепятствовании. Некоторые из них считают, что неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа совершаются с прямым умыслом [5, с. 406]. Мы разделяем данную позицию, остановимся на том, почему мы придерживаемся этой точки зрения.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РК, уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом:

- лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий);
- предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий;
- желало их наступления.

Первый элемент прямого умысла направлен на неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа и выражается в осознании виновного характера общественно опасного деяния по исполнению судебного акта, понимании лицом фактического содержания и вредоносности своих действий, обстоятельств их совершения. То есть субъект уголовного правонарушения осознает, что посягает на охраняемые законом уголовные интересы, так как при возбуждении исполнительного производства, лицо предупреждается о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 430 УК РК.

Второй элемент - предвидение возможности или неизбежности общественно опасных последствий вследствие неисполнения судебного акта.

Например, Ч., будучи предупрежденный частным судебным исполнителем о наступлении уголовной ответственности в случае неисполнения судебного акта, не предпринимал никаких мер для его реализации, имея реальную возможность его исполнить [7]. В данном случае, виновный не исполняя обязанности по реализации судебного акта, осознавал тот факт, что его деяния будут способствовать приостановке исполнению судебного акта.

Рассматривая последний элемент прямого умысла, когда лицо желает причинить определенный вред общественным отношениям по реализации судебного акта, не желает выполнить обязанности по исполнению судебного акта.

Основное различие в содержании прямого и косвенного умысла состоит в характере предвидения и волевом отношении субъекта уголовного правонарушения.

Состав рассматриваемого уголовного правонарушения является формальным, материальные последствия не входят в число обязательных признаков. Следовательно, вина определяется лишь отношением лица к совершаемому деянию, предвидение возможности или неизбежности наступления последствий для данного состава на квалификацию и привлечения к уголовной ответственности значения не имеет. В момент совершения рассматриваемого уголовного правонарушения виновный скорее всего предвидит неизбежность общественно опасных последствий, нежели их допущение либо безразличное отношение к ним.

А.И. Рарог, И.Г. Филановский, Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский считают, что уголовные правонарушения с формальной конструкцией, состав которых признается оконченным с момента совершения самого деяния, могут быть осуществлены только с прямым умыслом.

При рассмотрении воспрепятствования лицо осознанно совершает действия по созданию препятствий исполнению судебного акта, понимает общественную опасность своих действий (бездействия), и желает, чтобы судебный акт остался неисполненным, что и говорит о наличии прямого умысла.

Анализируя далее субъективную сторону уголовного правонарушения, необходимо остановиться на мотиве и цели уголовного правонарушения.

В отличие от вины, мотив и цель, как следует из диспозиции ст. 430 УК РК, являются факультативными признаками субъективной стороны рассматриваемого деяния, поскольку не закреплены в диспозиции нормы и, как отмечалось выше, на квалификацию не влияют, однако учитываются судом при назначении наказания в качестве смягчающих или отягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Несмотря на то, что названные признаки уголовного правонарушения являются факультативными, их необходимо установить, поскольку их установление есть косвенное доказательство виновности лица в совершении уголовного правонарушения.

Так, с точки зрения Б.Л. Оганесян, мотив – это осознанная и переживаемая потребность, обуславливающая стремление к достижению цели путем нарушения уголовно-правового запрета [8].

Рассматривая понятие мотива уголовного правонарушения в теории уголовного права, то под ним понимаются внутренние побуждения, которыми руководствовался субъект при совершении уголовного правонарушения [4, с. 202].

Из анализа материалов судебно-следственной практики следует, что мотивы неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа могут быть различны, в качестве мотивов выступали: несогласие с внесенным решением суда – 54%, в неприязненных отношениях с взыскателем – 21%, корыстные мотивы – 17%, ложное понимание своих обязанностей – 8%.

В то же время, при изучении приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 430 УК РК, в 94% случаях отсутствует указание на мотив совершения уголовного правонарушения.

Важно отметить, что при совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, с любым мотивом, будь то несогласие с судебным актом или преследование корыстной цели, вред охраняемым общественным отношениям причиняется в равной степени.

Приступая к анализу следующего признака субъективной стороны цели, следует отметить, что в рассматриваемом составе она не является обязательным признаком и соответственно на квалификацию не влияет.

Так, А.Ф. Бернер под целью уголовного правонарушения понимал, желаемое удовлетворение самого себя, которое субъект думает найти в последствиях своего деяния [9, с. 466]. Н.И. Коржанский в своей работе отметил, что цель есть мысленное представление лица о том результате, к которому оно стремится, совершая общественно опасное деяние [10, с. 70].

В уголовном праве целью следует считать то, что желает достичь лицо, к чему стремится при совершении общественно опасного деяния [4, с. 202].

Цель уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, законодателем, как говорилось выше, не предусмотрена, однако исходя из содержания нормы понятно, что целью является сам результат, т.е. неисполнение судебного акта.

Можно сделать вывод, что цель уголовного правонарушения возникает на основе преступного мотива, в совокупности мотив и цель образуют ту основу, на которой зарождается вина уголовного правонарушения.

Заключение

Таким образом, проанализировав вышеизложенное в настоящей статье, приходим к следующим выводам.

Субъективная сторона уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, характеризуется только прямым умыслом. Виновный знает о наличии вступившего в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, осознает свой специальный статус, в связи с которым на нем лежит обязанность исполнить судебный акт и обязанность выполнить определенные действия для их исполнения, не желает выполнить обязанности по исполнению судебного акта.

Мотивы и цели рассматриваемого уголовного правонарушения различны и при квалификации не учитываются, однако учитываются судом при назначении наказания.

Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев недостаточное внимание уделяется исследованию мотива и цели совершения неисполнения

приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, следовательно, это говорит о том, что они не учитываются при назначении наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: Закон Республики Казахстан от 02 апреля 2010 года №261-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_(22.06.2021)

2 Векленко С.В., Бавсун М.В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учеб. пособие. - Омск, 2006. - С. 103.

3 Дильбарханова Ж.Р., Мынбаев Р.Б. Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Ғылым-Наука: Международный научный журнал. – 2021. - №1 (68). - С. 198.

4 Борчашвили И.Ш. Уголовное право Казахстана. Общая часть. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. - С. 616.

5 Голяков И.Т. Уголовное право. Изд. 2-е, доп. – М., 1947.

6 Пенчуков Е.В. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил: дис. … канд. юрид. наук. - Караганда, 2009.

7 Из практики суда №3 Октябрьского района г. Караганды, 2017. Дело №1-72.

8 Оганесян Б.Л. Понятие мотива преступления в теории уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. - № 6 (89) // http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiue-v-teorii-ugolovnogo-prava/viewer (22.06.2021)

9 Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т.1. - СПб., 1867. - С. 941.

10 Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. - Волгоград: изд. Волгогр. ВСШ МВД СССР, 1992. - С. 92.

REFERENCES

1 Law of the Republic of Kazakhstan dated April 02, 2010 № 261-IV «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_(22.06.2021)

2 Veklenko S.V., Bavsun M. V. Criminal-legal assessment of the subjective side of the corpus delicti: textbook. stipend. - Omsk, 2006. - P. 103.

3 Dilbarkhanova Zh.R., Mynbayev R.B. Criminal-legal characteristics of non-violent sexual crimes against minors // Gylym-Nauka: International scientific Journal. – 2021. - № 1 (68). - P.198.

4 Borchashvili I.Sh. Criminal law of Kazakhstan. The general part. - Almaty: Zhety Zhargy, 2006. - P. 616.

5 Golyakov I.T. Criminal law. Ed. 2-e, add. - M., 1947.

6 Penchukov E.V. The subjective side of crimes related to the violation of special norms or rules: dissertation for the Candidate of Law. - Karaganda, 2009.

7 From the practice of the court No. 3 of the Oktyabrsky district of Karaganda, 2017, case No. 1-72.

8 Oganesyan B.L. The concept of the motive of a crime in the theory of criminal law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2012. - No. 6 (89) // http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiue-v-teorii-ugolovnogo-prava/viewer (22.06.2021).

9 Berner A.F. Textbook of criminal law. Parts general and special. Vol. 1. - St. Petersburg, 1867. - P. 941.

10 Korzhansky N.I. Essays on the theory of criminal law. - Volgograd: ed. Volgogr. VSSH MVD SSSR, 1992. - P. 92.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Самал Байтеленова- Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: samal_bsg@mail.ru

Байтеленова Самал - докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: samal_bsg@mail.ru

Samal Baitelenova - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Yermekov street. E-mail: samal_bsg@mail.ru

УДК 343.3/.7 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-166-171

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Б.Т. Сеитов
магистр юридических наук, докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В работе автором рассматриваются вопросы понятия налогового уголовного правонарушения, в зависимости от положенных в их основу признаков проведена их классификация и определено их место в системе экономических преступлений. Анализируются мнения отечественных и зарубежных ученых.

Методы научного исследования: в работе использованы логический, индукционный, дедуктивный, описательный, формально-правовой, системно-структурный и сравнительный методы. Материалом исследования для данной статьи послужили нормы зарубежного и национального законодательства, а также анализ научных изысканий отечественных и зарубежных ученых в рассматриваемой сфере.

Результаты исследования: проанализированы проблемные вопросы, представляющие значительный интерес как в теории, так и в практике уголовного права. На основе проведенного исследования предлагается собственный вариант понятия, разграничения и классификации уголовных налоговых правонарушений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: категория, классификация, налог, налоговая система, налоговое преступление, налогоплательщик, уклонение от уплаты налогов, социально-правовое явление.

ҚЫЛМЫСТЫҚ САЛЫҚТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ СЫНЫПТАУ

Б.Т. Сейітов
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Жұмыста автор салықтық қылмыстық құқық бұзушылық ұғымының мәселелерін қарастырады, олардың негізіне алынған белгілерге байланысты олардың жіктелуі жүргізіліп, олардың экономикалық қылмыстар жүйесіндегі орны анықталды. Отандық және шетелдік ғалымдардың пікірлері талданады.

Ғылыми зерттеу әдістері: жұмыста логикалық, индукциялық, дедуктивті, сипаттамалық, формальды-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және салыстырмалы әдістер қолданылды. Осы мақаланың зерттеу материалы шетелдік және ұлттық заңнаманың нормалары, сондай-ақ осы саладағы отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми зерттеулерін талдау болды.

Зерттеу нәтижелері: қылмыстық құқық теориясында да, тәжірибесінде де айтарлықтай қызығушылық тудыратын проблемалық мәселелер талданды. Жүргізілген зерттеу негізінде экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық салық құқық бұзушылықтарын ұғымның, жіктеудің және жіктеудің өзіндік нұсқасы ұсынылады.

Түйін сөздер: санат, жіктеу, салық, салық жүйесі, салық қылмысы, салық төлеуші, салық төлеуден жалтару, әлеуметтік-құқықтық құбылыс.

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF CRIMINAL TAX OFFENSES

Seitov B.T
master in Law, doctoral student
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. In this paper, the author examines the issues of the concept of a tax criminal offense, depending on the characteristics they are based on, their classification is carried out and their place in the system of economic crimes is determined. The opinions of domestic and foreign scientists are analyzed.

Methods of scientific research: The paper uses logical, inductive, deductive, descriptive, formal-legal, system-structural and comparative methods. The research material for this article was the norms of foreign and national legislation, as well as the analysis of scientific research of domestic and foreign scientists in this field.

Results of the research: The problematic issues of considerable interest in both the theory and practice of criminal law are analyzed. On the basis of the conducted research, the author offers his own version of the concept, differentiation and classification of criminal tax offenses in the field of economic activity.

Keywords: category, classification, tax, tax system, tax crime, taxpayer, tax evasion, social and legal phenomenon.

Введение

Ученые, исследующие вопросы понятия и классификации налоговых преступлений, не выработали в науке уголовного права единого мнения относительно определения научного термина «налоговое

преступление».

Ответственность за правонарушения в сфере налогообложения регламентирована Кодексом об административных правонарушениях, Налоговым и Уголовным кодексами Республики Казахстан.

Налоговые преступления и проступки подлежат классификации в отрасли права, регламентирующей ответственность за данный вид правонарушений в сфере налогообложения, и существуют как виды уголовных правонарушений.

Основная часть

Понятие налогового преступления

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан отсутствует определение понятия уголовного налогового правонарушения.

Между тем, изучение понятия и классификации налоговых правонарушений остается актуальной сферой научных исследований, поскольку понимание их места и роли как составляющей экономической преступности открывает действенные пути обеспечения экономической безопасности на национальном и международном уровне.

Для исследования понятия уголовного налогового правонарушения необходимо обратиться к понятию «налоговые преступления», которое должно содержать в себе все признаки рассматриваемого явления, отличающего его от других явлений.

Среди признаков налоговых преступлений выделяется специфический объект, к которому относится налоговая система государства и установленный порядок налогообложения, что, несомненно, доказывает повышенную общественную значимость опасности налоговых преступлений.

Предметом налогового преступления являются денежные средства, которые должны быть уплачены в виде налогов и сборов. Обязательным признаком предмета преступления будет являться крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов и (или) сборов. Субъектом преступления является налогоплательщик или лицо, обязанное уплачивать законно установленные налоги и (или) сборы за налогоплательщика. Данное преступление носит умышленный характер преступления и преследует цели оставления в своей собственности или в собственности третьих лиц полностью или частично денежных средств, которые должны быть уплачены в виде налогов и (или) сборов в бюджет, либо незаконной отсрочки уплаты налогов и (или) сборов.

Казахстанский ученый Бейсенов Б.М. характеризует налоговое преступление как «запрещенное уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное умышленное деяние, совершенное в сфере налогообложения физических или юридических лиц, выраженное в форме действия или бездействия, направленное на полную или частичную неуплату законно установленных налогов и (или) иных обязательных платежей в бюджет» [1].

И.И. Кучеров определяет налоговое преступление как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания и посягающее на финансовые интересы государства в сфере налогообложения» [2].

Исходя из упомянутых признаков, под налоговыми преступлениями следует понимать умышленные общественно опасные деяния, выражающиеся в оставлении в собственности, полностью или частично денежных средств, подлежащих обязательной уплате в качестве налогов и (или) сборов, либо в незаконной отсрочке их уплаты, в крупном или особо крупном размерах.

Поскольку в действующем уголовном законе выделяются как уголовные проступки, так и уголовные преступления, в целях придания целостности и завершенности понятийно-категориальному аппарату уголовного закона в целом, предлагается научно- теоретическое понятие «уголовного налогового правонарушения, под которым следует понимать общественно опасное социально-правовое деяние, посягающее:

а) на охраняемые уголовным законом отношения по поводу уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет, или собственно налоговые;

б) на правовые институты по контролю за своевременностью и полнотой их уплаты, или связанные с налогообложением.

Классификация налоговых преступлений

Общественная опасность налоговой преступности измеряется не только экономическим ущербом, но и влияет на уровень правосознания и нравственного воспитания в обществе.

Как показывает мировая практика, особую тревогу вызывают деятельность организованных преступных групп, которые создают и используют юридические лица не только для уклонения от уплаты налогов, но также для обналичивания денежных средств и легализации капитала, добытого незаконным путем. В связи с чем вырабатываются меры по квалификации налоговых преступлений с большей степенью ответственности и санкциями уголовного закона.

Как известно, изучение любого массива явлений делается более эффективным и легким, если данные явления подвергаются научной классификации.

По мнению А.П. Чугаева, которое неоднократно поддерживалось в научной литературе [3], «научно обоснованная классификация деяний, предусмотренных уголовным законом, является базой исследования проблемы дифференциации уголовной ответственности» [4].

Как справедливо отмечает Т.А. Лесниевски-Костарева, «деление преступлений на виды, как предпосылка дифференциации уголовной ответственности создает основу для построения санкции» [5].

Полагаем, что правильная классификация позволяет акцентировать внимание на средствах дифференциации ответственности - разграничительных признаках родственных составов.

Классификация преступлений - это разделение преступлений на группы по каким-либо признакам.

Так как статьи, предусматривающие ответственность за налоговые преступления, находятся в главе 8 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Казахстан, следует исследовать их место в системе экономических преступлений.

К примеру, в уголовном законодательстве Российской Федерации, по мнению ряда ученых, криминализированы три вида налоговых преступлений:

- уклонение от уплаты налоговых платежей;
- нарушение обязанностей по удержанию и перечислению налоговых платежей;
- воспрепятствование принудительному взысканию налоговых платежей [6].

А.М. Чернеева приводит классификацию «собственно налоговых преступлений» по двум основаниям - субъект преступления и способ совершения преступления. По способу совершения налогового преступления А.М. Чернеева выделяет:

- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов;
- неисполнение обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов;
- сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов [7].

Казахстанскими авторами учебного пособия по уголовному праву высказано мнение о том, что все преступления, посягающие на экономические отношения следует подразделить на виды, исходя из непосредственного объекта.

В связи с чем, к преступлениям в сфере налоговых и иных платежей, были отнесены преступления, предусмотренные ст.ст. 218, 221-222 УК, а к преступлениям в сфере таможенного регулирования преступления, предусмотренные ст.ст.209, 214 УК 1997 года [8].

Некоторые авторы к налоговым преступлениям относят уклонение от уплаты таможенных пошлин и таможенных сборов, поскольку таможенная пошлина и таможенные сборы входят в налоговую систему и, следовательно, это деяние посягает на общественные отношения по поводу формирования бюджета [9; 10].

Однако в случае неуплаты таковых основным объектом преступления, предусмотренного ст. 236 УК РК, все-таки будут выступать таможенные или внешнеэкономические отношения, а налоговые правоотношения здесь будут являться дополнительным объектом.

Кроме того, следует согласиться с теми специалистами, которые уклонение от уплаты таможенных платежей относят к группе таможенных преступлений в связи с тем, что оно нарушает установленный порядок внешнеэкономической деятельности [11].

Таким образом, в юридической науке предлагается различная классификация преступлений в налоговой сфере.

По мнению ученых Борчашвили И.Ш., Рахимжановой Г.К., «группу преступлений в сфере налоговых и иных платежей формируют уклонение гражданина от уплаты налога; уклонение от уплаты налогов с организаций; нарушение правил бухгалтерского учета» [12, с. 67-69].

Вместе с тем, полагаем, что данная классификация с развитием экономических отношений и уголовно-правовых установлений в стране и требует дальнейшей модернизации и обновления.

Как видно из приведенных выше научных позиций, преступления в сфере экономической деятельности, и в частности - налоговые, классифицируются специалистами в большинстве случаев на основании видового (группового) объекта преступления.

Полагаем, что классификацию преступлений в сфере экономической деятельности по группам, в первую очередь следует производить по непосредственному объекту, поскольку правильное определение объекта, на которое совершается посягательство, позволяет с уверенностью разрешить вопрос о наличии либо отсутствии состава того или иного уголовного правонарушения.

Также считаем, что вышеприведенному определению понятия «уголовные налоговые правона-

рушения» по уголовно-правовому описанию в статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан, помещенных законодателем в главу 8 УК, соответствуют уголовные правонарушения (проступки и преступления), предусмотренные статьями 216, 241, 244,245, 246 УК РК, и предлагаем их классифицировать как налоговые.

Объект уголовных налоговых правонарушений является сложносоставным, в связи с чем во внимание следует принять не только виды общественных отношений, правовые институты, но и соответствующие им общественные интересы.

Непосредственным объектом уголовных налоговых правонарушений в этом случае будут являться:

а) по ст.ст. 216, 244, 245 УК РК общественные и государственные финансовые интересы по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет с граждан и организаций;

б) по ст. 241, 246 УК РК общественные и государственные финансовые интересы, определяющие порядок исчисления и взимания (взыскания) налогов и других обязательных платежей в бюджет в Республике Казахстан.

В первом случае под налоговым преступлением, непосредственно посягающим на отношения по поводу уплаты налогов и других с граждан и организаций в бюджетную систему Республики Казахстан, следует понимать совершенное с прямым умыслом общественно опасное деяние, предусмотренное ст.ст. 216, 244, 245 УК РК, направленное против общественных отношений по реализации права государства на получение определенной части имущества в установленный налоговым законодательством срок.

Например, одним из способов уклонения от уплаты налогов и обналичивания денежных средств, укрываемых от налогообложения, является использование фиктивных счет-фактур.

В Республике Казахстан совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров влечет ответственность по ст. 216 УК РК, которые необходимо, на наш взгляд, отнести к налоговым преступлениям, поскольку деяние посягает на общественные отношения, связанные с уплатой налоговых платежей.

Ко второй группе уголовных налоговых правонарушений следует отнести незаконные действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, ответственность за которые предусмотрена статьей 246 УК.

Общественная опасность уголовного правонарушения обусловлена незаконными действиями в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика. В описываемом случае налогоплательщик как бы уклоняется от уплаты налогов «второй раз» своим имуществом, укрывая его от поля зрения фискальных органов либо воспрепятствуя его передаче в счет налоговой задолженности, в пользу государства.

Вместе с тем данное уголовное правонарушение не будет являться преступлением ввиду санкции статьи УК и относится к уголовным проступкам.

Во вторую группу также можно включить уголовные налоговые правонарушения (проступки), связанные с нарушением законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, ответственность за которые предусмотрена статьей 241 УК.

Указанные действия, как правило, сопряжены с посягательством на материальные интересы государства по пополнению доходной части бюджета налогами и другими обязательными платежами.

В результате нарушения законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности незаконные действия влекут экономический эффект в виде снижения размера налоговых платежей либо полного избежания уплаты налогов.

Заключение

В науке уголовного права нет единства мнений о понятии, классификации и месте налоговых преступлений в системе преступлений в сфере экономической деятельности. Мнения многих известных ученых разнятся, высказано много точек зрения в данном вопросе.

Вместе с тем, большинство взглядов по вопросу разграничения и выделения по группам являются сходными, а классификация преступлений в сфере экономической деятельности считается условной, так как деяния, посягающие на экономические отношения, затрагивают и другие общественные отношения или ряд экономических, т.е. схожих по своему строению.

Мы считаем такое положение оправданным в связи со специфическими объектами и субъектами налоговых преступлений и полностью придерживаемся такого же мнения.

По результатам исследования предлагается следующая развернутая классификация уголовных налоговых правонарушений в Республике Казахстан, по нескольким основаниям:

1. По степени тяжести:

- проступки - ст. 241, ст. 246 УК;

- преступления средней тяжести - ч. 1, 2 ст. 216, ст. 244, ч. 1, 2 ст. 245 УК;

- тяжкие преступления – ч. 3 ст. 216, ч. 3. ст. 245 УК.

2. По количественному признаку преступления, где крупным размером неуплаченных налогов и сборов признается:

- сумма, составляющая свыше 20 тысяч МРП по ст. 244 УК;

- сумма, составляющая свыше 50 тысяч МРП по ч.ч. 1, 2 ст. 245 УК и особо крупный ущерб свыше 75 тысяч МРП по ч. 3 ст. 245 УК.

Сумма крупного ущерба по ст. 216 УК, причиненного гражданину, в 2 тысячи раз превышающая МРП и в 20 тысяч раз превышающий МРП, причиненного организации, государству.

Сумма особо крупного ущерба по ст. 216 УК, причиненного гражданину, в 5 тысячи раз превышающая МРП и в 50 тысяч раз превышающий МРП, причиненного организации, государству.

3. По размеру неуплаченных в бюджет налогов и (или) сборов:

- в крупном размере по ст. 244, ч.ч. 1, 2 ст. 216, 245 УК;

- в особо крупном размере по ч.ч. 3 ст.ст. 216, 245 УК.

4. По форме преступления:

- уклонение от уплаты налогов и (или) других обязательных платежей, которое в свою очередь, совершается путем:

а) непредставления налоговой декларации и иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РК о налогах и других обязательных платежах в бюджет является обязательным;

б) включения в налоговую декларацию или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РК о налогах и других обязательных платежах в бюджет является обязательным, заведомо искаженных данных;

в) сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей в бюджет.

г) с использованием счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров.

5. По категории налогоплательщиков налоговые преступления делятся на преступления, связанные с нарушением налогового законодательства:

- по ст. 244 УК РК налогоплательщиком - физическим лицом, как индивидуальным предпринимателем и приравненным к нему, так и не занимающимся предпринимательской деятельностью;

- ст. 245 УК РК - налогоплательщиком – с организаций;

- ст. 216 УК РК - субъектом частного предпринимательства.

Исследование понятия и классификация уголовных налоговых правонарушений облегчает задачу разграничения с другими составами экономических уголовных правонарушений, упрощает работу по определению состава налоговых проступков и преступлений, позволяет осуществлять защиту прав и законных экономических интересов человека и гражданина, организаций, общества и государства на более качественном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бейсенов Б.М. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Астана, 2007. - С. 7.

2 Кучеров И.И. Налоговые преступления: учеб.пос. – М.: Учебно-консультативный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 58.

3 Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности. - Саратов, 2003. - С. 109.

4 Чугаев А.П. Основы дифференциации и индивидуализации наказания: учеб. пос. - Краснодар, 1985. - С. 13.

5 Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. 2-е изд. - М., 2000. - С. 378.

6 Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления / под ред. К.К. Саркисова. - М., 2004.- С. 35.

7 Чернеева А.М. Классификация налоговых преступлений в Российской Федерации // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. - Саратов, 2005. - С. 461-463.

8 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть / под ред. И.Ш. Борчашвили, М.М. Оразалиева. – Караганда, 2002. - Т.1. - С. 109.

9 Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. - М., 1997. - С. 247-248.

10 Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Игнатова и Ю.А. Красикова. - М., 1998. - С 227.

11 Волженкин Б.Н. Экономические преступления. – СПб., 1999. - С. 63-65.

12 Борчашвили И.Ш., Рахимжанова Г.К. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебно-методическое пособие. - Караганда, 1998. - 206 с.

REFERENCES

1 Bejsenov B.M. Ugolovno-pravovaya i kriminalisticheskaya harakteristika ukloneniya ot uplaty nalogov: avtoref. dis. … kand. yurid.nauk. – Astana, 2007. - S.7.

2 Kucherov I.I. Nalogovye prestupleniya: ucheb.pos. – M..: Uchebno-konsul'tativnyj centr «YUrInfoR», 1997. - S. 58.

3 Verina G.V. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti. - Saratov, 2003. - S. 109.

4 Chugaev A.P. Osnovy differenciacii i individualizacii nakazaniya: ucheb. pos. - Krasnodar, 1985. - S. 13.

5 Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti. 2-e izd. - M., 2000. - S. 378.

6 Zrelov A.P., Krasnov M.V. Nalogovye prestupleniya / pod red. K.K. Sarkisova. - M., 2004. - S. 35.

7 Cherneeva A.M. Klassifikaciya nalogovyh prestuplenij v Rossijskoj Federacii // Sovremennye raznovidnosti rossijskoj i mirovoj prestupnosti: sostoyanie, tendencii, vozmozhnosti i perspektivy protivodejstviya: sbornik nauchnyh trudov / pod red. N.A. Lopashenko. - Saratov, 2005. - S. 461-463.

8 Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Osobennaya chast' / pod red. I.SH. Borchashvili, M.M. Orazalieva. – Karaganda, 2002. - T.1. - S. 109.

9 Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod obshch. red. G.N. Borzenkova i B.C. Komisarova. - M., 1997. - S. 247-248.

10 Ugolovnoe pravo Rossii. T. 2. Osobennaya chast' / pod red. A.I. Ignatova i YU.A. Krasikova. - M., 1998. - S 227.

11 Volzhenkin B.N. Ekonomicheskie prestupleniya. – SPb., 1999. - S. 63-65.

12 Borchashvili I.S., Rahimzhanova G.K. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Osobennaya chast': uchebno-metodicheskoe posobie. - Karaganda, 1998. - 206 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бағдат Талғатұлы Сейітов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты. Қосшы қ., Республика к., 16. E-mail: bagsei@mail.ru.

Сеитов Багдат Талгатович - магистр юридических наук, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: bagsei@mail.com.

Bagdat Seitov - master in Law, doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kosshy, Republic street, 16. E-mail: bagsei@mail.ru.

УДК 343.985.3 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-172-176

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Б.Т. Смагулов
докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье проведен анализ возможного воздействия проведения следственных действий в ходе досудебного производства на психику и здоровье несовершеннолетних потерпевших. Представлены минимальные познания в области детской психологии, необходимые следователям при работе с несовершеннолетними потерпевшими. На основе современных исследований криминалистов и процессуалистов выработаны криминалистические, процессуальные рекомендации по проведению следственного действия с учетом применения психологических и тактических приемов в ходе досудебного производство. Для оптимизации деятельности органов следствия при подготовке и в процессе производства следственных действий представлены ряд дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, которые помогут защитить права и здоровье несовершеннолетних потерпевших, минимизируют негативное воздействие на них досудебного производства.

Рассмотрена сфера государственной деятельности – уголовно-процессуальное производство под углом возможного вторжения в личную жизнь граждан. Обозначена проблема защиты прав человека в уголовном производстве на примере негативного воздействия досудебного производства на неокрепшую психику несовершеннолетних потерпевших. Проведен психологический анализ формирования личности разновозрастных категорий несовершеннолетних потерпевших и возможное влияние этих особенностей при даче показаний как участников уголовного процесса. Даны рекомендации сотрудникам следствия и дознания для определения тактических приемов при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Проведен сравнительный анализ публикаций современных казахстанских ученых Абишева А.К., Шаяхметовой Ж.Б. и Хамметовой Ж.А. об особенностях расследования уголовных правонарушений, где потерпевшими являются несовершеннолетние потерпевшие. Рассмотрены публикации российских ученых Аксеновой Л.Ю. и Лангузова Т.В. по проблемным вопросам участия несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших в досудебном производстве. Предложены конкретные дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, ограничивающие время проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, следователь, потерпевший, следственное действие, воздействие, психика несовершеннолетнего, здоровье, криминалистическая тактика, психологический прием, досудебное производство.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕДІҢ ҚАТЫСУЫМЕН ӨТЕТІН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Б.Т. Смагулов
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада сотқа дейінгі іс жүргізу барысында тергеу әрекеттерінің кәмелетке толмаған жәбірленушілердің психикасы мен денсаулығына әсер етуі мүмкіндігі талданады. Кәмелетке толмаған жәбірленушілермен жұмыс істеу кезінде балалар психологиясы бойынша тергеушіге қажет аз ауқымды таным ұсынылған. Криминологтар мен процессуалистердің заманауи зерттеулері негізінде, сотқа дейінгі іс жүргізу барысында психологиялық және тактикалық әдістерді қолдануды ескере отырып, тергеу әрекетін жүргізу үшін криминалистік және іс жүргізу ұсынымдары әзірленді. Тергеу органдарының қызметін оңтайландыру үшін, тергеу әрекеттерін дайындау және жүргізу кезінде, кәмелетке толмаған жәбірленушілердің құқықтары мен денсаулығын қорғауға көмектесетін, сотқа дейінгі іс жүргізудің оларға деген кері әсерін азайтатын Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне бірқатар толықтырулар ұсынылды.

Мемлекеттік қызмет атқару саласы - қылмыстық іс жүргізу шеңберінде азаматтардың жеке өміріне қол сұғу ықтималдығы тұрғысынан қарастырылды. Сотқа дейінгі іс жүргізу амалдарының кәмелетке толмаған жәбірленушілердің нәзік психикасына теріс әсерін ескере отырып, қылмыстық іс жүргізуде адам құқығын қорғау түйткілі белгіленген. Жасы әр түрлі санаттағы кәмелетке толмаған жәбірленушілердің жеке басының қалыптасуына психологиялық талдау жүргізіліп және осы ерекшеліктердің қылмыстық процестің қатысушылары ретінде берген куәлігіне әсер етуі мүмкіндігі қарастырылды. Кәмелетке толмаған жәбірленушілердің қатысуымен тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде тактикалық тәсілдерді анықтау бойынша тергеушілер мен анықтаушыларға ұсыныстар берілді. Кәмелетке толмаған жәбірленушілері бар қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің ерекшеліктері туралы қазіргі қазақстандық ғалымдар А.Қ.Әбішев, Ж.Б. Шаяхметова және Ж.А. Хамметовалардың жарияланымдарына салыстырмалы талдау жасалды.

Кәмелетке толмағандардың сотқа дейінгі іс жүргізуде жәбірленуші ретінде қатысуының түйткілдік мәселелері бойынша ресейлік ғалымдар Л.Ю. Аксенова мен Т.В. Лангузовтың жарияланымдары қарастырылады. Кәмелетке толмаған жәбірленушілердің қатысуымен тергеу әрекеттерін жүргізу уақытын шектейтін Қазақстан Республикасының

Қылмыстық-процестік кодексіне нақты толықтырулар ұсынылды.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандардың құқығы, тергеуші, жәбірленуші, тергеу әрекеті, әсері, кәмелетке толмағанның психикасы, денсаулығы, криминалистикалық тактика, психологиялық әдіс, сотқа дейінгі іс жүргізу.

SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATION ACTIONS INVOLVING JUVENILE VICTIMS

Smagulov B.T.
doctoral student
Karagandy academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The analysis of the possible impact of investigative actions in the course of pre-trial proceedings on the psyche and health of juvenile victims was done. The minimum knowledge in the field of child psychology required by an investigator, when he is working with underage victims is presented. Based on modern research by criminologists and proceduralists, forensic and procedural recommendations have been developed for conducting an investigative action, using the psychological and tactical techniques in the course of pre-trial proceedings. In order to optimize the activities of the investigating authorities, in the preparation and in the process of conducting investigative actions, the number of additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan are presented, which will help to protect the rights and health of underage victims, minimize the negative impact on them by pre-trial proceedings.

The sphere of state activity - criminal procedural proceedings, from the apossible invasion to the private life of citizens is considered. The problem of protecting human rights in criminal proceedings is outlined by using the example of the negative impact of pre-trial proceedings on the weak psyche of juvenile victims, The psychological analysis of the formation of the different age categories of juvenile victims was done, and the possible influence of these features when giving evidence, as participants in the criminal process were investigated. Recommendations were given to investigators and inquiry officers to determine tactical methods when conducting investigative actions with the participation of underage victims. A comparative analysis of the publications of modern Kazakh scientists as Abishev A.K., Shayakhmetova J.B. and Khammetova J.A., on the peculiarities of the investigation of criminal offenses, where the victims are underage victims. The publications of Russian scientists as Aksenova L.U. and Languzova T.V. on problematic issues of the participation of minors as victims in pre-trial proceedings are considered. Specific additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, limiting the time for conducting investigative actions with the participation of underage victims, have been proposed.

Keywords: juvenile rights, investigator, victim, investigative action, pressure, the mind of an underage, health, forensic tactics, psychological reception, pre-trial proceedings.

Введение

Казахстан с момента провозглашения себя независимым государством в своем Основном Законе – Конституции в первой же статье провозгласил, что высшими ценностями «… являются человек, его жизнь, права и свободы» [1, с. 4]. Но с момента существования государств для защиты провозглашенных ценностей создаются сферы государственной деятельности, где возможно ограничение свободы личности. Одна из таких сфер – уголовно-процессуальное производство. Можно утверждать, что это вид государственной деятельности, где при определенных условиях возможно вторжение в личную жизнь граждан. Поэтому рассматривать вопрос участия потерпевшего в ходе досудебного производства невозможно без рассмотрения проблемы защиты прав человека в уголовном процессе. В советский период уголовное судопроизводство исходило из принципа о первостепенности общественных интересов в ущерб интересов отдельного гражданина, члена общества. В настоящее время основной задачей государства в ходе уголовного производства является защита личности, восстановление нарушенных уголовным правонарушением прав человека. В течениее последних тридцати лет Республика Казахстан, объявляя права человека наивысшей ценностью, возлагает на уголовный процесс полномочия по обеспечению этих ценностей. Обоснованно можно утверждать, что первостепенному обеспечению подлежат защита права категории лиц, больше всего заинтересованных в справедливом исходе досудебного производства, а именно права потерпевших. Любой гражданин, став жертвой уголовного правонарушения, вправе ожидать, что государство защитит его личные интересы и примет меры по восстановлению нарушенных прав. Тем более это требование является обоснованным, так как государство ранее не смогло защитить своего гражданина от правонарушителя.

В данном контексте наиболее уязвимыми являются несовершеннолетние, получившие статус потерпевших в результате совершенных в отношении них уголовных правонарушений. К сожалению, в последнее время преобладают посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Указанные преступные проявления, к сожалению, не так уж и редко встречаются в судебной практике, как наиболее опасные, обладающие особой повышенной общественной опасностью, особенно же преступления такого рода, совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних [2, с. 84].

Став жертвой преступления, психика ребенка испытывает колоссальное давление не только от самого факта уголовного правонарушения в отношении него, но и от процесса расследования, где

ему отводится активная роль, требуется необходимость непосредственного участия в следственных действиях.

В Казахстане, как и во всем мире, законодательно принимаются меры по защите прав ребенка. Первый Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. 8 июня 1994 года в городе Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН, подписал Конвенцию о правах ребенка. Казахстан согласно Конвенции должен принимать меры по обеспечению равных прав детей на жизнь, развитие, защиту и свободу от дискредитации. Для этого в 2016 году Указом Первого Президента страны был основан институт Уполномоченного по правам ребенка. Последний закон о внесении изменений в законы по защите прав ребенка был подписан Президентом республики Токаевым К.К. 1 апреля 2019 года, определяющий понятие ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, а также ужесточающий наказание за преступления против несовершеннолетних.

Несмотря на большую проводимую работу в этом направлении, до настоящего времени недостаточно приняты меры по защите психического здоровья детей, участвующих в досудебном производстве в качестве потерпевших.

Основная часть

Казахстанские ученые в последнее время рассматривают общую проблему уголовных правонарушений против несовершеннолетних без акцентирования на проблему воздействия уголовного процесса на самого несовершеннолетнего потерпевшего. Так, например, Абишев А.К. в публикации «Генезис становления и развития института уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане», Шаяхметова Ж.Б., Хамметова Ж.А. в статье «Некоторые аспекты половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних» освещают проблемные вопросы, связанные с квалификацией и соизмеримостью наказания за уголовные правонарушения в отношении несовершеннолетних [3, с. 135; 2, с. 83].

Аналогично последние исследования по вопросу тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних проводились в Омской юридической академии МВД Российской Федерации. Такие работы Аксеновой Л.Ю., как «Тактические особенности производство очной ставки с участием несовершеннолетних» (2018), «Тактические приемы производство допроса» (2019) освещают криминалистические аспекты тактики производства следственных действий с участием потерпевших, но не рассматривают последствия психологического воздействия досудебного производства на здоровье несовершеннолетних потерпевших [4, с. 72]. В статье Лангузова Т.В. «Проблемы осуществления следственных действий, в которых участвуют несовершеннолетние» (2018) наглядно продемонстрировано отставание законодательства Республики Казахстан в защите прав несовершеннолетних потерпевших. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» запрещается проводить продолжительные следственные действия в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Указано, что «несовершеннолетний потерпевший и несовершеннолетний свидетель по психологическим особенностям выделены в возрастные группы: до 7 лет, от 7 до 14 лет, свыше 14 лет. Также разделяется и продолжительность следственных действий: с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет без перерыва - не более 30 минут, а в общей сложности - не более одного часа; в возрасте от 7 до 14 лет - не больше одного часа, а в общем - не более двух часов; в возрасте старше 14 лет - не больше двух часов, а в общем - не более четырех часов в день» [5, с. 69-72]. К сожалению, в Республике Казахстан юристы в последние годы не производят разработок в данном направлении, продолжительность времени проведения следственных действий с участием несовершеннолетних и малолетних потерпевших никак не регламентирована. Как нам видится, для защиты интересов и здоровья несовершеннолетних необходимо рассмотреть возможность внесения аналогичных поправок в законодательство Казахстана.

Для понимания проблемы нужно осознать, что следователям необходимы минимальные знания в области детской психологии при осуществлении досудебного производства с участием несовершеннолетних потерпевших. Так, необходимо знать, что для малолетних потерпевших, по сравнению со взрослыми, характерно слабое развитие интеллектуальных функций. Это ярко выражено неспособностью в силу возраста логически мыслить, отсутствует способность к обобщению, они не могут установить отношение между явлениями, предметами и их частями. При этом, если ими делаются выводы, то они основаны на внешнем сходстве предметов. Малолетние потерпевшие очень доверчивы, все происходящее они воспринимают как само собой разумеющееся, отсутствует способность критической оценки.

Следователям необходимо принимать во внимание, что к 8-9 годам заканчивается формирование анатомической структуры головного мозга, но функционально мозг человека продолжает развиваться.

Продолжительные следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших быстро их утомляют и могут нанести урон здоровью. Кроме этого, надо знать, что школьники начальных классов, не имея жизненного опыта, компенсируют это воображениями и фантазиями. В большинстве случаев детская психика как бы отторгает негативные воспоминания, включается защитная функция организма. Необходимо разделить описание реальных событий и фантазий неокрепшей психики. Только к 11 годам жизни появляется способность рационального мышления, появляется возможность выражения мысли на логической основе. Все это проявляется в увеличении словарного запаса и употреблении терминов. В этот период они подражают взрослым, поэтому подвержены манипуляциям и внушению. Перед проведением следственных действий следователю надо выяснить, кто является авторитетом для несовершеннолетнего и кто, возможно, может внушить ему внести изменения в показания. При допросе несовершеннолетние могут услышанные соображения взрослых пересказывать как увиденное ими лично. Следователям не следует в присутствии несовершеннолетних потерпевших высказывать свое мнение о происшедших событиях и о ходе досудебного производства, так как это может быть воспринято как непреложная истина. Примерно к 12-16 годам происходит перелом, начинается юность. В этот период эмоциональная жизнь подростков весьма неустойчива, биологически объясняется дисгармонией функции коры мозга и подкоркой головного мозга, а также периодом полового созревания. Это может проявляться в реминисценции – несколько отсроченное по времени воспроизведении увиденного, но более полное и четкое по сравнению со взрослым человеком. В ходе допроса подростки не сразу реагируют на вопрос, как бы долго обдумывают услышанное. К 15-18 годам формирование личности подходит к завершению, подростки абстрактно мыслят, имеют логическую память и творческое воображение, но по интенсивности эти процессы слабее развиты, чем у взрослого человека.

Без понимания данной информации, следователь может совершить грубые тактические ошибки при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Молодые следователи, не понимая особенностей психики несовершеннолетних, могут тактически неправильно требовать продолжительное время от несовершеннолетних потерпевших показаний, необходимых для установления истины по делу. Это нанесет ущерб здоровью несовершеннолетним участникам досудебного производства и, в конечном итоге, не принесет положительных результатов для установления истины по делу. Психологами установлено, что сосредоточить внимание детей в возрасте 5-7 лет можно только в течении 15 минут, более старших детей в возрасте 7-10 лет на 20 минут, соответственно дети в возрасте 10-12 лет могут сосредоточено быть внимательными около 25 минут. Учитывая эти особенности, следственные действия необходимо планировать с перерывами или попытаться уложиться в рекомендуемое детскими психологами время [6, с. 123].

Заключение

В ходе проведения досудебного производства необходимо адекватное понимание, что здоровье и жизнь граждан не должны подвергаться опасности. Следователям не допустимо проводить следственные действия в ущерб здоровью несовершеннолетних потерпевших, даже если это не будет способствовать быстрому установлению истины по делу. Все досудебное производство должно проходить с учетом особенности неокрепшей психики несовершеннолетних потерпевших.

В Республике Казахстан необходимо совершенствование законодательства по защите прав ребенка и по укреплению здоровья детей и подростков. Необходимо ввести норму в уголовно-процессуальное законодательство, ограничивающее время проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, с учетом возрастных особенностей разных категорий детей и подростков. Предлагается выделить две возрастные категории с определением максимального времени следственного действия в течение одних суток:

1. Время следственного действия с участием детей до 10 лет без перерыва - не более 30 минут, а в общей сложности - не более одного часа.

2. В возрасте от 10 до 14 лет - не больше одного часа, а в общем - не более двух часов.

Указанное дополнение в законодательство поможет защитить здоровье несовершеннолетних потерпевших и минимизирует негативное воздействие досудебного производства на психику и здоровье детей и подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г.

2 Шаяхметова Ж.Б., Хамметова Ж.А. Некоторые аспекты половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних // Журнал «Ғылым - Наука». – 2020. - № 2. - С. 84 // https://www.elibrary.ru/item.asp?id =44384489 (Дата обращения 07.04.2021)

3 Абишева А.К. Генезис становления и развития института уголовной ответственности за преступления

против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане // Журнал «Ғылым - Наука». – 2020. - № 3. - С. 135 // https://www.elibrary .ru/item.asp?id=44200260 (Дата обращения 20.03.2021).

4 Аксенова Л.Ю. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетних // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. - № 2. – С. 72 // https:// cyberleninka.ru/ /article/n/takticheskie-osobennosti-proizvodstva-ochnoy-stavki-s-uchastiem-nesovershennoletnih/ viewer (Дата обращения 13.03.2021).

5 Лангузова Т.В. Проблемы осуществления следственных действий, в которых участвуют несовершеннолетние // Журнал «Символ науки». – 2018. - № 3/2018. – С. 69-72 // https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osuschestvleniya-sledstvennyh-deystviy-v-kotoryh-uchastvuyut-nesovershennoletnie/viewer (Дата обращения 26.03.2021)

6 Смагулов Б.Т. Криминалистические особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших // Вестник Павлодарского государственного университета. – 2020. - №2. – С. 123.

REFERENCES

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan [The Constitution of the Republic of Kazakhstan]: prinjata 30 avgusta 1995 g.

2 Shajahmetova Zh.B., Hammetova Zh.A. Nekotorye aspekty polovyh prestuplenij v otnoshenii maloletnih i nesovershennoletnih [Some aspects of sexual offenses against minors and juveniles] // Zhurnal « Gylym - Nauka». – 2020. - № 2. - S. 84 // https://www.elibrary.ru/item.asp?id =44384489 (Data obrashhenija 07.04.2021)

3 Abisheva A.K. Genezis stanovlenija i razvitija instituta ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih v Kazahstane [The genesis of formation and development of the institute of criminal responsibility for crimes against the sexual integrity of minors in Kazakhstan] // Zhurnal « Gylym - Nauka». – 2020. - № 3. - S. 135 // https://www.elibrary .ru/item.asp?id=44200260 (Data obrashhenija 20.03.2021).

4 Aksenova L.Ju. Takticheskie osobennosti proizvodstva ochnoj stavki s uchastiem nesovershennoletnih [Tactical features of the production of confrontation with the participation of minors] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. – 2018. - № 2. – S. 72 // https://cyberleninka.ru/ /article/n/takticheskie-osobennosti-proizvodstva-ochnoy-stavki-s-uchastiem-nesovershennoletnih/viewer (Data obrashhenija 13.03.2021).

5 Languzova T.V. Problemy osushhestvlenija sledstvennyh dejstvij, v kotoryh uchastvujut nesovershennoletnie [Problems of carrying out investigative actions involving minors] // Zhurnal «Simvol nauki». – 2018. - № 3/2018. – S. 69-72 // https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osuschestvleniya-sledstvennyh-deystviy-v-kotoryh-uchastvuyut-nesovershennoletnie/viewer (Data obrashhenija 26.03.2021)

6 Smagulov B.T. Kriminalisticheskie osobennosti taktiki doprosa nesovershennoletnih poterpevshih [Forensic features of the tactics of interrogating juvenile victims] // Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. - №2. – S. 123.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болат Турсумбаевич Смагулов - Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция полковнигі. Қарағанды қ., Ермеков көш., 124. E-mail: bolat.samgulov22@gmail.com

Смагулов Болат Турсумбаевич - докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: bolat.samgulov22@gmail.com

Bolat Smagulov - doctoral student of the Karagandy academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov, police colonel. Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: bolat.samgulov22@gmail.com

УДК 343.3/7 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-177-181

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ И СБЫТ ПОХИЩЕННОГО СКОТА

К.К. Тлеубаев
докторант
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов ужесточения ответственности за приобретение или сбыт заведомо похищенного скота. Подробно рассмотрен состав нового уголовного правонарушения – кража скота, выделенный в отдельную норму. Несмотря на достаточное количество трудов, не исследованным остаются вопросы ответственности за сокрытие рассматриваемого уголовного правонарушения путём приобретения или сбыта украденного скота. Автором отмечается, что наряду с ужесточением ответственности за кражу скота, аналогичных изменений в статье, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт заведомо украденного скота, не последовало. Проведён сравнительный анализ санкций статей 188, 188-1 УК РК, а также приводятся данные правовой статистики. На основании выводов, изложенных в статье, с целью приведения в соответствие положений ст. 196 УК РК с положениями статьи 188-1 УК РК, автор предлагает внести соответствующие изменения в уголовный кодекс Республики Казахстан. В обосновании авторской позиции приводятся следующие доводы: разделение законодателем на две разные нормы деяний, являющиеся аналогичными по своему субъекту, субъективной стороне, объективной стороне и объекту, но различные, в зависимости от предмета преступного посягательства; наличие в части 3 статьи 196 УК РК особо квалифицирующих признаков совершения краж скота, а именно – приобретение или сбыт таких предметов как автомобиль, нефть, нефтепродукты, памятники истории, культуры и предметов, документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Ключевые слова: кража скота, уголовное правонарушение, квалификация хищений, тайное хищение, приобретение или сбыт похищенного имущества.

ҰРЛАНҒАН МАЛДЫ САТЫП АЛУ ЖӘНЕ ӨТКІЗУ ЖАУАПКЕРШІЛІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қ.Қ. Тлеубаев
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақала әдейі ұрланған малды сатып алу немесе сату жауапкершілігін қатаңдату мәселелерін қарауға арналған. Жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы – жеке нормаға бөлінген мал ұрлығы егжей-тегжейлі қаралды. Еңбектердің жеткілікті болуына қарамастан, ұрланған малды сатып алу немесе өткізу арқылы қылмыстық құқық бұзушылықты жасырғаны үшін жауапкершілік мәселелері зерттелмеген күйінде қалып отыр. Автор мал ұрлығы үшін жауапкершілікті күшейтумен қатар, ұрланған малды сатып алу және өткізу үшін жауапкершілікті көздейтін бапта осыған сай өзгерістер болмағанын атап өтті. ҚР ҚК-нің 188, 188-1-баптарының санкцияларына салыстырмалы талдау жүргізілді, сондай-ақ құқықтық статистика деректері келтіріледі. ҚР ҚК 196-бабының ережелерін ҚР ҚК 188-1-бабының ережелеріне сәйкес келтіру мақсатында, мақалада баяндалған қорытындылар негізінде автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне тиісті өзгерістер енгізуді ұсынады. Авторлық ұстанымның негіздемесінде мынадай дәлелдер келтіріледі: заң шығарушының өзінің субъектісі, субъективті жағы, объективті жағы және объектісі бойынша ұқсас болып табылатын, бірақ қылмыстық қол сұғушылық мәніне қарай әр түрлі іс-әрекеттердің екі түрлі нормасына бөлінуі; ҚР ҚК 196-бабының 3-бөлігінде мал ұрлығын жасаудың ерекше сараланатын белгілерінің болуы, атап айтқанда-автомобиль, мұнай, мұнай өнімдері, тарих, мәдениет ескерткіштері сияқты заттарды, ерекше тарихи, ғылыми, көркемдік немесе мәдени құндылығы бар құжаттарды сатып алу немесе өткізу.

Түйін сөздер: мал ұрлығы, қылмыстық құқық бұзушылық, ұрлықты саралау, жасырын ұрлау, ұрланған мүлікті сатып алу немесе өткізу

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR THE PURCHASE AND SALE OF STOLEN LIVESTOCK

Tleubaev K.K.
doctoral student
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article is devoted to the consideration of issues of toughening the responsibility for the purchase or sale of deliberately stolen livestock. The composition of a new criminal offense – theft of livestock, allocated in a separate norm, is considered in detail. Despite a sufficient number of works, the issues of responsibility for concealing

the criminal offense under consideration by purchasing or selling stolen livestock remain unexplored. The author notes that along with the toughening of responsibility for the theft of livestock, there were no similar changes in the article providing for responsibility for the purchase and sale of knowingly stolen livestock. A comparative analysis of the sanctions of Articles 188, 188-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is carried out, as well as the data of legal statistics. Based on the conclusions set out in the article, in order to bring the provisions of Article 196 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan into line with the provisions of Article 188-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the author proposes to make appropriate changes to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In substantiating the author's position, the following arguments are given: the division by the legislator into two different norms of acts that are similar in their subject, subjective side, objective side and object, but different, depending on the subject of criminal encroachment; the presence in part 3 of Article 196 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of particularly qualifying signs for the commission of cattle theft, namely, the acquisition or sale of such items as a car, oil, petroleum products, historical, cultural monuments and objects, documents of special historical, scientific, artistic or cultural value.

Keywords: cattle theft, criminal offense, qualification of theft, secret theft, acquisition or sale of stolen property

Введение

Реформирование уголовного законодательства в Республике Казахстан происходит практически постоянно. Законодатель достаточно часто вносит изменения в уголовный кодекс, преследуя цель вывести отечествтенное право на международный уровень. Одним из недавних изменений является включение в Уголовный кодекс нового состава уголовного правонарушения - кража скота (ст. 188-1 УК РК) [1].

Исследованием проблем квалификации и расследования краж скота занимались как казахстанские авторы [2; 3], так и исследователи стран ближнего зарубежья [4; 5].

Несмотря на достаточное количество трудов, не исследованным остаются вопросы ответственности за сокрытие рассматриваемого уголовного правонарушения. Также, ранее никем не проводимый сравнительный анализ санкций двух аналогичных по своему составу статей, результаты которого мы представим в данной работе, видится необходимым для обоснования авторской позиции об ужесточении ответственности за приобретение или сбыт заведомо украденного скота.

Среди стран СНГ, скотокрадство выделено в отдельную норму только в Республике Кыргызстан [6]. Среди зарубежных стран, скотокрадство встречается достаточно часто на фермах и ранчо США, в Техасе, Австралии. При этом, в некоторых штатах Америки имеются собственные законы о предотвращении краж скота [7].

Кража скота выделена в отдельную норму Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 года [8]. Введение скотокрадства в качестве отдельной уголовно-правовой нормы в Республике Казахстан обусловлено не только стремлением приблизиться к международным стандартам, но и существующей необходимостью повышения эффективности противодействия данному виду преступлений.

Общественная опасность краж скота выражается, прежде всего, в огромных материальных потерях, причиняемых его владельцу. Практически не поддается учету социальный и моральный ущерб, наносимый этими преступлениями, особенно сельским жителям, крестьянским хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. Поскольку рассматриваемое уголовное правонарушение является новым, считаем целесообразным рассмотреть подробнее го состав.

Объектом кражи скота являются отношения собственности, юридическим выражением которых является право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Непосредственным объектом кражи скота является право собственности. В качестве предмета преступления выступает чужое имущество в виде скота: скот крупный рогатый; лошади и ослы; верблюды; скот мелкий рогатый; свиньи (примечание к ст. 188-1 УК РК). Именно предмет выступает отличительной особенностью скотокрадства. Если по ст. 188 УК РК предметом преступного посягательства выступает любое имущество, то по ст. 188-1 УК РК предметом является исключительно скот.

Объективная сторона анализируемого деяния выражается в совершении действий. Характерным и отличительным признаком кражи скота от других форм хищения является тайный способ совершения. В Нормативном постановлении Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. подчеркивается, что при решении вопроса, является ли хищение тайным, судебно-следственные органы должны исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник или иное лицо наблюдает за его действиями. Хищение должно квалифицироваться как кража скота и в тех случаях, когда кто-либо из вышеуказанных лиц видит само событие завладения скотом, но не сознает его преступного характера [9].

Согласно п.7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г., кражу следует считать оконченной при условии, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным

имуществом по своему усмотрению. Данное положение следует применять и к статье 188-1 УК РК.

Субъектом простого состава кражи скота является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч.1 ст. 15 УК РК). Вместе с тем, за совершение более общественно опасного квалифицированного вида кражи скота (ч.ч. 2, 3, 4 ст. 188-1 УК РК) уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет (ч. 2 ст. 15 УК РК).

С субъективной стороны кража скота совершается с прямым умыслом и корыстной целью, т.е. виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. При этом он понимает, что тайно, без всякого на то права, с целью получения незаконной выгоды для себя или третьих лиц, незаконно изымает чужой скот, нанося тем самым материальный ущерб его владельцу.

Как свидетельствуют материалы судебно-следственной практики, большинство краж скота совершается в осенне-зимний период, что обусловлено рядом причин. Именно в этот период скот достигает пика упитанности и имеет лучшие товарные характеристики, причем в холодное время облегчается сохранение забитого скота.

Основная часть

Раскрытие такого вида преступления как кража скота является достаточно сложным, о чем указывают статистические данные. В 2019 году из 4746 зарегистрированных краж скота нераскрытыми остались 2921 уголовных дел, что составляет 61%. В 2020 году из 2852 зарегистрированных краж скота нераскрытыми остались 1650 уголовных правонарушений, что составляет 58% (рис.1) [10].

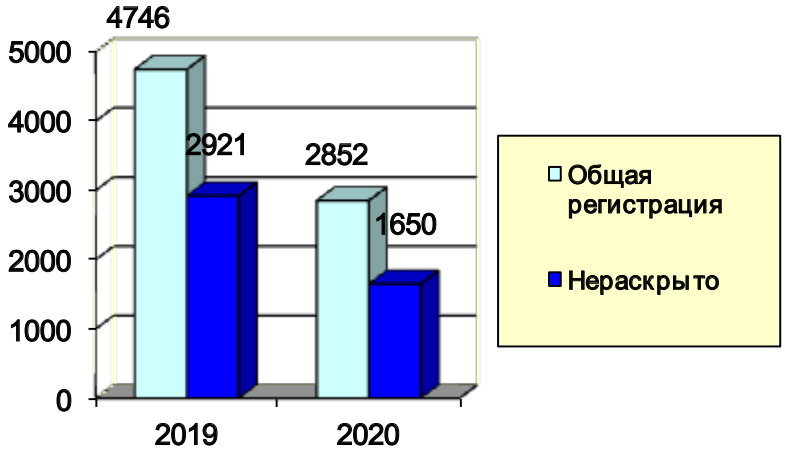

Рис. 1. Общее количество зарегистрированных краж скота и количество нераскрытых уголовных дел в период с 2019-2020 гг.

Таким образом, процент раскрываемости рассматриваемых уголовных правонарушений составляет лишь половину, что не может не настораживать.

Кроме того, негативное влияние на раскрытие рассматриваемого преступления оказывает возможность его сокрытия. Так, одним из наиболее распространённых способов сокрытия краж скота является немедленный сбыт похищенного скота как в целом виде, так и сбыт в разделанном виде по частям или тушей.

При этом лицо, совершившее кражу скота и в последующем принявшее меры по сокрытию данного преступления ввиде реализации похищенного будет нести ответственность по двум статьям: за совершение скотокрадства и за совершение уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 196 УК РК.

Вместе с тем, интересным представляется сравнительный анализ санкций выше указанных уголовных правонарушений.

Так, если ранее, скотокрад подвергался максимальному наказанию в виде лишения свободы сроком до 3х лет, за совершение преступного деяния, предусмотренного частью 1 ст. 188 УК РК (простая кража), то с введением отдельной нормы, максимальное наказание за совершение тайного хищения чужого скота представлено в виде лишения свободы сроком до 5 лет (ч. 1 ст. 188-1 УК РК).

По части 2 ст.188 УК РК, за совершение рассматриваемого деяния группой лиц по предварительному сговору, скотокрады могли быть приговорены к максимальному наказанию в виде лишения свободы сроком до пяти лет. При этом, в действующей части 2 статьи 188-1 УК РК, максимальное наказание за совершение скотокрадства группой лиц по предварительному сговору составляет от 3 до 7 лет.

За совершение кражи скота в крупном размере, до 2020 года, преступник мог быть подвергнут макси-

мальному наказанию в виде лишения свободы от 2 до 7 лет (ч. 3 ст.188 УК РК). Сейчас, за совершение аналогичного деяния, срок наказания составляет от 3х до 7ми лет (п.2 ч. 2 ст. 188-1 УК РК). Так, увеличен минимальный порог назначения наказания.

Неоднократность рассматриваемого деяния или его совершение с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство, до внесения изменений, влекли назначение наказания в виде ограничения свободы на срок от двух до семи лет либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества. На сегодняшний день, за неоднократное хищение скота или совершение скотокрадства с проникновением во двор жилого помещения, предприятия, организации, учреждения, скотного двора, загона или иного хранилища, наказание представлено в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Наличие преступной группы при совершении скотокрадства или причинение ущерба в особо крупном размере, ранее влекли наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества. В настоящее время, за совершение преступления с аналогичными квалифицирующими признаками, срок наказания варьируется от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Заключение

Подводя итоги, следует указать, что сравнительный анализ санкций новой статьи 188-1 УК РК и статьи 188 УК РК показал, что за кражу скота как специального предмета наказание ужесточено.

Как показывает практика, сбыт скота осуществляется в его живом либо в забойном виде лицам занимающиехся скупкой и реализацией мясной продукцией, в местах их продажи (магазины, рынки), о чем становится известно после раскрытия преступлений. По мнению И.Ш. Борчашвили, совершение уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 196 УК РК несомненно является общественно опасным, поскольку нарушается право собственности, потерпевшему причиняется материальный ущерб. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, влекут за собой незаконное обогощение лица, противоречащее закону, а также способствуют совершению корыстных уголовных правонарушений лицами, имеющими возможность сбыта имущества, полученного преступным путем, поскольку ими создаются условия при которых совершать корыстные уголовные правонарушения становиться материально привлекательно [11, с. 338-339].

При этом, нельзя не отметить тот факт, что ответственность за реализацию похищенного скота остается неизменной. Как за приобретение или сбыт предметов, заведомо добытых преступным путем, так и за приобретение или сбыт заведомо украденного скота, предусмотрено одинаковое наказание, что на наш взгляд, является не верным.

Отстаивая авторскую позицию, приведём несколько доводов:

Во-первых, законодатель разделил на две нормы деяния, являющиеся аналогичными по своему субъекту, субъективной стороне, объективной стороне и объекту, но различные, в зависимости от предмета преступного посягательства, а значит и ответственность за приобретение или сбыт данных различных объектов (предметов), добытых преступным путём, не должна быть одинакова.

Во-вторых, часть 3 статьи 196 УК РК уже предусматривает особо квалифицирующие признаки совершения рассматриваемого деяния, а именно – приобретение или сбыт таких предметов как автомобиль, нефть, нефтепродукты, памятники истории, культуры и предметов, документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. На наш взгляд, данный список должен быть пополнен таким предметом преступного посягательства как скот.

На основании изложенного, для приведения в соответствие положений ст. 196 УК РК с положениями статьи 188-1 УК РК, предлагается:

Ужесточить ответственность за приобретение и сбыт похищенного скота, путём включения нового особо квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 196 УК РК. Таким образом, предлагаем в ч. 3. ст. 196 УК РК включить пункт 3 следующего содержания: «3. в отношении скота».

Предлагаемые изменения, на наш взгляд, в разы сократят факты заранее не обещанного сбыта и приобретения похищенного скота.

Данная сатья публикуется впервые, где раскрываются особенности провового регулирования ответственности за приобретение и сбыт похищенного скота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2020 г. // «Казахстанская правда». – 2014. - 9 июля; Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. - № 13 (2662). - Ст. 83.

2 Ханов Т.А., Биржанов К.К. Особенности хищений скота, совершаемых путем кражи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 6-2. - С. 161-165.

3 Рахимберлин О.Н., Тугамбекова М. История развития профессиональной преступности на территории Казахстана // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2016. - № 7-3 (15). - С. 93-98.

4 Бюрбю Ю.А. Кража скота на приграничных территориях России и Монголии // В сб.: Сравнительное правоведение в странах азиатско-тихоокеанского региона – VII: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых

ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. Российская Федерация, Республика Бурятия. - Улан-Удэ, 2016. - С. 180-182.

5 Шаменов М.Д. Современное состояние скотокрадства в Киргизской Республике // В сб.: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2010. - С. 231-232.

6 Уголовный кодекс Кыргызской Республики: кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изм. и доп. по сост. на 31.12.2020 г.) // «Эркин Тоо». – 2017. - 10 февраля.

7 What Are the Penalties for Cattle Theft in Oklahoma? // Attorneys at Law // https://www.bggokc.com/bggblawgs/2019/3/4/what-are-the-penalties-for-cattle-theft-in-oklahoma

8 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года // «Егемен Қазақстан». – 2019. – 31 декабря.

9 О судебной практике по делам о хищениях: Нормативное постановление Верховного Суда РК №8 от 11 июля 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2003. – №8.

10 Годовые отчёты формы №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования»// Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // https://qamqor.gov.kz

11 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Т. 2: Особенная часть. - Алматы: Жеті жарғы, 2015. - 1120 с.

REFERENCES

1 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 30.12.2020 g. // «Kazahstanskaja pravda». – 2014. - 9 ijulja; Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan. – 2014. - № 13 (2662). - St. 83.

2 Khanov T.A., Birzhanov K.K. Osobennosti hishhenij skota, sovershaemye putem krazhi // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2016. - № 6-2. - S. 161-165.

3 Rahimberlin O.N., Tugambekova M. Istorija razvitija professional'noj prestupnosti na territorii Kazahstana // Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. - 2016. - № 7-3 (15). - S. 93-98.

4 Bjurbju Ju.A. Krazha skota na prigranichnyh territorijah Rossii i Mongolii // V sb.: Sravnitel'noe pravovedenie v stranah aziatsko-tihookeanskogo regiona – VII: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh, aspirantov, magistrantov i studentov. Rossijskaja Federacija, Respublika Burjatija. - Ulan-Udje, 2016. - S. 180-182.

5 Shamenov M.D. Sovremennoe sostojanie skotokradstva v Kirgizskoj Respublike // V sb.: Aktual'nye problemy ugolovnoj i ugolovno-processual'noj politiki Rossijskoj federacii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Omsk, 2010. - S. 231-232.

6 Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki: kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 fevralja 2017 goda № 19 (s izm. i dop. po sost. na 31.12.2020 g.) // «Jerkin Too». – 2017. - 10 fevralja.

7 What Are the Penalties for Cattle Theft in Oklahoma? // Attorneys at Law // https://www.bggokc.com/bggblawgs/2019/3/4/what-are-the-penalties-for-cattle-theft-in-oklahoma

8 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija ugolovnogo, ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva i usilenija zashhity prav lichnosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2019 goda // «Egemen Қazaқstan». – 2019. – 31 dekabrja.

9 O sudebnoj praktike po delam o hishhenijah: Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda RK №8 ot 11 ijulja 2003 g. // Bjulleten' Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan. – 2003. – №8

10 Godovye otchjoty formy №1-M «O zaregistrirovannyh prestuplenijah i rezul'tatah dejatel'nosti organov ugolovnogo presledovanija»// Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nym uchjotam General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan // https://qamqor.gov.kz

11 Borchashvili I.Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. T. 2: Osobennaja chast'. - Almaty: Zheti zharғy, 2015. - 1120 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Қанат Қобландыұлы Тлеубаев – Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қарағанды қ., Ермеков көш., 124. E-mail: Tleubaev.kanat@mail.ru

Тлеубаев Канат Кобландыевич – докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, подполковник полиции. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: Tleubaev.kanat@mail.ru

Kanat Tleubaev - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police lieutenant colonel. Karaganda, st. Ermekov 124. E-mail: Tleubaev.kanat@mail.ru

УДК 342 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-182-187

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТАВЛЕНИЕ УЧАСТКОВЫМ ИНСПЕКТОРОМ ПОЛИЦИИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

А.С. Бекежанов
магистрант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает правовые и организационные аспекты права на доставление участковым инспектором полиции лиц, находящихся в состоянии опьянения. В статье изложены теоретические и практические проблемы доставления участковым инспектором полиции лиц, находящихся в состоянии опьянения, в центры временной адаптации и детоксикации, специальные помещения при дежурных частях городских и районных отделов полиции и пути их решения. Доставление лиц, находящихся в состоянии опьянения, в ЦВАД или в отделы полиции является мерой пресечения, позволяющей участковому инспектору полиции изолировать данных лиц от общества. В практической деятельности участковый инспектор полиции сталкивается с теоретическими и практическими проблемами в данном направлении деятельности. В результате автором проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие доставление лиц, находящихся в состоянии опьянения.

Предложены изменения по вопросам доставления лиц, находящихся в состоянии опьянения. Во-первых, необходимо внести изменения в статью 786 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Во-вторых, необходимо внести в п. 4 приказа Министра здравоохранения «Об утверждении правил организации деятельности центров временной адаптации и детоксикации и правил внутреннего распорядка центра временной адаптации и детоксикации» изменения, наделяющие граждан доставлять лиц, находящихся в состоянии опьянения, в центры временной адаптации и детоксикации. В-третьих, необходимо добавить в КРКоАП новую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В-четвертых, необходимо добавить пункт в статью 137 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» об оказании медицинской помощи без согласия пациента.

Ключевые слова: доставление; состояние опьянения; лица, находящиеся в состоянии опьянения; центр временной адаптации и детоксикации; специальные помещения; участковый инспектор полиции.

УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЫ АДАМДАРДЫ МАС КҮЙІНДЕ БОЛҒАН ЖЕТКІЗУ ҚҰҚЫҒЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

А.С. Бекежанов
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Осы мақалда автор учаскелік полиция инспекторының мас күйіндегі адамдарды жеткізу құқығының құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілерін қарастырады. Мақалада учаскелік полиция инспекторының мас күйіндегі адамдарды уақытша бейімдеу және детоксикация орталықтарына, қалалық және аудандық полиция бөлімдерінің кезекші бөлімдері жанындағы арнайы үй-жайларға жеткізуінің теориялық және практикалық проблемалары және оларды шешу жолдары баяндалған. Мас күйіндегі адамдарды уақытша бейімдеу және детоксикация орталықтарына немесе полиция бөлімдеріне жеткізу учаскелік полиция инспекторына осы адамдарды қоғамнан оқшаулауға мүмкіндік беретін бұлтартпау шара болып табылады. Іс жүзінде учаскелік полиция инспекторы осы бағыттағы теориялық және практикалық мәселелерге тап болады. Нәтижесінде автормен мас күйіндегі адамдарды жеткізуді реттейтін нормативтік құқықтық актілер талданды.

Мас күйіндегі адамдарды жеткізу мәселелері бойынша өзгерістер ұсынылды. Біріншіден, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 786-бабына өзгерістер енгізу қажет. Екіншіден, денсаулық сақтау министрінің «Уақытша бейімдеу және детоксикация орталықтарының қызметін ұйымдастыру қағидаларын және уақытша бейімдеу және детоксикация орталығының ішкі тәртіп қағидаларын бекіту туралы» бұйрығының 4-тармағына азаматтарға масаң күйдегі адамдарды уақытша бейімдеу және детоксикация орталықтарына жеткізуге мүмкіндік беретін өзгерістер енгізу қажет. Үшіншіден, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз етудің жаңа шарасын қосу қажет. Төртіншіден, пациенттің келісімінсіз медициналық көмек көрсету туралы «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 137-бабына тармақ қосу қажет.

Түйін сөздер: жеткізу, мас болу жағдайы, мас күйіндегі адамдар, уақытша бейімдеу және детоксикация орталығы, арнайы үй-жайлар, учаскелік полиция инспекторы.

ABOUT SOME QUESTIONS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO DELIVERY BY THE DISTRICT POLICE OFFICER OF THE PERSONS WHO ARE IN A STATE OF INTOXICATION

Bekezhanov A.S.
postgraduate student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

Annotation. In this article, the author examines the legal and organizational aspects of the right to deliver the district police officer of persons who are in a state of intoxication. The article describes the theoretical and practical problems of bringing the district police officer of persons who are in a state of intoxication to the centers of temporary adaptation and detoxification, special rooms at the duty stations of city and district police departments and ways to solve them. Transportation of persons who are intoxicated to temporary adaptation and detoxification centers or to police departments is a preventive measure that allows the district police officer to isolate these persons from society. In practice, the district police inspector is faced with theoretical and practical problems in this area of activity. As a result, the author analyzed the normative legal acts regulating the delivery of persons who are in a state of intoxication.

Proposed changes on the delivery of persons who are in a state of intoxication. First, it is necessary to add amendments to Article 786 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses. Secondly, it is necessary to make changes to paragraph 4 of the Order of the Minister of Health "On approval of the rules for organizing the activities of temporary adaptation and detoxification centers and the Internal regulations of the temporary adaptation and detoxification center" that empower citizens to deliver persons who are in a state of intoxication to temporary adaptation and detoxification centers. Third, it is necessary to add to the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses a new measure to ensure the production of cases of administrative offenses. Fourth, it is necessary to add a paragraph to Article 137 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On the Health of the People and the Health system" on the provision of medical care without the consent of the patient.

Keywords: deliveries, states of intoxication, persons who are in a state of intoxication, a center for temporary adaptation and detoxification, special premises, a local police inspector.

Введение

Алкоголь является злом казахстанского общества. Правонарушения, совершенные в состоянии опьянения, составляют львиную долю в статистике. В своем Послании от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в одиннадцатом пункте говорит о новом качестве нации, где уделяет особое внимание избавлению от чуждых привычек нашим обществом [1]. Действительно, в казахстанском обществе наблюдается тенденции к алкоголизации и приобретение вредных привычек, не свойственных нашему обществу. Актуальность рассмотрения права на доставление лиц, находящихся в состоянии опьянения, участковым инспекторам полиции обусловлено спецификой работы данной категории сотрудников органов внутренних дел. Участковые инспектора полиции сталкиваются с проблемами доставления лиц, находящихся в состоянии опьянения, в места, изолирующие их от общества.

Основная часть

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) в Главе 40 предусматривает меры обеспечения по делу об административном правонарушении [2]. В данной главе предусматривается доставление лиц, очерчивается ряд оснований по применению данного вида административного принуждения и органов, имеющих право применять доставление.

Доставление производится с целью пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, составления административного протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания, если невозможно его составление на месте, но составление их обязательно. Доставление лиц, находящихся в состоянии опьянения, в центры временной адаптации и детоксикации (далее – ЦВАД) прямо не указывается в КРКоАП. Однако доставление в ЦВАД можно отнести к цели пресечения правонарушения, так как лица, находящиеся в состоянии опьянения, могут быть субъектом правонарушения либо быть объектом правонарушения.

В статье 786 КРКоАП существуют некоторые проблемы, во-первых, вынесение защитного предписания не всегда связано с совершением административного правонарушения, защитное предписание выносится в целях обеспечения безопасности потерпевшего, а также при отсутствии оснований для административного задержания или уголовно-процессуального задержания. Во-вторых, защитное предписание не является протоколом, а является охранной грамотой. В кодифицированном законодательстве нормы по вопросам доставления прописано не совсем корректно. В пункте 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1 разъясняются меры обеспечения по производству об административном правонарушении [3]. В вышеуказанном Нормативном постановлении раскрывается понятие доставления и перечень оснований, в связи с чем она применяется. Из вышеизложенного следует, что в ч. 1 ст. 786 КРКоАП необходимо внести изменения следующего содержания:

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
Доставление, то есть принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а в случаях, предусмотренных подпунктами 1), 3), 4), 5) и 7) настоящей статьи, транспортного средства и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным	Доставление, то есть принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а в случаях, предусмотренных подпунктами 1), 3), 4), 5) и 7) настоящей статьи, транспортного средства и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также **составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте, если составление протокола об административном правонарушении либо вынесение защитного предписания является обязательным**

Доставление лиц, находящихся в алкогольном опьянении средней степени и выше, производится в ЦВАД. Не так давно в Республике Казахстан был принят новый Кодекс от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» [4], который вызвал бурное обсуждение в казахстанском обществе. Особое внимание привлекло закрепление в главе 21 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» центров временной адаптации и детоксикации [4]. Ранее существование ЦВАД в кодифицированном законодательстве не было закреплено, существовал Приказ и.о. Министра здравоохранения РК от 5 января 2011 года «Об утверждении Положения о деятельности центров временной адаптации и детоксикации» [5]. Решение законодателя о внесении ЦВАД в кодифицированное законодательство в области здравоохранения обусловлено тем, что помещение лиц в изолированные помещения ограничивает права человека. Республика Казахстан уважает каждого человека и соблюдает права и свободы человека независимо от его социального положения, расы, пола и так далее, любое ограничение прав и свобод человека, согласно статье 39 Конституции РК, допускается только законами [6].

До этого времени помещение людей ЦВАД не было регламентировано законом, а было урегулировано только подзаконным актом, а именно вышеуказанным приказом, который ссылался на статью 7 и 32 утратившего силу Кодекса РК от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системы здравоохранения» 2009 года [7], данные статьи не имеют никакого отношения к ЦВАД. В повседневной деятельности УИП выявляет лиц, находящихся в состоянии опьянения, доставляет их на медицинское освидетельствование в ЦВАД и при установлении соответствующей степени опьянения помещает данных лиц в ЦВАД. Доставление участковым инспектором полиции лиц, находящихся в состоянии опьянения, регламентируется приказом Министра здравоохранения РК от 4 декабря 2020 года «Об утверждении правил организации деятельности центров временной адаптации и детоксикации и правил внутреннего распорядка центра временной адаптации и детоксикации» [8]. Согласно пункту 4 вышеназванного Приказа доставку в ЦВАД лица с подозрением на алкогольное опьянение осуществляют исключительно сотрудники органов внутренних дел.

Данный пункт недоработан, так как существует пример, случившийся 6 января 2021 года. Гражданин Р. в городе Караганды по ул. Майлина поднял лежащего на дороге мужчину, который был сильно пьян. Гражданин Р. доставил пьяного мужчину в ЦВАД, где данного мужчину не приняли, ссылаясь на пункт 4 вышеуказанного приказа, аргументируя тем, что доставлять в ЦВАД лиц с подозрением на алкогольное опьянение могут только сотрудники органов внутренних дел [9]. В утратившем силу приказе Министра внутренних дел РК от 25 января 1996 года «Об утверждении Положения и медицинском вытрезвителе при горрайоргане (управлении) внутренних дел, Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставленным в медицинские вытрезвители и Инструкции по организации работы кабинета профилактики при медицинском вытрезвителе» граждане имели право доставлять лиц в медицинские вытрезвители, что позволило вовлекать каждого гражданина активно участвовать в обеспечении общественной безопасности и порядка [10]. Также до недавнего времени действовал приказ и.о. Министра здравоохранения РК от 5 января 2011 года «Об утверждении Положения о деятельности центров временной адаптации и детоксикации», согласно которому гражданам давалось право на доставление в ЦВАД лиц [5]. В связи с чем необходимо внести изменения в приказ Министра здравоохранения:

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
Доставку в ЦВАД лица с подозрением на алкогольное опьянение осуществляют сотрудники органов внутренних дел	Доставку в ЦВАД лица с подозрением на алкогольное опьянение осуществляют сотрудники органов внутренних дел или **граждане**.

Данное изменение позволит гражданам в аналогичных ситуациях спасать человеческую жизнь, оказывать помощь лицам, находящимся в алкогольном и беспомощном состоянии, в целях обеспечения

общественной безопасности, а также осуществлять доставление из своих жилищ в целях безопасности проживающих с ними лиц.

Следующей проблемой в вышеназванном Приказе является то, что не прописано, какой документ должен составляться при доставлении в ЦВАД сотрудниками органов внутренних дел. Например, в утратившем силу Приказе Министра здравоохранения закреплено составление сотрудниками органов внутренних дел направления в виде рапорта [3]. Однако надо понять, что сотрудники органов внутренних дел в ЦВАД доставляют лиц не за употребление алкоголя, а за обстоятельства, связанные с его поведением, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность либо помещение лица для изоляции его от семьи, общества, так как он создает угрозу для них. Поэтому доставление в ЦВАД в большинстве случаев связано с возбуждением административного производства или началом досудебного расследования. Однако в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года [8] меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как помещение лица в ЦВАД для вытрезвления не отмечается.

Помещение на вытрезвление затрагивает конституционные права граждан, ограничивая их свободу, в то время согласно Конституции РК ограничения свободы должно производиться только по судебному решению. Также нарушается право на отказ от медицинских услуг, предусмотренное статьей 136 Кодекса «О здоровье народа и системы здравоохранения». В связи с чем необходимо внести в статью 137 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» [4] новый пункт: *«5) Лиц, находящихся в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться и ориентироваться в окружающей обстановке, для выведения их из этого состояния».* Данные изменения позволят медицинскому персоналу ЦВАД принимать меры обеспечения безопасности лиц, находящихся в состоянии опьянения, так как данные лица самостоятельно не могут принять меры по самосохранению.

Создается проблема по производству административного дела, так как при доставлении сотрудниками органов внутренних дел составляется рапорт о доставлении лица на имя главного врача профилирующей медицинской организации. При производстве административного дела необходимо зафиксировать процессуальное действие и составить протокол. Считаем целесообразным внесение новой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях «Помещение лица на вытрезвление» и закрепление в КРКоАП. Водяная М.Ю. рассматривает помещение на вытрезвление как недобровольную меру, которая защищает человека «от своих же действий» [11, с. 127]. Исходя из вышеизложенного, предлагаем часть 1 статьи 786-1 изложить в следующей редакции: *«Помещение лица на вытрезвление, то есть временное ограничение физического лица свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в течение определенного времени в медицинской организации с целью пресечения его противоправных действий, обеспечения производства по делу, изолирование от общества производится органами внутренних дел (полицией)».* Часть 2 статьи 786–1: *«При помещении в медицинскую организацию лиц, находящимся в состоянии опьянения, на вытрезвление врач-нарколог проводит медицинское освидетельствование на установление степени опьянения. При установлении средней степени опьянения и выше лицо помещается в ЦВАД. При доставлении сотрудник органов внутренних дел составляет протокол о доставлении лица в ЦВАД. За один час до освобождения из ЦВАД ответственное лицо ЦВАД уведомляет органы внутренних дел об освобождении помещенного лица».*

Вышеуказанная мера позволит в рамках административного производства применять доставление и помещение лиц, находящихся в состоянии опьянения в медицинские организации. Данная мера укрепит законность применения доставления и помещения лиц в ЦВАД. Так как дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 785 КРКоАП.

Выше было изложено предложение по предоставлению права гражданам доставления лиц в ЦВАД. Исходя из этого считаем целесообразно от гражданина, доставившего лицо в ЦВАД отбирать письменное заявление об обстоятельствах выявления данного лица. Данное предложение позволит вовлекать общественность в обеспечение общественного порядка и безопасности, а также улучшить качество рассмотрения дел об административных правонарушениях.

В практической деятельности сложилась тенденция, что сотрудники ЦВАД выписывают пациентов по истечению трех часов, несмотря на то, что лицо еще находится в состоянии опьянения, и алкоголь не выведен из организма. Данная ситуация происходит в дневное время суток, например, участковый инспектор полиции осуществил доставку лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в три часа дня, а через три часа он будет выписан независимо от того, трезв он или нет. В связи с чем возникает существенная проблема, так как необходимо подходить к удостоверению факта вытрезвления дифференцированно - у каждого человека есть свои индивидуальные характеристики выведения алкоголя из организма. В практической деятельности получается, что лицо будучи в состоянии опьянения выписывается из ЦВАД и возвращается в общество и (или) семью в том же состоянии. В связи с чем о пресечении правонарушении речи не идет, так как он также остается субъектом или объектом правонарушении.

При установлении легкой степени опьянения участковый инспектор полиции доставляет гражданина в

специальные помещения при дежурных частях городских или районных отделов полиции для административного задержания, если было совершено административное правонарушение. Сроки административного задержания дифференцированны, согласно части 1 статьи 789 КРКоАП общий срок административного задержания составляет 3 часа. Часть 3 статьи 789 КРКоАП допускает более длительный срок при совершении административного правонарушения, влекущего за собой санкцию административного ареста, в этом случае административное задержание производится до рассмотрения дела об административном правонарушении, но не более 24 часов. Срок задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента его вытрезвления [2].

В практической деятельности при административном задержании, а также помещении в специальные помещения ОВД срок исчисляется с момента реального ограничения свободы, то есть с помещения в камеру специального помещения ОВД. Однако не учитывается тот факт, что лицо находится в состоянии опьянения. В этой ситуации возникает несколько проблем, во-первых, исчисление срока административного задержания проводится со времени удостоверения вытрезвления медицинским работником, но его при отделе полиции нет. Во-вторых, если медицинского работника нет, то в данной ситуации участковый инспектор полиции или другой сотрудник ОВД обязан отвезти его в медицинскую организацию для повторного освидетельствования. Предлагается следующий путь решения - создание графика дежурств медицинских работников, имеющих право на медицинское освидетельствование, составляемого медицинской организацией по согласованию с ОВД.

Заключение

В результате проведенного анализа предлагаем, во-первых, внести в статью 786 КРКоАП изменения, связанные с некоторыми нюансами, а именно изменить содержание вышеуказанной статьи и изложить в следующей редакции: *«составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте выявления, если составление протокола об административном правонарушении либо вынесение защитного предписания является обязательным»*. Во-вторых, совершенствовать приказ «Об утверждении правил организации деятельности центров временной адаптации и детоксикации и правил внутреннего распорядка центра временной адаптации и детоксикации» в части предоставления гражданам права доставления лиц в состоянии опьянения в ЦВАД. В-третьих, дополнить КРКоАП еще одной мерой обеспечения «Доставление и помещение лица на вытрезвление». В-четвертых, в Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» дополнить статью 137 об оказании медицинской помощи лицам без согласия пациента следующим пунктом: «*5) Лиц, находящихся в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться и ориентироваться в окружающей обстановке, для выведения их из этого состояния»*.

Такое совершенствование законодательства позволит гражданам активно участвовать в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, кроме того усилит обеспечение прав граждан, находящихся в состоянии опьянения, при осуществлении доставления и помещения в ЦВАД. Совершенствование законодательства позволит укреплению законности производства дел об административных правонарушениях, выполнению задач, предусмотренных КРКоАП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.

3 О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1.

4 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года №360-VI ЗРК.

5 Об утверждении Положения о деятельности центров временной адаптации и детоксикации: приказ и.о. Министра здравоохранения РК от 5 января 2011 года (утратил силу приказом Министра здравоохранения РК от 4 декабря 2021 года №ҚР ДСМ-233/2020) // https://adilet.zan.kz [Дата обращения 21.04.2021 года]

6 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. 23.03.2019 год) // https://online.zakon.kz/ (Дата обращения 21.04.2021).

7 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV.

8 Об утверждении Правил организации деятельности центров временной адаптации и детоксикации и Правил внутреннего распорядка центра временной адаптации и детоксикации: приказ Министра здравоохранения РК от 4 декабря 2020 год // https://adilet.zan.kz (Дата обращения 21.04.2021)

9 Он же умрет на морозе. Карагандинец записал на видео конфликт с врачом // https://tengrinews.kz/ (Дата обращения 21.04.2021 года).

10 Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане (управлении) внутренних дел, Инструкции по оказанию медицинской помощи доставляемым в медицинские вытрезвители и Инструкции

по организации работы кабинета профилактики при медицинском вытрезвителе: приказ Министра внутренних дел РК от 25 января 1996 года № 37 (утратил силу приказом Министра внутренних дел РК от 4 апреля 2011 года № 143) // https://adilet.zan.kz (Дата обращения 21.04.2021).

11 Водяная М.Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения: дис. … канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2018. - 215 с.

REFERENCES

1 Kazahstan v novoj real'nosti: vremya dejstvij: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana [Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan] September 1, 2020 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

2 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offences]: Code of the Republic of Kazakhstan No. 235-V of July 5, 2014.

3 O primenenii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah [On the application of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses]: Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated April 9, 2012 No. 1

4 O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohraneniya: Kodeks Respubliki Kazahstan [The Code of the Republic of Kazakhstan On the Health of the People and the Health care system]: Code of the Republic of Kazakhstan of July 7, 2020 No. 360-VI SAM

5 Ob utverzhdenii Polozheniya o deyatel'nosti centrov vremennoj adaptacii i detoksikacii [On approval of the Regulations on the activities of temporary adaptation and detoxification centers]: Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated January 5, 2011.

6 Konstituciya Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]: adopted on August 30, 1995 (with amendments and additions). by comp. 23.03.2019 year) // https://online.zakon.kz/ [date of visit 21.04.2021].

7 O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohraneniya [Code of the Republic of Kazakhstan On the Health of the People and the Health System]: Code of the Republic of Kazakhstan No. 193-IV of September 18, 2009.

8 Ob utverzhdenii Pravil organizacii deyatel'nosti centrov vremennoj adaptacii i detoksikacii i Pravil vnutrennego rasporyadka centra vremennoj adaptacii i detoksikacii [On approval of the rules for organizing the activities of temporary adaptation and detoxification centers and the internal regulations of the temporary adaptation and detoxification center]: Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2020.

9 On zhe umret na moroze. Karagandinec zapisal na video konflikt s vrachom [He will die in the cold Karaganda resident recorded a conflict with a doctor on video] // https://tengrinews.kz/ (Date of visit 21.04.2021).

10 Ob utverzhdenii Polozheniya o medicinskom vytrezvitele pri gorrajorgane (upravlenii) vnutrennih del, Instrukcii po okazaniyu medicinskoj pomoshchi dostavlyaemym v medicinskie vytrezviteli i Instrukciya po organizacii raboty kabineta profilaktiki pri medicinskom vytrezvitele [On the approval of the Regulations on the medical detoxification center at the city body (department) of Internal Affairs, Instructions for providing medical care to those delivered to medical detoxification centers and Instructions for organizing the work of the prevention cabinet at the medical detoxification center]: Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 37 of January 25, 1996. It was revoked by the Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 143 dated April 4, 2011 // https://adilet.zan.kz (Date of visit 21.04.2021).

11 Vodyanaya M.Yu. Administrativnaya otvetstvennost' grazhdan za poyavlenie v obshchestvennyh mestah v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya [Administrative responsibility of citizens for appearing in public places in a state of alcoholic intoxication]: dissertation ... PhD in Law. - Omsk: Omsk Academy of the MIA of the Russian Federation, 2018. - 215 p.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аян Сергалиевич Бекежанов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: bekezhanov.94@gmail.com

Бекежанов Аян Сергалиевич - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: bekezhanov.94@gmail.com

Ayan Bekezhanov - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev, senior police lieutenant. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: bekezhanov.94@gmail.com

УДК 342 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-188-192

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО, НАРКОТИЧЕСКОГО И (ИЛИ) ТОКСИКОМАНИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Ы.Б. Ирмагамбетова
магистрант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам, связанным с привлечением сотрудников ОВД к административной и дисциплинарной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В данной статье демонстрируется суть дефиниций: административного правонарушения, административной ответственности, субъекта административного правонарушения и специальный субъект.

Автором проанализирован путь привлечения сотрудников ОВД к ответственности за совершение данного административного проступка. Кроме того, рассматривается вопрос о случаях, когда сотрудник ОВД будет нести административную ответственность на общих основаниях, а также при прекращении производства по административному правонарушению, направление материалов руководителю соответствующего органа для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности.

Также проводится анализ статей 32 и 50 КРКоАП, затрагивающих вопрос о применении к сотрудникам ОВД меры административного взыскания в виде административного ареста.

Предлагаются варианты, которые позволят исключить применение двойной ответственности за совершение одного административного правонарушения:

во-первых, в статье 50 КРКоАП необходимо включить сотрудников ОВД в перечень лиц, к которым не применяется мера административного взыскания в виде административного ареста.

во-вторых, необходимо совершенствовать часть 2 статьи 32 КРКоАП, по вопросам привлечения сотрудников ОВД на общих основаниях, исключив правонарушения в области дорожного движения.

в-третьих, прямо следовать правилу части 2 статьи 32 КРКоАП, то есть привлекать сотрудников ОВД только к административной ответственности на общих основаниях, но исключить практику привлечения данных лиц к дисциплинарной ответственности. Но для реализации такого подхода необходимо добавить примечание к части 2 статьи 32 КРКоАП, которая бы предусматривала возможность замены административного ареста, на альтернативный вид ответственности.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН АЛКОГОЛЬДЕН, ЕСІРТКІДЕН ЖӘНЕ (НЕМЕСЕ) УЫТҚҰМАРЛЫҚТАН МАСАҢ КҮЙДЕ КӨЛІК ҚҰРАЛЫН ЖҮРГІЗГЕНІ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚҚА ТАРТУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ы.Б. Ирмағамбетова
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Ғылыми мақалада ІІО қызметкерлерін мас күйінде көлік құралын басқарғаны үшін әкімшілік және тәртіптік жауапкершілікке тартумен байланысты мәселелерге арналған мәселелер қарастырылады. Бұл мақалада анықтамалардың мәні көрсетілген: әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік құқық бұзушылық субъектісі және арнайы субъект.

Автор осы Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін ІІО қызметкерлерін жауапкершілікке тарту жолын талдады. Бұдан басқа, ІІО қызметкері жалпы негіздерде әкімшілік жауаптылықта болатын жағдайлар, сондай-ақ Әкімшілік құқық бұзушылық бойынша іс жүргізуді тоқтату кезінде қызметкерді тәртіптік жауаптылыққа тарту үшін материалдарды тиісті органның басшысына жіберу туралы мәселе қаралады.

Сондай-ақ, ӘҚБтК-нің 32 және 50-баптарына ІІО қызметкерлеріне әкімшілік қамауға алу түріндегі әкімшілік жаза шараларын қолдану туралы мәселені қозғайтын талдау жүргізіледі.

Бір әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қосарланған жауапкершілікті қолдануды болдырмауға мүмкіндік беретін нұсқалар ұсынылады:

біріншіден, ӘҚБтК-нің 50-бабында ІІО қызметкерлерін әкімшілік қамауға алу түріндегі әкімшілік жазалау шарасы қолданылмайтын адамдардың тізбесіне енгізу қажет.

екіншіден, жол жүрісі саласындағы құқық бұзушылықтарды болдырмай, ІІО қызметкерлерін тарту мәселелері бойынша ҚР ӘҚБтК-нің 32-бабының 2-бөлігін жалпы негіздерде жетілдіру қажет.

үшіншіден, ӘҚБтК-нің 32-бабы 2-бөлігінің ережесін тікелей ұстану, яғни ІІО қызметкерлерін жалпы негіздерде тек әкімшілік жауапкершілікке тарту, бірақ аталған адамдарды тәртіптік жауапкершілікке тарту практикасын жою. Бірақ мұндай тәсілді іске асыру үшін әкімшілік қамауға алуды баламалы жауапкершілік түріне ауыстыру мүмкіндігін көздейтін ҚР ӘҚБтК-нің 32-бабының 2-бөлігіне Ескертпе қосу қажет.

FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES FOR DRIVING A VEHICLE IN A STATE OF ALCOHOLIC, NARCOTIC AND (OR) TOXIC INTOXICATION

Irmagambetova Y.B.
postgraduate student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The scientific article deals with issues related to the problems associated with the involvement of police officers to administrative and disciplinary responsibility for driving a vehicle in a state of intoxication. This article demonstrates the essence of the definitions: administrative offense, administrative responsibility, the subject of an administrative offense and a special subject.

The author analyzes the way of bringing police officers to justice for committing this administrative offense. In addition, the issue of cases when an employee of the Department of Internal Affairs will bear administrative responsibility on general grounds, as well as in the event of termination of proceedings on an administrative offense, sending materials to the head of the relevant body to bring the employee to disciplinary responsibility is being considered.

The analysis of articles 32 and 50 of the Administrative Code of the Russian Federation is also carried out, which addresses the issue of applying administrative penalties in the form of administrative arrest to police officers.

Options are proposed that will eliminate the use of double responsibility for the commission of a single administrative offense:

first, article 50 of the Administrative Code of the Russian Federation requires the inclusion of police officers in the list of persons to whom the measure of administrative punishment in the form of administrative arrest is not applied;

secondly, it is necessary to improve part 2 of Article 32 of the of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, on the issues of involving police officers on a general basis, excluding offenses in the field of road traffic;

third, to directly follow the rule of part 2 of Article 32 of the of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, that is, to bring police officers only to administrative responsibility on general grounds, but to exclude the practice of bringing these persons to disciplinary responsibility. But in order to implement this approach, it is necessary to add a note to part 2 of Article 32 of the of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, which would provide for the possibility of replacing administrative arrest with an alternative type of liability.

Введение

По поручению Главы государства Касым-ЖомартТокаева приняты меры по ужесточению наказания за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. 27 декабря 2019 года за № 292-V1 Президентом страны подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиление защиты прав личности». Указанный Закон направлен на реализацию поручений Главы государства об усилении ответственности за вождение в нетрезвом виде [1].

Совершение сотрудниками органов внутренних дел, содержащих признаки административного правонарушения, могут быть квалифицированы как дисциплинарный проступок, порочащий честь сотрудника, являются действие, проявленное в управлении транспортным средством сотрудником, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения. Данное действие рассматриваются как грубое нарушение административного законодательства в сфере безопасности дорожного движения.

За совершение данного противоправного деяния, содержащего признаки только административного правонарушения, в отношении сотрудника органов внутренних дел применяется двойное наказание, то есть привлечение к административной и дисциплинарной ответственности.

Основная часть

Правовую основу деятельности органов внутренних дел составляет Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе», трудовое законодательство Республики Казахстан, Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Кодекса чести сотрудников органов внутренних дел» и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан.

По мнению профессора, советника юстиции первого класса А.А. Таранова понятие административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которая выражается в применении административных взысканий к правонарушителю (физическому и юридическому лицу) за административные правонарушения уполномоченным органам (должностным лицом) в порядке, установленным административным законодательством [2].

Согласно статьи 19 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей сотрудники несут уголовную,

административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан [3].

Поскольку сотрудники органов внутренних дел наряду с общими признаками субъекта правонарушения могут выступать конструктивными признаками состава правонарушения, без которых данный состав отсутсвует.

Специальный субъект - лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта ответственности специальными и дополнительными признаками, которые применяются законодателем в качестве признака состава административного правонарушения. Признаки специального субъекта делятся на три группы, характеризующие:

1) правовое положение лица или вид деятельности (должностное лицо, государственный служащий, водитель транспортного средства и др.);

2) особенности правового статуса субъекта (военнообязанный, иностранные граждане или лицо без гражданства);

3) прошлое противоправное поведение субъекта (лицо, находящееся под административным надзором; лицо совершившее правонарушение повторно) [2].

Что касается административной ответственности, то она наступает, в том случае, если совершено административное правонарушение, — такой позиции придерживаются многие ученые-административисты, общее мнение которых сводится к тому, что «административное правонарушение является основанием для привлечения к административной ответственности» [4].

Законодательное определение административного правонарушения закреплено в части 1 статье 25 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее - КРКоАП), согласно которой им признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие, либо бездействие юридического лица, за которое КРКоАП предусмотрена административная ответственность [5].

При совершении административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел, должностным лицом составляется протокол об административном правонарушении, в котором указывается дата и время его составления. После чего направляется в суд в день его составления, если санкция за административное правонарушение предусматривает административное взыскание в виде административного ареста. В соответствии с частью 3 статьи 817 КРКоАП, судьей дело об административном правонарушении, санкция за совершение которого предусматривает административный арест, должно быть рассмотрено не позднее двадцати четырех часов с момента задержания физического лица [5].

При совершении сотрудником правоохранительных или специальных органов административного правонарушения, производство по делу об административном правонарушении прекращается, а материалы направляются руководителю соответствующего правоохранительного или специального органа для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности [6].

В практике встречаются такие случаи, когда сотрудники органов внутренних дел совершают административные правонарушения. Санкция статьи 608 КРКоАП «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения», предусматривает административный арест на пятнадцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на семь лет [5].

Зачастую сотрудник, совершивший данное административное правонарушение, не находящийся при исполнении своих служебных обязанностей, несет как административную, так и дисциплинарную ответственность. Такое положение вытекает из указания Первого заместителя МВД РК генерала-лейтенанта полиции Демеуова М.Г. (исх. №1-7-98-И от 23 марта 2012 года), которое гласит: «…в случае выявления фактов управления сотрудниками полиции транспортных средств в состоянии алкогольного опьянения увольнять из ОВД по отрицательным мотивам» следует относить только к сотрудникам, находящимся в условиях исполнения своих служебных обязанностей.

В случаях наложения дисциплинарного взыскания происходит наступление негативных последствий для сотрудника, а именно: увольнение с органов внутренних дел по отрицательным мотивам; у него нет пенсионных начислений; в дальнейшем не сможет восстановиться на государственную службу; потеря наработанного стажа, при прохождении службы в органах внутренних дел, а также сотрудник привлекается к административной ответственности в виде административного ареста и лишение права управления транспортным средством то есть, по сути, сотрудник органов внутренних дел несет двойную ответственность за совершение им одного правонарушения.

При проведении анализа части 2 статьи 50 КРКоАП были определены лица, к которым не может

применяться административный арест, а именно беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет; лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста; инвалиды 1 и 2 групп; а также женщины в возрасте свыше пятидесяти восьми лет; мужчины свыше шестидесяти трех лет и мужчины, в одиночку воспитывающие детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, но в данной статье ничего не указано о сотрудниках органов внутренних дел, к которым также не может применяться административный арест [5].

Возникает вопрос, как поступать с сотрудниками органов внутренних, к которым не может быть применено административное взыскание в виде административного ареста. Данное положение закреплено в части 2 статьи 32 КРКоАП, в которой указано, что не могут быть применены административные взыскания в виде лишения права ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия и административного ареста к военнослужащим, прокурорам и иным лицам, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов либо специальных положений [5].

По нашему мнению, в статью 50 КРКоАП необходимо включить сотрудников органов внутренних дел в перечень лиц, к которым не применяется мера административного взыскания в виде административного ареста.

Также в статьи 32 КРКоАП указано, что органы (должностные лица), которым предоставлена возможность налагать административные взыскания, вместо наложения административных взысканий на вышеуказанных лиц, должны передавать материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности.

Заключение

На основании вышеизложенного предлагаем следующее: за совершение данного проступка должностным лицом необходимо вынести решение о передаче собранного материала в соответствующий орган для решения вопроса о применении к нему только дисциплинарной ответственности. Соответственно необходимо совершенствовать часть 2 статьи 32 КРКоАП по вопросам привлечения сотрудников ОВД на общих основаниях, исключив правонарушения в области дорожного движения. Такое решение позволит реализовать указание Первого заместителя МВД РК генерала-лейтенанта полиции Демеуова М.Г.

Также предлагаем такой вариант рассмотрения данного административного правонарушения: прямо следовать правилу части 2 статьи 32 КРКоАП, то есть привлекать сотрудников ОВД только к административной ответственности на общих основаниях, но исключить практику привлечения данных лиц к дисциплинарной ответственности. Но для реализации такого подхода необходимо добавить примечание к части 2 статьи 32 КРКоАП, которая бы предусматривала возможность замены административного ареста, на альтернативный вид ответственности.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее, в часть 8 статьи 608 КРКоАП дополнить данный перечень лицами, указанными в статье 32. Сотрудники органов внутренних дел и иные лица, перечисленные в статье 32 КРКоАП, совершившие административное правонарушение, предусмотренное статьей 608 КРКоАП, обязаны понести административную ответственность на общих основаниях, так как сотрудники ОВД не могут быть подвержены к взысканию в виде административного ареста. Предлагаем произвести замену административного ареста на штраф размером 60 месячных расчетных показателей, исходя из смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Такой подход позволит исключить применение двойной ответственности за совершение одного административного правонарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Самарханов Н.К. Усилена ответственность за управление автотранспортным средством в нетрезвом состоянии // http://infozakon.kz/ [дата посещения 10.05.2021 год].

2 Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. - Алматы: ТОО «Баспа», 2000. - 256 с.

3 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380

4 Керамова С.Н., Раджабова М.М. Понятие и основные черты административного правонарушения как основания административной ответственности // https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-cherty-administrativnogo-pravonarusheniya-kak-osnovaniya-administrativnoy-otvetstvennosti [15.04.2021 года].

5 Мамонтов Н.И., Мамонтов В.Н. Особенности назначения административного наказания в виде административного ареста // https://online.zakon.kz/ [дата посещения 10.04.2021 год].

6 Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235

REFERENCES

1 Samarkhanov N.K. The responsibility for driving while intoxicated has been strengthened // http://infozakon.kz/ (date of visit 10.05.2021).

2 Taranov A.A. Administrative law of the Republic of Kazakhstan. The academic course. - Almaty: LLP «Baspa», 2000. - 256 p.

3 On Law Enforcement Service: Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2011 No. 380-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380

4 Keramova S.N., Radzhabova M.M. The concept and main features of an administrative offense as a basis for administrative responsibility // https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-cherty-administrativnogo-pravonarusheniya-kak-osnovaniya-administrativnoy-otvetstvennosti (15.04.2021).

5 Mamontov N.I., Mamontov V.N. Features of the appointment of an administrative penalty in the form of administrative arrest // https://online.zakon.kz/ (date of visit 10.04.2021).

6 The Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 235-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ынтымақ Батырхановна Ирмагамбетова - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: irmaga25@mail.ru

Ирмагамбетова Ынтымак Батырхановна - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: irmaga25@mail.ru

Yntymak Irmagambetova - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: irmaga25@mail.ru

УДК 343.9.018 DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-193-197

ЛИЦА СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А.Б. Шнарбаева
магистрант
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

Аннотация. Данная статья представляет собой авторский взгляд на современную преступность, которая в большинстве своем носит цифровой характер. Сегодняшняя реальность – это «безликие» преступники, следы которых весьма трудно обнаружить в Интернет пространстве, чем они успешно и пользуются. Даны примеры одних из самых популярных «профессий» в криминальном мире для того, чтобы иметь представление о масштабах их возможностей и путях противодействия им.

Особо подчеркнуто, что возрастают масштабы компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее.

В данной статье приведены примеры наиболее популярных направленностей современных преступников, которые орудуют на Интернет площадке, разобраны их категории и присущие им потенциальные жертвы. Все это очень важно для ознакомления, так как преступность сегодня стремительно развивается и вбирает в себя все более широкие понятия. К примеру, сегодня хакер – это занимающийся взломом сетей, с целью получения информации, носящей секретный характер, а нередко умышленно внести вирус, а завтра он уже не попадает под санкцию пункта 4 части 2 статьи 188 УК РК. И это нужно понимать.

Ключевые слова: современная преступность, цифровизация, цифровые технологии, хакер, девианты, суицид.

ЗАМАНАУИ ҚЫЛМЫСТЫҢ БЕТ-БЕЙНЕСІ

А.Б. Шнарбаева
магистрант
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақала негізінен цифрлық сипатқа ие заманауи қылмыс туралы автордың көзқарасы болып табылады. Бүгінгі шындық - бұл «бетсіз» қылмыскерлер, олардың іздерін интернет кеңістігінде табу өте қиын және олар оны сәтті пайдаланады. Қылмыстық әлемдегі ең танымал кейбір «кәсіптердің» мысалдары олардың мүмкіндіктерінің ауқымы және оларға қарсы тұру тәсілдері туралы түсінік беру үшін келтірілген.

Компьютерлік қылмыстардың ауқымы, ең алдымен несие-қаржы саласында көбейіп, ақпараттық технологияларды қолдану арқылы жеке деректерді өңдеу кезінде адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзумен, оның ішінде жеке өмірге, жеке және отбасылық құпияларға байланысты қылмыстар саны көбейіп жатқандығы баса айтылды. Сонымен қатар, мұндай қылмыстарды жасау тәсілдері, әдістері мен құралдары жетілдірілуде.

Бұл мақалада Интернеттегі сайтта жұмыс істейтін, олардың санаттары мен оларға тән әлеуетті құрбандарды сұрыптаған қазіргі заманғы қылмыскерлердің ең танымал тенденцияларының мысалдары келтірілген. Мұның бәрі танысу үшін өте маңызды, өйткені қылмыс бүгінде қарқынды дамып келеді және кеңірек ұғымдарды сіңіреді. Мысалы, бүгін хакер - құпия сипаттағы ақпарат алу мақсатында желілерді бұзумен, көбінесе қасақана вирус енгізумен айналысатын тұлға, ал ертең ол ҚР ҚК-нің 188-бабы 2-бөлігі 4-тармағының санкциясы бойынша жауапқа тартылмауы мүмкін. Мұны түсіну керек.

Түйін сөздер: қазіргі заманғы қылмыс, цифрландыру, цифрлық технологиялар, хакерлер, девианттар, суицид.

FACES OF MODERN CRIME

Shnarbayeva A.B.
postgraduate student
A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kazakhstan

Annotation. This article is the author's view of modern crime, which is mostly digital in nature. Today's reality is «faceless» criminals, traces of which are very difficult to find in the Internet space, and they successfully use it. Examples of some of the most popular "professions" in the criminal world are given in order to have an idea of the scale of their capabilities and ways of countering them.

It was especially emphasized that the scale of computer crime is increasing, primarily in the credit and financial sphere, and the number of crimes related to violation of constitutional human and civil rights and freedoms is increasing, including those related to privacy, personal and family secrets, when processing personal data using information technology. At the same time, the methods, methods and means of committing such crimes are becoming

more sophisticated.

This article provides examples of the most popular trends of modern criminals who operate on the Internet site, sorted out their categories and potential victims inherent in them. All this is very important for acquaintance, since crime is rapidly developing today and absorbs more and more broad concepts. For example, today a hacker is a computer cracker who penetrates closed information networks, data banks, etc. in order to gain access to classified information, as well as infecting them with a virus, and tomorrow he no longer falls under Art. 188, part 2, clause 4 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Moreover, this must be understood.

Keywords: modern crime, digitalization, digital technologies, hacker, deviants, suicide.

Введение

Мы живем в эпоху цифровизации, где среди многочисленных благ одним из существенных минусов является современная преступность, которая отличается своей продвинутостью в сфере цифровых технологий. Для того, чтобы успешно противостоять ей, необходимо знать «противников» в лицо, уметь четко распознавать их характерные особенности и направления деятельности. Все это позволит действовать правоохранительным органам наперед и минимизировать предполагаемый вред.

Основная часть

Хакеры - это основная категория преступников и девиантов в цифровой среде. Но не все хакеры являются преступниками, так как в 60-70-е годы XX в. хакерами изначально являлись программисты, которые занимались исправлением ошибок в программном обеспечении. С английского слово «hacker» происходит от глагола «to hack» - обтёсывать, делать зарубок. Но с конца XX в. в обиходе используется уже как программист, направляющий свои усилия в обратном направлении для того, чтобы нарушить эту самую безопасность в области использования программного обеспечения.

В период зарождения глобальной сети Интернета движение хакеров не представляло опасности, потому что первоначально оно не видело таких целей для себя, полностью было погружено в изучение новых возможностей, познание его как нового явления. Но в дальнейшем оно осознало весь масштаб своего влияния и стало активно использовать возможности в разрушительных целях, а именно построения своей сети обмена, направленной на разрушение имеющегося программного обеспечения, в последующем это стало делаться на системной основе, что привело к появлению новой терминологии «атаки».

Существует сложившаяся классификация хакеров, которые делятся в зависимости от мотивов своих действий: «белые» хакеры; «черные» хакеры, или кракеры».

Другая группа классифицирующая в формате своих целей: вандалы; шутники; взломщики; пираты; пираты-взломщики; пираты-курьеры; пираты-дистрибьюторы; шпионы; кардеры; фишеры; фрикеры; спамеры; спамеры-кракеры; спамеры - собиратели баз данных; спамеры службы рассылок.

И как всегда в этой деятельности невозможно обойтись без так называемой базы, которая питает все эти группы, а к ним относятся клаберы (завсегдатаи компьютерных клубов) и геймеры (фанаты компьютерных игр), которые в то же время выступают в качестве разносчиков вирусов [1, с. 120].

Начиная с 80-90-х годов XX в. хакерское движение уже изменило свои устремления и стало позиционироваться как организованная структура, в которой произошло сращивание свойственной ей субкультуры с преступным миром. И это привело к профессионализации этого рода деятельности, потому что произошло не просто сращивание, эта деятельность стала опасной, т.к. стали образовываться союзы, фирмы, объединения. Деятельность стала разновидностью теневого бизнеса, где уже имеет место аренда хакеров.

Отличительная черта хакеров, это тщательная проработка своих действий, проработка программ, анонимность действий. Появляются определенные виды атак на: системы управления базами данных; операционные системы; сетевое программное обеспечение. Широко используется обмен опытом, при этом происходит активная манипуляция пользователями, что приводит к программируемой модели поведения человека. Здесь в ход идет все, начиная с моральных, материальных факторов, вплоть до нравственных, религиозных, семейных и других, которые находится очень много, что в совокупности приводит к тому, что пользователь, начинает работать над разрушением собственной системы, при этом в ход идет все, шантаж, обман, воздействие на психофизические и физиологические системыорганизма с использованием гипноза, психотропныхпрепаратов, наркотиков и т. п. [2, с. 352]. Например, китайская хакерская группа NCPH, род деятельности - написание программ на основе имеющих место пробелов в Microsoft Office. Итог - заброс вирусных программ, скачивание на расстоянии документов и переадресовка их в нужные адреса.

Хактивисты— это одна из разновидностей хакеров, преследующих не меркантильные, а политические цели. Хактивизм (англ.: *hacktivism* — от «хакер» и «активизм») — использование компьютеров и компьютерных сетей для продвижения политических идей, свободы слова, защиты прав человека

и обеспечения свободы информации.

Ф. Паже выделяет в хактивизме три основные группы:

1) Anonymous — самая освещаемая в СМИ составляющая движения, выступают в поддержку свободы Интернета, занимаются взломом, кражей и распространением личной информации пользователей;

2) киберзахватчики — позиционируют себя своего рода демократами, борцами за справедливость, укрощение коррупции;

3) кибервоины, или патриоты, объединяются в «киберармии», как правило место расположения страны с тоталитарными формами правления, формы проявления борьба с диссидентами [3, с. 152]. Хактивизм — как связанный с деятельностью Anonymous, так и несвязанный с ней — стал значительным явлением современного мира. Если 20 лет назад преступники поняли, что Интернет может стать одним из основных плацдармов для их деятельности, то уже в 2010 г. многие интернет-пользователи открыли для себя тот факт, что Интернет может стать общим пространством для организации протестов. В 2010 и 2011 гг., следуя примеру группы Anonymous, к тому времени уже взявшей на вооружение данную концепцию, хактивисты развили бурную деятельность.

«Группы смерти» в Интернете. Вопрос о суицидальных группах смерти в Интернете остро встал после опубликования статьи Г. Мурсалиевой «Группы смерти» 15 мая 2016 г. В ней оповещалось о существовании сообществ в социальной сети «Вконтакте», которые занимались вовлечением подростков в игру, финальной стадией выполнения которой являлся суицид. Доведение до самоубийства происходило путем выполнения поочередных заданий, по истечении которых игроки должны совершить «самовыпиливание». Автор статьи приводит элементы культа - изображение китов и бабочек (киты якобы выбрасываются на берег, таким образом спасаясь от неурядиц).

Явление это не новое, оно существовало и раньше, до появления интернет возможностей: в Древнем Египте при Клеопатре, в Германии 1819 г., в Вене 1824 г., в США начала XX в. Если раньше они носили закрытый характер, по мере нахождения, то в настоящее время география их расширена, она растет, и носит уже характер общемировой проблемы.

В основном на такие сайты заходят лица до 25 лет, которые могут состоять в нескольких аналогичных сообществах. Несмотря на то, что такие сайты закрытые, на них несложно зайти, подписавшись в группу и сообщить редактору о своих проблемах [4, с. 145]. Редакторы сайтов четко улавливают настроения пользователей, которые часто выкладывают на страницах свои ощущения, настроения, в которых прочитывается депрессивное состояние, этот период называют предсуицидальным. Соответственно этим пользуются редакторы сайтов и используя это состояние, проводят свою негативную работу. В итоге - рост суицидов, если взять Казахстан, то согласно статистике, за пять месяцев 2020 года этот показатель увеличился более чем на 2,5 процента. В 2019 году рост составил 7,4 процента. Тогда было совершено 4784 попыток самоубийства, в том числе 180 – со стороны несовершеннолетних. В результате умерли 3805 человек [5].

Редакторы сайтов в сети дают обширную и подробную информацию о место, способах совершения суицида. На опасность этого обращает Всемирная организация, категорически запрещающая размещение в СМИ фотографий, предсмертных записок самоубийц, способах совершения суицида [6].

Стоит расширить законодательную базу, посвященную доведению до самоубийства, необходимо более тщательно исследовать способы, которые используют в наше время для подталкивания человека к суициду, так как большинство путей исходит из виртуального мира, где отследить первоисточники и людей, которые стоят за этим, крайне сложно.

Но кроме системной информации о суициде и, как это не ужасно будет звучать, о его преимуществах, появляется новая форма травли человека, которая называется троллинг, по сути это как открытая, так и скрытая социальная провокация, или более правильно форма издевательства над человеком, происходящая в режиме общения между пользователями сети.

Есть и иные «группы травли» в Интернете, которые занимаются: пранком (телефонным хулиганством); «навязчивым спамом»; деанонимизацией; созданием групп, страниц, аккаунтов против травимого; взломом учетной записи; распространением компромата, слухов, сплетен; съемками жертвы тайком или принудительно на видео, обычно в унизительном положении.

Как известно, деструктивная секта - термин, используемый социологами, психологами, криминологами, богословами по отношению к религиозным, неорелигиозным и другим группам и организациям, причинившим (причиняющим) вред обществу или своим членам (материальный, психологический или физический). Часто секты именуют тоталитарными, когда они обвиняются в доведении до самоубийства и убийствах людей, торговле людьми, употреблении и распространении наркотиков.

Прецеденты, когда киберпространство содействовало культовому и религиозному насилию, известны с момента появления Интернета.Однако секта во многом опередила свое время, заложив

новый вектор развития деструктивной религиозности в современном мире.

Особую опасность деструктивные секты в сети Интернет представляют для несовершеннолетних. В последние годы в СНГ участились факты, когда подростки под воздействием сектантских сайтов совершают насильственные преступления.

К насильственным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними в ритуальной форме, относятся уголовно наказуемые деяния (убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, побои, истязание, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественные действия, вандализм, жестокое обращение с животными и др.), совершаемые ими в процессе совместного участия в «магических» ритуалах, связанных с их приверженностью к верованиям и оккультным учениям, либо под влиянием таких приверженцев. При этом для насильственных преступлений, совершаемых в ритуальной форме несовершеннолетними, характерны коллективные формы проявления жестокости и агрессивности, порождаемые общим чувством зависимости от сверстников на фоне крушения авторитета взрослых [7, с. 96].

Заключение

Преступность давно поменяла обличие. Сегодня она представляет собой информационное сообщество с длинными «руками», с которым эффективнее всего бороться, имея равные возможности.

Общество не стоит на месте и развивается, преступность не остается прежней. Появляются новые виды преступлений, идет постоянный процесс криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, поэтому законодатель и ученый мир, вместе с практикой, должны предлагать адекватные ответы этим вызовам. На коллегии МВД РФ по итогам 2016 года Президент Российской Федерации обратил внимание на вопросы противостояния киберпреступности, терроризму, резкому росту суицидальных проявлений, особенно в молодежной среде. Это значит, что законодатель будет криминализировать отдельные действия, а они потребуют определения меры ответственности, т.е. наказаний. Но наказание в том виде, которое представлено в законодательстве, не идет ни в какое сравнение с тем уроном, вредом который уже причинен обществу, гражданам киберпреступниками, террористами, создателями сайтов типа «Синий кит» призывающими к суициду подростков и молодежь.

Следовательно, необходимо постоянно анализировать методы, используемые криминалом, и изучать возможности информационных технологий, что активно показывают правоохранительные органы Республики Казахстан, внедряя их в повседневную службу.

И еще один аспект, актуализирующий исследуемую проблему, 16 июня 2021 года в повестке встречи президентов США и РФ запланировано обсуждение киберпреступности и вызовов в киберпространстве. Этот факт говорит о многом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Масленченко С.В. Субкультура хакеров как порождение информатизации общества: дис. … канд. культурологии. - СПб., 2008. – 120 с.

2 Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. - М.: Норма: ИНФРА_М, 2018. —352 с.

3 Паже Ф. Хактивизм. - McAfeeLabs, 2014. – 152 с.

4 Ключко Е.И. Воздействие Интернета на суицидальное поведение молодежи // Журнал: Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2014. - 1 (30).

5 Суициды: рост показателей в Казахстане // https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-infographic-increase-suicide-rates/30768271.html (дата обращения: 29.03.2021)

6 Предотвращение самоубийств (SUPRE) // Всемирная организация здравоохранения // http://www.who.int/mental_health/prevention/suicideprevent/ru/ind_ex.html (дата обращения: 29.03.2021).

7 Семочкина А.А. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2016. – 96 с.

REFERENCES

1 Maslenchenko S.V. Subkul’tura hakerov kak porozhdenie informatizacii obshhestva: dis. … kand. kul’turologii. - SPb., 2008. – 120 s.

2 Ovchinskij V.S. Kriminologija cifrovogo mira: uchebnik dlja magistratury. - M.: Norma: INFRA_M, 2018. —352 s.

3 Pazhe F. Haktivizm. - McAfeeLabs, 2014. – 152 s.

4 Kljuchko E.I. Vozdejstvie Interneta na suicidal’noe povedenie molodezhi // Zhurnal: Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2014. - 1 (30).

5 Suicidy: rost pokazatelej v Kazahstane // https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-infographic-increase-suicide-rates/30768271.html (data obrashhenija: 29.03.2021)

6 Predotvrashhenie samoubijstv (SUPRE) // Vsemirnaja organizacija zdravoohranenija // http://www.who.int/mental_health/prevention/suicideprevent/ru/ind_ex.html (data obrashhenija: 29.03.2021).

7 Semochkina A.A. Preduprezhdenie nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi v ritual'noj forme: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. - M., 2016. – 96 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Амина Болатбековна Шнарбаева - А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің магистранты. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Байтұрсынов көш., 47. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

Шнарбаева Амина Болатбековна – магистрант Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова. Республика Казахстан, г.Костанай, ул. А.Байтурсынова, 47. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

Amina Shnarbayeva - postgraduate student of the A. Baitursynov Kostanay Regional University. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 47A. Baitursynov str. E-mail: shnarbaev@mail.ru.

«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға сілтеме болуы тиіс;
- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы**;
- **үш тілде** (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздердің және әдебиеттің транслитерацияланған тізімінің болуы;
- тең авторлық 3 автордан артық болмауы керек;
- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі

8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;
- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы;
- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі. Журналдың индексі - 75383.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:

- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);

- мақаланың атауы (тақырыбы) (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) мекен-жайы қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- **аңдатпа** қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);

- түйін сөздер – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);

- мақала мәтіні. Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары)**;**

- әдебиеттер тізімі - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мақалада пайдаланылған **әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.**

2. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады**.

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. **Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс.** «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға alpeisov@kostacademy.gov.kz, sadvakasova@kostacademy.gov.kz электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ . Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым-Наука». Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;
- **наличие УДК (универсальная десятичная классификация)**;
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова **на трех языках** (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;
- соавторство предполагает не более 3-х авторов;
- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанции о подписке на журнал. Индекс журнала - 75383.

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:

- **УДК (универсальная десятичная классификация);**
- **название (заголовок) статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- **аннотация** на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);
- **ключевые слова** - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);
- **текст статьи**. Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- **список литературы** - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;
- **транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.**

2. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).**

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или послана по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. **Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице**. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (с пометкой «статья в Ғылым») направляются в редакцию на e-mail: alpeisov@kostacademy.gov.kz, sadvakasova@kostacademy.gov.kz и по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Түзетуші:
Жаимбаева Г.Ж.
Компьютерде беттеу Кайралапова Г.С.

Басуға 2021 ж. 10.09 берілді.
Пішімі 60х84 1/8. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2021 ж. қыркүйек. Тапсырыс №

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Корректор:
Жаимбаева Г.Ж.
Компьютерная верстка: Кайралапова Г.С.

Подписано в печать 10.09.2021 г.
Формат 60х84 1/8. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2021 г. Заказ №

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева